

НЕ БЫТЬ ЖЕРТВОЙ

Не быть жертвой

Глава 1

Холод. Холод повсюду. Его приносит лёгкий ветер с моря. Он исходит от скалы, упирающейся в спину. От золотых оков, прибитых к этой скале. Сердце безумно бьётся в груди девушки, чьей жизни остались считанные минуты. Эта её судьба, ведь она жертва.

От одинокого пика стоящего недалеко от берега отплыли три лодки в которых стояли, и не переставая молились на уже забытом древнем наречии мужчины облачённые в тёмно синие рясы обшитые золотом. Девушке был смутно знаком этот язык, словно воспоминание из далёкого детства. Она пыталась найти какой либо якорь в своём сознании, чтобы отвлечься от накатывающего ужаса неминуемой кончины. В конце концов, это было предначертано.

Ещё с юности, когда её укрывало белое сестринство, была известна уготованная ей участь. Сёстры сделали всё возможное, чтобы сокрыть её от всевозможных культов искавших её сердце. Но тайна пала и, не смотря на то, что женщины яростно сражались, они не смогли устоять под натиском свирепых фанатиков.

Из попыток уйти от мира в воспоминания девушку вырвали солёные брызги от разбивающихся об основания пика волн. Её тело, прикрытое лишь витиеватыми украшениями на груди и бёдрах, задрожало. То ли от холода, то ли от ужаса. Далеко за спиной раздались мерные удары гигантский барабанов, которые звали тёмного древнего бога, сулившего своему культу безбедный год полный рыболовных сетей, горстей жемчуга и побед в морских сражениях, в обмен на чистое сердце жертвы.

Сами культисты никогда не прикасались к пленницам, оставляя их тела лично своему мерзкому покровителю. Особенно в этот раз, когда им досталась «первая». Это была особенная жертва сулившая триумф их религии.

Мерные глухие удары сводили сума. Казалось, что они вторят ударам её сердца. Весь мир сузился до этого глухого стука и лунной дорожки ведущей напрямик из морских далей до её пика. Каждая новая волна брызг заставляла всё тело скручиваться в судороги, на которые ответом был лишь лязг цепей.

И вот, наконец, морские глубины вспучились. Сначала это была едва заметная волна, выбивающаяся из общего рисунка прибоя. Затем она превратилась в небольшой холм на воде, который почти тут же разошелся в сторону, обнажив блестящую в лунном свете чешую чудовища. Вот и всё. Скоро её не станет и только тьма поглотит её разум и душу. Вслед за верхушкой головы, которую венчали широко расставленные глаза навывкат, стало появляться и остальная часть туловища. У него не было рта, и едва существо вышло из воды по плечи, по обе стороны массивной шеи, из-под костяных пластин вывалились два кожистых мешка которые, то резко надувались, то мерно сжимались, издавая жутких свист.

По мере приближения он всё больше возвышался над водой, медленно, но настойчиво бредя к своей жертве. Впереди него неслась сильная волна вызываемая поступью, его исполинских ног. Образ гиганта стал размываться в глазах несчастной. Это были накотившие слёзы. Грудь взорвалась рыданием.

«Только не так. Только не так. Только не так» — билось у неё в голове.

«Кто-нибудь! Я, не хочу, чтобы всё так закончилось» — сознание отказывалось принимать безысходность.

Я просто хочу жить! Оставьте меня в покое! — закричала она в полный голос. И

древний бог забытого народа замер. Глаза девушки распахнулись. И в груди забрезжила надежда. Исполин стал медленно поднимать обе руки открытыми ладонями в сторону дрожащей от холода и ужаса жертве.

Со склизким чмоканием на ладонях раскрылись отверстия, а из полых костей его предплечий через них стали показываться кончики гладких подвижных щупалец. Поначалу они вели себя будто слепые, словно на ощупь, покидая нутро монстра. Их окончания мелко потрагивали «нюхая» воздух своими неведомыми органами чувств. И почуяв женщину, они синхронно устремились к ней, со скользким чавканьем вытягиваясь из тела своего носителя. И движению их казалось, не было конца.

Тут надежды окончательно рухнули. Тело парализовало страхом. Сегодня никто её не спасёт. Шесть скользких щупалец обвили тело, которое беспомощно дёрнулось в своих оковах. Двое из них обвили её ноги, начиная скользить от щиколоток выше. Двое проскользнули за её спиной и, обхватив за талию, оторвали от острой холодной скалы. Одно спутав волосы, стало обвивать шею. Последнее щупальце висело перед ней словно, обнюхивая. Объятыя монстра стали крепче, а драгоценные украшения не могли защитить её гладко выбритое тело.

К ужасу пленницы, морской бог не торопился убивать её. Осознание его намерений бросило сознание несчастной в бездну. Но тут её словно окотило кипятком. Продолжение туловища великана стали тискать пышную грудь через окошки в узорах её украшений. В то время нижние были готовы проникнуть, и благодаря их скользкой смазке, вряд ли что-то могло их остановить хоть на секунду.

Тело отказывалось подчиняться разуму, и из груди вышел протяжный стон. И внезапно охваченное щупальцами тело безвольно падает, ударяясь спиной о неровную каменную поверхность. Короткий визг боли от впившихся в запястья оков. Время словно замерло. Чудовище непонимающе пялилось перед собой, а на жертву смотрели лишь куцые обрубки щупалец. Оба вышли из ступора лишь, когда остатки конечностей соскользнули с женского тела и со всплеском упали на воду.

Туловище великана изогнулось назад, блеснув чешуёй. Он раскинул свои когтистые руки в стороны. Его кожистые мешки затрепыхались, а всю округу накрыл оглушительный утробный клёкот. Далеко за спиной замолчали барабаны жрецов.

И только в этот момент, девушка обнаружила стоящего левее от себя, выше на уступе «Его». Он был статен и широкоплеч. Мокрая загорелая кожа блестела, вырисовывая очертания выдающейся мускулатуры. Он был похож на тигра. Суровым взглядом, в котором не было ни капли страха, даже перед ликом древнего монстра, возведённого в божественный ранг, трусливыми людьми готовыми на любые жертвы, ради лёгкой жизни. Он мерно дышал, не проявляя и тени беспокойства — бой был его стихией. Двумя руками он крепко сжимал грубый нелепый клинок. Его меч был сделан из обломанной немного изогнутой, полосы стали и не имел острого наконечника. Рукоять длиной под два кулака владельца была лишь щепой от скола грубо обмотанная верёвкой. Он стоял лицом к морю, и потому ветер сдувал его чёрные волосы, назад не мешая смирять взглядом врага.

Закончив свой рёв, чудовище двинулось на воина. За один шаг, он подошел вплотную к скале и замахнувшись одной лапой попытался смести героя в море. Но воин начал движение, едва монстр приступил к удару. Все его мускулы пришли в движение, как кошка он метнулся с уступа, и чудовищная лапа только влетела в камень, выбив дождь из гальки. Закончив свой прыжок, воин уже готовил замах, и едва гигант попытался отдёрнуть лапу, клинок героя уже

впился во врага, перебив сухожилие.

Однако владыка глубин не торопился отступить и второй лапой, вместо того, чтобы угодить опрометчивым ударом в новую ловушку, немного нагнувшись хлестнул открытой ладонью по морской глади. Волна солёной воды мгновенно обрушилась на выступ. Неожиданность этой хитрости застала девушку врасплох. Поток смыл бы её со скалы на острые камни, но оковы удержали её, хоть и впившись в руки. Ирония, но они спасли ей жизнь. Откашлявшись от воды, она замотала головой, скидывая намокшие волосы с лица, и стала искать спасителя взглядом.

Он, потеряв свой клинок, болтался над водой, вцепившись в камень. Его обветренные странствиями губы расплзлись в улыбке. Резким движением, забросив себя обратно на выступ, он стал искать оружие.

Времени на хитрости не было, и варвар схватил угловатый булыжник, отколотый от скалы предыдущим ударом монстра. Однако эти мгновенья замешательства позволили чудовищу, извернувшись поймать героя ещё целой рукой.

Чешуйчатая лапа, подтянула человека к себе. Сухожилия на пальцах напряглись, готовые раздавить человека смотревшегося на фоне исполина как мелкая пташка.

Девушка, наконец, выдохнула спокойно, и стала отрешенно рассматривать оковы. Тут она поняла, что перенервничала. Кандалы защелкивались посредством штыря соединяющего половинки браслетов. Если изловчится, то можно систематическими рывками, заставить штырь выскочить. Главное на каждый рывок пытаться разомкнуть браслет, чтобы штырь застрял на полпути, а не провалился снова до конца. Чем она и занялась. Судьба же красавца её уже не интересовала. Она отлично знала, чем закончится бой. Это человек. Человек герой. Ни один монстр или злая чара не способна его остановить.

Это часть договора. Договора столь же древнего, как и её судьба. Первые два раза она была в ужасе. На третий раз ещё сохранялась интрига. Это же был пятый. Не то, чтобы её жизни ничего не угрожало... Её принесут в жертву. Рано или поздно. Когда ни-будь. Но, если пришел герой — она спасена. Главное сильно бояться и ждать его.

Над головой со звоном натянулся канат. От неожиданности девушка вздрогнула, и злополучный золотой штырь упал на место, снова замкнув её браслеты. Окинув взглядом поле боя, она увидела, как хромающий монстр пытается вернуться в пучину, но впивший в плечо гарпун, канат от которого как раз проходил над ней вокруг верхушки пика.

Хоть она и пропустила решающую сцену сражения, опыт и воображение подсказали порядок произошедшего. Кряхтя с яростным оскалом, герой упирался обеими ногами в скалу, пытаясь удержать врага. Все его мускулы немного дрожали от напряжения, а жилы и вены вздулись. Чудовище уже начало биться в конвульсиях, как вдруг канат с треском лопнул.

Герой покатился на каменный склон, а чудовище рухнуло в воду. «Ну, ладно. Порадую, его — пусть сам снимет оковы» — подумалось девушке.

Раздосадовано отряхнувшись, герой поднял своё оружие и одним ударом перебил цепи надо головой девушки. Руки тут же камнем упали вниз. Штырёк выскользнул из браслетов, со звоном упав на камень. Вслед за ним с грохотом свалились и кандалы. Бывшая пленница стала разминать, успевшие заболеть плечи.

— Он всё равно сдохнет. — Голос героя был спокойный, ровный, низкий с небольшой хрипотцой.

— Что?

— Я перебил ему дыхательные мешки. Он всё равно задохнётся в воде.

— Зачем, ты тогда упирался?

— Трофеи. — коротко отрезал варвар.

Девушка, размяв плечи, быстро наклонилась и стала собирать, начинающие сползать в пучину цепи и разомкнувшиеся браслеты. Но продолжая, как ни в чём небывало говорить самым нежным голосом с лёгким придыханием.

— Как зовут тебя, о, мой спаситель?

— Бор. А тебя? — Буркнул он в ответ, взглядом подыскивая спуск с пика.

— Ирда, мой господин. — Ей следовало соблюдать традиции. Лучше самой покорно отдаться ему, чем ожидать внезапной грубости.

— Я не господин тебе. Мне не нужны рабы.

«Боже, как я люблю варваров» — пронеслось в голове Ирды. Бор же, найдя путь, протянул девушке свою огромную мускулистую ладонь. Перехватив оковы по удобней, одной рукой, второй она оперлась на воина. Её мокрые босые ноги, предательски разъезжались все, норовя отправить девушку с обрыва, под звон цепей. Но её спутник был силён, быстр и в отличных кожаных сапогах на меху, так что её жизни ничего не угрожало. Спускаясь, северянин, лишь однажды бросил взгляд на девушку через плечо.

— Зачем тебе Это? Так нравится быть невольницей?

— Золото.

— Согласен.

За не многословностью воина, Ирда рассмотрела, короткие гримасы боли, от каждого резкого движения. «Видимо ему досталось, крепче, чем он пытается показать». Добравшись до уровня воды, стало понятно, что из-за сражения, лодку отнесло далеко в сторону. Бор хмыкнул и пошел в воду.

— Лезь мне на плечи. — Сказал, он, когда вода была ему по горло.

Ирда, осторожно нащупав ступнёй его плечо, осторожно стала садиться. Когда она сумела перекинуть и вторую ногу, крепко обхватив бёдрами за плечи, воин двинулся. Он шел не торопясь, словно скользя вдоль дна подошвами, обходя скользкие камни. Его движения были немного вразвалку, из-за, чего девушку мотало из стороны в сторону. Адреналин пошел на убыль, и она полностью ощутила, насколько продрогла. Ледяная вода, в которой были её ноги, только усугубляла ситуацию. Чтобы унять дрожь, девушка сильнее прижалась к горячему телу спасителя. Берег был ещё не близко, но Ирда мечтала скорее на нём оказаться. Стянуть с себя холодные украшения, завернуться в сухую тёплую одежду и обогреться у костра. Намокшие волосы Бора, елозили по её животу.

«Вот если бы, мы были сейчас не в воде, и он повернулся в мою сторону» — пикантная близость лица варвара, от её промежности, немного возбуждала девушку. Ирда легонько улыбнулась, по сильнее стиснув голову мужчины.

Но вот уже приблизилась береговая кромка, и Бор немного поморщившись, снял, девушку с плеч. Несчастную сильно трясло, и стучали зубы. Обхватив себя руками, она стала растирать гусиную кожу, хотя трофейные оковы довольно мешали в этом деле. Воин же стремительно двинулся налево вдоль берега, где на небольшом возвышении были видны всполохи огня. Видимо именно оттуда некоторое время назад и был слышен барабанный бой, призывающий божество культистов.

Варвар стремительно и спокойно двигался к капищу, крепко сжав кулаки — ибо всё его оружие уже сгнуло в воде. Хотя судя по его уверенности и продемонстрированной силе,

оружие не было главным для него. Ирда, едва успевала за ним, стараясь глубоко выдохнуть, затаивая дыхание, чтобы унять дрожь. Она и сама уже ничего не боялась. Возле него, она в полной безопасности.

Быстро вбежав по мраморной лестнице, девушка поняла, что нового боя не будет — все жрецы спешно сбежали, увидев поражение своего бога. «Отлично. Быстрее согреемся» — на сегодня с неё хватит сражений. Подхватив каменную статуэтку с изображением морского чудовища, Бор сильными ударами проломил огромные барабаны, и стал мерно, систематически крушить шпандарты, кресла, столы, по возможности ломая, все, что можно было переломить через колено, и бросал эти доски, и щепы в одну кучу, около костра.

Пока же варвар буянил, Ирда среди гобеленов и знамён стала подыскивать мягкое полотно, в которое, она могла бы закутаться. Вряд ли у варвара была для него запасная одежда. Найдя подходящую тряпку с изображением лунного месяца над морской гладью она, положив золото на видное место, завернулась в стяг, и присела у костра, старательно просушивая волосы.

Свет костра почти обжигал, но девушка, только ближе тянулась к нему. Дрожь, наконец, ушла, а переливающиеся угли и танцующее пламя, заставляли забыть обо всём, просто смотря в огонь. Наконец пришел покой. Ушли тревоги. И даже на мгновение показалось, что она тут одна, с костром и ночным небом.

Закончив разрушения, Бор подбросил из импровизированной поленницы пару досок в огонь и также присел у огня, подобрав под себя ноги.

— Голодна?

Ирда, коротко кивнула, не отрывая глаз от языков пламени.

— Это плохо. Я, только вино нашел. — И немного откинувшись назад, подтянул пузатый кувшин.

Запрокинув голову, воин приложился к широкому горлышку кувшина, начав делать крупные глотки. С краёв потекли две красные струйки напитка, очертив линии по лицу, шее и мускулистой груди. Напившись, он протёр губы кулаком и протянул кувшин девушке.

Она, отвлекшись от костра, приняла ёмкость и придерживая её обеими руками. Он был тяжеловат для неё, но ей не хотелось отходить от костра, дабы найти кубок. Пришлось обходиться и так. Пара аккуратных глотков, и тепло, пройдя через горло, словно взорвалось в животе, принесло расслабление. Больше девушка решила не пить. Второй раз девушка решила не пить — всё равно такого наслаждения уже не получишь. Да, и на голодный желудок.

— Зачем ты спас меня?

— Я, не спасал. Точнее не тебя.

На лице Ирды застыл вопрос. Это с ней было впервые. Она уже привыкла, что является камнем преткновения все возможных ритуалов и амбиций. Как жрецов, магов и тиранов, которым были нужны её сердце, душа и тело, для сделки, так и героям. Героям особенно. Правда, последние обычно останавливались на её теле. Секс с победителем, тоже часть сделки. Но, другой. Победитель забирает всё. Страсть как подпись, в договоре, который, определяет того, кто получит от мира желаемое. Так вышло давным-давно, с её первым спасителем. Своим топором, он подмял под себя историю. Следующим, конечно, достанется меньше. Невинность только одна. Но, и этого хватает: Мечь, Власть, Счастье.

— А кого, тогда, ты хотел спасти?

— Кого хотел — уже опоздал. Очень давно.

— Я не понимаю.

— Рррр. — Бор, схватился за бок, наверное, он умудрился сломать ребро в одном из падений. — Я, пришел остановить ритуал. Ты, просто, его часть, женщина.

— Ирда.

— Ирда. Теперь, ты свободна, и наши пути утром разойдутся.

— А, можно не утром?

— Мне, ни нужны, ни спутницы, ни помощницы, ни любовницы.

— В таком виде, я не пройду и пяти верст, чтобы снова не угодить в плен.

— И то, верно... Ладно, доберёмся то города, продадим твоё золото, на том и разойдёмся.

Закончив, воин выпил ещё вина, и медленно откинулся на спину, уставившись на звёзды. Ирда, любовалась им. Ему не нужны подачки судьбы. Ему не нужен приз. У него есть цель, и он к ней идёт. Нет. Даже не так. У него есть путь, и он сам по себе цель.

— Я вижу тебе, больно.

— Ощущение, будто нож в боку проворачивают.

— Я, не про эту боль.

— А, вот это, уже не твоё дело.

— Знаю. Но, вскоре мы разойдёмся навсегда, и это уже будет не важно.

Бор, крепко сжал губы и задумался. А Ирда скинув с себя импровизированную накидку, стала нежиться в жаре от костра.

— Ты, знаешь, что это был за культ?

Девушка, отрицательно поводило головой из стороны в сторону. Она, и вправду не знала, хотя это её и не интересовало. Большая часть таких организаций были устроены по общему типу. И всё что, нужно о них знать, так это то, что они хотят её смерти. Смерти на алтаре, как подарок своим богам, демонам и чему там ещё. Но, всё-таки воин тачал свой рассказ.

— Это культ морского отца. Владыка подводного народа. Омерзительных полу людей полу... ящериц. Их тяжело описать, но увидев однажды, уже никогда не забудешь. — Ирда, едва сдержала ухмылку, в своей жизни, она успела перевидать все возможных тварей и монстров. — Но, у них не может быть потомства. И раз в месяц они отдают прародителю этих тварей юную девушку. Которая станет матерью нового выводка. Сотня, монстров появятся на свет из снесенной ею кладки. Я видел это. И это было ужасно. Я ещё не знал, как это происходит, и не сумел предотвратить этот кошмар, но сумел подарить ей лёгкую смерть, до того, как... — На, девушку, накатила новая волна ужаса, и словно пол по спирали ушел из-под ног. Вот, какая участь её миновала... А возможно всё могла быть ещё ужасней. — Месяц, я выжидал. Продумал план своей охоты. И вот теперь их мерзкое божество повержено. И никто больше не пострадает, а их империя рухнет.

— Из-за них, ты в вечном странствии?

— Да. В благодарность от своего покровителя они получали морские дары, и безбедно жили. Но, им этого оказалось мало — в голосе Бора стал нарастать гнев. — На эти богатства они создали флот и вооружили своих пиратов лучшим булатом. Они стали расширять империю, захватывая новые прибрежные земли по всему свету. — Варвар стиснул зубы. — А тех, кто умудрялся дать им отпор, ждала ужасная участь. На следующую ночь, из воды приходили эти твари, никого не оставляя в живых.

— Но, ты выжил.

Мужчина замолчал и закрыл глаза. Над капищем зависла тишина. Ирда, не зная

своей настоящей семьи, и потерявшая в атаки фанатиков белых сестёр, что стали ей новой семьёй, отлично понимала своего спасителя. Но, также она понимала, что он врал, когда говорил, что ему не нужна любовница. Ирда, специально не сняла своих украшений, и отлично замечала, какие взгляды бросал на неё Воитель. Его рёбрам сегодня досталось, и вряд ли стоит ожидать активности. «Я и сама, справлюсь» — подумал Ирда, и тихо стала подползать к воину.

Аккуратными движениями девушка расстегнула его пояс и полезла в штаны. Бор, резким движением схватил её за руку, поддавшись вперёд. От резкого движения, его лицо немного перекосило болью. Но Ирда, уже успела достать что нужно, и, несмотря на его молчаливый протест, приступила губами к ласкам. Варвар разжал и её запястье и выдохнув откинулся на спину. Он очевидно никогда не знал, столь изящного обращения со своим телом. И, когда мужчина был абсолютно готов, девушка оторвалась от его достоинства. Воин удивлённо и почти разочарованно приподнял голову, и увидел как Ирда, на четвереньках крадётся рядом с ним. Когда их бёдра поравнялись, она изящно перекинула через него ногу и нависла над ним. Северянин и к такому не был готов. Не отрывая взгляда от его глаз, Ирда одной рукой нащупала его достоинства и аккуратно направила в себя, постепенно опускаясь до конца.

Немного подвигав бёдрами взад вперёд, она уперлась обеими ладонями в широченную крепкую грудь воина и стала мерно подниматься и опускаться, со временем наращивая темп. Ей редко приходилось брать инициативу в свои руки и от того, она всё больше наслаждалась такой возможностью. Вскоре она уже не сдерживала себя, всецело отдаваясь бешеному ритму, который сама же и задала. Грудь мужчины была крепкой надёжной опорой позволяющей легко контролировать свои движения, не сбиваясь с ритма. Она не заметила, как проступил пот, а её крики улетали в безмолвное ночное небо. Воин стал двигаться ей на встречу, совершая короткие рывки, когда девушка опускалась на него. Эти короткие сильные удары, почти сводили с ума, и Ирда упала на его грудь, драгоценности впивались в её кожу, но она не могла остановиться. Бор, так крепко прижал её к себе, что она не могла дышать и, согнув колени, стал сам двигать тазом, полностью входя в девушку на всю длину. Не в силах больше кричать, она из всех сил впилась зубами ему в ключицу. Ей даже показалось, что она ощутила вкус крови. Варвар даже не дрогнул, продолжая двигаться.

Когда бёдра девушки немного отдохнули, она снова решила взять инициативу в свои руки. Подтянув колени выше, она упёрлась в каменный пол пальцами ног, и с усилием оттолкнулась ладонями от мужской груди. Теперь она изогнулась назад, упираясь заведёнными за спину руками в его колени, и стоя на ступнях но, не соскальзывая с члена.

Ирда стала извиваться. Её тело ходило волнами. Она наслаждалась тем, как Бор неловко раскинув руки, боится пошевелиться или излишне сильно вздохнуть. Бесстрашный Бор — убийца морского бога. Он любовался тем, как витиеватые украшения из золота напоминающие лозу, переливалось в свете костра на её изгибающейся талии. Её грудью заточённую в золотую клетку узора, который ничего не скрывал, но не давал грудям болтаться, даже при таком бешеном ритме. Откинув голову, она вдыхала ночной бриз с моря. Перед глазами были лишь качающиеся звёзды. И вот нутром она ощутила, как его член напрягся и набух. Оттолкнувшись ногами, Ирда упала на спину, соскользнув в варвара, как раз за мгновение до того, как он кончил. Её бёдра дрожали, а тяжелое дыхание не унималось. Очень хотелось пить.

Ей хотелось ещё. Оргазм был близко, но видимо воин не думал сдерживаться ради неё.

В памяти всплыла фантазия, пришедшая ей в голову, когда они шли через воду. Но, девушка тут же выкинула её из головы — вряд ли варвар согласится, или хотя бы имеет представление, об изящных ласках.

Воин, быстро отпыхтевшись, нащупал кувшин с вином и, утолив жажду мощными глотками протянул тару лежащей девушке. Она же не реагировала, уставившись в бесконечность ночного неба. Немного придя в себя, Ирда, наконец, сорвала с себя все эти ритуальные украшения, так сковывающие её во время страсти, и ослабевшими руками примкнула к вину. Теперь она поняла насколько устала и была вымотана. Подползя к Бору, она крепко обняла его, уткнувшись в сильное плечо. Ей нравилось, то, что произошло. Она сама решила отдать награду. В груди стало закипать странное чувство. Буд-то что-то поменялось и нить её собственной судьбы над которой она была не властна, стала нащупываться в темноте. «Сколько ещё раз мне предстоит оказаться на алтаре, и сколько ещё раз меня успеют спасти?» — пронеслось у неё в голове перед тем, как провалиться в сон.

Глава 2

«Это произошло столь же давно, сколько существует само человечество. Задолго до того, как люди постигли счет, которым бы могли измерить время до этого момента и задолго до того, как были сказаны первые слова. В эту эпоху людской народ, лишь робко крал у природы необходимое, ему для выживания. Они ютились в пещерах, кутались в шкуры и хранили огонь как самое ценное, что у них было. До триумфа человеческого рода были десятки тысяч лет.

Но они не были первыми жителями на этой земле. До них были звери, которые населили каждый уголок мира так давно, что разум не способен охватить такие промежутки времени. А, до зверей жили монстры. Те, кого люди назовут первыми богами. Некоторые из них ещё помнят тьму до начала времён.

Тогда ещё монстры не придавали значения человеческому роду, и не особо делали различие между людьми и животными. В этом была их ошибка. Пройдут сотни поколений, прежде чем от руки человека падёт первый монстр. Но и не в этом есть сила человека. Его сила — вправе сделать выбор и перековать свою судьбу.

И в один вечер, когда солнце уже не тревожило глаза монстра, тот вышел на охоту. Не так давно он впервые вкусил плоти человека, и более не желал отказываться от её вкуса. Его чутьё привело к месту, которое наши предки выбрали новым домом.

Монстр был осторожен и разглядывал племя издалека, но он слишком не боялся их, чтобы считать для себя нужным скрываться. До того, как люди освоят оружие, они ему не враги.

Уже готовые отойти ко сну люди были в ужасе. Они видели монстра. Они не знали, что стоит перед ними, но понимали, чего он хочет. Выбора не оставалось, и чтобы защитить своих детей, им пришлось бы сражаться.

Монстр подходил всё ближе. В его зобу закипала кислота, которая вырвавшись на воздух, воспламенилась и ошпарила бы всю пещеру целиком. Единственное, что его останавливало, так понимание, что он слишком быстро насытится, а остальных людей растащат падальщики. Он решал, как ему поступить.

И тут из глубины пещеры вышла Она. Самая прекрасная девушка племени. Монстра заворожили её изящные движения, пышная грудь, чёрные волосы до самых пят. Выйдя ему навстречу, она без страха раскинула руки, и ждала своей участи. Она добровольна, отдавала себя монстру в жертву, чтобы тот оставил в покое её семью.

Монстр впервые видел такое. Мир впервые видел такое. Что-то начинало меняться. И даже монстр с вершины своей древности чуял, что перед ним стоит нечто большее, чем очередной обитатель этого мира. Она была хозяйкой своей судьбы и взяла на себя судьбу своих соплеменников. Это было что-то настолько новое, что чудище стало ощущать страх. Чувство, не ведомое ему с момента осознания собственной смертности.

Но, это хрупкое создание, в чьём строении нет, ни единого способа сразить не то чтобы монстра, но и хотя бы хищника, не должно его пугать. И, в конце концов, он пришел насладиться человеком.

И он забрал её жизнь.

Была принесена первая жертва. Сделка была совершена. Отныне и на веки. Её жизнь в обмен на жизни её рода. Судьба перековалась, и монстр был вынужден подчиниться

условиям простой сделки, которую невольно подписал. С тех пор мир изменился, стали появляться правила. И правила эти были написаны человеком.

Но судьба первой жертвы на том не закончилась. Жизнь человека той эпохи была слишком мала. Он жил короткий век, на котором мог в мгновение умереть от сотни разных причин. И жизнь красивой девушки была не исключением. Нарушив порядок вещей, она покинула жизненный цикл, и была обречена вечно возвращаться в этот мир. Ведь она сама вызвалась...»

Из мучительного сна, Ирду вырвала сильная мужская рука, схватившая её лицо. Она попыталась кричать, но ладонь крепко зажимала ей рот. Тело забилося в истерике, сумбурные удары ногами и локтями, которыми девушка пыталась отбиться от захватчика, уходили в воздух. Вторая рука быстро скрутила её, только теперь отходящими от сна глазами, она разглядела пленителя — это был Бор, который шипел на неё призывая успокоиться.

Девушка, наконец, расслабилась, и тогда воин отпустил её. Теперь уже и она слышала стук копыт от приближающихся лошадей. Воин прижался к одной из колонн, ожидая вторженцев. А девушка подтянула к себе полотно, которым, укутавшись, скрыла свою наготу.

Очень скоро капище окружили пятеро всадников. Они были укутаны в тёмно синие халаты, подпоясанные широкими кушаками, а лица их были скрыты платками. На груди у каждого болтался символ морского бога, а в руках были зажаты похожие на серп медные мечи.

Хоть Варвар был и безоружен, но был готов принят бой. Согнув колени, словно кот, он приготовился к прыжку. Ирда понимала, что этот бой закончился, даже не начавшись. Пятеро пусть даже самых элитных воинов культа не способны повредить герою. Особенно после того, как она наградила воина.

Бор быстро завладел оружием одно из нападавших, и сильными тигриными прыжками метался по всему разоренному святилищу, не давая противникам окружить его. Его мускулы играли во время сражения, он превосходил врагов и силой и скоростью и умением. Девушка любовалась его выверенными стремительными движениями. После того, как она стала его любовницей прошлой ночью, она начала надеяться, что он изменит своё решение по вопросу спутницы или помощницы. И вот когда ещё трое культистов были повержены, предстояло расправиться с последним.

Но, понимая своё безнадёжное положение, последний враг, бросил свой меч в Бора, и быстрым дуговым движением оказался за спиной, сидящей на полу девушки. Выхватив из за пояса длинный изогнутый кинжал, он приставил клинок к горлу девушки. Ни, один нерв не дёрнулся, на лице Ирды, а вот лицо Бора напряглось. Возникла патовая ситуация.

Оба мужчины не знали, что делать. Но девушка просто встала. С её плеч сползла ткань, обнажив её прекрасное тело. Клинок скользнул по шее ниже, пройдя по поддающейся под лезвием упругой груди, остриё немного задело её сосок, но не оставив и царапины на её теле. Она просто сделала шаг в сторону, оставив мужчин один на один.

И вот этот бой был завершён. Бор, отложив меч-серп в сторону и приступил к обыску нападавших. А девушка просто безучастно смотрела на утреннее море, и бриз трепал её волосы и щекотал тело. Она просто устала. Устала бояться. Устала, что в каждом набеге, нападении, налёте именно к ней тянутся все руки. Устала гадать какому очередному культу, и для каких целей понадобилось её сердце. Из оцепенения, вывел голос её спутника:

— Это был смелый поступок.

— Почему? Он бы мне не причинил вреда. Я им нужна живая. Может, чтобы возродить их бога. Может для того, чтобы найти нового покровителя. Но, убить меня планировали в другом месте и в другое время.

— Ты, же ничего не знала о них.

— Именно об этих не знала, но я повидала многих подобных. Земли полны культов, и у каждого из них есть покровитель. И каждый покровитель требует одну и ту же жертву — сердце прекрасной девы. В той или иной форме.

Бор, найдя у нападавших бурдюки с водой, подошел к девушке и протянул один из них. Взяв мешок, она жадно стала пить воду. В этих землях чистая вода не часто попадает, и напиться влаеть — большая роскошь.

— Ты, не первый раз в плену у культистов? — после неловкой паузы продолжил спрашивать Бор, оторвавшись от мародёрства.

— Пятый. Это был пятый культ.

— Ты бессмертна? — в голосе варвара стала появляться напряженность.

— Нет.

— Но, почему, ты до сих пор жива?

— Меня спасали. Герои. Такие как ты.

— Каждый раз? — Бор явно начал проявлять недоверие.

— Каждый. Я воплощение договора. Я сделка. Если моё сердце достанется монстру, он получит желаемое, и отблагодарит своих служителей. Но, если герой сразит чудище, и я достанусь спасителю, то желаемое получит герой.

— Желаемое? Ты, говоришь загадками.

— Вовсе нет. Тот, кому я достанусь, получит исполнение желания. Ты чуть было не отказался от своего. Ты, просто не знал.

— Мне этого было ненужно! — И тут Бор взревел от ярости, со всей силы швырнул бурдюк о мраморный пол.

— П-почему? — Ирда, от неожиданности и удивления, сама выронила мешок с водой, который упав, забрызгал ей ноги.

— Потому что это была моя месть! Я её должен был совершить сам! Без помощи, богов, женщин, или других сил! Это моё бой! Понимаешь?!

Ирде, было нечего ему ответить. Да, она и не могла — дыхание перехватило. Накатывала обида, и боль. Но, варвар всё не унимался:

— И почему только, эти спасители не оставили тебя себе, желания исполнять! Ведьма!

И тут девушка, уже сама не выдержала:

— Да, потому, что я никому не нужна! Они, не меня приходили спасать! Они приходили совершить подвиг, убить монстра, занять трон. Я лишь приз. Приз для победителя. Игрушка в руках сил судьбы. Я просто хотела бы жить. Мне не нужны, ни герои, ни подвиги. И тем более, я устала от всех этих жрецов, тиранов и их ритуалов по ночам при полной луне!

И именно эти слова, заставили варвара, замолчать. Как полагается северянам — больше всего на свете они ценили свободу. По их не замысловатому кодексу, любой воин должен был дать свободу рабам, даже если для этого предстоит смертельный бой.

После не долгой паузы он, наконец, обронил:

— Одевайся. Пора в путь. Я, доведу тебя до Же-Тима, и там наши пути разойдутся.

— Я, хочу быть сильной. Научи меня.

Варвар ухмыльнулся:

— Ты, же женщина. Ты слаба, медлительна, не переносишь боль, капризна, глупа. Тебе нужен муж. Вот в нём и будет твоя сила.

— Но, не тебе же быть моим мужем.

— Не мне. Одевайся уже. Хочу добраться до города раньше, чем солнце доберётся до зенита. — И, с этими словами он, протянул ей оказавшийся чистым халат одного из культистов.

Накинув одежду, девушка скрыла лицо платком, и по глубже натянула капюшон. Драгоценные украшения, она собрала в один кулём, переложив тряпками — чтобы звон не привлекал внимание. Годы в ожидании очередного плена от рук, свихнувшихся фанатиков, научили её некоторым трюкам осторожности.

Собравшись, они оседлали коней и двинулись к городу Же-Тим. Как выяснилось из беседы с Бором, это была столица, где зародился культ морского всеотца. И варвар направлялся в него, чтобы навсегда покончить с этой религией.

Через пару часов пути, любопытство взяло верх над воином и он, наконец, спросил:

— Как ты попала в плен?

— Я жила в городе по ту сторону моря. У старой пряжи. Ей нужна была помощница, и так нашла себе жилище. На некоторое время. Но, однажды по неосторожности не удержала платок на лице, и проповедующий на рынке аколит приметил меня. В ту же ночь, они ворвались в дом и похитили меня, чудом пощадив старушку.

— Они знают, твоё лицо?

— Нет. Всё сложно. Они не знают именно моего лица. Но, едва увидев меня, понимают, что я именно та жертва, что была им нужна.

— Почему же ты не бежала из города, узнав, что в нём правит культ?

— Везде есть культы. От них не сбежать. Даже в безлюдной местности меня найдёт монстр. Лучше держаться поближе к людям. Так легче скрыться.

— Но, ты же покинула прошлый дом?

— Это... — Ирда, с трудом могла подобрать слова, ибо горькие воспоминания захлестнули её память — мне пришлось.

— Тебя снова, нашли жрецы?

— Нет. Я сбегала от героя.

В памяти стали всплывать ещё недавние образы, которые, она хотела забыть. Император Аль-Шаади. Освободитель Аль-Шаади. Её настоящий герой. Первый кто от неё не отказался И тот, кого, она не смогла удержать.

«Ещё год назад, перебираясь на тот берег морским путём, на корабль, что её вёз, напали пираты. И вместе с прочими сокровищами, она оказалась в трюме разбойников. Нет, её не тронули. Не хотели портить ценный товар. В порту её быстро продали, за солидную сумму, и с прочими невольницами, она попала во дворец к местному султану. Местные его звали «Чёрный шакал». Хитростью, обманом и предательством он занял трон. А разбойники и пираты стали его второй армией, позволяющей держать народ в страхе и покорности.

Но известен он был и своими зверскими аппетитами. Все девушки, попавшие в его гарем, жили лишь до тех пор, пока не он не призывал их в свои покои. Наутро несчастную выносили мёртвой. Поговаривают, что он срывал на них злость, за то, что те могли его удовлетворить.

В гареме, девушки обменивались секретами о самых изящных, изошрённых и тайных

ласках какими только можно удовлетворить мужчину, в надежде найти способ обуздать его тёмную страсть и спасти себе жизнь. Там, то Ирда и узнала, каким чувственным может быть секс с женщиной. Все герои до этого не особо могли похвастаться лаской.

И вот наступила злополучная ночь, когда жирный евнух с раздвоенной бородёнкой указал на неё своим перстом и повелел отвести к покровителю. Этот мелкий завистливый человек явно наслаждался участием женщин.

После того, как она завернулась в несколько слоёв прозрачной ткани, двое стражей под искренние прощания новых подруг повели её к султану. Это был первый раз, когда она увидела всё великолепие дворца изнутри. Тогда она считала, что это был последний взгляд на роскошь. Прошлый раз, она считала, что её могилой станут промозглые пещеры, населённые созданиями из ночных кошмаров. Но видимо, судьба распорядилась иначе.

Этот не долгий путь в сто шагов длился вечность. В ушах было слышно только собственное дыхание. Ужас накатывал волна за волной, а ковры под ногами уже не ощущались. Тогда она ещё не знала про героев, свою судьбу, и сделку. Она искренне верила, что виной всему её красота. И когда-нибудь это могло бы прекратиться.

Но этот путь длиною в жизнь — убивал надежду. В свои последние шаги перед покрытыми золотом массивными дверьми, она пыталась вспомнить свою жизнь, и смотря в прошлое не видела ничего кроме плена и ожидания смерти. Именно тогда, в её голову стало вкрадываться смутное желание быть владелицей собственной судьбы.

И вот створки ворот открылись, и девушка шагнула, в покои чёрного шакала. Он ждал её с кубком вина, небрежно развалившись на огромной кровати. Его халат был, небрежно распахнут, демонстрируя его не молодое рыхлое тело, покрытое старыми рубцами.

От пренебрежения, она инстинктивно прикрыла руками просвечивающие через слой ткани соски и чёрный треугольник её лобка. Лицо султана расплылось в мерзкой улыбке. Причмокая после каждой фразы, он начал вкрадчиво говорить.

— Приступай. Удиви меня. Принеси мне удовольствие. И, помни, если, ты меня разочаруешь тебя, ждёт ужасная смерть.

— Нет. — внутри Ирды, в этот момент что взорвалось. Если ей суждено умереть здесь, то она умрёт с честью, не пытаясь спастись унижением перед этим зверем.

Шакал побагровел в мгновение. Пальцы скрючились от злости, выпустив бокал, что залил вином халат и постель. Он вскочил с кровати, не запахнув халат и сведёнными от ярости ноги, стал приближаться короткими шагами к Ирде.

— Как ты смеешь отказывать своему хозяину?! — прошипел он, и слюна потекла с его губ — Ты, не представляешь каким, мукам я могу тебя подвергнуть. — слюна продолжала стекать, густой струйкой, и в нос ударил незнакомый резкий запах. — каким тварям, могу отдать на поругание — его, рот стал расползаться шире, а глаза желтеть. — твои мучения будут длиться месяцами, и ты, сойдя сума, будешь молить меня о лёгкой смерти. — к моменту как оно подошло к девушке мерзкая трансформация завершилась, и перед ней стояла огромная лягушка, покрытая зловонными рубцами с нелепо болтающимся на плечах халате.

И в момент, когда тварь стала тянуть руки к лицу несчастной, за спиной раздались звуки сражения. Они длились не долго, но чудовище, почуяв неладное, стало пятиться к окну. От сильного удара дверь позади девушки слетела с петель, и обернувшись она увидела будущего султана Саллихинских пустынь.

Он был облачён в кожаный доспех, спущенный платок болтался на шее, демонстрируя

задорное, надменное лицо южанина. В его левой руке был небольшой медный щит, а в правой длинный кончар. Увидев героя, султан пустился наутёк, даже не думая вступать в бой, несмотря на, то, что магические силы были на стороне владыки замка.

Однако он нашел свой бесславный конец на острие клинка, ещё до того, успел пересечь комнату. Сражение со стражей замка и личной гвардией шакала, очевидно, не заставила героя, даже запыхаться. Вынув клинок из тирана, Аль-Шаади взглянул на Ирду. Их взгляды пересеклись. Они улыбнулись друг другу. И девушка нежно произнесла:

— Теперь, ты, Султан.

Одним изящным движением размотала все десять локтей ткани, что едва скрывали её фигуру. И пришло время на практике испытать все те хитрости, которым она обучилась за несколько дней, что провела в гареме.

Наступила светлая пора. Все наложницы, были освобождены от своих позорных обязанностей и вместе, стали прислугой во дворце. Пусть Ирда, также была лишь простой служанкой, но двери в спальню Аль-Шаади были всегда открыты для неё.

Но, не только опочивальня султана интересовала девушку...»

— О! А вот и он. Проклятый город Же-Тим. — довольный голос Бора, вернул девушку из мира грёз в пыльную степь, по которой угрюмо шагали захваченные ими лошади.

— Отлично. — Сказала Ирда, загадочно улыбнувшись под платком.

С этого города, ей предстояло выбрать новый путь, в котором больше не будет, ни старых ошибок, ни пути назад. Она, решила перековать судьбу и правила мира. И, кажется, она уже знала, как это сделать.

Глава 3

У городских ворот толпились люди, закутанные в тёмные одежды, чьи головы были покрыты тюрбанами или походными капюшонами поддерживаемыми обручем. Ирде, в своей новой одежде было бы просто затеряться в этой толпе, но внушительного размера спутник блестящий своей мускулатурой, очевидно, создавал для этого трудности. Протолкавшись через лошадей, верблюдов и повозки в которые те были запряжены, странники вошли в узкие ворота города.

Путников тут же окружил шум уличной жизни: некоторые бойкие перекупщики, уже с ворот предлагали продать им весь обоз целиком, хозяева караван сараев тянули купцов остановиться в их заведении, попрошайки наперебой молили о подачки цепляясь за одежды гостей и пытаясь выдернуть плохо привязанный товар.

Всё это создавало столпотворение, мешая купцам быстро расходиться по городу. Ирад, крепко вцепилась в свой мешочек с золотом и мысленно порадовалась тому, что они прибыли верхом, иначе могли бы потерять друг друга в этой толпе.

Повсюду стояла городская стража, с религиозными символами ненавистного, Бору культа. Но, не они были целью варвара. Скупщика не пришлось долго искать, как и не было нужды торговаться — суровый воин внушал опасность большую, чем немного выигранных на обмане монет.

Получив на руки деньги, герои поспешили отправиться под тень корчмы ибо, как и предвещал Бор, успел наступить полдень, и находиться на улице стало невозможно. Воздух становился, словно твёрдым от жары, и становилось невозможно, ни дышать, ни стоять на ногах.

В заведении былолюдно и шумно. Все, кто обладал свободными деньгами, и были поблизости, когда жара настигла их, за своими делами тут же хлынули за столы пообедать и переждать солнцепёк. В корчме окон было больше чем самих стен, и над каждым из них был растянута солидного размера тент из плотной ткани, отбрасывающий тень, не только на заведение, но и на переулки вокруг него. Идеальное убежище от солнца.

Бор, насуплено оглядел занятые столы, и, заметив понравившийся, столик завис над ним.

— Доедите в переулке.

Ошарашенные от такой наглости, горожане резко подняли головы, прервав свою беседу, но заметив меч-серп за поясом воина, покорно подхватили свои тарелки и кружки, направившись заканчивать трапезу под стенами.

Ирде, не нравилось такое обращение с простыми людьми, но от долгого голода уже кружилась голова и путались мысли. Взвесив на ладони свои половину выручки от кандалов и украшений, он бросил его, не глядя, в сторону хозяина, потребовав себе столько еды, сколько он сможет съесть и прозрачной воды.

Сумма, которая была в мошне, не просто солидная, а непомерно большая. Но у варваров вести счёт деньгам считалось признаком трусов. И вот на деревянном столе стали одни за другими появляться блюда из овощей и мяса, и конечно кружки с питьём.

Набив полный рот, Бор крепко хлебнул из кружки, и тут же выплюнув всё содержимое рта, заорал:

— Что это за отвар?! Ты, хочешь отравить меня!?

— Это чай, милостивый господин. — раболепно залепетал хозяин, складывая пальцы в замок и постукивая ими по кончику своего крючковатого носа — лучший, что у нас есть, для самого почётного гостя, которого мог привести сюда, этот чудный день.

— Я просил прозрачной воды, или ты собственного языка не знаешь?

— Сейчас же всё будет исправлено. — Сказав, он не разгибая спины удалился.

Ирда, же привыкла к напиткам южан, и с удовольствием пила солёный ещё дымящийся отвар, маленькими глоточками, запивая тушёные ростки. Несмотря на головокружение от голода, она ела осторожно, тщательно пережевывая каждый кусочек. После своего третьего освобождения, изголодавшаяся, она накидывалась также, как спутник делал сейчас. Скручивающие боли в животе вскоре после этого научили её более ответственно подходить к еде.

После того, как мысли стали приходить в порядок, Ирда, заговорила:

— Откуда ты знаешь язык Атюр?

— Моё племя их постоянно грабило — бесхитростно ответил варвар — а, не зная языка, трудно спросить «все ли тайники обчищены?». — И расплылся в довольной улыбке.

Нельзя сказать, чтобы это откровение, обрадовало девушку. В голову стали закрадываться мысли и сомнения, но до того, как она поняла их суть, Бор, уже сам начал расспрашивать Ирду:

— А сама, откуда знаешь? Ты же не южанка.

— Нет, я далеко с востока. Я, знаю много языков. Им меня научило сестринство.

— Ещё один культ? Для кого возвращали?

— Наоборот. Хотели уберечь.

— Но не уберегли же.

— На нас напали, кочевники. Их было больше, они были сильнее, они знали, где мы прячемся. У сестёр не было шанса.

— Вот и я, о том, же. Хотели бы сберечь, отдали бы на защиту мужчинам. — с сытостью к варвару пришла и болтливость.

«Мрачным, он мне больше нравился» — подумала Ирда. Всё-таки, девушка начинала соглашаться с Варваром, в том, что им не по пути. «Ошибкой всех мои пленителей было то, что они всегда ставили на силу. Могущество магии, массивность монстра, многочисленность войск, и всегда проигрывали, столкнувшись с превосходящей силой героя. Нужен другой путь» — с насыщением мысли девушки стали идти быстрее. «Единственный раз, когда герой сдался, это было не заклинание, и не оружие, это была Она» — Воспоминания о Султানে, снова омрачили её лик.

Варвар отодвинув последнюю тарелку, заполненную обглоданными костями, и громко стукнув кружкой о стол, промолвил:

— Они, уже должны были понять, что их убийцы не вернуться.

— И что из этого?

— Начнут рыскать. Тебе надо бы скрыться.

— Зачем? Ты же прямо сейчас отправишься крушить, обезглавишь их церковь, культисты, что не успеют погибнуть в битве с тобой, расползутся по норам.

— Справедливо.

— Ну, удачи с твоей мстью.

— Куда отправишься?

— К старому другу.

— У тебя есть друзья?

— Надеюсь.

— Хочешь, я заставлю этот город тебя почитать. Сможешь остаться тут.

— И когда, ты уйдешь, рано или поздно, придёт тиран и, разрушив город, возьмёт меня в плен.

— А в пути, тебя никто разве в плен не захватит?

— По крайней мере, тогда не пострадают жители.

— А мне этот город и его жителей не жалко.

— Отчего же? Тебе никого не жалко?

— Они поклонялись чудищу. И приносили жертвы. Их государство процветало, а соседи страдали под гнётом.

— А твой народ не грабил соседей?

— Следи за словами, женщина! — Варвар, со злостью, ударил кулаком о стол так, что тарелки загремели, а Ирда, вздрогнула от неожиданности. — Не смей сравнивать!

После некоторой паузы, воин, встал из-за стола и, не оборачиваясь, направился проч. Ирде не впервой было оставаться одной, и её это не пугало.

Скоро в городе должна была начаться паника, и её следовало переждать в укромном месте. На постой оставаться было нельзя, и потому по плотнее натянув капюшон, и замотав лицо платком, она стала возвращаться к городским воротам.

Слившись с толпой, она стала присматривать подходящий караван. Перво-наперво ей следовало отправиться на север. С севера ехала пушнина, а на север специи и ткани. Увидев обоз с подходящим ассортиментом, девушка подошла к высокому чернокожему караванщику в дорогом халате и, продемонстрировав ранее снятый с неудавшегося убийцы медальон, представилась жрицей, и попросила сопровождение и защиту на её миссионерском пути.

Тот, конечно же, согласился, а получив от девушки небольшой аванс, так и вовсе прикрикнул своим соплеменникам, на не знакомом ей языке, после чего в одном из обозов ей устроили небольшой уголок, на расшитом коврике.

Ирде, со своими новыми спутниками посчастливилось покинуть город до того, как деяния Бора, дали о себе знать. Делая вид, что молится, девушка, зажав в руках медальон и склонив голову, позволила себе задремать в мерно качающейся по степным дорогам повозке.

«Она, снова вернулась в то прекрасное время во дворце Аль-Шаади. Новый Султан правил с улыбкой на губах. В каждом его приказе, распоряжении, указании была некая ирония или витиеватая шутка. Но, Ирда видела блеск ума в его глазах. Каждое его повеление было исполнено мудрости.

Первым делом он направил все войска, чтобы истребить бандитов предыдущего тирана. Шпионы молодого правителя извели всех убийц и чернокнижников, что некогда помогали бывшему узурпатору. Когда же в его стране высоких башен и крутых куполов не осталось и следа от заразы предыдущей власти, он направил послов ко всем соседям, чтобы избавиться от недомолвок и обид, которые те могли затаить на его страну, после Чёрного Шакала.

И вскоре начались переговоры. Прошлый владыка наводил ужас на все окрестности Саллихинских пустынь, причинив много бед. И многие соседи пытались воспользоваться милостью нового монарха, требуя, то передачи земель, то выгоды в торговле, а то и баснословных сумм золота. Некоторые переговоры приводили к весьма жарким спорам, но улыбка никогда не сходила с лица Султана, и из каждой прений он вышел победителем, так или иначе, восстановив мир со всеми соседями. И однажды, сама императрица Нитта, из страны величественных гробниц, лично в окружении своей свиты и чернокожих наёмников почтила дворец и своим присутствием.

Ирда в роли служанки одетой в легкие, перекрученные между собой полосы голубой ткани, присутствовала на всех его собраниях посвященных делам государства. Это время, она тратила, не на негу и дворцовую роскошь. Она жадно впитывала знания.

Хоть и, не умея читать на Атюр, но умея внимательно слушать, она быстро выучила название всех государств и значимых городов по обе стороны моря. Узнала, какие народы там проживают, и по каким путям идут товары. Кому, что нужно, и что они готовы предложить. Почему и какие дороги, и проливы следовало защищать, чтобы торговать, и откуда ожидать удара врага. За это не долгое время, она узнала о мире, больше чем за всю прожитую жизнь.

Будучи выращенной в кругу женского ордена, Ирда, быстро нашла общий язык с бывшими невольницами из гарема, и между новыми подругами не было секретов. Конечно, каждая из них была обворожена молодым Султаном, и желала оказаться с ним. Но, из всех девушек, именно Ирда, чаще прочих ловила на себе взгляды Аль-Шаади, и хоть, этого ни разу и не было сказано в слух, но она, очевидно, прочно засела в его сердце.

Конечно, как и прочие девушки, она, будучи не благородных кровей, не могла рассчитывать на нечто большее, чем простая близость, но даже это кружило голову Ирде, и приносило счастье, и ей хотелось такого же счастья владыке Саллихинских пустынь.

Но, дела шли только под светом солнца, а ночью Султан был свободен от забот. И возвращаясь в свои покои, он никогда не оставался один. Каждый вечер, раскрывая двери своей спальни, он слышал смех и весёлый щебет трёх-четырёх молодых девушек, желающих снять с него напряжение долгого дня, под аромат дымящих благовоний. И каждый раз Ирда была среди них, потому как только от её улыбки, сердце владыки таяло.

Они, проводили время за тем, что девушки пели ему песни, и танцевали, играя на инструментах. А он в ответ читал им стихи, и произведения своих «учителей» — писателей и философов прошлых поколений. Тогда же Ирда освоила искусство массажа, натирая тело

своего покровителя ароматными маслами.

Порой Аль-Шаади не желал оставаться один, и Ирда, оставалась с ним. Их игры начинались с того, что Султан копался в хитросплетениях её платков и лент, что заменяли ей одежду, распуская один узел за другим все, более обнажая её тело. Хотя, иногда ему не хватало терпения избавиться от всех полосок ткани, и девушка оказывалась под ним довольная, что в этот раз победила монарха в этой маленькой игре. Ведь каждый день она старалась сочинить новый узор из хитросплетений лёгкой ткани.

Но, не каждый раз они оставались наедине. Зная томление своих подруг, Ирда, иногда просила Султана позволить одной из них не уходить. Также случилось и в ту ночь. Девушки разожгли благовонии с ароматом жасмина. И когда после вина и поэзии, девушкам пришла пора уходить, Ирда, легонько взяла за запястье Милу, и улыбнулась ей.

Мила была её соплеменницей. Обладательница длинных кучерявых волос, была угнана в полон, ещё в детстве, и сменила много хозяев, пока судьба её не привела в этот дворец, даровавший ей свободу.

Задув масляные лампы девушки приступили. Обойдя кровать Султана с обеих сторон, они обняли мужчину. Ирда стала целовать его губы, а Мила начав с шеи, стала спускаться ниже к груди, распахивая халат, покровителя. Разорвав поцелуй мужчина, осторожно взял за подбородок Милу, и подтянул её к себе, при этом его вторая рука обогнула Ирду, крепко схватив её за грудь.

Насладившись, поцелуем мужчина, встав на колени, стал копаться с узлами одежды на талии девушки, покрывая её шею и плечи поцелуями, Мила же тем временем стянула его халат, и гладила его спину. Когда дело стало затягиваться, Мила засмеявшись, проскользнула за спину Ирде и помогла избавиться её от одежд. Платки, шарфы и ленты, под натиском двух пар рук соскальзывали по коже одна за другой.

Султан, поддавшись вперёд сгрёб обеих женщин в свои объятия, и, вцепляясь в шею поочерёдно, то одной, то другой, завалил их на постель поверх себя. Это напоминало клубок змей. Сплетающиеся руки и ноги, непрерывные ласки и поцелуи, начинали отрывать от реальности и дурманить голову.

Но, Мила умудрилась выскользнуть из объятий Султана и оседлать его, лёгким движением заправив в себя его член. Из груди вырвался стон, и Мила подняв руки высоко над собой, стала осторожно двигаться вверх вниз. Её кудри и груди вздымались в такт движениям, и стоны отбивали ритм. Поймав на себе взгляд Ирды, но сделала виноватое лицо: «прости, но я оказалось первой». Это ненавязчивое соперничество нравилось девушкам, при этом не вызывая распрей — каждая из них знала своё, и чужого не хотела.

Заметив этот взгляд, мужчина взял за бёдра Ирду и потянул к себе. Девушка не поняла, чего хочет монарх, и знала, что ей делать. Тогда он просто сильным движением приподняв её усадил себе на грудь. Девушки оказались лицом друг к другу. Ирда, подумала, что султан хочет, чтобы она заняла место Милы, но тут же ощутила жар в своей промежности. Обняв её бёдра, Султан приподнял голову, и горячим языком стал слизывать её влагу. Для девушки это были первые такие ощущения, и ей казалось, что это самое нежное и возбуждающее, что она, когда либо испытывала. Её тело словно парализовало, она окаменела и не могла двигаться. Каждое движение его языка поднимало в девушке новую волну дрожи и наслаждения.

Её окружал аромат жасмина и запах женского пота. Стоны обеих девушек слились в единый звук, что только усиливало возбуждение. А мужчина всё не унимался, приближая оргазм, который она испытывала лишь однажды. Но, это было другое. Тот был от грубости и

силы, а тут... чистая нежность.

И вдруг двери в опочивальню распахнулись! Мила взвизгнув, прекратила свои скачки, закрыв грудь руками. Ирда же не могла ничего сделать, ибо тело не слушалось. Ей оставалось только смотреть в сторону дверного проёма, пытаясь глазами, привыкшими к темноте разглядеть тёмный силуэт на фоне яркого коридора.

Силуэт сделал грациозный шаг в комнату, и сердце замерло от понимания, кто перед ней. Девушки стыдливо прикрываясь руками, сползли с мужчины, встав возле кровати. На пороге стояла императрица Нитта.

Её платье было словно соткано из воздуха и представляло собой скорее розоватый силуэт, обрамляющий её тело, и не скрывающий ни одной детали. Ярко алые соски и чёрный треугольник внизу живота, дерзко выделялись на её фигуре.

Она игриво смотрела на Султана причудливо покрашенными глазами. Рисунок расходился от век на скулы двумя спиралями похожими на слёзы — что было одним из символов веры её народа. Губы, покрытые ярко алой краской, скривились в лёгкой улыбке. По сравнению с девушками, Императрица была словно из сна. Каждое её движение было выверено и воздушно, её нельзя было сравнить, ни с одной женщиной, которую в своей жизни бы мог встретить мужчина. Даже моргала она медленно и величественно, порхая своими длинными ресницами.

И вот Нитта двинулась к кровати. При каждом движении от неё исходил мелодичных звон, который издавали множество тонких колец свободно болтающихся на её запястьях и лодыжках. Её бедра мерно качались, приковывая взгляд Султана к телу Императрицы.

Присев на кровать она медовым голосом произнесла:

— Начал без меня?

После чего обхватив его лицо ладонями, крепко поцеловала. Аль-Шаади отойдя от ступора, крепко обнял её, и вскоре она оказалась под ним. Не в силах сдерживать похоть, он задрал её платье и приступил к страсти.

Ошарашенные служанки смотрели на то, как её ноги подрагивают в такт, яростным движениям Султана наполняя комнату звоном. Ирда ещё не отошедшая от ласк, едва сдерживала слёзы, глядя на то, как Нитта, одним своим появлением сумела лишить её счастья. Она просто смотрела на то как разлучница извивается под её мужчиной, и слушала их стоны.

Когда принц закончил и слез с женщины, она, поправив платье, и ещё тяжело дыша, приказала служанкам принести вина. Девушки незамедлительно покинули спальню, уже за спиной услышав, как между монархами начинается непринуждённая беседа.

Ирда понимала, что она не сможет снова быть счастливой в этом месте. Сцена в постели, как Султан двигается над ней, мнёт её грудь, впивается в шею — вставали пред воображением каждый раз, когда она закрывала глаза. Её сердце было разбито.

С тех пор Ирда больше не могла находиться в этом месте. И когда Мила послушно свернула к хранилищу вин, Ирда стараясь не привлекать внимание, что при её наготы было сделать не просто, проникла в свою спальню. Облачившись в шаровары и лёгкую тунику, она повязала платок закрывающий лицо и волосы и была готова покинуть этот дворец навсегда.

Только уже ближе к выходу, она поняла свою ошибку. Но быстро исправила её, обратившись к евноху смотрителю с просьбой выделить ей немного денег для ночного подношения. Так начался её путь на север через море. Как можно дальше.»

На глаза упал свет.

— Госпожа. — экзотический голос чернокожего караванщика вернул девушку в реальный мир. — У нас привал, Госпожа.

— Хорошо, я присоединюсь к вам.

— Не выходите из тени, Госпожа. Мы занесём к вам, Госпожа.

— Не стоит. Хочу провести время с твоими людьми.

Когда полог повозки снова опустился, Ирда, поняла, что почти до крови впиалась ладонями в жреческий медальон. «Счастливы ли вы с ней? Вспоминает ли меня?» — пронеслись последние мысли о грёзе.

Выбравшись из обоза, девушка увидела приготовления. В степи сутились караванщики — чёрнокожие, высокие, мускулистые парни. Они щебетали друг с другом на своём языке. Ирда мало чего знала об этом народе. В основном то, что они много странствуют и их можно встретить по всему побережью.

Они отменные мореплаватели, караванщики, наёмники, и девушки из гарема поговаривали, что и любовники они отличные. В тех странах, где она была, в основном про них рассказывали шутки, о том, как они встречаются в передраги и неприятности из за своей глупости и непонятливости. Но, также Ирда знало и то, что никогда эти шутки не рисковали рассказывать в присутствии чернокожего.

Довольно быстро на глазах у девушки, развели небольшой костёр, над которым водрузили котёл с водой. Найдя более менее ровное место парни расстелили огромный ковёр, на котором стала появляться утварь и подушки. Закончив основные дела, рабочие в ожидании еды стали петь на распев мотивы со своей родины.

Хозяин каравана поставил на ковёр небольшой кальян, и вытащив длинными щипцами из костра заранее туда брошенный уголёк, стал с бурлением раскуривать травы. Выпустив первую струйку дыма, он жестом позвал девушку к себе.

Упав на подушку около чадающей колбы, девушка приняла мундштук и вдохнула терпкий прохладный дым.

— Куда именно вы держите путь, Госпожа?

— Зовите меня Ирдой.

— Хорошо, госпожа Ирда.

— На север.

— Север огромный, Ирда. Простирается до другого моря, Ирда. — Девушка уже начинала привыкать к необычной манере речи, караванщика.

— В империю Корд. — И выпустив струйки дыма через нос, про себя добавила «У императора Корда, есть передо мной должок».

К еде караван отнёсся со всей серьёзностью. Оно и понятно — дорога их жизнь. Дом, если он у них и есть, очень далеко, и бывают они в нём редко. И потому на каждом привале надо успеть пожить. В скором времени на ковре оказался горячий чай в очень высоких стаканах из дерева, суп с отварным мясом и овощами, замечённые в углях не знакомые девушке клубни и хлебные лепёшки. Не родной язык, они и вправду знали плохо, но на самые простые темы вполне могли вести беседу.

Не зная имени, они всегда заканчивали свою фразу обращением «Госпожа». Также они

общались друг с другом, даже во время споров, добавляя, имена друг друга: «Му», «Кашар», «Малли». Их начальника как, оказалось, зовут «Маб», и они из заморской страны «Сэмабауэй», что граничила с империей Аль-Шаади. И оказались по эту сторону моря, убегая от мародёров Чёрного Шакала. Ирда улыбнулось тому, как отголоски событий расползаются по всему свету.

Она рассказала им, что теперь Саллихинские пустыни безопасны, и они могут вернуться домой. На что мужчины только рассмеялись — уйдя из дома в него нельзя возвращаться, верили они. Ведь если уходишь из одного дома — находишь другой. И вернуться, значит оставить его. А кто же хочет покидать дом, если в нём никто не мешает жить? Отчасти Ирда понимала их, но не могла полностью согласиться. Хотя ей и было это странным для самой себя, ведь именно у неё дома никогда долго не было.

Закончив трапезу и отчистив посуду, караван двинулся дальше. В течение двух дней, Ирда больше не сидела в своём уголке, а общалась с новыми спутниками. Старалась как можно больше узнать про их культуру, выучить основные фразы их языка, слушала их песни. В итоге, она сама уже стала непроизвольно доставлять имя собеседника в конце каждой фразы. Эти люди нравились ей: Они были просты, не имели никаких забот кроме насущных, и старались каждый день прожить хорошо. На третий вечер, Маб позвал гостью в свой шатёр, который ставился на ночлег.

В шатре был большой стол с разложенной на нём картой, посередине за проволоку была подвешена масляная лампа, а роль кровати выполняла массивная шкура. Разувшись, девушка ступила на ковёр.

— Вас, всё устраивает, Ирда?

— Да. Мне, очень радостно путешествовать с вами, Маб.

— Тогда, зачем ты соврала, Ирда? — брови девушки поднялись от удивления, а дыхание перехватило. В голове беспорядочно стали роиться мысли, о том, как посреди степи можно спастись. — Ты, же не жрица морского отца, Ирда.

— Как вы догадались... Маб? — Ей нужно было тянуть время, ибо подходящие идеи никак не приходили в голову.

— Ты, спрашиваешь о том, как мы живём, а не рассказываешь, как нам жить. Ты спрашиваешь, во что мы верим, но не рассказываешь, во что мы должны верить. И ты, спишь во время молитв, Ирда. — «Как же я прокололась» подумала девушка. Но собравшись с силами, продолжила эту беседу.

— Мне нужны были надёжные спутники, которые бы доставили меня до империи Корд, и не трону ли бы меня в пути, Маб. — Она боялась разочароваться в новых спутниках, но за время пути прониклась к ним уважением, и была готова рискнуть. — Мне очень нужно добраться, до столицы, и не попасть в рабство по дороге.

— И я, и мои люди, мы честных правил, Ирда. — Собеседник потупил взгляд и скривил губы. — Это недоверие оскорбляет, и меня и их, Ирда.

— Они, тоже знают? Маб.

— Ещё нет. Но, скоро могут догадаться, Ирда.

— Вы, ручаетесь за них? Вы же не откажите мне в защите Маб? — руки девушки инстинктивно стиснули воротник робы.

— Как я могу ручаться перед той, кто сама не может ручаться за своих спутников, Ирда?

— Я не знала... Я не знала, какие вы замечательные люди. Таких как, вы, мало, и я просто боялась.

— Я понимаю, Ирда... И прощаю, Ирда.

— Спасибо, Маб.

В это время в голове у Ирды, пронеслось, что Маб и его соплеменники, не только лучше многих, людей, но ещё и лучше многих героев, которых Ирда повстречала на пути, и тех, о ком слышала.

Когда, беспокойство отпустила девушку, её взгляд упал на шубу, что заменяла караванщику кровать. Это были смешанные чувства. Когда, она узнала, что её обман раскрыт, она была уверена, что силой окажется в ней, но вот теперь она и сама не против остаться на ней. «Может стоит проверить слухи подруг, о том, что чернокожие первоклассные любовники?» — хотя Маб уже и завис над картой, более не обращая внимания на гостью.

И тут, за шатром раздался глухой удар. За ним ещё один, и треск крошащегося дерева. Лошади испугано заржали, и забились в сбруях. Ирда с Мабом выскочили на улицу. В первые мгновенья ничего нельзя было разобрать. Одна из повозок лежала на боку, люди в свете костра хватали щиты и копья, Хозяин каравана кинулся в гущу событий пытаясь, навести порядок.

Раздался ещё один удар. В небо взлетел сноп искр — это был камень, прилетевший, откуда-то из темноты и угодивший прямо в костёр. На караван напали. Теперь, когда огонь разметало на множество углей, опустилась темнота. Цветастые халаты её спутников, ещё позволяли понять, где искать защиты. Но Ирду вдруг осенило. Никто, не стал бы использовать катапульты против обозов. Их бы окружили в кольцо всадники, залили стрелами или дротиками, но катапульта, это перебор.

Чтобы метать камни, нужно обладать чудовищной силой. Это был монстр. Девушка понимала, что накликала беду, на спутников, и теперь они все погибнут из-за неё, а она снова станет пленницей чудовища и будет уповать на спасение. Ирда, решила разорвать порочный круг. Эти люди были с ней добры и не заслужили умирать просто так. Она решила исполнить контракт.

Маб уже отдал приказ защитить девушку, и пара его бойцов, кинулись к шатру, но Ирду это не устраивало. Хоть она и понимала, что не сумеет перегнать чернокожих обладающих славой лучших в мире бегунов, но ей нужно было успеть подбежать к монстру как можно ближе, чтобы тот её заметил.

К чёрту надежду на спасение и героев! Теперь она решала свою судьбу. И она бросилась в темноту. В спину ей из всех сил кричали: «Ирда! Ирда! Маоми ми Ирда!». Они не понимали, что вытворяет девушка. А тем временем в лагерь упал ещё один камень, и его падение было сопровождено криком боли.

Ирда не успела обуться, и жесткая сухая трава резала ей ноги. Неровности почвы и небольшие камни болезненно впивались ей в ступни. «Лишь бы не споткнуться и не подвернуть ногу» — пронеслось в голове у девушки. Её глаза уже привыкли к звёздному свету, и она отчётливо видела изгибы местности. Преследователи, пытающиеся по глупости её спасти, уже почти нагнали её, но вот впереди показались чудища.

Ирда от неожиданности оторопела, и покатила к кубарем в траву. Она успела повидать монстров, но к этому зрелищу никогда нельзя привыкнуть. Перед ней возвышались два великана. Они были высотой в два раза выше человека — плечи девушки едва доходили им до поясицы. Великаны были худощавы и долговязы, покрытые серой шершавой кожей, что в свете звёзд походила на камень. Из одежды на них были только набедренные повязки из

шести, и тугие ремни, перетягивающие запястья и голени. Их ступни и ладони были не пропорционально большими, а головы покрывали редкие волосы.

Теперь было понятно, почему камни падали так редко. Чудища не брали с собой запас и просто бродили по округе в поисках подходящих глыб. Но увидев девушку, они прекратили это занятие, уставившись на неё непонимающим и ошарашенным взглядом.

Защитники каравана, увидев монстров, бросились наутёк. «Правильно. Спасайтесь.» — умиротворённо подумала Ирда. Чудища стали осторожно подходить к лежащей. У Ирды. Стали появляться сомнения в успехе её плана. В голову поползли страхи: «А вдруг они меня не узнают?», «А вдруг они не захотят на мне остановиться?», «А вдруг...». И тут девушка стала стаскивать с себя робу. Лёжа делать это было не очень удобно но, чуть не запутавшись в складках, она всё-таки сняла её. И как только она снова сумела видеть, пред её лицом было две склонившиеся рожи полные недоумения. Ноздри на их длинных носах немного подёргивались.

Выпрямившись, они стали переговариваться на грубом рычащем языке. «Решайте уже. Лежать в этой колочей траве крайне неудобно. Ей богу лучше умереть». В итоге один из них обхватил её своими безразмерными ладонями и, стараясь не сломать, словно пойманную бабочку, поднял над землёй. Переглянувшись чудища, двинулись вглубь, степей, удаляясь от каравана.

Великан обхватывал Ирду ладонями вокруг талии, прижимая руки к бокам. И хоть он и пытался нести девушку аккуратней, но голова и ноги сильно болтались, причиняя ей боль и неудобства. Непроизвольно стали всплывать надежды о герое, который прервал бы её бедственное положение.

Но, вот впереди появились огни. Из-за качки, для девушки они выглядели как алые полосы. Приближаясь, чудище, что несло Ирду, внезапно заорало, чуть не оглушив девушку. Ему ответили схожими криками. Дойдя до места, великан положил девушку на холодную вытопанную землю. Это оказалось небольшое поселение, представлявшее из себя несколько огромных землянок.

Ирду окружила дюжина великанов, которые радостно перерывались поочерёдно указывая на обнажённую девушку пальцем. Её пленители очевидно красовались перед своим племенем и были довольны собой. Затем один их резко обернувшись, схватил девушку и поволок вглубь поселения, где горели костры окружающие каменный стол со следами уже застывшей крови.

В этот момент твёрдость убеждений Ирды, стала давать слабину. Она не была охвачена ужасом, как в свои последние похищения и попытки быть принесённой в жертву. Ей было страшно. Но не было отчаянья. Она знала, что герой приходит в последний момент, но где же ему было взяться в степи? Хотя и в другие разы, он появлялся неизвестно откуда. Она уже не хотела умирать. На мгновение внутренняя совесть спросила: «Значит, должны были умереть те люди вместо тебя?». Она вспомнила свои ночные посиделки перед сном, вместе с этими замечательными людьми, и на глазах навернулись слёзы. «Нет. Но и я умирать не хочу» — «Но, ты добровольно отдала себя. Сделка. Помнишь?». И тут ужас захлестнул сердце, и кончики пальцев онемели.

Добровольно. Её всегда похищали силой. Но, не в этот раз. Всё как в том, почти забывшемся сне. «Значит это конец?» — «Прими это» — «А герой?» — «В другой раз. В следующей жизни» — «Я хочу изменить сделку!» — «Что, ты отдашь?» — «Не знаю, я уже отдала всё, что у меня было» — «А последнее отдала много раз, а Бору, даже когда он не просил» — «Но, что ещё можно?» — Ирда, закусил губу. Она не хотела, ни кричать, ни рыдать. Если она сама пошла на это, то пусть хотя бы умрёт с остатками чести.

Её положили на не ровную поверхность алтаря, чьи изгибы впивались в спину. Один великан встал у изголовья и, задрав девушке руки, прижал их ладонью. Второй же немного раздвинув ноги, стал прижимать их. Жители чудовищного племени стали завывать свою дикую песню, а один из них побежал к землянке, которая судя по двум расписанным тотемам, принадлежала, вождю или шаману монстров.

Грудь Ирды сильно вздымалась от тяжелого частого дыхания, из-за которого у неё уже кружилась голова. Девушка пыталась не смотреть по сторонам, уткнув взгляд в звёзды. Если она сейчас умрёт, то пусть последнее, что она увидит — будет небо, куда упорхнёт её душа. Но, даже этого она позволить не могла. Слёзы залили глаза, и всё было в тумане. Ирда стала мотать головой, чтобы избавиться от солёной боли в глазах. Не в силах бороться со страхом, она стала извиваться, пытаясь вырваться из крепких рук. Но, они были намного, намного сильнее хрупкой девицы. От этих попыток камни немного подрали её кожу на спине, что сделала её положение ещё плачевней.

И тут все замолкли. Проморгавшись девушка увидела, как над ней завис главарь. Его кожа выглядела грубее и бледнее, чем у прочих, походя на старый камень. Через всё лицо шел шрам, ослепивший его на один глаз. Его грудь и предплечья были покрыты татуировками в форме треугольных спиралей. Голову венчал грубо скованный, железный обруч.

Он внимательно рассматривал тело Ирды. И внезапно его взгляд наполнился сталью. С суровым выражением лица он одним движением сдёрнул с себя набедренную повязку. «Опять? Почему всё сводится к сексу?» — простонала про себя девушка. Его член был толщиной с её запястье. Ей, конечно, приходилось принимать в себя впечатляющих размеров варваров, но это ей казалось не реальным. Её стала заливать краска и стыд.

Внезапно вожак нежным движением накрыл девушку шерстяной накидкой. И схватив двумя фалангами нос великана, что держал её руки, стал со всей силы мотать его голову из стороны в сторону, при этом обругивая его, видимо самыми бранными выражениями. Руки пораженной девушки мгновенно были освобождены. Второй не испытывая судьбу тут же отпустил и ноги выражая полное недоумение. Это позволило Ирде сесть, подтянув ноги, и закутаться в шерсть.

Почитав, что с первого хватит и, оставив его потирать свой нос. Вождь стал обходить алтарь, направляясь ко второму. Тот же выставив руки, вперёд тихонечко пятился, выражая лицом раскаяние, тем не менее, не оказывал сопротивление надвигающейся угрозе. Дойдя до него, вождь также вцепился в нос, словно хватался за тетиву лука, и также поливая бранью сквозь зубы, тянул его к земле, пока тот, встав на колени, не уткнулся в грунт.

Ирда не понимала, как на это реагировать. Он не узнал её? Или монстр захотел стать героем, и это было импровизированное спасение? Он, что хочет награды? Ну, уж нет, я уже решила, что сама буду выбирать, кого награждать и как. Тем временем, закончив издевательства над неудавшимися охотниками, вожак по орал своё племя, и взяв девушку на руки, понёс в свою землянку.

Из-за разницы размеров, его жилище было для Ирды, словно зал. Усадив гостью на свою кровать, в которой могли свободно спать полдюжины человек, сам он сел на пол возле кровати. Их лица оказались на одном уровне, и это было слишком странно для неё — ещё ни разу она не могла рассмотреть монстра так близко, да ещё и без угрозы быть убитой. Хотя, эти великаны, были и не такими же и монстрами, если подумать. Если не брать разницы в размере, от неё или Атюр, они отличались не более, чем чернокожие. Да, и про размер — один из спасителей Ирды был бы по плечо их лидеру.

Совсем немного помолчав, вожак произнёс короткую фразу, на неизвестном языке. После того, как Ирда не ответила он, забавно похлопав губами, попробовал на другом языке, и снова не получив ответа задумался, вновь похлопывая губами. Немного подумав, он, наконец, произнёс фразу на звонком красивом языке. Ирда не говорила на нём уже много лет — это был язык её родины.

— Где ты выучил мою речь? — девушка была абсолютно ошарашена.

— Пару веков назад, когда жил на востоке в курганах.

— Вы, сохранили мне жизнь?

— Ага. Ты, не голодна? — Ирда задумалась. Она, конечно, пропустила ужин с караваном, но сейчас ей было не до еды.

— Но, почему?

— Ты, первая. Я больше не хочу с этим связываться. В этих землях полно героев. Я своё

может и отжил, а вот истребления своему племени не хочу.

— Я первая, которую, вы пощадили?

— Хммм. Одно слово, и два значения. А! Нет, в жертву мы приносим зверей. И потом их едим. А ты, «первая жертва». Тебя так зовут. — Голова снова закружилась от участвовавшего дыхания и сердцебиения.

— Расскажи!

— Что? Ты, пить не хочешь?

— Что ты знаешь про меня?

— Тебе не холодно? Одежды у нас нет, но можем сделать для тебя маленький костерок.

— Ты... ты, что ухаживаешь за мной? И почему не отвечаешь на вопросы?

— Ага. Только скажи, и разведём. Вы, же люди я слышал, ещё в воде себя полоскать любите...

— Прекрати! — Перебила его девушка.

Великан понурил голову и нахмурился. Ирда, стала догадываться... Глубоко вдохнув, и положив руки на колени великан заговорил:

— Не о тебя, я знаю. А тебя. Вот эти вот руками — поднял он руки, сложив лодочкой — я тебя ловил и держал. Я служил Атрониусу. Чародею пламени и вулканов. Он пришел к нам в ущелье и призвал на служение именем хладной глубины. А ты знаешь, это же родители. Мы их слушаемся. — он снова тяжело вздохнул. — Повёл нас на восток к курганам. Сначала ножик искали, потом... — Махнул рукой. — Да, много всякого мы там натворили, пока я тебя не нашел. Раздели тебя срамно. Атрониус зарезать тебя хотел на алтаре. Папку порадовать. Потом появился Он. Я тогда ещё молодой был, горячий. С братьями кинулись на героя. Не знаю, как сам уцелел. Потом как в горах отдышался, смотрю и чародей выжил. Ну, мы с ним ноги в руки и на запад. Нашли там себе островок, да жили. Со временем с местными великанами сошелся. Не сразу конечно приняли, но как узнали, что я героя пережил, так сразу зауважали.

— Не тяни. — Ирда, понимала, что он к чему-то подводит, но сам боится об этом рассказать.

— Не знаю, в общем, почему ты с героем не осталась жизнь доживать, но снова тебя занесло в наши края. Атрониус как раз готовил извержение вулкана на город. Хотел всех запугать, чтобы все соседи ему престолы то по отдавали. И тут ты к его удаче. Сама, наверное, знаешь, что чуем тебя. Вот и не смог удержаться. Пошел тебя ловить.

— Ты... убил меня — почти в трансе протянула Ирда.

— Прости. — На глазах вождя стали собираться слёзы — как вернулся, вулкан уже остывал. Мужиков всех перебили. А героя уж и след простыл. Этот чародей, он же был уже почти как мы, да и жертву на алтарь вели. А героев, сама знаешь, на такое тянет.

— Но, ты опоздал...

— Ага. Заплутал в горах. Не успел дотащить.

— И сделка не была завершена.

— Вот, я понадеялся...

— И как? Помогло? — девушка скрестила руки на груди.

— Ага. — Как удар по сердцу. — Видишь же, теперь у меня есть племя.

— И каково это? Получить моё сердце?

— Не объяснить. Но, я всё увидел и понял. Чтобы тебя найти, нужно стать достойным пред древними и сгубить множество жизней врагов. И герою, чтобы тебя найти, нужно стать

достойным и сгубить множество жизней. И что? Двое должны сначала по переубивать толпы людей, чтобы сойтись в смертельном поединке за твоё сердце и исполнение желания? Оно не стоит таких жертв.

— Мне было страшно?

— Нет. Кажется, тебе было всё равно.

— Мне было больно?

— Ага. Можно было только так.

— Как?

— Тем ножиком из курганов, у живой сердце вырезать. Я теперь вне игры. Мне приз не нужен. И сделка не нужна. Я просто не хочу, чтобы сейчас прибежал герой и зарезал последних из нас.

Ирде было жутко. Пару раз она узнавала историю своей кончины, но ни разу не слышала этого из уст своего палача. И ей было обидно. Обидно от этих бесконечных циклов, которые сменяют века. Но не было злости на великана. Он понял, то же, что поняла и она. Жаль, что этого ещё не поняли все остальные. Но она заставит понять. В этот раз всё будет по-другому.

Ирда протянула руку и положила её на ладонь вождю:

— Я прощаю тебя. Я даже рада, что ты тогда убил меня. Потому, что теперь я многое узнала и поняла. И мне этого очень не хватало. И твои соплеменники живы. Это лучше, чем какой нить, очередной герой, получив меня, стал царём. — Они оба расплзлись в грустной улыбке. — Я тоже хочу, чтобы это прекратилось. Я устала. Сумеешь мне в этом помочь?

— Ага. Но эти законы древние как наши племена. Сделка незыблема.

— Она не всегда существовала. Мне... снился сон. Я не всё хорошо помню, но я помню, как была подписана первая сделка. Но я не понимаю, откуда взялись культы и герои. Мне нужно узнать, чтобы всё исправить. Сумеешь мне объяснить?

— Ага. Это культы древних, они...

— Я очень устала, и мне ещё со многим нужно свыкнуться. Сумеешь поведать всё завтра?

— Ага. Значит, есть хочешь?

— Да... — Устало произнесла девушка и легла, набок укутавшись в шкуру.

Пока вождь ходил за пережаренным снаружи и недожаренным внутри мясом, Ирда размышляла о порядке вещей, о том, что возможно все в мире заложники своей судьбы, и о том, что, наверное, самое лучшее жизни, это не исполнение желания как подачка некой силы в обмен на подношение, а возможность самому исполнять их. Не быть заложником ритуала и условий, а мочь сам выносить решения, как дальше пойдёт твоя жизнь.

А ещё, ей было очень приятно, наконец, поговорить на родном языке. С улыбкой на устах она стала погружаться в сон, который опять ей сулили новые откровения.

«Ход истории неумолим, и та жертва не была последней. Всё больше монстров сталкивалось с людьми и видело их рост. А человек не желал бояться, а хотел властвовать и контролировать мир вокруг себя. Человек быстро разобрался в том, чего хочет монстр и каковы правила игры. Следующие жертвы, уже небыли добровольными. Племя выбирало самую красивую девушку племени и отдавало монстру, выторговывая себе, ещё немного мирного времени. Но, людские аппетиты росли.

Когда, люди уже не боясь монстров из темноты, покинули тесные пещеры, они возвели первые поселения. Они укротили зверей, заставив их служить себе. Одни становились едой в стойлах, другие помогали добыть еду она охоте в лесах и степях. Человек больше не воровал у природы её дары и, укротив землю, заставил плодоносить целину. Люди входили в свои права хозяев мира, и уже мало, что могло их напугать.

Человек более не хотел ждать, когда монстр придёт за своей данью. И однажды человек решил найти монстра первым. Нет, ещё не нашлось того смельчака который бросил бы вызов, и остался жив. Но, нашелся хитрец, что заключил новую сделку. Он пришел к твари не в одиночку. Он привёл свою дочь. Тварь и человек заключили новую сделку, сделав законы мира чуть сложнее.

Отныне, пока человечество, добровольно отдаёт чудищам своих дочерей, между ними царит мир. Племя, что принесло жертву, может не бояться, что мерный ход жизни не будет нарушен, пока монстр удовлетворён. Конечно, это было только началом.

Вскоре у человека покорившего природу появился конкурент. Другой человек. Племена росли и ширились их территории. Племена дробились и расселялись, кочевали и находили новые ещё не покорённые земли. Они начинали превращаться в народы, и спустя несколько поколений уже не помнили, что приходится друг другу братьями. Покуда одним досталась колосившаяся плодородная земля, другим доставались охотничьи угодья, где добычи приходилось вырывать из лап хищников. И однажды, закалённый в бесчисленных боях, за выживание, одно племя напало на своего соседа, забрав его земли, дома и женщин. Вспомнив своё звериное начало, человек использовал право сильного.

И так история начала новый ход. Чудовища, перестали охотиться и властвовать, а лишь ленно ждали, когда человек принесёт им очередную жертву. А люди, уподобившись своим бывшим врагам, а ныне покровителям, силой и страхом покоряли друг друга. Наступила эпоха войн, и злейшим врагом человека стал сам человек. Стали появляться первые государства с армиями и их территории. Первые цари, что отдавали приказы, о завоевании соседей, и первые жрецы при них, которые следили, чтобы монстры всегда были удовлетворены.

Сильный, обложив данью слабого и избавив себя от труда и необходимости бороться за своё благополучие, стал заложником собственной роскоши. Это относилось и к людям, и к монстрам.

Племя чудищ любовалось происходящим. Им было всё равно, кто выиграет, а кто проиграет. Они не различали людей. Но, люди различали монстров. И вкусив запретный плод лени и власти, цари желали достатка на своих землях и побед на землях чужих, не проливая пот и кровь.

Жрецы много поколений изучавшие монстров, их повадки, их вкусы и предпочтения,

нашли самых сильных из них. Тех, кому подчинялись прочие чудища из теней. Тех, кто был на этой земле ещё до того, как кто-либо объявил свои права. Первые владыки мира. Так появился культ. Культ покровителей. И тогда вспомнили, с чего всё началось — Сделка.

Жрецы назначили древних своими богами и покровителями, принеся им в дары женщин. Нет, эти твари были слишком древними, чтобы вероломно желать человеческой крови — если бы они хотели, то сами сумели бы её получить. Но это была сделка. Человек отдав свою дочь, становился слугой монстра. Покорным исполнителем его желаний. Продолжением его воли, перекраивающий мир на манер видения его владыки. А взамен получал успех.

Те, кого называли божествами, могли уберечь скот и посевы, указать, где земля прячет свои сокровища, защитить от своих потомков, издавна терроризирующих людской род, и покарать врагов своих слуг. Чудовища упивались властью, ведь человек добровольно отдал им своё право на мир в обмен на спокойствие и успех.

Мир начинал меняться. Эпоха малых сделок с химерами подошла к концу. Пришла эпоха культов, и война древних за власть над землёй. Служение этим силам стало целью человеческого существования. Из владык люди превратились в рабов, и войны начались с новой силой. Но это уже не короли делили богатые территории, а древние делили мир и своих рабов, которые год за годом, вели на заклание своих дочерей, расписываясь кровью в своём служении.

И время для человечества замерло. Люди прекратили своё развитие и движение став заложниками амбиций своих древних покровителей. Вся их жизнь превратилась в поиск знамений и символов, в попытке понять, чего от них желает божество. Но эти божества, хоть и владели людскими судьбами, но оставались просто монстрами не властными над законами. Так было до тех пор, пока под обсидиановый нож на одном из алтарей не оказалась, Она — первая жертва, что так и не могла обрести покой, крутясь в бесконечном цикле перерождений, проживая короткие жизни самой прекрасной девы племени, что обрывались, едва приходила пора умиловить монстра.

И когда нож в руках жреца оборвал жизнь прекрасной девы, совершилась сделка, которая потрясла основы мироздания. До того, монстры были столь же мелочны и жадны как люди, и желали малого: насыщения, поклонения, силы, потомства. А жрецы, что отдавали девушку, просили лишь защиты, да успеха в войне и ремесле. И те и другие получали своё: простое желание, в обмен на простое желание. Обычно они и не догадывались, что за жизнь оказывалась в их руках. Но в этот раз всё было по-другому.

Ссэттэх — змеиный бог уже давно вёл борьбу за умы и сердца людей, противостоя прочим своим древним братьям. Его культисты были хитры и жестоки. Они быстро заняли свои места подле многих правителей, и ядом или кинжалом в тени устраняли любых других жрецов, что пытались склонить народы к другому божеству. Но сколь бы многочисленны не были поклонники Ссэттэха, его могущество не прирастало.

Змеиное божество становилось ревностным и раздражительным, уже всё чаще карая собственную паству за неповиновение, чем награждая за служение. Ища истинного величия, он заставлял проводить людей всё более изощренные ритуалы, пытаясь нащупать новый закон мироздания, найти лазейку. Но всё было бестолку. Пока его верховный жрец Атарак не положил на алтарь не местную девушку, что пригнали из плена и принесли в дар храму один из царей в желании получить успех в предстоящем завоевательном походе.

Столь прекрасной девушки, ещё не видел, ни жрец, ни сам Ссэттэх. Пока аколиты

готовили ритуал, разжигая угли и благовонии, Атаракх подглядывал за пленницей в её темнице. Больше всего на свете он желал немедленно зайти и взять её. Но, не смотря на врождённую алчность, даже он не мог осмелиться и покуситься на ту, что предназначалось его божеству.

Когда пришло время подношения, в комнату к перепуганной невольнице зашли, облачённые в лёгкие туники послушницы. Сняв с неё старую одежду и оmyв, девушки достали мотки тонких белых лент, стали обматывать ими тело пленницы. За каждым их движением следил высший жрец, глазами он хватал каждое их движение, как бинты виток за витком скрывают прекрасное тело, сохраняя идеальные черты. Его ладони вспотели и мелко затряслись.

На глаза наворачивались слёзы. Он завидовал собственному божеству. Хотел, чтобы эта девушка досталась ему одному. И когда окуренную из кадил дурманящими травами, её под руки заводили в жертвенную комнату, он уже не слышал храмовую музыку, будучи полностью поглощённым страстью к ней. Время для Атаракха словно замедлило свой ход, что дало возможность, в последний раз окинуть взглядом, будущую жертву. Как неплотно намотанные бинты, трутся друг о друга, при каждом её движении, как полоски ткани пытаются сползти с её груди, как колышутся её черные волосы, доходящие до талии.

До дрожи в пальцах он сжал свой жертвенный кинжал. Уже не отдавая себе отчёта, он сделал шаг навстречу женщине, чтобы одним движением срезать бинты, скрывающие её тело. Но тут, до его ушей донеслось шуршание из недр пещеры, вокруг которой был возведён этот храм. Сам Ссэттэх пожелал взглянуть на это подношение.

Дрожащим голосом храмовник начал ритуал. Он потел, и много сбивался, словно послушник в день своего первого служения. Его голос дрожал, и он боялся глядеть на лик своего покровителя. Жреца сжигала зависть. Атаракх, ранее чувствовавший своё величие перед простыми смертными, которые не были достойны лично служить божеству, сейчас ощущал себя таким же простым смертным, лишённым права слушаться. Он начинал ненавидеть свою природу, свою человечность, свою слабость.

И когда храмовник завершил свою молитву, он трясущимися руками вздёрунул кинжал над алтарём. И неровным голосом произнёс:

— Это для тебя, мой повелитель. Прими эту жертву, во имя величия твоего.

И взглянув в остекленевшие от дурмана глаза девушки, добавил:

— Пусть, это жертва удовлетворит все твои желания, и ты даруешь мне силу, возвысив над смертными.

Жрецу тяжело было нанести удар, но он сумел. Вверенный множеством ритуалов удар, пронзил сердце. И сделка была заключена.

Ссэттэх бушевал и ликовал. Его желание было исполнено. Он стал истинным покровителем, всех змей, запретных тайн, ночных шорохов, смертельных ядов, шёпотов в темноте и смертельного удара. Его силы стали простираться дальше его могучей, но смертной оболочки. Теперь обращение к нему как «божество» стало истинным.

Но, и жрец получил желаемое. Новое божество щедро наградило своего служителя, раскрыв перед ним, тайны, которые и сам змей не знал до этого момента. Он разобрал тот невнятный шёпот, что слышал, когда сам ещё был новорожденной тварью в этом мире, который только ещё создавался. Неизвестную ему самому речь, звучавшую ещё до того, как этот мир обрёл свет и привычные очертания. Он даровал речь творения. Так в мире появилась магия.

С тех пор всё стало по другому: каждая тварь служившая культу кинулась искать нужную жертву.

И за несколько веков, над людским родом нависли правила продиктованные сущностями способными властвовать над сутью вещей. Некоторые, культуры были истреблены, в произошедшей борьбе за власть, но те же что устояли, поделили мир на сферы влияния, используя людей и храмы для бесконечной подпитки своей власти на земле.

Лишь немногие монстры стали богами. Но и те, кто пока не обрёл возвышение, имели свои культуры и влияли на судьбы империй и ход истории, заключая союзы с более успешными церквями. Так сформировались пантеоны и сложные религии из хитросплетений дат и празднеств, старших и младших покровителей, способов подношений и ритуалов, чтобы обеспечить интересы и запросы всех членов этих союзов.

Каждый занял своё место в этом новом мире, и сей порядок был незыблем:

Новые божества укрепляли свою власть над землёй и её законами, от сделки на крови. Чудища множились и становились сильнее, больше, могущественней. Было положено начало новым монстроузным племенам. Так мир стали населять великаны, троглодиты, гарпии и прочие создания, служившие своим пращурам.

Круговая порука затянуло человечество на века, в цикл служения: людям были нужны боги, богам нужны были люди. И потихоньку незаметно, это земля стала принадлежать монстрам, а люди вновь были забиты в рукотворные дома, из которых они со страхом смотрели на уже не принадлежащий им мир населённый невиданными тварями.

Но порядок вещей был нарушен, когда появился герой...»

Ирда, проснувшись преисполненная уверенности. С пробуждения, сердце девушки бешено колотилось, будто она куда-то опаздывала. Ирда чувствовала, что части мозаики истории начинали складываться воедино, и она была ближе к истине, чем когда либо, из своих воплощений. По крайней мере, она так думала.

Ей было непривычно разделять трапезу с великанами. Словно она была ребёнком за взрослым столом. Слишком большая посуда, слишком большие порции, слишком не вкусная еда. Громкие и непонятные разговоры. Великанам было не более комфортно. Их движения были медленными и словно чем-то скованными. На самом деле, они просто боялись случайно зашибить хрупкую и непривычно маленькую гостью их племени.

После завтрака, Ирда попросила вождя великанов отправить разведку, на то место, где её вчера подобрали.

— Но, только аккуратно, чтобы никого не убить. — Попросила она лидера.

— Ага. Только если, они первыми не нападут. — Великан, имея почтение к девушке, он старался сохранять жесткость, чтобы не терять авторитет в глазах племени.

Пара великанов отправилась на разведку, другие четверо отправились на охоту, а двое отправились на поиски древесины и любых материалов, что могли бы помочь по хозяйству. И когда в поселении осталось всего четверо монстров, занимающихся мелким домашним бытом, Ирда решила отвлечь их лидера для серьёзного разговора:

— То, о чём мы говорили прошлым вечером ещё в силе?

— Ага. Мы хотели исправить... хм... мир?

— Да. Для этого мне нужно вернуться на восток. На свою родину. — Планы посетить Корда, были передвинуты на некоторое время. — Ты, помнишь туда дорогу?

— Ага, моя родина оттуда недалеко. Но, я не сумею тебя, туда проводить.

— Почему?

— Мы Бамбаки — так великаны звали сами себя — а значит, люди нам враги. А весь путь до курганов, заполнен людьми. Всех их убить мы не сумеем. Да и не охота. И умирать тоже не охота.

— Нам не в курганы. А на мою родину. Там должен быть храм. Зброшенный.

— Всё одно. Там люди. Мы им враги, они нам враги. Будет война.

Ирда, призадумалась. Ситуация и вправду тяжелая. С одной стороны она не знает дороги, с другой любое её путешествие с самой надёжной охраной завершится точно также как её последняя попытка с караваном. Как и все прочие до единой попытки странствовать. Она никогда не достигала цели путешествия, не будучи взятой в плен.

Странствие в окружении монстров ей казалось отличной идеей, но как избежать конфликта? Завернувшись в шкуру, она стала вспоминать дни, проведённые в Султанском дворце, перебирая в голове все тактические, политические и экономические приёмы, что ей приходилось видеть.

Тем временем разведчики вернулись из похода к месту остановки каравана. Как и предполагалось, людей там уже не было. Они, спешно покинули стоянку, после нападения оставив разбитый фургон, и кое-что по мелочи. Сам оставшийся обоз великаны притащили на руках словно носилки, накидав в кучу всё, что сумели найти.

Бамбаки тут же кинулись разгрести наживу. К их неудовольствию в основном это были

диковинные ткани, которой хотели торговать караванщики. Но, для Ирды, это было большой удачей. Ей, конечно, было очень жаль своих прошлых спутников. Они очевидно понесут большие убытки от потери столь ценного обоза, но сейчас этот груз может ей очень пригодиться. Да, и один обоз, в любом случае дешевле, чем все их жизни. Хотя, понимание, того, что именно из-за неё случилось нападение на путников, заставило девушку нахмуриться.

Это всё было сложно: удача для одних — беда для других... Но, Ирда, погнала эти мысли прочь — нужно было разбираться с тем, что есть на сегодняшний день, а не жалеть о прошлом. А, на сегодняшний день было то, что она уже давно не носила приличной собственной одежды. И ухватив дорогой ткани, она приступила к работе.

Не имея под руками, подходящих инструментов, ей пришлось довольствоваться чем-то простым. В итоге, получилась накидка желтого цвета, которую Ирда перебросила через голову и подпоясала. «Если добавить вышивки и украшений, то я могу сойти, за избалованную, беспечную аристократку» — подумалось девушке. И тут же словно молнией сознание девушки озарило решение её проблемы, с которым она тут же бросилась к вождю племени:

— Мы будем караваном! — выпалила Ирда.

— Что? — протянул вождь, вскинув бровь.

— Мы отремонтируем повозку и отправимся на восток. Я буду хозяйкой товара, а вы моей стражей. Нас никто не посмеет тронуть. Грабители просто не сунутся на вас от страха. А стража и войско будет вынужденно пропустить, ибо есть договор между всеми царями: «Торгующих во странствии не трогать».

— Хм. А народу это зачем?

— Ну, во-первых можно будет намять бока и ограбить любого недоумка, что не уступит нам дорогу. — Ирде, было не очень приятно об этом говорить, особенно вспоминая, собственное неодобрение ремесла варвара Бора, но для всех мил не будешь, и ей приходилось приспособливаться к правилам мира. — А, во-вторых, мы на самом деле будем торговать в городах, и твоё племя познакомится с удобной одеждой, вкусной едой и настоящим оружием. — Крупной торговлей, она конечно ни разу не занималась, но выбора уже не было, и оставалось только опереться на, те знания, что она обрела во дворце.

— Это... интересно. Не думал, что «Первая» так поменяет мой уклад.

— Меня зовут Ирда. А тебя как?

— Вождь. На нашем: Бамлак.

— А до того, как ты получил своё племя?

— Это не важно. Вождь не думает о себе, он думает о племени, он и есть племя.

— Хорошо... Значит, ты согласен?

— Ага.

И вождь, или Бамлак, как его зовут соплеменники, отправился грубым тоном раздавать приказы. Великаны, повинувшись, приступили к ремонту обоза, предварительно перевернув его вверх колёсами и вытряхнув всё, что в нём было. Ирда была готова отправиться в путь хоть немедленно, но приходилось набраться терпения. Впервые в жизни, она ощущала себя кем-то значимым. Частью чего-то нового и большого. Хоть это и звучало странно на фоне древней и игры, и её роли как основной части сделки, но теперь именно от неё многое зависело.

Ближе к полудню вернулись охотники, приволочив за собой несколько диких лошадей

зашибленных камнями, и собиратели, что принесли по стопке плоских каменных плит. Охотники тут же были выруганы вождём, видимо за то, что среди зверей не поймали никого живого для подношения.

Пока бамбаки держали совет, на котором их вождь, что то вдохновенно рассказывал, видимо обрисовывая своему племени прелести новой жизни, Ирда, размышляла над предстоящим походом. Оценивала возможности чудищ и возможные опасности. Заодно с печалью осмотрела обоз, который великаны должны были привести в порядок. Зрелище было удручающим. Они конечно не боялись работы и ответственно выполняли всё, что им прикажет вождь, но примитивный образ жизни давал о себе знать. Колесо и ось были лишь приблизительно круглыми. Поездка на такой конструкции могла стать сущим ужасом. Да и быстро придёт в негодность, на любой дороге.

Вождь под воодушевлённый гортанный рёв племени вернулся к девушке, и с широкой улыбкой глубоко кивнул. Радости Ирды не было предела. И ближайšie пара дней, прошли в приготовлениях, под руководством девушки. Ось и колесо выровняли. Вместо прихотливых лошадей, с которыми, ни Ирда, ни великаны не умели ладить, к повозке решили приделать пару ухватов и волочь руками по очереди. Также собрали ещё и пару носилок. Для одной из них в путь накопили мяса про запас — ведь было не понятно, как дела будут обстоять с охотой в дороге.

Другие же носилки нагрузили подходящими для метания камнями.

Самое же значительное изменение уклада бамбак было то, что Ирда через их вождя заставила вооружиться. Из подручных материалов вышли длинные деревянные дубинки, каменные копья и что-то вроде плети с утяжелением в виде маленьких камушков. В физической силе великанов Ирда не сомневалась, как и в том, что на большой дистанции они сумеют забить камнями кого угодно, но вот если конный враг с пикой сумеет прорваться слишком близко, тут боец мог пострадать.

Наконец закончив все приготовления, ранним утром под дуновения лёгкого степного ветра, племя оставило старый дом и двинулось в доселе неизведанное будущее. Ирда, конечно жалела, что не успела доучить язык её чернокожих друзей из Сэмабауэй, но теперь она странствовала с великанами и по старой привычке учила уже их имена и язык. Несмотря на кажущуюся примитивность, он был чудовищно сложным. И для девушки представляло трудность, чтобы понять как правильно и с какими нюансами произносить даже самые простые бытовые фразы.

К огромному удивлению для новоиспечённой караванщицы путешествие проходило довольно гладко. Великаны словно не замечали тяготы странствия, без труда меряя шагами степные просторы и волоча повозку. Ночевали бамбаки прямо под открытым небом, выставляя дозоры, и укладываясь прямо на землю. Наблюдая за этим бытом, Ирда начинала не понимать, зачем они вообще строили свои землянки. Сама девушка ночевала под пологом повозки, разложившись на шелках и завернувшись в шкуры.

На одной из стоянок возле реки, пока её спутники пополняли водные запасы, которые у них уходили с нечеловеческой скоростью, девушка обратилась к вождю:

— Вы же не боитесь холода?

— Мы, и жары не боимся.

— Тогда, скажи зачем, ты отстроил то поселение?

— Это дом. Он дисциплинирует. Даёт смысл к существованию. Заставляет думать не о себе одном.

— Ясно. — «Дом. Опять вся культура сводится к дому...» — И где ваши женщины? — аккуратно спросила Ирда, предполагая, что это может быть тяжелым вопросом, для лидера племени.

— Я ни разу не встречал, ни одной женщины бамбака — хладнокровно ответил вождь. — И даже не слышал, историй, чтобы кто-то о них знал.

— Но как же вы...

— Мы, просто появляемся. Нас порождает древняя хладная глубина.

— Это ваш... отец? Создатель? — Ирда, насторожилась. Кажется, она слишком расслабилась под покровительством вождя, забыв, что великаны, это племя чудищ, порождённое силой, желающей только её смерти.

— Ага.

— Ты видел его? Разговаривал с ним?

— Не знаю. Среди нас ходили легенды, что если ты прославишься, то он возьмёт тебя к себе на глубину, в подземный мрак и усадит пировать. Иногда, совершая что-либо значимое, чувствуешь что-то внутри себя. словно отец тобой доволен или нет. Если доволен, то это нельзя описать... Ради этого хочется жить.

— И что ты чувствуешь сейчас внутри себя?

— С тех пор как я... убил тебя во имя его, внутри только пустота. — Сказав это, вождь погрузился.

Ирда, ещё не зная, что это значит, но твёрдо для себя решила, это выяснить. После водопоя этот маленький караван продолжил свой путь. Найдя переправу, вождь племени сообщил, что впереди город Куйв — первый из крупных городов, великой страны, славившейся своими полисами и богатством.

Воспользовавшись тем, что вождь уверенно указывал путь и строго следил за порядком, а великана тащащего её повозку не было нужды направлять, караванщица залезла под полог и решила заново пересчитать имеющейся у неё товар. Она волновалась в преддверии первой сделки, и сейчас это занимало её ум даже больше, чем конечная точка странствия.

Но учёт товара прервал внезапный шум. Быстро выглянув из-под полога, она увидела огромный отряд в пятьдесят-семьдесят всадников, что внезапно напал на них. Это только кажется, что в степи нельзя незаметно напасть. На самом деле степь это не гладкая поверхность, полная низин и возвышенностей, за которыми могут скрываться не только банды, но и целые отряды. И для всадника не составит труда быстро пересечь поле, на котором ты имел неосторожность оказаться.

Противники, громко визжали свой боевой клич, размахивая саблями над головой и прищоривая быстрых невысоких коней. Они были облачены в лёгкие кольчуги и шлема из под которых блестели их раскосые глаза. Сапоги имели острые немного задранные носки, и у многих из них были меховые плащи. Почти у всех из них были тонкие длинные усы, и такая же борода.

Скачущие в первых рядах, скинули с плеч короткие сильно изогнутые луки и с невероятной скоростью стали пускать одну за другой стрелы, которые лёгким движением доставались из притороченного к седлу колчану. Впереди отряда в воздухе немедленно завис рой стрел. Испуганная девушка тут же выскочила и закатилась под обоз.

Стрелы со свистом стали вонзаться в землю и дерево повозки. Ирда, могла наблюдать за сражением только лёжа в траве, и видела в основном ноги своих спутников. «Почему они напали?» — проносилось у неё в голове — «неужели моё проклятие настолько сильно, что

даже племя великанов должно быть уничтожено, ради того, чтобы я попала в плен?». Несмотря на внезапную яростную атаку, великаны не растерялись и ещё до того, как вождь стал выкрикивать первые приказы, уже расталкивая друг друга, бросились к носилкам с камнями.

У них давно не было хорошего открытого сражения, и древняя кровь разбудила инстинкты, притупленные оседлой жизнью. Метко брошенный камень сшибал по двоих-троих врагов за раз. В рядах кочевников началась сумятица. Бегущие позади кони вставали на дыбы не желая налететь на упавшие впереди тела. Нападения провалилось и ряды разорвались. Из слаженной конной лавины они превратились в неловко кружащий табун. Яростный боевой клич, сменился свистом и возгласами, которыми пытались усмирить коней.

Почуввав слабость врага, Бамлак бросился на врага, высоко задрал руки с растопыренными пальцами и рыча как бешенный. Подчинённые последовали примеру вождя, бросившись в атаку следом. И без того смущённые лошади не выдержали и ринулись в рассыпную. Многим удалось сбежать, но значительная часть ордынцев нашла свой конец в цепких лапах чудовищ.

Сражение закончилось, едва успев начаться. Ошеломлённая девушка выползла из-под обоза и застала уже только то, как великаны, бегая по склону утыканные стрелами, словно ежи гоняли заплутавших лошадей, а откуда-то из-за горизонта доносились вопли отступивших неудавшихся грабителей. Ирда всё ещё не могла отойти от шока: это был первый раз, когда её уберегли от похищения и пленения. И что, более удивительно, так в эту битву не вмешался ни один герой. Неужели, она сама...

И, тут озарение молнией промелькнуло у неё в голове и она заорала что есть мочи:

— Коней не трогайте!!! Они нам нужны живыми!!!

И отряхнувшись от пыли, стала деловито оглядывать повозку. Внутри себя она решила сделать вид, будто произошедшее не является чем-то из ряда вон выходящим. Надо держать себя в руках: не быть взятой в плен должно быть нормой жизни, а не исключением.

Заглянув в обоз, Ирда с досадой отметила, что некоторый товар придётся уценить — из него торчали стрелы. Настроение от этого ухудшилось, даже больше чем от набега. Тем временем хохочущие бамбаки тянули за узды полдюжины уцелевших коней, попутно выковыривая из себя стрелы, что не вошли и на половину наконечника.

Девушка тут же бросилась с объятьями к вождю, уткнувшись лицом ему в живот:

— Я думала, вас сейчас положат этими стрелами.

— Хах! Не из таких маленьких лучков, и не с такого расстояния. Главное вовремя голову опустить, чтобы глаз не выбило.

— Ну, вот теперь ты меня спас. — И, лукаво прищурился — Уже второй раз.

— Спасение жизни, не долг и не одолжение, а обязанность. — Отрезал лидер.

Перед тем как продолжить путь, великаны должны были провести служение своему создателю, и хоть девушка и протестовала, но один из коней оказался принесённым в жертву и съеденным. А пока возбуждённые прошедшей битвой великаны трапезничали, Ирда, оглядев поле брани, поняла, каким образом они сумеют ещё заработать, и приступила к сбору железных наконечников стрел, находя их в траве по торчащему оперению. Покончив с едой, к её мародёрству присоединились бамбаки, и через некоторое время, их заметно потяжелевший обоз брэнчал не только наконечниками стрел, но и саблями с кольчугами снятыми с наглецов прервавших их путь.

И вот взойдя на пригорок, путники увидели великий град Куйв, через который протекала крупная полноводная река, усеянная торговыми плотами и ладьями.

Городская рать встретила караван, ошетилившись пиками. Но, Ирда, подав знак, принятый у странствующих торговцев предотвратила конфликт. Хоть обе стороны и были настороженны и готовы ринуться в драку в любой момент — и ратники и великаны никогда не стояли так близко к своему прямому врагу на протяжении поколений.

Атмосфера накалялась и когда повозка приблизилась, от воинов выдвинулся воевода и с почтительного расстояния обратился к караванщице:

— Ты, кто и чего тебе надобно? — и снова Ирда слышала родную речь, и несмотря на взрывоопасную обстановку на душе полегчало, ибо она теперь точно оказалась на родных землях.

— Я бедная вдова торговца, продолжающая дело своего покойного мужа, и привезла вашему прекрасному городу, ткани и клинки, что сыщешь лишь на солнечном юге. — Промурлыкала Ирда, стараясь пародировать акцент и манеру речи Атюр.

— Что это за чудища с тобой? — властно произнёс полководец, указав копьём на вождя великанов, тот же от такой наглости стиснул челюсть и крепко сжал кулаки.

— Ну, зачем же обзываешься добрый богатырь? Это доблестнейшие воины из далёкой заморской страны «Заракон» — на ходу соврала девушка, нежно погладив великана по локтю, чтобы тот успокоился — нанятые мной для охраны одинокой женщины. И только что, они меня спасли от набега совсем недалеко от ваших границ. — Произнеся это, Ирда, достала один из наконечников стрел, и кокетливо покрутив в пальцах, бросила его воину.

— И как же нанять подобных молодцев к себе в дружину? — сказал мужчина задумчиво разглядывая наконечник из которого ещё торчала деревянная щепка.

— Если расскажу, сами захотите, а мне нельзя оставаться без верного мужского плеча. — И расползлась в милой улыбке.

Военачальник коротко кивнул и, дав знак рукой, заставил своих воинов расступиться. Когда же повозка проезжала мимо него, пристально вглядывался в оголённые бока девушки, не прикрытые накидкой, в надежде, что ткань неудачно колыхнётся. Но Ирда, крепко подпоясалась, и не давала шанса увидеть больше чем бы она хотела показать.

Оказавшись в городе, старые привычки девушки резко обострились. Она стала бегать взглядом по толпе, размышляя как с ней можно было бы слиться. Но, в своё время один варвар её демаскировал, а сейчас она была словно с дюжиной варваров. Даже хуже. Но, Ирда, быстро взяла себя в руки и, расправив плечи, постаралась наполнить себя статью и величием. Она уже не беглянка, а почётная караванщица. И судя по последним событиям, ещё и не такая уж и жертва.

Хотя этот вопрос всё ещё её беспокоил. Умом она понимала, что трудно было бы найти таких разбойников, которые могли одолеть дюжину великанов. Но опыт подсказывал, что предназначение было неотвратимым, и также как ватага пленителей всегда внезапно появлялась, как будто из неоткуда отыскивая её, где бы она ни пряталась, так и герой появлялся в самой безнадёжной ситуации, уничтожая любого монстра, сколь бы ужасным или огромным он не был. Ей хотелось бы верить, что она сумела преломить свою судьбу, но и излишне беспечной быть она не собиралась.

Поскольку у путешественников не было монет, то первым делом они отправились торговую площадь, где устроившись с краю, стали раскладывать, ткани, клинки, кольчуги и

наконечники. Пятёрку коней конечно тут же и привязали. Поскольку в их путешествии в них не было необходимости, то было решено продать их всех.

По началу дела шли не очень хорошо. Местные купцы шарахались от чудовищ, а голосок Ирды забивал галдёж лужённых глоток опытных торговцев. Пока вдруг вождь бамбаков, не насмотревшись на потуги караванщицы, не заорал во всю глотку так, что его было слышно с другой стороны площади, и сбежалась стража посчитавшая, что начались погромы. Тут дела пошли чуть лучше. Но, солнце близилось к закату, и приходило время сворачивать лавочку. Оставив двух великанов сторожить, повозку и трёх оставшихся лошадей, Ирда повела эту огромную не по количеству, но по размерам толпу вглубь города.

Не только прохожие, но и городская стража с опаской обходили эту процессию. «Вот как себя примерно чувствуют правители и тираны... наверное» — размышляла Ирда. Первым делом, девушка повела своих мужчин в уже было, желающие закрываться лавки портных. Великанам пришлось ждать на улице, когда охающие швеи выходили наружу узнать с кого это тут надо снять мерки. Приходилось доплачивать, не только за материал, но и за... нервы. И за то, чтобы рубахи были готовы к утру.

После чего остаток вырученных денег пришлось потратить на простой. Для этого пришлось скупить все комнаты в постоялом дворе, ведь чтобы уложить одного скрюченного под крышей великана приходилось сдвигать вместе три кровати. Хоть бамбаки и пытались отказаться от кровати, но Ирда настояла. В конце концов, она обещала новую жизнь и новые ощущения для этого племени.

А вот, чему члены племени истинно обрадовались, так это еде. Ирде, было тяжело представить, как могут воспринять вкус зажаренного поросёнка со специями и овощами существа, не имеющие культуры готовить. Так вот — это было словно амброзия. Они не ощущали таких вкусов ни разу за своё существование, и на тот момент не могли представить чтобы, что-то их могло обрадовать больше. Но, алкоголь, который в этом городе исправно производился Ирда, не решилась им пока давать. Ведь пьяные великаны могли стать суровым стихийным бедствием, и путешествие могло закончиться прямо здесь же.

И вот наевшись от пуза, бамбаки под поражённые взгляды и перешептывания работников трактира стали буквально расползаться из-за низких по их меркам потолков в свои комнаты, чтобы попробовать прелести сна в мягкой кровати. А Ирда захватив с собой бутылку хмельного мёда, погрузилась в тяжкие раздумья. Почти всё, что они сегодня выручили с продаж, осталось в карманах портных и постоялого двора. Конечно, они продали лишь малую часть, но так долго их маленькая компания немаленьких не протянет.

И тут Ирда, себя одёрнула. С каких пор она стала караванщицей? Нет. Даже не караванщицей, а мелочной торговкой? И тут же сама дала ответ: как ни странно, несмотря на то, что около неё всегда ходили деньги, лично сама она никогда не была вольна их тратить. Ей не нравился новый ход мыслей столь приземливший её. И глотнув медовухи, она погрузилась в воспоминания.

А ведь с этими местами девушку многое связывало. Не с этим городом именно. Это произошло северней. Её первый. Первый во многих смыслах. Он пришел с запада, где множество диких варварских племён вели бесконечные войны друг с другом гонимые религиозным ужасом пред своими древними покровителями. Войны шли, не за земли или наживу, а за удовлетворение своих владык. На алтаре должен был оказаться кто-то из чужого племени, иначе, шаман требовал, чтобы была пролита кровь соплеменника.

Взращённый, в бесчисленных сражениях не имеющих, ни смысла, ни цели.

Вскормленный, среди страха и ненависти. Он первый поднял свой топор против порядков, пришедших из тьмы веков и покоривших его земли, и объявил войну древним богам, поклявшись навсегда избавить свой народ от рабских оков. Имя ему было Корд.

Повинуясь видениям он, отправился на восток в поисках силы, пред которой содрогнулись бы небеса. И в дроге ему встретилось множество тварей и чернокнижников. Но, на какую бы землю он не встал, везде на пути встречал культы, которым не было конца. Корд упорно шел, прорубаясь к цели через подлость и заговоры, через трудности и лишения, но ни разу не дрогнул и не усомнился.

Свою цель он нашел в долине курганов, где ветхий чародей окружённый войском фанатиков готовил мерзкий ритуал. Этот культ не имел ни, своего бога, чью бы силу они питали, ни чудища которое бы пытались умиловить. Они готовились к рождению нового бога. Особая жертва — прекрасная девственница с чистейшей родословной, уже была прикована к камню, что эоны лет назад упал на землю из черноты небес. И культ был готов к созданию нового божества, что вознёс бы своих родителей над всеми земными властями.

Мерзкие слова уже сплетались в заклинание, которое не должна была слышать земля. Но варвар успел, и не осталось в живых ни одного из тех, кто знал эту чёрную тайну. Хоть нож уже и был готов вонзиться в чистое сердце «первой жертвы», но он не успел коснуться нежной кожи.

Отдышавшись после тяжелой битвы Корд, как зачарованный побрёл к алтарю, на котором лежала Ирда, смотрящая на своего спасителя сияющими от счастья глазами. Её душа пела и ликовала. Она была жива и желала жить дальше. Она хотела чувствовать себя живой. Перерубив цепи, варвар безвольно разжал ладонь, и могучий топор рухнул на каменный пол.

Мужчина, не отдавая себе отчёта, бросился на девушку, срывая с неё ритуальный саван, а она покрывала его поцелуями. Когда они оба оказались наги, девушка, словно в трансе произнесла:

— Возьми свою награду.

И Корд вошёл в неё. Он не сдерживался, и был жесток, ибо не знал ни любви, ни нежности в своей жизни. Ей было больно. Она кричала. Но крик это был и криком наслаждения. В этот момент её сознание вернулось вспять по времени, открыв перед ней все радости естества. Она уже не ощущала себя в теле, все мысли были выбиты из головы под натиском мужских движений, животная страсть лишала рассудка, заставляя двигать бёдрами в такт ударов по её нутру.

Когда они разнялись, она откинулась на спину, стараясь не забыть, как дышать. Тепло растекалось по её телу, заставляя забыть о холоде от камня и наготы. И тут выдохнув, она простонала слова из своей далёкой прошлой жизни. Последние слова, что она услышала в той жизни множество веков назад, и не предназначающиеся для её ушей. Их прошептал кинжал, и Ссэттех их услышал.

Это была награда для Корда. Способ убить тиранов, назвавшихся божествами и превративших жизненный цикл его народа в смертельную игру. Это было знание, которым он подомнёт под себя историю. Но будущий император не бросил девушку на алтаре. Он взял её с собой. Они странствовали вместе, и он берёт её от бед.

Он показал ей мир, а она ему нежность. Она любила его. Но, настал тот день, когда они прибыли в последний полис страны городов, где Корд оставил её:

— В моём сердце нет, ни милосердия, ни любви. И путь мой дальше будет кровав. На

нём не будет ни друзей, ни союзников, и я на нём буду один. Если ты последуешь за мной то, погибнешь от рук моих врагов. Я не желаю тебя хоронить. Найди в этом городе дом и семью. Воспитавай детей и проживи спокойную жизнь.

Он был жесток и честен. Она поняла. Она простила.

Она очнулась, поняв, что вся взмокла от воспоминаний. Сейчас ей было жаль, что Корд был её первым. Жаль от того, что он был первым перед чередой предательств и безразличия. Жаль, от того, что тогда, она не умела обращаться с мужским телом, и сейчас она могла бы подарить ему гораздо большее. Жаль, что тогда она не знала, того, что знает сейчас, и если бы знала, то проследовала за ним, зная, что герой всегда спасёт её.

А ещё Ирде, просто хотелось мужчину. Последнее у неё было то недоразумение с Бором, и с тех пор её только и терзают воспоминания о прошлом. Девушка левой рукой отодвинула полог своей накидки, а правую положила на живот и стала осторожно двигать её ниже. Пальцы немного кололись о короткий ершик отрастающих волос на лобке, что недавно сбривали культисты морского бога перед ритуалом. И опустив пальцы ещё ниже, она поняла, что совершенно намокла и там. «Ну, почему, чтобы просто заняться сексом, нужно попасть в беду и быть спасённой?!» — немым воплем пронеслось у неё в голове.

И тут ей вспомнилось, что в соседней комнате лежит великан уже дважды её спасший. Девушку как холодной водой окатило! «Но, он же монстр!» — «У тебя ещё никогда не было с монстром» — «Но, у него член ужасного размера» — и покраснела, вспомнив первую встречу — «с твоё запястье?». Ирда непроизвольно опустила взгляд, оценивая размер своей руки.

Мгновения она колебалась, но постыдный интерес взял вверх. И устроившись поудобней, упираясь лопатками в спинку кровати, она сложила пальцы вместе и попробовала ввести в себя ладошку. От возбуждения, она слышала только шум в ушах. Её соски затвердели и немного ныли от напряжения. Это были странные и непривычные ощущения.

Первые фаланги вошли легко и она продолжила. Медленно и очень аккуратно. То приостанавливалась, и немного выводя, то снова продолжая движение. И вот уже вторые фаланги скрылись в ней. Заметив собственные постанывания, она крепко зажала рот левой ладошкой, вцепившись ногтями в щёку. Пальчиками она ощущала собственную мягкость и жар. Чтобы продвинуться дальше, ей пришлось немного поводить бёдрами, и вот уже подходили костяшки. Девушка немного поддалась вперёд. Это всё было странно. Слишком странно, но всю её жизнь нельзя было назвать обычной. От сжатого дыхания кружилась голова, и немели зубы. Ей стыдно было признаться, но она испытывала удовольствие. Странное новое удовольствие. И вот, сложенная ладошка полностью проскользнула в неё, и лоно плотно обхватило запястье.

Убрав руку от лица Ирда, наконец, сумела выдохнуть. Она, была поражена увиденным и почувствованным. И стала аккуратно вынимать руку из себя. Отдышавшись, девушка сделала крепкий глоток медовухи. Поправив платье, она направилась в комнату к вождю. Было ли ей страшно? Конечно, было. Но интерес, любопытство и возбуждение пересилили любой страх.

Идя по коридору, Ирда стала думать, что маловато выпила хмельного мёда. Встав напротив двери бамлака, оно глубоко вдохнула и постучалась. Из комнаты донёлся грохот. Девушка стояла, а реакции всё не было. И тут она поняла — «откуда монстр может знать про городской этикет». И громким шёпотом произнесла:

— Это Я. Впусти.

Засов двери скрипнул, и за отворившейся дверью, Ирда увидела стоящего на согнутых ногах, и сгорбившегося великана. Она улыбнулась — забавно было видеть вождя в неловком положении. Его лицо выражало тревогу.

— Что произошло — прогремел он.

— Тише! — прошипела девушка — Нет. Я к тебе пришла.

— Зачем? — великан перешел на хриплый шёпот.

Ирда, не отвечая, просто зашла, закрыв за собой дверь.

— Так, что случилось — всё недоумевал вождь, встав на одно колено.

Этот разговор сбивал Ирду с настрое, и потому она просто подошла к нему, и нежно проведя, рукой по щеке приложилась к его губам. Кажется, тут монстр всё понял. Девушка ощутила на плечах его большие ладони. Улыбнувшись, она оглядела комнату, и взгляд упал на стол. Она расстегнула свой пояс и скинула накидку через голову. По телу пробежала дрожь от предвкушения. Ирда не представляла, что сейчас произойдёт, но очень хотела это попробовать. И она доверяла бамлаку.

Виляя бёдрами, под голодный взгляд великана она подошла к приземистому крепкому столу, и легонько подпрыгнув села на его край. Ирда, посмотрела в глаза монстру и, улыбнувшись, подманила его пальчиком. Поскольку великану было трудно перемещаться по комнате в полный рост, он, громыхая, подполз к ней на коленях.

Девушка, немного откинулась, назад упираясь на руки, и как можно шире раздвинула ноги. Вождь взял свой диною в локоть девушки член в кулак и стал направлять в неё. Его головка тёрлась о возбуждённую, влажность промежность девушки, заставляя её вздрагивать от удовольствия.

— Только, пожалуйста, будь осторожней. Не торопись.

Великан коротко кивнул, и, прицелившись, аккуратно надавил. Дыхание перехватило. «Хорошо, что, я уже себя...» — стало проноситься в голове, но тут же оборвалось от резкого движения. Она была такой скользкой, что монстр вошел в неё чуть глубже, чем рассчитывал. Ирда зажмурилась от неприятного ощущения, и выкинула руку, вперёд останавливая движение великана.

— Стой! — вырвалось у неё. — Замри.

Чуть отдышавшись, она отпустила руку от его груди. Ещё больше откинувшись назад, она опиралась уже на локти. Монстр продолжил, более контролируя свои движения. Это не походило, ни на один секс, что был у девушки до этого. И дело было не в размере, а в том, что великан двигался очень медленно, вводя и выводя свой член плавными движениями.

От этой мерности по телу пробегали волны дрожи. Она словно качалась на волнах. То он плавно и настойчиво заполнял её, то без задержки, почти полностью выходил. Никаких коротких резких ударов, только накатывающая сила. Член был настолько большой, что ей казалось, что ощущает его рельеф. Вождь себя контролировал в каждом движении и входил в

Ирду, меньше чем на половину себя.

От этого качающего спокойного ритма в девушке стало, что то накатывать внутри. Она упала на спину, молясь про себя, чтобы он не останавливался. Жилы на внутренней стороне бёдер уже начинали ныть от напряжения, и ей пришлось ухватиться за них пальцами, чтобы ноги не начали сводиться вместе. Откинув голову назад, она глубоко дышала всей грудью. Ирде, хотелось извиваться но, она боялась пошевелиться. Вместо этого, просто закрыла глаза пытаясь ощутить до конца каждый момент. И вот он снова входит в неё, на всю глубину, которую может позволить её тело, нежно касается её нутра, и также выходит пока головка едва не покинет её, и снова движение вперёд.

И тут тело девушки бросило в судорогу. Подобное она ощущала лишь раз в жизни. Это был оргазм. В этом припадке, она поползла по столу стараясь слезть с члена вождя, ибо чувства были запредельными для возможности их воспринимать. Ей не хотелось думать, по телу разливалось тепло и нега. Бамлак решил погладить её, но прикосновение к возбуждённой коже вызвало только новую волну судорог.

Она не знает, сколько так провалялась на столе, но в один момент она стала ощущать холод от наготы. И собравшись с силами, привстала на локтях. Тут она и ощутила, насколько сильно у неё сведены и болят бёдра. Великан, ссутулившись, сидел на краю кровати и выжидающе смотрел на Ирду. «Бедненький. Ему же не хватило... Конечно, ведь для него это тяжело назвать сексом. Был напряжён и ни разу не выпустил зверя». Она улыбнулась ему. У девушки было несколько идей, как доставить ему удовольствие. Но двинувшись к любовнику, она поняла, насколько вымотана. И собравшись с силами только и смогла, что сделать пару шагов на не ровных ногах и упасть рядом с ним на импровизированную тройную кровать.

— Можно я сегодня буду спать с тобой? — нежно прошептала она.

— Ага. — сказал великан и приобнял её.

Она улеглась ближе к изголовью, прильнув к его груди. Они просто лежали и молчали. Девушка задумчиво водила пальцем по треугольным спиральям, что украшали предплечья монстра. Он мерно дышал, смотря в потолок. К Ирде стали возвращаться силы и вместе с тем пришло неприятное ноющее чувство в промежности. «Если будет следующий раз, надо будет лучше себя подготовить», стали приходить в голову мысли. Вслед за ними пошли и следующие: «Может ли монстр стать героем?», «Может ли он получить награду от жертвы добровольно?», «Можно ли получить награду дважды?».

Ну, раз у неё теперь снова есть силы, то... Ирда, забралась под одеяло и поползла ниже. Нащупав уже упавший член, она взялась за него и стала настойчиво двигать. Великан скинул среднее одеяло, с удивлением глядя на неё. Он возбудился почти мгновенно. Девушка села на колени рядом, и уже вцепившись обеими руками в крепко стоящий орган, с азартом набирала ритм. Вождь тихо застонал, начиная инстинктивно двигать бёдрами. Ирда уже изо всех сил дёргала его достоинство. И чтобы ускорить дело, стала страстно облизывать его головку. И вот тело великана сводит, он замирает, затаивает дыхание, а девушка, отпустив член, быстро убирает голову.

Объёмы его оргазма весьма удивили девушку. К счастью он залил только себя. Использував одно из одеял вместо полотенца, любовники снова устроились на сон. Они были расслаблены и довольны, и потому сон пришел к ним быстро.

К сожалению, не на долго. Едва перед глазами стали появляться первые грёзы, за окном раздался колокол, переполошивший не только героев, но и весь город. Колокол ночью мог

означать только одно из двух: либо пожар, либо нападение. По всему постоялому двору поднялся грохот от вскакивающих со своих кроватей бамбаков. За окном стал заливаться алый свет от множества факелов собирающихся на улице горожан. Защита города была обязанностью каждого жителя этих улиц. Некоторые из них не желая быть застигнутыми врасплох загодя покупали оружие и держали поближе к кровати.

Трясущимися руками Ирда перебросила через голову накидку и наскоро затянула пояс на самый простой узел. Бамлак же, выбрался в коридор и рыком собирал своих людей. Он ещё не знал, что именно происходит, но звуки людей бренчащих оружием не могли не напрягать его. Когда великаны стали собираться на улице Ирда выскочила и объяснила вождю суть дела.

По улицам народ стекался к восточным воротам. В каждом доме горел свет, а из окон торчали встревоженные лица женщин, которые перекрикивались друг с другом, пытаясь узнать, что же происходит. Расталкивая собирающиеся на улице толпы, Ирда со спутниками направлялись к своему обозу, с которым оставили двоих соплеменников.

На базарной площади царил хаос. Все торговцы и караванщики немедленно бросились к своим местам стараясь уберечь своё добро. Убедившись, что обоз и спутники в порядке, Ирда выпалила:

— Мне нужно на стену. — у неё было дурное предчувствие.

— Тебя же зашибут.

— Не зашибут. Особенно, если вы будите рядом.

Девушка привыкла, что вокруг неё творится хаос. Но в последние дни его стало слишком много. Она подозревала, что это от того, что она стала слишком близка к чему то, что некие силы не хотят, давать ей в руки. И она оказалась права. Едва Ирда с великанами прибыли к воротам, тут же застали парламентёра объявляющего свои требования. Это был Атюр, но в одежде и доспехах как у кочевников недавно пытавшихся ограбить её караван.

— Нас тьма! — вещал посол с явным южным акцентом. — У нас стенобойные машины, и мы готовы стереть этот город с карт в битве сейчас, или заморить вас жаждой и голодом. Но, вы можете избежать этой судьбы, если заплатите дань! — он ненадолго замолчал, надменно обводя дружинников взглядом — пять раз по десять пудов золота и женщину, что сегодня прибыла к вам с обозом.

— А бабу то вам на что? — выкрикнул воевода.

— Она нанесла оскорбление моему хану, угнав его лошадей.

— Хорошо войско, что баба обокрасть может! — хохот дружины поддержал слова начальника.

— Все кто дрогнул сегодня, были казнены в назидание за трусость и слабость, и сегодня никто не отступит. И она должна быть наказана как пример, что никому из ходящих по земле не позволено делать вызов Хану. И если вы не подчинитесь, то каждый из вас последует е судьбе за неповиновение владыки неба и земли.

«Чего то он не договаривает» — поняла Ирда — «Ох не за тем я ему нужна». Толкнув бамлака в бок, чтобы тот опустил к ней ухо, прошиптала:

— Сейчас я сдамся ему, а ты с племенем проследи, куда меня потащат. Как поймём чего, он на самом деле хочет, сразу вызволяйте.

— Ага. — Великан не стал припираться. Он уже разбирался в правилах игры и сделки.

Ирда, гордо выпрямившись и вскинув голову, смело двинулась из толпы навстречу парламентеру. Окружающие люди только ахнули, не поверив происходящему, а Ирда на

чистом языке Атюр крикнула врагу:

— Чего, пёс на самом деле нужно твоему владыке от меня?

— Как ты смеешь женщина?!

— Прикуси язык червь, ведь ты даже пальцем меня тронуть не смеешь.

— Мой владыка...

— Которому было не противно владеть такой свиньёй как ты? — Она перебирала известные ей оскорбления, в попытках, нащупать к какой именно культуре относится этот Атюр.

— Завладеет тобой немедленно, и ты покоришься ему. И отплатишь за содеянное.

— А сам не боишься побежать в страхе, как твои воины сегодня? А, Мул?

— Он тебе сердце на алтаре вырежет сегодня же!

«Вот оно!» Он благородных кровей. Причём из кочевников Спллихинских пустынь. Вот почему они нашли общий язык с местной ордой. Чёрный шакал, кстати, был из этой же культуры. «Ох не проста это всё» — подумала девушка и поняв, что узнала достаточно, чтобы быть готово гордо стала приближаться к разгневанному слуге Хана.

И вот, пока она уже стала на ходу прикидывать планы, над плечом, что то просвистело, вскинув волосы девушки на глаза. Когда же она скинула волосы с лица, то увидела как гонец, стоя на коленях непонимающими глазами пялится на пробившую кольчугу стрелу у себя в груди. Ирда, резко обернулась и увидела богатыря в чешуйчатой броне, неспешно опускающего свой причудливо вывернутый лук. Ухмыльнувшись, герой прогремел на всю улицу:

— Ни бабы вам, ни злата, ни соли, ни шиша! Кто до рассвета ноги свои не унесёт, так навсегда костями в земле останется!

«Спаситель чёртов! Весь план мне сгубил! Ещё один герой на голову мне!» — девушка была вне себя от гнева.

Новоявленный герой, свистом призвал коня и, вскочив на него, стал призывать народ сплотиться и дать отпор врагам. И с этого момента Ирда, опять потеряла интерес к происходящему. Она опять ощущала себя бродящей по круг в лабиринте. Ей хотелось выпить. Или завалиться спать. Или... она не знала, чего хочет. При всех её попытках вырваться и взять ситуацию в руки, она опять стала заложницей обстоятельств. Словно мир сговорился против неё. А ведь так оно и было!

Девушки била дрожь и подступала истерика. Закрыв лицо руками, она брела куда-то. Её планы рушились один за другим. Каждый раз она пыталась обернуть ситуацию и обратить её в новый план. Но и новым целям не было суждено сбыться. Она чувствовала себя чудовищно уставшей и разбитой. И вроде бы ничего ужасного не произошло, но... её жизнь опять ускользала у неё из рук.

Ирду догнал вождь бамбаков, и тронув за плечо вывел из транса.

— Чего щас то делать?

Девушка, глубоко вздохнув, взяла себя в руки. Она часто сдавалась в жизни, но теперь, пообещав себе идти до конца, не имела права раскисать.

— Последите за боем. Гляньте, в какую сторону они будут отступать. Завтра мы проследуем за ними. Надо отрубить голову этой змее, чтобы хоть на некоторое время избавиться от преследователей.

Великан, коротко кивнул и спешно отправился к стене, где закипали звуки битвы. А Ирда, отправилась в постоянный двор, где допив медовухи, уснула в одиночестве, свернувшись под одеялом в калачик.

«На одном острове в тёплом солёном море стоит прекрасный белостенный город, славный своими поэтами и мыслителями. В нём стоит множество библиотек и мастерских, где художники, скульпторы и лепщики создают шедевры искусства. Но, он не всегда был таким. За много поколений до того, как жители этого города стали мудрыми творцами, они были запуганным народом пытающимся выжить ловлей рыб и птиц на скалистом берегу.

Им приходилось жить бог о бок с ужасом из глубин. Морским змеем, что мог стереть в пыль дом одним ударом. И чтобы выжить, старейшина деревни пошел на сделку, отдав монстру свою красавицу дочь. И чудище успокоилось, оставив людей в покое. Но, через год оно вернулось за новой жертвой. И ему снова угодили самой прекрасной девушкой, что была у них.

И так год за годом они отдавали своих дочерей змию. Пока порядок вещей не был нарушен. В тот год советом старейшин была выбрана девушка по имени Аллия. Воспитанная этим обществом, она была готова пойти на это, зная, что своей смертью она продлит жизнь всем жителям этого острова на год. Она спасёт свою маму, папу, сестру и своего возлюбленного Июлая. Вот только Июлай не желал быть спасённым. Точно не так.

И вот когда пришел час подношения, и взошла луна, девушку облачили в рыболовную сеть на голое тело. Один за другим к ней подходили соседи, повязывая ленточки ткани на узелки её последнего наряда. Каждая лента была чаяньем, на совершение которого надеялись люди. Кто то желал выйти замуж, кто то детей, кто то здоровья. В общем, всего того, чего бы уже не было у несчастной.

Под слёзы матери, с ней стали прощаться. В последний путь её проводили подруги,

сваха, соседская вдова которой та помогала в хозяйстве, но Иолай так и не пришёл. Пожалуй, это было единственным, что отяжеляло сердце Аллии.

И вот шаман отвёл её в заводь, к которой каждый год подплывал монстр. К ноге девушки привязали тяжёлый камень, чтобы она не могла ни вскарабкаться на крутой берег, ни уплыть, если е сердце дрогнет, и она захочет сбежать от своей участи. И оставили давиться своими слезами. Они никогда не смотрели на трапезу монстра. Это считалась богохульством, и могло прогневать его.

Вода вспучилась, и змей показал свою морду. Девушка могла поклясться, что он улыбается. Шурша жёлтым брюхом по гравию, он подполз ближе. Он не торопился. Он любовался. Его раздвоенный язык сверкал. Монстр чуял, что сегодня не простая жертва. От неё пахло древностью. Эпохой когда жили его могучие предки. И теперь он имел шанс сравняться с ними по силе. Чудовище распахнуло пасть и кинулось на долгожданную жертву.

Аллия сжалась и зажмурила глаза. Но вместо боли и забвения ощутила рык боли. Подняв голову она увидела, как чудовище мечется из стороны, в сторону пытаясь захлопнуть пасть. Нижняя челюсть была пронзена копьём, в которое из всех сил вцепился юноша. Иолай ещё днём занял место и подждал змея. Раскормленный на жертвах и привыкший к повиновению, монстр потеряло бдительность, и не ожидал удара.

Перехватившись за клык, рыбак подтянулся выше и наступил на незахлопывающуюся челюсть как на уступ. Вынув из сапога нож, он ослепил монстра. Чудовище забилося в агонии и кануло в пучину. Иолай успел соскочить с головы, до того как змей успел бы уволочь его за собой. Мокрый, тяжело дышащий он стоял перед возлюбленной во всей красе. Это был победитель. В нём кипела кровь предков. Воспользовавшись правом сильного, он забрал добычу у врага. Иолай стал тем, кем должен был быть человек — хозяином мира и собственной судьбы.

Юноша нарушил до того непреложный закон своего поселения — бояться монстра и удовлетворять монстра. И вслед за ним нарушил ещё один. После того, как старосты и шаманы захотели отдать его возлюбленную на растерзание, они потеряли в глазах Иолая любой авторитет. И они, и их законы. Он, подошёл к возлюбленной и срезал позорную сеть с Аллии, бросив в волны прибоя все эти ленты и узлы. Пусть отправляются туда же куда и чудище, которому они предназначались.

Теперь он сам решал, что верно, а что нет. И ему больше не нужно было ни чьего разрешения или венчания с той, которую он так страстно любил. И, он взял деву. И так первый раз сделка была подписана, не тем, кому она предлагалась. Он получил всё. И вернувшись под руку Иолай и Аллия, перевернули старые устои, и написали новые законы, опираясь на которые спустя поколения после смерти первого царя и царицы их государство достигло величия»

На этот раз Ирду, никто не разбудил, только свет из оконца бил ей в глаза. Сев на кровати, она заметила, что так и завалилась спать в накидке и теперь ткань была безнадежно измята. Но, это не самая большая проблема. Ещё не отойдя от грёз, она стала думать: «Как много городов и государств существуют благодаря мне?», «Быть может, и этот город основал один из моих спасителей?». Затем она оглянула пустую комнату, и новая волна переживаний захлестнула девушку: «Почему меня никто не любит?», «Почему я стала безразлична людям?». И вместе с пустотой пришло откровение: «Последнее что я могу отдать — это любовь. Мою жизнь можно забрать силой, мою свободу можно забрать силой, и даже мою

честь можно забрать силой — но любовь я могу отдать только добровольно».

И это откровение подбодрило её. Ирда, поняла, что обладает ещё кое-чем, на что уже никто не сумеет покуситься без её воли. В ней ещё осталась скрытая сила, которую она не успела ещё разменять за эти века. Вскочив с кровати, она направилась вниз. Сейчас её тревожил более насущный вопрос — почему великаны не вернулись с донесением?

Но, оказавшись внизу все её опасения, были развеяны: четверо бамбак включая вождя, сидели за столом, ожидая свою караванщицу. Но, что более удивительно сидели они в заказанных вчера рубахах и штанах. За завтраком ей и рассказали о том, что видели на войне. Будучи мужчинами, великаны принялись подробно описывать сражение, как со стен стреляли подождёнными стрелами, как этому делу подключились и они, швыряя камни в стенобитные машины, как в сече сходились конные ряды, и прочее.

Хоть Ирда и успела в своей жизни поглядеть на сражения как вживую, так и над картой, но эти детали её интересовали мало. А вот то, что великаны умудрились высмотреть среди знамён, стяг со змеиным оскалом её приободрил. Неужели на неё вышел культ Ссеттеха? Это уже становилось интересней. Она снова погрузилась в раздумья, пропуская мимо ушей историю о том, как богатырь сражался червём, выползшим из-под земли в разгар сражения.

Но разговор был прерван отрядом из шести стражников, что подошли к постоялому двору и потребовали, чтобы караванщица проследовала за ними. Бамбаки были готовы подскочить, но девушка жестом призвала их остаться на месте. Ирда, быстро попытавшись разглядеть складки накидки, и натянув на лицо самую медовую улыбку, вышла к стражам.

— Чего изволите, милостивые воины в это чудесное утро? — она снова примерила на себя маску покорной женщины Атюр. — Али, я закон ваш нарушила чем?

— Великий князь желает видеть тебя. — Сурово произнёс один из них.

— Какой славный день! Никогда не думала, что мне может выпасть такая честь.

— Собирайся.

— В одно мгновение. Бамлак! — крикнула она, завернув голову в заведение — присмотри за обозом и поторгуй, пока я буду в гостях у великого главы этого славного города.

Великаны не торопясь двинулись к выходу. А Ирда, продолжала щебетать, растягиваясь в улыбке:

— Какие дары следует преподнести владыке и защитнику этих земель? — Это был неожиданный вопрос, немного обескураживший воинов. На то и был расчёт. — Мне тяжело представить, чего может не хватать хозяину столь богатых земель.

— Ну...

— Знаю! Я преподнесу ему самые изящные украшения, которые сумею унести на себе. Только дайте мне одно мгновение надеть их. Не думайте, что я желаю отсрочить встречу с великим князем, но желаю запасть ему в душу. Пройдите со мной и скажите, какие из моих драгоценностей усладят глаз владыки.

Тем временем в дверях началась толкучка из-за выходящих верзил. И девушка быстренько скользнула внутрь. Стража хотела было за ней, но протиснуться через великана не очень простая задача. Ирда, пока её не успели рассмотреть стражи, со всех ног дёрнула на кухню и, выбежав через заднюю дверь, кинулась к своему обозу. Она надеялась, что этот трюк выиграет немного времени, пока воины захотят проверить комнаты.

Добралась до обоза она чуть позднее вождя. Всё-таки пришлось немного поплутать, да и ноги сильно короче, чем у её спутников. Едва увидев свою повозку, она закричала, чтобы

лошадей оставили здесь, а сами немедленно собирались. Сборы заняли не очень много времени, и уже караван покидал город.

Ирда понимала, что в скором времени за ними могут отправить всадников, но на тот момент она рассчитывала оказаться достаточно далеко, чтобы преследователи не решились сунуться на вражескую территорию. Ну, или её спутники могли бы попробовать их одолеть. В любом случае это было лучше, чем оказаться в княжеских палатах.

Конечно, она могла понять Князя — целое войско пришло за ней одной. Да никто не поверит, в какое-то там наказание в назидание остальным. Но, также Ирда и не могла быть уверенной, что князь не является поклонником, какого нить чёрного бога. И на каверзные вопросы по поводу того зачем она могла понадобиться хану отвечать настроения не было. Да и маска покорной лизоблюдки уже стала надоедать девушке. И к тому, же у Князя мог оказаться тот богатырь, который бы полез свататься. В общем, в этом городе за день накопилось слишком много проблем, на разрешение которых не было ни сил, ни времени.

И вот перед караваном открылись степи, и девушка со спутниками отправились по пятам отступившего прошлой ночью воинства.

Следы побоища остались далеко позади, и караван двигался на восток. Бамбаки в пути немного бурчали. Как перевел вождь, они жалели, что покинули город. Уж больно им понравилась еда. А вод дома не понравились — было тесно. Конечно, больше всех злилась пара, которая в ту единственную ночь охраняла обоз вместо того, чтобы наслаждаться городскими благами. Хоть Ирда с огромным трудом понимала даже самые простые выражения на языке великанов, но общий смысл уловить могла.

Больше всего шума было во время привала, когда великаны корчили рожи, пережёвывая вяленое мясо, и пытались подобрать из своего языка слова которыми можно было бы описать зажаренного поросёнка. Это всё забавляло и подбадривало девушку. Хотя из-за этих полемик и началась драка, но бамлак мгновенно вернул дисциплину в ряды соплеменников. И это вылилось в весьма интересное продолжение — великаны изъявили желание выучить человеческий язык.

Хотя это предложение очевидно поставило вождя в затруднительное положение. Он знал пять человеческих языков, и было не совсем понятно, какому из них учить в первую очередь. В итоге он объявил, что ещё подумает и вынесет решение, достойны ли они таких усилий. Судя по жестикации, они уверяли, что докажут свою достойность.

Ирда с вождём старались держаться поближе друг к другу. И часто перебрасывались взглядами. На ночлег, она уже больше не оставалась в повозке, а брала с собой коврик и стелила его около бамлака, который в свою очередь оборачивался вокруг неё. Она себе задавала вопрос: «Люблю ли я его?», и ответ был, очевидно «Нет». Но возле великана ей было немного спокойней и уверенней.

В общем, караван и не рассчитывал нагнать остатки вражьих войск. Даже великанские ноги не смогли бы догнать лошадь. Рассчитывать можно было только на то, что они надолго встанут лагерем. Но этого не понадобилось. Когда вдаль замаячили ущелья Ирда, узнала эти земли:

— Где то здесь должен находиться разорённый храм, из которого меня похитили.

— Храм?

— Да. Я с детства жила с белым сестринством. Они меня многому научили, и объяснили кое-что про мою роль в этом мире. Правда мне кажется, что многое они мне рассказать не успели... или не захотели.

— Хм... — вождь явно нахмурился.

— Что-то не так бамлак? — забеспокоилась девушка.

— К югу отсюда стоят курганы. — Медленно начал вождь — и если память меня не подводит именно в них, я и искал нож. Тот самый нож. — Ирда, уже понимала, к чему он клонит — И помнишь, я, тебе рассказывал про бой в ущельях, когда я получил это? — сказал он, указав на вертикальный шрам через всё лицо. — Именно в этих ущельях мы и сражались.

Внутри всё похолодело. Она не знала бояться или радоваться. Мысли переполняли голову. Что это? Очередной поворот, в лабиринте судьбы приводящий к началу пути? Или точка схождения многих её жизней, где она получит последние ответы? Будет ли очередное разочарование, или долгожданное прозрение? От волнения у Ирды, онемели зубы.

Ирда спешила и пошла рядом с повозкой. Заходя в ущелье, великаны поднасторожились, заранее взяв в руки камни. «Эх, так и не успела их приучить к оружию» — с

досадой подумала караванщица. Палящее солнце отступило, и теперь караван шел в тени утёсов. Ветер в ущелье заметно усилился, и трепал волосы и накидку Ирды. Проходя сквозь камни причудливой формы ветер, тихонько завывал, действуя на нервы. В проёме виднелось голубое небо по которому стремительно неслись облака, и порой на один миг можно было заметить пролетающую птицу. На многих уступах ещё остались следы от предыдущих жителей — небольшие сложенные их камней немного ассиметричные башенки.

Ирда, разглядывала эти своды, и волны воспоминаний накатывали на неё. Счастливое время. Без мужчин, без оков, без бегства. Тишина и покой. Кажется, она вспоминает тот уступ... И этот запах. Она помнит эти цветы. Их не видно, но на склонах они есть. И даже маленькие грызуны перебегающие тропу, чтобы юркнуть в норку были ей как родные.

Вот уже впереди замаячила верная тропа к её первому дому. И радость тут же сменилось тревогой. Конечно, она сразу планировала здесь оказаться. Но пришли они сюда по следам остатков вражьего войска. Что им тут нужно? Для чего они стремились сюда? Они поджидают ей здесь? Они знали, что она придёт сюда? Или они что тут ищут? Тогда мы не опоздали? Не успели ли они уже добыть желаемое? Или культист обосновал здесь своё мерзкое капище?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Столько вопросов в раз, билось в её голове... И ответ на любой из них не сулил ничего хорошего. Повозку пришлось оставить внизу. Ирда, шла впереди, чётко указывая путь. Эта дорога была ей известна с детства. Великан заметил, что не так давно здесь прошла толпа людей. Девушке это не нравилось. В ней потихоньку закипал гнев. Фанатики уже однажды осквернили эти святые места, что им ещё нужно? Бамлак резко схватил её за руку:

— Стой. Мы идём в ловушку. Странно, что на нас до сих пор не напали. Когда-то я сам ставил засады в таких ущельях.

— Но, они там творят что-то злое. Может, собираются наслать ураган, или вызвать землетрясение, или созвать всех монстров с округи. И нести смерть и разрушения, чтобы порадовать своих господ.

— Может. Но это может быть ловушкой. И может быть ловушкой именно для тебя.

— Прекрати думать так!

— Как?

— Как обычный человек. Герои всегда побеждают, потому что не боятся. Потому что выбирают всегда самый сложный путь. Это культисты нашли простой путь, и потому они рабы. И потому они всегда гибнут от руки героя.

— Но я не герой.

— И я не герой. Ни женщина, ни монстр героями стать не могут. Но мы тоже можем не бояться и побеждать. Мы тоже можем нарушать правила... — Лицо вождя всё ещё выражало неуверенность и беспокойность. Ирда взяла в руки его ладонь — Я больше не боюсь. А ты?

Эти слова явно приободрили великана и он, воспрянув, издал оглушительный боевой рёв, который хором поддержало его племя. Теперь, даже если враг до этого, по какой либо причине не знал о присутствии своих жертв, был точно поставлен в известность.

Девушка и сама воспряла духом от нового настроения спутников. Кажется, Ирда стала понимать свою новую роль — вдохновлять. Ведь если подумать, то с этого всё и началось. Она ведь не только могла бы быть сама целью, она могла бы и давать цель. Уж это-то намного лучше, чем быть жертвой для жреца и призом для героя. Героя... А ведь героем не

рождаются. Героем становятся. Столь очевидная мысль поразила её. Это всегда подразумевалась, но никогда не озвучивалось вслух. И тут до неё дошло: хоть она и является причиной появления первого героя, который переписал условия сделки, но в целом герои появляются не ради неё. Поэтому у неё так и не складывается с героями. Они появляются, чтобы нарушить устои и взять то, что их по праву. Просто она является неотъемлемой частью этих старых устоев.

Но... за столько поколений и сами герои стали частью этих устоев. Герои и Древние, словно два хищника, что дерутся за одну жертву — кому достанется тот и будет сыт. Вот поэтому герои и сами часть устоев. Они не хотят разрушить правила полностью. Они хотят получить свою желаемую награду внутри это игры. Просто они желают быть равноправными игроками. Ирда улыбнулась. Всё становится даже проще, чем она думала. Героев можно создавать. Просто нужно найти достаточно сильного человека и убедить его в том, что теперь правила для него не писаны. И вот у нас новый герой. Не все из них получают награду, но каждый из них своим неповиновением будет способен сделать вызов монстру или культуре. На этом моменте девушке стало немного стыдно, что она непроизвольно опробовал это на вожде бамбаков.

И вот перед путниками открылась новое пространство. Расщелина, по которой они взбирались, привела к укромному уголку в этом каньоне. Размером оно было с большой зал. Когда то здесь под защитой скал от любопытных взглядов и степных ветров и жило белое сестринство. Это место ещё сохраняло следы былого быта в виде скамеек, факельных шестов, столов, ткацких станков, правда, все они хранили на себе следы побоищ. От старой битвы остались копоть огня, сломленные стрелы и глубокие следу рассечений. От новой десятки трупов кочевых воинов. Они лежали, как попало в самых нелепых позах. Вождь хмуро произнёс:

— Вот почему не было засады. Они были убиты уже до нас. Но я не вижу следов битвы. Вся кровь уже спеклась и осталась после очень давнего сражения. — Его народ разочарованно и глупо озирался по сторонам без особого интереса попинывая не случившихся противников.

— Да. Это кровь моих сестёр и фанатиков, что напали на нас. А убило их вот это — Ирда, наступила на полупустой бурдюк, что сжимал в руках, судя по броне военачальник, остатков этого войска. — Их отравили. Думаю, они либо уже не были нужны своему лидеру и были обузой, либо смерть нужна была, для какого ни будь тёмного ритуала.

Бамлак, резко прикрикнул на своих подчинённых. Ирда, разобрала в его фразе слово «Нет», или «Нельзя». Видимо он предостерег соплеменников от питья. А девушка направилась в один из проходов в стене. Эти небольшие ответвления служила личными комнатами, в которых жили сёстры. И сама она, когда то жила в одной из таких расщелин. Но сейчас Ирда отправилась в самую большую и извилистую из пещер.

Это была пещера её учительницы — светлой Олесии, настоятельнице ордена. В юности Олесия, была ученицей принцессы колдуньи, которая и открыла пред ней пророчество о возрождении первой жертвы и её роли для мироздания. Именно она и основала сестринство и нашла малышку, чтобы воспитать вдали от плохих рук. Она пыталась. И теперь Ирда, желала, чтобы жертва женщины, заменившей ей мать, была не напрасной.

Во время ученичества Ирду не пускали в покои настоятельницы. Хоть она ведомая любопытством, и пыталась постоянно проникнуть внутрь, но слишком глубоко ей ни разу не удавалось пробраться. Хотя пару раз ей удавалось, заглянув за угол увидеть стопки

папирусных свитков, которые Олесия изучала в свободное время.

Лишь единожды одна оказалась в глубине этой пещеры. Во время нападения фанатиков, Олесия схватив её за руку, поволокла по этим не ровным коридорам. Наверное, где то в глубине был тайный ход, но тогда они не успели добежать, и враги настигли женщин. Эти воспоминания пёстрой мозаикой проносились перед глазами Ирды. Шагая по каменному полу, она едва касалась пальцами естественных наклонных стен, ощущая себя, то маленькой девочкой с любопытством крадущейся к запретным комнатам, то юной девушкой, со страхом сбегающей от воинственных мужчин которых она видела впервые в жизни, то взрослой женщиной пришедшей в отчий дом за ответами.

Дойдя до небольшого поворота Ирда, взгляделась во тьму. Некогда эти проходы освещались системой полированных металлических зеркал днём и факелами ночью. Она присела на корточки, и стала руками разгребать пыль, пока не нащупала одну из таких пластинок. Пролежав в сухой пыли, оно не потемнела от времени. Покрутив её в руках, девушка вдруг поймала своё отражение.

Уже много дней она не видела себя. Последний раз она смотрелась в своё отражение в медном блюде на рынке, незадолго до того, как аколит морского бога заметил её. Именно это её и выдало. Она всмотрелась в свои черты. Интересно меняется ли её лицо в разных жизнях? Всегда ли у неё смуглая кожа и чёрные волосы. Всегда ли у неё карие глаза с длинными ресницами?

Не отрывая глаз, она водрузила зеркало на место в углу, и солнечный луч незамедлительно осветил проход. Это была первая из комнат, из которой ветвились проходы в прочие. И девушка с трепетом двинулась вглубь. Лучик света выделял древний стол, чья ножка преломилась, и все свитки были рассыпаны по полу. И пергамент, и дерево были занесены пылью, скопившейся за эти годы. Ирда с улыбкой вспомнила, как в детстве была недовольно тем, что её каждый день заставляли мести полы. «Вот что выходит, когда пропускаешь приборку» — с нежностью о прошлом подумала она.

Снова опустившись на колени, она стала извлекать свитки из песка, осторожно отряхивая их, и складывая на левую руку. Снаружи великаны опять бранились, по какому-то поводу. Великаны вообще любили ругаться, и эти фразы она стала понимать быстрее прочих. Хотя вождь до сих пор не желал дать ей точный перевод этих слов. Но, тут брань продолжилась звуками драки, и Ирда, крепко сжав свитки подмышкой, выскочила к повороту, чтобы разглядеть что произошло.

От увиденного ей, девушка разжала руку и свитки упали к её ногам. Бамбаки сражались с кочевниками, которые только что казались мёртвыми. Нет, не казались. Они и были мертвы. И были мертвы до сих пор. Могучие удары великанов сминали врагов, словно тряпичных кукол, но те продолжали вставать и вновь кидаться в бой. Ирда потеряла дар речи. Теперь конечно был понятен смысл ритуала, но она совершенно не понимала, что с этим делать.

И тут она ощутила болезненный укол в спину. Ей захотелось крикнуть от боли, но она не могла. Губы лишь вяло разомкнулись, а из груди вышел слабый хрип. Она попыталась развернуться, но и ноги теперь её не слушались. Только колени безвольно подкосились во время поворота. Она упала на спину, ощутив поясницей хрустнувший под собой пергамент и песок. Над ней возвышался человек, мерзкую улыбку которого она никогда не забудет.

Это был тот самый евнух из гарема. Его тучное тело, прикрытое лиловой робой, сотрясалось от смеха. На левом указательном пальце блестел напёрсток с короткой тоненькой иглой. Скинув своё оружие, он наклонился к девушке и, ухватив за лодыжки поволок в глубины тоннеля. Ирда хотела, проклясть его на всех языках что знала, но губы лишь едва шевелились. Когда отравитель с жертвой свернули в тёмный мрак, веки девушки начинали тяжелеть, и упали, закрыв глаза. Ещё некоторое время она ощущала, как песок струится через её волосы и щекочет кожу, и как я тело изгибается под неровностями пола, но вскоре чёрный липкий туман забрал её сознание.

Из последних сил, она попыталась поднять веки, чтобы запомнить путь, по которому её волокут. Она пыталась помочь себе скулами и бровями. Собственные веки ей казались такой тяжестью, какой она ещё в жизни не поднимала. Но она справилась, и липкие ресницы разомкнулись. Поначалу, она не понимала, что происходит. Глаза видели, но сознание никак не желало давать отчёт увиденному. Образы перед глазами, казались то слишком далёкими, то слишком быстрыми, то замирали на месте.

Первым делом ей стала подчиняться шея. Ирда, сама не зная почему, но ей захотелось мотать головой. Потом стали слушаться ноги, которыми девушка тут же стала рыть землю пятками. Потом она услышала собственное дыхание, и поняла, что теперь ей придётся дышать. И только после этого сознание снова вернулось к ней.

Всё было залито рыжим светом, вечернего солнца. Хоть Ирде, и показалась, что она лишь закрыла и открыла глаза но, тем не менее, за это время прошла половина дня. Она была на вершине холма покрытого примитивными каменными строениями, похожими на небольшие обелиски. К одному из них девушка и была привязана. Сидя на земле её руки, были заведены назад, обхватывая камень и связаны верёвкой между запястьями.

По обе стороны от девушки стояли две жаровни заполненные красными углями. А неподалёку стоял каменный стол, на котором было разложены многочисленные инструменты и плоски, которые Ирда не могла разглядеть из-за положения снизу, но и так отлично понимала, что это всё магическая и жреческая утварь. За столом шаманил евнух, ещё не заметивший пробуждения своей жертвы.

Руки и ноги девушки всё ещё плохо ей подчинялись, а чувства были притуплены, и потому попытку побега Ирда решила оставить на попозже. Лишь бы это не стало слишком поздно. А, для этого ей нужно было ненадолго занять жреца. Также она знала, что эта туша не мог слишком далеко её оттащить, и потому Бамлак со своим племенем её уже ищут, и скорей всего не хватает какого либо знака. Ирда уронила на бок непослушную голову и с улыбкой поглядела на угли. «Интересно его зелья хорошо будут дымить?».

— Как такая мразь как ты сумел стать ханом у орды? — с трудом заговорила девушка на Атюр.

— Потому что мне подчиняются высшие силы. — с нескрываемым самолюбованием произнёс жрец через улыбку.

— Украл книги чёрного шакала, когда сбегал?

— Ему они всё равно больше бы не понадобились. Да, и к тому же он совершенно неверно использовал эти силы.

— Откуда появились амбиции, у такого лизоблюда как ты? Ещё недавно ты считал брошенную тебе монету за счастье. — Чем больше Ирда говорила, тем лучше её губы и язык слушались.

— А может я хотел, чтобы все так думали? — сказал он, прервавшись от приготовлений, чтобы продемонстрировать девушке свою самую широкую улыбку.

— Я так не думаю. Ты был жалок, и мог бы самоотверженно с удовольствием слизывать пыль с сапог, если бы Султан попросил. Ты узнал правила сделки? — эти слова смыли улыбку с лица новоявленного чернокнижника. — И чего ты будешь желать? И от кого? Ты ведь даже не знаешь древних этих мест.

— А мне и не нужно! — злобно прошипел жирдяй, потрясая увешенными кольцами кулаками. — Я сам стану богом! — Ирда, не картинно рассмеялась. Сочетание жалкости и мелочности этого человека в сочетании с его амбициями, просто поражали.

Кажется, яд ослабевал, и силы стали возвращаться к девушке. Она, подобрав под себя ноги, упёрлась на носки, и стала резкими движениями, потихоньку проталкивать по шершавой поверхности камня, верёвку выше и выше, распрямляя колени. Её волосы прижатые спиной к обелиску болезненно оттягивались, но это не останавливало девушку. «Ещё один горе пленитель. Совершенно не представляет, как нужно обращаться с верёвкой и узлами». Обескураженный жрец опешил от такой наглости и своей походкой вразвалку подскочил к пленнице:

— Что ты делаешь?!

— Встаю.

— Не смей! — и надавил ей своими жирными пальцами на плечи. Но, Ирда прижала пятки к полу и из-за всех сил упёрлась спиной в камень, от чего попытки чернокнижника её прижать на место не обрели успеха.

— А то что? — противник раскрыл рот, но не нашёл, что ответить — Ты, меня не прирежешь раньше времени, и даже не изобьёшь. Ты, мне не сделаешь ничего! — и снова стала, пытаться выпрямиться.

Конечно, она была не в силах перебороть такую массу жира, но могла бороться, затягивая его приготовления. Время играло ей на руку. Коротко бросив взгляд налево, она заметила, что солнце почти зашло, оставляя над горизонтом лишь свой краешек, который миражем не прикасался к брэнной земле. Наступали сумерки, и первые звёзды уже были видны на небосводе. Пыхтя, Ирда продолжала своё угнетение собеседника:

— И если ты знаешь правила, то ты должен понять, что ты уже такой же мертвец, как твои игрушки.

— А тут ты ошибаешься? Меня здесь никто не остановит. — С ехидством произнёс он, и устав от борьбы убрал руки с плеч.

— Со мной прибыл герой, и едва ты захочешь занести надо мной свой кинжал, он размажет тебя по всей степи. — Девушка продолжила свои, настойчивые движение за спиной. Верёвка, конечно, стала перекручиваться, впиваясь в запястья, но уже стала пушиться, от острых выщерблинах на камне.

— Эти громилы что ли? Не жди их.

— Хоть он и великан, но он уже герой.

— И что? Знаешь почему они до сих пор не нашли тебя? — от удовольствия он даже сложил руки на животе. — Тайный ход, и этот курган зачарованны принцессой колдуньей. Ни один мужчина не может их увидеть, даже когда ищет. И даже случайно не может на них наткнуться. — Стал он уже выговаривать чрез смех. — Так она верила, что защитит тайны пророчеств от плохих глаз и рук. И именно это убережёт меня от случайных неприятностей. — Ирда уставилась на него непонимающим взглядом. Поймав этот взгляд, чернокнижник вцепился в полог робы, и резким движением задрал его. — Слава султану назначившего меня присматривать за гаремом. Я больше не мужчина!

От этого откровения Ирду, бросило в дрожь. Подобного она не могла предположить. Но тут же постаралась выровнять дыхание, ибо головокружение ей было совершенно не нужно сейчас. И пока довольный собой, от произведённого шока жрец вернулся к своим приготовлениям, пленница решила воспользоваться ситуацией и изучить обстановку. Первым делом она оглядела себя, чтобы понять, в какой наряд её облачили для этого ритуала.

В сумеречном свете она блестела множеством мелких свисающих гирляндами цепочек, которые условно прикрывали её грудь. Они крепились к узким пластинкам на её плечах,

которые держались за большое кольцо вокруг шеи. При движении они тихонечко звенели, на мгновения открывая вид её сосков. Талия также была обжата кольцом, с которого подобные гирлянды, покрывали её бёдра, обрамляя при этом низ живота и лобок, покрытый слишком короткой шерстью.

В степи вокруг кургана безмолвно бродили остатки, некогда верных евноху солдат, ныне превращённых в незнающих покоя ходячих мертвецов. Именно это и могло стать проблемой для девушки. Вырваться она могла когда угодно. Но надо было уличить момент, когда бы он отвлёкся. Тогда она сумеет убежать от толстяка. О схватке с ним, девушка и не помышляла. В дни, когда она была полностью здорова, она не могла стать противником мужчине, а с ядом в крови, остаётся, надеется только на бег. Но, она не представляла, как быстро могут бегать мертвецы. Хотя даже это не столь важно. Нужно было выйти за границу чар и подать знак. Огонь должен подойти. Значит, при побеге нужно что-нибудь поджечь в углях.

— Невозможно... — проговорил жрец, уставившись, куда-то вдаль.

Резким движением чернокнижник схватился за кинжал. Было видно как его руки задрожали от страха. Он поддался вперёд, но осёкся и стал, немного пятится назад. И вот уже и до слуха пленницы стали доходить звуки битвы. Девушка растеклась в улыбке. Её план сработал, заболтавшись, жрец упустил момент. И вот когда уже небо стало лиловым, а изгибы тела девушки освещались томным багрянцем углей, наступало время жертвы, а евнух так и не закончил приготовления.

«Вот, он мой герой. Снова вовремя. Надо будет сделать что-то, чтобы в этот раз ему не нужно было сдерживаться» — думала Ирда, параллельно с тем, что немного звеня цепочками, ёрзала руками, чтобы ослабить путы. Жрец, часто облизывая пересохшие губы, сбивчиво читал заклинание, делая пасы руками над небольшой куклой, окунутой в чашу с водой. Девушка бросила взгляд на каменный стол. Она знала этот ритуал. Это было не для неё. Кукла олицетворяла жертву, причиняя вред которой можно было ранить противника.

К счастью при этом же нужно было видеть жертву. И потому редко когда чернокнижник боящийся, вступить в схватку с героем успевал серьёзно навредить сопернику. Ирда не спускала глаз с колдуна. Веревки на её запястьях всё ещё держались только от того, что она их прижимала к камню, крепко обхватив обелиск. Ей нужно было только вовремя, бросится на чародея, выбыв куклу из рук. Раньше времени, она решила не выдавать своего положения, чтобы потом не зависнуть с ножом у горла в руках толстяка.

Закончив заклинание, жрец провёл кинжалом по своей ладони, растворив немного своей крови в чашке. Но, звуки сражения уже приближались, и вот на площадку кургана ввалилось несколько умертвий вытесненных стремительной атакой. Увиденное, заставило Ирду замереть в исступлении.

В свете едва взошедшей луны появился... Герой? Но, слово «Герой» не склоняется в женском роду в большинстве языков. Эта женщина была облачена в плотную покрытую стальными узорами, тугую кожанку без плеч и рукавов со шнуровкой на спине, повторяющую её формы. На ногах были длиннющие сапоги, полностью закрывающие её ноги и притороченные ремешками к кожанке. Предплечья были защищены бронзовыми наручами. Белые волосы были собраны в немного растрепавшуюся тугую косу, достигающую ей до лопаток. Её круглое с веснушками лицо изображало дикую ярость.

Каждое её движение было яростным и стремительным. Она старалась держаться низкой стойки, широко расставляя ноги, и вцепившись двумя руками в свой немного изогнутый клинок с парой зубцов у основания, и длинной в локоть рукояткой. Утяжелённый маленьким остриём тугий кнут, обвёрнутый вокруг плеча и под грудью, болтался из стороны в сторону в такт её косы, когда она делала широкие замахи.

С каждым ударом из груди воительницы вырывался яростный крик. Её удары были стремительными и сильными. Совершая широкие шаги, она буквально сметала мёртвых врагов, до того, как те успевали замахнуться для удара. А будучи разрубленными, пополам они уже не представляли для неё угрозы. Когда же павшие кочевники закончились, она обратила полный ненависти взгляд своих серых глаз на жреца.

Евнух же, сжимая ещё кровоточащий левый кулак, окунул свой кинжал в ядовитую пасту, приготовленную заранее в одной из плошек, и нервно ухмыльнувшись, вышел на прямую линию с женщиной. У Ирды, перехватило дыхание. Одна царапина и вооружённая

женщина падёт к его ногам. И страшно представить для чего он пожелает использовать тело красавицы. Отдаст на поругание уцелевшим мертвецам? Убьёт на алтаре как дополнительную жертву для усиления обряда? А потом заставит её труп двигаться, выполняя работу смертоносного телохранителя?

«На что она рассчитывает?» — в отчаянье думала Ирда. «Она же не сможет стать героем! У неё же нет права забрать награду!» — девушка была готова разрыдаться. «Она же бессмысленно умрёт здесь! Может даже из-за меня! Из-за того, что она пожелала стать героем, и сделка привлекла её...» — обида за женщину, не имеющую шанса в схватке с аколитом древних.

Мгновение промедления и жрец рванулся на воительницу. При всей его тучности он оказался быстрее и проворней чем, кажется. Ирда вздрогнула, наконец, перестав скрывать свои руки за спиной. Один удар. Звук щелчка. Всплеск. И клинок проходит через евнуха, словно не замечая сопротивления. Она нанесла удар на опережение. И это чуть не стоило ей жизни. Ибо клинок прошёл через тело чернокнижника, не встретив сопротивления. А вот жрец, воспользовавшись этим, прорвался в упор и чуть не оцарапал ей плечо.

Но воительница, провернувшись на каблуках, и ушла от удара, хлестнув противника своей белой косой. И оказавшись у него за спиной, с воплем вонзила клинок между лопаток, поразив сердце. Щелчок. Всплеск. Колдун замер нелепо раскинув руки. Сердце было уязвимым местом для всех, даже монстров и богов, даже для заклинателей. С рывком она вынула меч и врага, и тот упал навзничь. Воительница плюнула ему на спину и со злостью прошипела проклятья. Это была речь, наполненная свистящими и шипящими звуками. На ней говорили жители заболоченных лесов, что жили далеко на северо-западе от этих степей.

Наступив на спину поверженного врага левым сапогом, она занесла клинок, чтобы получив трофей, почитаемый всеми народами на земле — голову своего врага. Последний удар, нанесённый с такой точностью, что остриё не коснулось земли. Щелчок. Всплеск. Враг не потерял головы, он перевернулся, выведя девушку из равновесия, и полоснул её предплечье. К счастью, он лишь высек сноп искр из медного наруча. Воительница отдёргнула руку и отскочила.

С земли раздался смех, и невредимый жрец ловко встал на ноги. Его глаза пожелтели и светились в ночи как дьявольские искры. Воительница перехватила клинок в одну руку ближе к основанию клинка. И стала выписывать им в воздухе узоры с такой скоростью, что лезвие превращалось в цельные окружности. Она, уже не бросалась на врага, а лишь отвечала на его стремительные и ловкие атаки, отступая и нанося удары в ответ.

Металл на её пряжках и стальных узорах играл алыми всполохами от света углей. Она грациозно порхала, нанося удар за ударом. Щелчок — всплеск. Щелчок — всплеск. Щелчок — всплеск. «Это конечно всё красиво, но...»

— Да, перестань ты уже его рубить, дура! — завопила Ирда, припомнив язык воительницы — Что не видишь что это бес толку!?

Воительница распахнутыми от удивления серыми глазами уставилась на Ирду. От чего опят чуть не пропустила удар, едва успев отдёргнуть пальцы. Но вывернув клинок, сама умудрилась восходящим движением попасть по запястью врага. Щелчок — всплеск. Тем не менее, оно вникла в слова пленницы и, отбросив клинок, ловким движением сдёргнула с себя Кнут. «Ну, наконец! И кстати что это щёлкает, да плещется?» — подумала Ирда, с лёгким звоном отправившись к столу чародея.

Тем временем за спиной девушки продолжался бой. Но он уже не интересовал Ирду —

воительница, по крайней мере, некоторое время ещё сумеет продержаться. А вот если не разобраться с заклятьем, то не поздоровиться обеим. Стали слышны хлопки от удара кнута, и судя по тому, что за ними не следовало воплей, маг не чувствовал боли. Но, после каждого хлопка на столе подпрыгивала, расплёскивая окровавленную воду, чашка, в которую жрец бросил куклу. Заглянув в ёмкость, Ирда увидела, что плавающая там кукла была уже иссечена вдоль и поперёк. Руки и голова плавали отдельно, а тушка была изрезана и проколота. И вот после очередного хлопка, голова резко дёрнулась в чаше и стукнувших о борт, выплеснула немного воды.

Выловив ногтями голову, Ирда тихонечко звеня своим нарядом, понесла её к жаровне, крепко зажав между ладоней, чтобы случайно не выскочила после очередного удара. Занесла руки над углями. Капельки воды, падая с рук девушки на алые камни, мгновенно с пшиком испарялись. И она разжала руки. Уже стемнело, и в этом облачении девушка начинала подмерзать. Потому она осталась поближе к раскалённым жаровням немного ёжись и, растирая себя, наблюдала, как мокрая деревянная голова упала на сияющие угли.

Сначала они с шипением почернели, обдав девушку паром, после того, как все пузырьки воды выкипели, угли снова стали краснеть поддуваемые степным ветром. Некоторые грани камней под напором ветра белели от жара, испуская снопы искр. Огонь завораживал девушку, и она смотрела, как дерево сначала исходит паром из всех своих волокон, затем начинает вытапливаться смола. И вот уже дерево чернеет и начинает покрываться алыми линиями, пока внезапно не загорается.

— Бей его в голову!

— Уже пробовала!

— Ударь сейчас ещё раз!

Хлопок кнута, и вопли боли. Сработало. Звук туши падающей на землю. Звонкое шуршание ребристой поверхности кнута и хрип. Когда звуки стихли, воительница подняла свой клинок и завершила своё дело. Вытерев лезвие о робу не случившегося бога, она заправила клинок в ножны, и двинулась к Ирде, по пути сматывая свой кнут.

— Тебе холодно? — заботливо спросила победительница.

— Конечно.

— Идём со мной. Внизу моя лошадь, у меня с собой есть тёплый плащ.

Ирда, коротко кивнула, и девушки вместе отправились прочь от этого капища.

В голове Ирды, было странно и пусто. С одной стороны она напрямую помогла убить врага. Более того, если бы не она, то горе героиня бы погибла. Она уже начинала уставать и тяжело дышать. Ещё чуть-чуть и совершила бы последнюю в своей жизни ошибку, не успев уклониться. С другой стороны... Она ещё сама не до конца разобралась в своих чувствах. Ни триумфа, ни наслаждения победой не было. Вроде бы и не запачкала руки в крови. Хотя если бы у неё была возможность самой обезглавить этого монстра, она бы сумела это делать не дрогнув.

У холма росла мягкая зелёная трава, которая успела покрыться влагой. Идти по ней было одновременно приятно, и в то же время холод обжигал ступни. Ежась, она взглянула в небо, которое было расчерчено млечным путём. Именно в степи ночью, без света костра можно было понять, насколько огромно небо, и как широка земля. Насколько маленькими могут быть люди. И вот две девушки посреди огромного мира... Как такая малая часть всего может что то изменить? Император Корд. Он сумел. Вот оно. Вот причина грусти. Ирда понимал, что как бы отчаянно её спасительница не старалась, оно не будет способна перевернуть мир, и что-то принципиально поменять в нём.

Над ухом раздался оглушительный свист. Это воительница, засунув два пальца в рот, подзывала своего скакуна. Когда пегая лошадь прибыла, воительница отстегнула от седла шерстяной свёрток и набросила на плечи Ирде. Дрожь начинала униматься.

— Как тебя зовут, о мой... моя спасительница? — немного осекшись, повторила старую форму Ирда.

— Ветта — немного опешила воительница.

— А меня, Ирда, моя госпожа. — На этом девушка решила окончить формальности. Тем не менее, желая выразить отважной женщине всё почтение, которое она заслуживала. — Нам нужно разжечь костёр.

— Конечно. — Сказала Ветта, взяв лошадь под узду — думаю, на холме будет лучше всего.

— Нет, нужно здесь, а ещё лучше подальше в степи. — сказала Ирда указав в даль.

— Не бойся мертвецов. Они давно лежат в земле, и мы не потревожим их больше чем этот колдун.

— Неподдалёку отсюда остановился мой караван. — Ирда давно не разговаривала на этом языке и потому от шипящих и свистящих звуков, у неё щекотало нёбо и язык.

— Надеешься, что они живы? — вскинула бровь воительница.

— Они могучие воины, и вряд ли покойники сумели бы их сразить.

— Так как ты тогда оказалась в плену?

— Меня выкрали подлостью, ядом и магией.

— Ну, тогда тем более они заметят костёр на кургане.

— А ты не знаешь?

— Чего?

— На кургане наложена чара, которая не даёт найти мужчинам путь к нему. Только поэтому ты сумела ворваться на обряд.

— Хорошо, пусть будет по-твоему. Но огонь может привлечь монстров. Их в этих землях очень много. Особенно опасны ядовитые черви.

Отойдя подалее от кургана девушки, разбили лагерь. И как обычно герой, но этой ночью героиня, рассказала свою историю:

Случилось это очень давно, когда Ветта была ещё маленькой девочкой. К деревне подошли кочевники, и потребовали дань. Когда же селяне сумели её собрать, Хан потребовал накормить и напоить всех лошадей. Отдав последнюю еду, что у них была, они утолили непомерный аппетит воинов Орды. Но, и тогда Хан не успокоился. И потребовал в полон всех деревенских жён. Крестьяне не пожелали отдавать своих возлюбленных и дали бой чужеземцам.

И за это они поплатились. Всадники убили каждого мужчину, не смотря на возраст. Сожгли каждый дом, сарай или амбар, что был у людей. И оставив старух рыдать на пепелище, угнали с собой каждую женщину, девушку и девочку. Так закончилась её спокойная жизнь. Кочевники насильовали её старшую сестру и мать в своих шатрах, пока она под хохот воинов и стоны близких ей людей одна рыдала в ночи. Но, это длилось не долго. Кочевники не хотели содержать детей, от которых не было помощи в дроге. И оказавшись в ближайшем городе на реке, они продали всех детей. У Ветты были белые зубы, и потому за неё отдали три монеты вместо двух.

Потом был душный грязный трюм корабля и новая земля. Дома там были из белого мрамора, но отправили её загород. В особый дом, где из детей следовало воспитать послушных рабов. Тех, кто не слушался, били тех, кто слушался, кормили. Она же ходила голодная. И чтобы не исчахнуть воровала еду. Как и когда могла. Когда дети стали подрастать, их стали испытывать, разделяя по направлениям. Кого-то отправляли, учиться пению иди стихосложению. Кто-то учился шить и стирать одежду. Самые необучаемые стали таскать тяжести. Некоторые из них, кстати, в будущем стали воинами и гладиаторами. А Ветта, жила с псами, потому что не желала делать никакой работы.

И вот когда дети к восемнадцати годам превратились в юношей и девушек их стали отдавать в дома из белого мрамора. Кто был хорошим и послушным отправлялся служить правителям, аристократам, богачам. Прочие расходились в дома обеспечивающие быт города. Сильных юношей всегда приходили смотреть полководцы и владельцы арен. А красивых девушек любители гаремов и хозяева борделей.

Ветта была красивой и ничего не умела. И отмытую и надушенную, её за бесценок отдали одному любителю «объезжать строптивых кобылиц». Но, не смотря на верёвки на руках и ногах, первая ночь не задалась. Ведь она не имела ничего. Ничего кроме как выживать. Она убила своего первого хозяина, вцепившись ему в горло. Весь город, привыкший, к неге спокойствия и благополучия гудел от негодования. Ей выбрали наказание, полностью удовлетворяющее каждой её провинности.

Выбрав праздничный день её, выволокли на базарную площадь, натянув на неё шкуру сучки. К её коленям привязали колодку, так чтоб она не могла ни встать вертикально, ни свести ноги вместе. И привели десяток кабелей, которых, три дня морили голодом. Не важно, что они бы сделали с Веттой — оба варианта устраивали толпу. Но, они не учли одного: всё детство она провалялась с собаками в хлеву.

Она показала себя главной. Они подчинились ей. И пока псы обратились против своих бывших хозяев, она завладела ножом, и срезала с себя путы. Тот город не сумел удержать её. Набираясь сил за то время пока она скрывалась в чашах, она научилась охотиться. И однажды повстречалась с бандитами. Им тоже пришлось показать себя главной. Они тоже подчинились.

Со временем она поняла, что не способна одолеть настоящих воинов. И она пожелала это исправить. Но ей мало было стать равной этим воинам. Она пожелала стать лучшей. Узнав из слухов, что лучшие воины живут далеко на востоке, она отправилась в странствия. В этом долгом походе, она защищала угнетённых и карала угнетателей. Пока с одним из караванов не добралась до легендарных гор.

Старые мастера с жёлтой кожей и узкими глазами, увидели силу духа девушки и раскрыли перед ней свои тайны. Ибо они знали, что клинок в этих руках послужит лишь благому делу справедливости, и принесёт баланс в мир. И теперь она могла отомстить за всё. Выйдя на след кочевников, она решила истребить их всех до последнего, вернув свободу своим соплеменницам, и предотвратив подобной судьбы для кого бы то ни было.

Но судьба распорядилась иначе. Эту орду сильно потрепали войны. Своих рабов, что не погибли в пути, они пораспродали или казнили, чтобы не отягощали их путь. И вот из орды они превратились в небольшое воинство. И могли бы кануть в одном из сражений, но внезапно у них появился новый Хан колдун, да ещё и с собственным войском кочующих Атюр. И они стали приносить грабежи и горе с новой силой.

— Где кстати всё это великое воинство? — вдруг прервала свой рассказ Ветта.

— Они были разбиты в бою за город Куйв. — пялясь в трещащие ветки костра, равнодушно произнесла Ирда.

— Значит, это были последние их остатки?

— Да.

— И это был тот самый Хан?

— Да. Твоя месть теперь свершена?

— Месть?

— Да, Месть. Это же было твоим желанием? Оно исполнено?

— Нет.

— Но, орда разбита, и даже их новый Хан-колдун пал от твоей руки.

— Ни он, ни они небыли моей целью.

— Но, те, кто разорил твою деревню, тоже давно мертвы. Тебе некому больше мстить.

— Не месть двигала мной.

— А что же? — Ирда была неподдельно удивлена.

— Справедливость. Я не хочу, чтобы кто-то был где-либо угнетён. Мы рождены равными и свободными, не зависимо от твоего народа, статуса родителей, или пола. Мы все равны. И это я хочу донести до всех людей.

«Это сильное желание» — подумала Ирда — «Справедливое для мира. Похожее желание было у Корда. Почему Бор, Аль-Шаади, Хеус и Трипол стремились к таким мелким целям? Они же герои. Они могут менять мир. Но их желания столь просты и заканчиваются с их победой...» — она, конечно, не желала бы, отмены исполненного договора с Кордом, но безумно жалела, что у неё лишь одно столь сильное исполнение на жизнь. Но ведь, даже если бы она немедленно переродилась в юную девственницу, то Ветта бы не получила своего, она же... Она же и желает, чтобы границы стёрлись и разница исчезла... В голове Ирды вновь свистящим говором пронеслась история, воительницы.

— Ты же ведь всё ещё девственница?

Вопрос Ирды, вызвал на лице спутницы бурю эмоций. Это было понятно, ведь всю свою жизнь, она не имела семьи, а мужчины на её пути были похотливой мразью, не видящей за женщиной больше её тела. Ирда, её понимало. Но, взяв себя в руки, Ветта ответила:

— Да. Но, моя честь достанется лишь тому, кто докажет, что достоин меня. Если он сумеет...

Героиня, не договорив, вскочила, обнажив свой меч. Ирда проследив за взглядом, увидела в дали под светом звёзд и луны, среди блестящей травы силуэт. Эту походку и габариты она уже узнает где угодно! Бамбак!

Ветта хлестнула свою кобылы заставив убежать, прочь, и потихоньку разводя ноги, стала принимать низкую стойку, перехватив клинок двумя руками.

— Беги! Это великан. Я сумею его одолеть, но тебя он может зацепить. — Прошипела женщина.

Великан же приметив блеск оружия, стал странновато раскачиваться из стороны в сторону. Ирда, поняла, что он подыскивает камень, и чтобы избежать трагедии, сама резко подскочила, сложив ладони у рта трубой, и попыталась, что есть мочи заорать утробным криком. От такого движения тёплый плащ слетел с плеч, подставив тело девушки под ночной холод.

— Что ты делаешь?!

— Убери меч! — зашипела Ирда на воительницу, закончив крик. — он из моего каравана!

— Тебя охраняет великан? — удивлению Ветты не было предела.

— Да! — выпалила Ирда, и схватив спутницу за запястье опустила лезвие.

Бамбак, поняв, что боя не будет огромными, шагами бросился к костру. Это оказался не вождь. Кажется, это был Хрухк, но караванщица не была уверена, она всё ещё плохо различала их. Подбежав, великан стал радостно тарабанить на своём наречии. Ирда разобрала «Страх», «Смерть» и ещё одно слово обозначающее захват носа двумя фалангами, кстати, как оказалось очень болезной и обидной процедуры для бамбак. В ответ Ирда, стараясь перекрывать собой, вид всё ещё взведённой воительницы, подбирала слова, подкрепляя их активной жестикуляцией. Вышло только «Я», «Хочу» и Бамлак, если она сама правильно понимала эти выражения. Но, кажется, великан всё верно понял и потому умчался в ночь, ревя на всю степь.

— Он был в одежде?

— Да. Сейчас здесь будет мой караван, и ты сама всё поймешь. Скоро будет тепло и весело! — произнесла девушка, снова натягивая тёплый плащ.

Удивлению Ветты не было предела. Ведь, вместо каравана, на который работает великан, она увидела караван, состоящий из одних только великанов. И тем более её обескуражило то, с какой нежностью и радостью караванщица и вождь бамбак заключили друг друга в объятия. С подготовленными великанами запасы лагеря стали сильно веселее. Во время беседы Ирды с бамлаком, оказалось, что новая спутница знает их язык. Правда говорит на нём с забавным присвистывающим акцентом.

Конечно, великаны желали знать, что произошло. И кое-как, переводя каждую фразу через вождя, в общих чертах Ирда рассказала им про всё. И про то, что они не виноваты, что не смогли её найти из-за чар — они ведь были мужчины. Бамбаки очень эмоционально и со злостью отреагировали, проклиная колдуна, который наложил это заклятье. Конечно, она рассказала и о бесстрашной воительнице, что сразила бродячих мертвецов. На что великаны поморщили морды, с явным неверием, что женщина может победить войско. И вот что-то Ирда сама разошлась и с воодушевлением подробно пересказала последнюю битву. Великаны были в восторге от того, как их караванщица перехитрила колдуна.

Костёр сильно вырос в размере и своим жаром вытеснил всю ночную прохладу. На траву были брошены ковры и полог с повозки. Правда, мяса в запасах уже подошло к концу, что, тем не менее, было решено непродолжительной охотой пары великанов. Вернувшись с охоты, они принесли, что то похожее, на безрогого оленя и, пробурчав, кажется «сжечь» и «город» стали протягивать тушу Ирде.

— Они просят, чтоб ты приготовила как в городе — перевёл вождь.

— Но, я не умею готовить... — со стыдом для себя призналась Ирда.

— Дайте мне — к удивлению для всех вмешалась воительница.

Достав нож и какие-то листья из седельной сумки, она стало ловко разделывать зверя. Пока же спутница копошилась с ужином, Ирда решила, наконец, избавиться от своего жертвенного наряда. И это оказалось не так просто. Точнее невозможно. Кольца на её шее и талии, были цельными без каких-либо защёлок. «Проклятое волшебство!» — выругалась караванщица. Также, хоть они немного болтаясь и не мешали, но всё равно были слишком близко прижаты к телу, не давая возможности перерубить на камне. Видимо придётся ждать до ближайшего кузнеца. Девушка даже не хотела думать о том, как ей придётся это всё объяснять.

Тем временем натёртые перемолотыми листьями куски мяса отправились крутиться над огнём. Воительница сумела жестами объяснить необходимость и скорость вращения импровизированного вертела.

— Как так вышло, что вы странствуете в местечке? — обратилась воительница к лидерам этого похода.

— Мы также как и ты устали от порядка вещей, и решили положить конец всем этим жертвоприношениям и войне людей с монстрами.

— Ага. Слишком много крови и смерти.

— Хочешь странствовать с нами?

— Я... я ещё не знаю.

— Не бойсь. Мы не как все.

— Я просто, ещё не уверена...

— В чём? Ты же сама хотела защищать справедливость, не смотря на какие-либо различия.

— Но они же мон... — воительница осеклась — простите. Мне нужно время привыкнуть.

Первыми мяса вкусили те, кто был обделён походом в постоянный двор. Их радость была безгранична, правда, когда мясо Ветты отведали прочие великаны, они не очень высоко оценили её мастерство. «Вырастила приверед» — подумалось Ирде. Время шло ко сну, ведь после еды все нервы и напряжения дня рухнули на плечи путешественников. Бамбаки очень ценившие новую одежду стали раздеваться, складывая свои штаны и рубахи на обоз. После чего падали спать в траве.

Караванщица с улыбкой наблюдала за Веттой, которая было ошеломлена бесстыдством великанов, и их болтающимися достоинствами. Немного покраснев, воительница оторвала глаза от этого зрелища и стала нервно оглядывать окрестности.

— Боись. Мы посменно дежури́м. Кто нападёт, того камнем зашибут. — пробормотал вождь раскладывая ковёр.

— Я не для этого.

— Стесняешься мужчин? — догадалась Ирда. — Ложись в повозке. Бамлак, попроси парней не подглядывать.

— Ага. — буркнул вождь и крикнул что-то своему племени пригрозив двумя подвёрнутыми пальцами.

— Спасибос. — Воительница запрыгнула в обоз, откуда стали доноситься звуки растёгиваемых пряжек и шуршащей шнуровки.

— Тебе помочь?

— Не надос.

Свернувшись в объятьях вождя Ирда подумала: «Какой необычный день... необычный и хороший». Пару раз, за ночь, Ирда просыпалась, когда великаны будили друг друга, чтобы сменить караул. Просыпалась и Ветта, высовываясь из обоза с мечом наголо. Но за эту ночь их уже никто не потревожил. Утром же пока воительница облачалась в броню, великаны снова отправились на охоту, а оставшиеся в лагере приступили к сборам. А Ирда, сделав себе новую одежду, обвязав пару полотен шелка вокруг груди и бёдер, поджидала спутницу около повозки:

— Нам нужно вернуться на курган — обратилась она на родном языке собеседницы.

— Для чего?

— Разве ты не заметила, что мой обоз гружен саблями, кольчугами и стрелами? Великаны не сумеют попасть туда, а добру не стоит пропадать.

— Это хорошая мысль.

Предупредив вождя, девушки отправились назад на капище. Ветта заскочив на кобылу, подтянула Ирду, посадив боком перед собой. От скачки и свежего утреннего ветра цепочки Ирды наполняли воздух звоном, а длинные чёрные волосы развивались... И лезли спутнице в глаза, от чего Ирде пришлось их собрать в кучу и держать руками. В дороге верхом стало ясно, зачем воительнице такие сапоги, что навело Ирду на мысли: «А я ведь не умею ездить на лошади так. Только боком. И готовить не умею. Я вообще много чего не умею. А Ветта даже владеет мечом, причём сильно лучше многих мужчин...». Ирда повернула голову вбок, и её лицо оказалось совсем рядом с веснушечным, лицом её новой подруги.

— Ветта. — нерешительно обратилась она.

— Да?

— Научи меня быть сильной.

— Мне кажется, что ты и так сильная. Подчинила великанов, водишь караван, выбралась из пут. Меня спасла. Не рубка саблей есть проявление силы, а...

— Хорошо. Научи меня рубить саблей. — Прервала воительницу Ирда. — Мне нужно научиться сражаться, а не ждать каждый раз защиты.

— Всё ждала, когда ты попросишь — заулыбалась всадница.

В свете дня склоны холма выглядели сильно хуже, чем ночью: Всюду вповалку лежали порубленные надвое воины, трава от манёвров боя была клоками выдрана из земли, на склонах холма виднелись чужеродные для этого места таблички, исчерченные тёмными письменами. К мертвецам уже успели слететься падальщики,

И пока воительница, шипя проклятья, от усилий и неудобства стаскивала кольчуги с павших врагов, Ирда, медленно двинулась обходить курган. Она искала вход. «Кто ты принцесса-колдунья? Учительница Олесии — моей наставницы. Как ты узнала про меня?» — вела внутренний монолог девушка, словно надеясь услышать ответ.

Оставив спутницу по другую сторону холма, девушка нашла каменную арку. К её ужасу камень, что должен был хранить покой усопшей, был расколот пополам и его верхняя часть оттащена в сторону. С содроганием и благоговением Ирда подошла к проёму, и притронулась к краю камня. Встав на цыпочки, девушка заглянула внутрь. Хотя дыра и была довольно большой, но солнце её не встало под нужным углом, чтобы можно было разглядеть содержание гробницы.

Собравшись с духом, Ирда подтянула себя на руках, чтобы перевалившись через камень оказаться внутри. Но цепочки её наряда зацепились за острый край, болезненно дёрнув девушку обратно. Но она не сдавалась, и со второй попытки помогая себе ногами, сумела оказаться в полуосвещённой усыпальнице. Воздух внутри был сухой, и ноздри щекотала пыль. Всё помещение было рассечено пополам линией света, словно стеной, в которую словно влипли, поднятые вторжением пыль и песок.

На полу было множество беспорядочных следов. Напротив входа стоял каменный саркофаг, с отодвинутой в сторону плитой-крышкой. С замиранием сердца девушка едва дыша, подошла к месту последнего покоя царицы. Каждый звон от её движений казался неуместным в этом доме вечного сна. Колдунья лежала в своей каменной кровати, скрестив руки на груди. Невозможно было разглядеть, ни черт былого лица, ни силуэта. Тело было уже много лет как высохшей мумией. На запястьях и плечах, были потемневшие от времени золотые браслеты. Голову поверх выцветших волос венчала скромная корона. На ссохшейся как старый пергамент коже, виднелись татуировки — письмена. Ирда поняла, что это древние заклинания.

Оторвав взгляд от того, что когда то было великой царицей, девушка стала разглядывать внутреннее убранство этой небольшой комнаты. Вдоль стен стояли низенькие лавки уставленные шкатулками с украшениями и камнями, гребни для волос, небольшие плоски и кувшины, содержимое которых истлело задолго до того, как это место осквернили. И всё это было в жутком бардаке, словно кто-то пытался среди этой утвари найти, что-то более стоящее, чем золото или бриллианты.

Хоть в полумраке и тяжело было разглядеть детали, но стены были покрыты письменами на не известном Ирде языке. «Почему Олесия не обучила меня этому письму, если сама училась у этой царицы?» — вопрос, не дававший девушке покоя. Утреннее солнце

поднималось выше и света в гробнице становилось всё меньше. Стараясь не упустить момент, Ирда нащупала медное зеркальце среди утвари. Из-за всех сил натерев его краем своей набедренной ткани, она метнулась к выходу и стала направлять солнечный зайчик, на своды, пытаясь понять суть изображений.

Маленький отблеск света начал вырывать части образов на выцветающих стенах. Пенный край моря. Лес, который рубят мужчины. Нет, это уже другой фрагмент. Вернулась. И тут зеркальце падает из ослабевших пальцев девушки. Она не могла поверить. Дрожащими руками она вновь, подняла кусочек металла, и вновь направила бегающий из стороны в сторону лучик света на своды. Это был подвиг Иолая... Следующая сцена, изображала жреца заносящего кинжал над женщиной под присмотром змея. Следующая история была про мужчину разрывающего пасть химере, которая хвостом удерживала девушку. Черноволосую девушку.

Голова пошла кругом. Это был цикл её смертей и спасений. То, что она видела во снах. Далеко не все, но самые яркие. Облизнув пересохшие губы, девушка едва слушающимися руками и вжавшись в стену, чтобы уловить последний след неумолимо уходящего солнца, направила зеркало в верхушку зала. Все эти сцены лепестками сводились к изображению сидящей на троне черноволосой царицы сжимающей в одной руке колосья ржи, а второй метящей молнию в монстра похожего на красного быка.

В полумраке, едва дыша, Ирда, снова двинулась к саркофагу, чтобы ещё раз взглянуть в своё лицо.

Все чувства девушки смешались. Радость и обида, надежда и отчаянье, восторг и разочарование. Когда-то она была королевой, но и бесчисленное количество раз жертвой. В прошлой жизни она владела магией но, сколько жизней она не успела прожить. Она побеждала монстра, а сейчас едва могла постоять за себя.

Ирда считала, что она первая. Нет, не жертва. Первая, кто бросила вызов миру, и решила идти против его устоев. Она помнила ту гордость за себя и окрыляющее чувство уверенности. Как однажды, она решила для себя, что отныне всё будет иначе. Чувство перемен и новизны сулящих новый путь... Но ведь, это оказалась не так.

Сколько раз она уже восставала против своей судьбы? И сколько из них она добивалась успеха? Вот перед ней покоится та, которая победила. Но все её успехи ушли в могилу вместе с ней. И вот Ирда, снова провела всю жизнь в путях и кандалах. И с чего ей считать, что в этот раз она сумеет, что то изменить?

Ей каждый раз приходится начинать сначала. Чего бы она не добивалась в прошлом, наступает момент смерти и... Всё заново. Опять страх, опять плен, опять алтарь, опять монстр, опять герой. И снова и снова сделка, подписанная её кровью. Руки опускались от отчаянья. Сколько ещё раз ей предстоит попытаться? Сколько ещё раз разбиться об непреодолимую стену правил сковавших этот мир?

Зачем? Зачем ей быть сильной? Зачем ей бороться, если это ничего не изменит? Если это не изменит, ни её роль, ни её место в мире? Она не сумеет через могильную черту пронести, ни свой опыт, ни свои успехи, ни свои знания. Став воительницей, она переродиться жертвой, став колдуньей, она переродится жертвой, став караванщицей, она переродиться жертвой. И каждый раз будет считать себя первой сумевшей, и каждый раз будет бороться, считая, что в этот раз точно получится, но ничего не измениться. Она... сейчас заблуждается как никогда.

Прозрение заставило глаза распахнуться шире, и мир, словно заново обрёл краски. Она же и создала белое сестренство! Она же обучила Олессию, чтобы та обучила её. Может её бунт в этой жизни и не был первым в истории, но в тот раз, она сумела найти способ обойти смерть. Истории и знания. Они тоже умирают, но гораздо дольше людей. Эта гробница и записи были не для мёртвой царицы, они были для живой Ирды. Это был способ её настоящего бессмертия. Весточка из другой жизни.

В полумраке, девушка опустила руки в саркофаг и, нащупав пальцами корону, стянула с сухим треском регалию правительницы. Положив корону на край каменной плиты, она взялась за браслеты, двумя руками размыкая украшения. Пусть пока об этом ещё никто не знает, но она и была царицей. Осталось только вспомнить, как она ей стала в прошлый раз.

Взяв украшения в охапку, она пошла к выходу. В голове начинал зреть новый план, который Ирда немедленно выкинула из головы. Каждый раз когда, она что-то планировала, это оборачивалось крахом из-за внезапных вторжений случайности. Пора перестать планировать. Настало время действовать. Выкинув корону с браслетами в проём, девушка вылезла к солнцу, оставив старое позади. Хотелось думать, что пришла пора новой жизни. Но это было не так. После каждого своего спасения, она считала, что что-то должно поменяться. Но каждый раз жизнь продолжалась как раньше. И теперь ничего не изменилось. Пока не изменилось. Но она изменит.

Ирда, поняла, что эта её жизнь похожа на череду её перерождений. Каждый раз, пережив что-то плохое, она старалась это забыть как страшный сон, оставить в другой жизни, рассчитывая, что теперь всё наладится. И от плена к плену, от спасения к спасению, словно начинала жить заново. И это было также не правильно, как рассчитывать, что после перерождения, что-то пойдёт или сложится по-другому. Пришла пора учиться. Сложить всю свою жизнь и жизни предыдущие вместе, и вынести уроки.

Надев на себя корону и браслеты, она отправилась искать Ветту. Это не заняло много времени. Вспотевшая от работы воительница, как раз связывала в общий куль, собранные кольчуги. Сабли также уже были связаны в единый стог и приторочены к седлу. Ирда подумала, что сейчас самое время попросить об уроке владения саблями, но решила не заставлять ждать бамбак. И волоком привязав вал кольчуг, они отправились обратно.

— А ты не теряла времени даром.

— Да. Я, поняла, что королева.

— Великанов, разве что.

— Нет настоящая. Ещё и колдунья.

В ответ воительница только рассмеялась. Обоз же был уже собран и только и ждал девушек, чтобы отправиться. Погрузив добычу Ирда привычно села на место возницы, после того, как один из великанов запрягся в повозку. Ветта же следовала рядом верхом.

— Куда сейчас? — спросил вождь.

— Обратно в храм.

— Зачем? — искренне удивился бамлак.

— Мы не всю добычу собрали там.

— Ага.

Плато, в котором располагался каньон, как и предполагала Ирда, был не далеко. Ветта решила остаться внизу сторожить оставленный обоз, чтобы предупредить о неприятеле в случае нападения. Но Ирда, подозревала, что она просто не хочет снова возиться с кольчугами. Пока бамбаки мародёрствовали, девушка собрала все пергаменты, дощечки и папирусы, что сумела найти. Конечно, многие из них были в плачевном состоянии, но бывшей царице были важны все осколки знаний.

— А теперь куда? — снова спросил великан, без труда закидывая железо в повозку, пока его соплеменники наковыривали новые камни в свои носилки. — В Куйв?

— Нет. Не хочу пересечься с местным князем после своего побега. Мы двинемся южнее. Там есть ещё один речной город, Танасград.

— Ага.

— А, что за история с князем? — вмешалась Ветта.

— Расскажу по пути. — Отмахнулась Ирда, залезая в повозку, для чтения попавших в руки свитков.

Читая в дроге, девушка узнала, что приход царицы-колдуньи предсказала одна пророчица, в святилище которой будущая владычица обрела магический дар, пройдя испытание. А пророчице в своё время её дар предвидение вручила русалка — посланница водной богини. Видимо Ирда была далеко не первой в этой цепочки памяти. Но пока смысл этой связи ускользал от неё. Просто знать, кем она была раньше, и что ей предстоит переродиться? Навязчивые сны и ведения и так дали ей это знание. Было что-то ещё. И девушка продолжала искать.

На ближайшем привале, Ветта взялась обучать каравницу бою на мечех. Ирда

вооружилась саблей кочевника из своего запаса. Результат даже первых уроков, был для девушки шокирующий. Настолько, что она была готова немедленно бросить оружие. Её тело, словно не слушалось. Её движения были настолько медленными и нелепыми, что сопровождалась искренним гоготом великанов и многочисленными комментариями. К сожалению Ирда, уже научилась разбирать некоторые слова. К концу первой тренировки, её запястья болели, а ослабевшие пальцы едва сжимали рукоять оружия, которое вылетало из рук, едва та пыталась заблокировать нападение воительницы. От стыда она уже едва слышала команды учительницы, и хотела только того, чтобы это мучение закончилось. Когда же караван вновь тронулся, Ирда забравшись поглубже в обоз тихонько расплакалась.

«Я, хотела быть сильной. Но, не смогла...» — крутилось у неё в мыслях, но внутренний голос парировал — «И не сможешь, если будешь плакать, а не браться за дело» — «Я не смогу как она» — «Почему?» — «Она этому посвятила всю жизнь, как я вообще могла рассчитывать на то, что я хоть что то сумею» — «Именно, что всю жизнь. А ты думала, что за один урок сумеешь противостоять мужчине?» — «Тогда зачем пытаться, если я и близко не приближусь к этому» — «Затем, что однажды, от тебя может потребоваться взять оружие» — «Это будет просто смешно, я едва ли способна на что-то. И сегодняшний урок это показал» — «И дальше не будешь способна, если не возьмёшься за тренировки» — «Моё тело меня не слушается» — «И дальше не будет слушаться, если не возьмёшься за тренировки» — «Это было больно» — «А однажды может стать ещё больнее, если не защитишься» — «Меня всегда спасали» — «Только пока, и в этой жизни, или ты забыла, сколько обрядов за историю закончились твоей смертью?» — «Но, может, стоит потратить время, на получение других знаний, которые могут оказаться полезней?» — «У тебя, только одна жизнь, чтобы научиться». Ирда вытерев слёзы, стала вспоминать свою жизнь. Да, в сравнении и воительницей, она много не умела. Но кое-чему она всё же научилась, и научилась очень хорошо. На лице Ирды нарисовалась улыбка. И этим вечером она испытает это на Ветте.

Впереди было, ещё много дней пути, но караванщица, уже привыкла к походной жизни. Более того, она стала тайком желать, чтобы это путешествие затянулось как можно подольше. Её окружали новые друзья, и не приходилось каждый день бояться, что жрец одного из культов сумеет её узнать. Не приходилось ожидать удара из-за угла. И даже к цепочкам на себе, она становилась привычными. Заодно, она полностью погрузилась в записи прошлого.

«Водная богиня проживала в озере и со слов видевших её обладала не человеческой красотой, и многие мужчины желали её. Но был лишь один способ добиться её нежности — это воевала с монстрами окружающими её леса, и только сразивший чудище, мог оказаться в её объятьях. Те, же мужи, что желали взять её силой все до единого сгинули в омуте.» — гласил один из пергаментов.

— Не плохо я тогда устроилась — пробормотала себе под нос Ирда — герои сами кидаются на монстров, до того, как я попаду в их лапы. И вроде бы и сделка соблюдена...

Караванщица, отложила пергамент в сторону, с грустью оглядев ещё оставшуюся кучу записей. Но, к сожалению, это было последнее чтение на сегодня. Солнце уже стало касаться горизонта, и скоро должно было стемнеть. Вождь уже начинал присматривать место под стоянку, да и лошадь Ветты уже начинала уставать. Ирда с неудовольствием покосилась на сделанное великанами колесо. Оно не только скрипело, но начинало заваливаться, раскачивая повозку, что мешало девушке читать.

Уже ставшие привычными лагерные приготовления. Костёр, ковры, охота, разговоры и смех. Восстановив немного силы, воительница с азартом вынула свой клинок из-за пояса:

— Ну, что продолжим? — с вызовом махнув косою произнесла Ветта.

— Не, сегодня. — Устало ответила караванщица.

— Если ты не найдешь в себе силы для...

— Сейчас я тебя кое чему научу — лукаво произнесла Ирда, прервав едва начинающуюся нравоучительную тираду.

— И чему?

— Ты ведь сильная?

— Что ты имеешь в виду? — воительница начинала чувствовать подвох.

— Сегодня, я проведу урок, и научу тебя, кое-чему — Ирда оглянулась по сторонам и, заметив возвышенность, указала на неё пальцем. — Отправляйся за тот холм и жди там. А мне нужно кое-что приготовить.

С некоторым недоверием Ветта отправилась на возвышенность, а Ирда, завернув всё необходимое в небольшой ковёр, отправилась за ней. Воительница ждала на возвышенности под лунным светом, поблёскивая металлическими накладками своей кожанки. Но её само назвавшаяся учительница указала, что стоит спуститься за холм, чтобы бамбаки их не видели. И нежным мягким голосом обратилась к спутнице.

— Убери клинок, сейчас он тебе не понадобится. — Воительница подчинилась, но сильно напряглась. Недоверие к окружающим, которое она выпестовала в себе годами, давало о себе знать. — И повернись спиной. — Ветта сжала челюсть, но повернулась. Хотя было видно, как она готовится к атаке и удару.

Бросив свёрток в траву, Ирда с тихим звоном подошла к девушке со спины, и стала

стягивать с неё кнут. От первого прикосновения воительница немного вздрогнула. Она всё ещё не понимала, что с ней хочет сделать спутница. Перекинув кнут себе через локоть, Ирда положила руки на плечи девушки, и нежно надавила, давая понять, что нужно опуститься на колени. Вслед за ней на колени встала и Ирда. Немного наклонившись вперёд Ирда, ощутила грудь, шнуровку на броне спутницы. Затем учительница, взяла в руки ладони Ветты, и завела их назад. Воительница, кажется, стала понимать, что должно произойти, и тяжело задышала. Туго затянутая кожанка стала казаться слишком тесной. Ирда протянув руку к раскрывшемуся при падении свёртку, вытянула из него самую мягкую верёвку, что могла найти в своей повозке. Несколько лёгких движений и запястья Ветты, оказались крепко стянуты вместе. Ещё пара движений, и конец верёвки был перекинут через затянутые в кожаные сапоги лодыжки. И вот воительница была пленена. Ирда встала, и отойдя на шаг произнесла:

— Ты самая сильная женщина, какую я только встречала в жизни, но попробуй теперь освободиться.

Ветта дёрнулась, пытаясь встать, дёрнула себя, за связанные ноги и повалилась набок. Попыталась с силой развести запястья, но путы её не пускали. Из всех сил оно дернула руками, но это было бес толку. В этот момент Ирда подумала, что следовало сделать меньше витков, чтобы верёвка впивалась в запястья, от таких попыток. Ветта попыталась выгнуться назад, чтобы хотя бы перекинуть путы через ноги, чтобы тот оказался не за спиной, но кожаная броня, не давала такой свободы движений. Она стала царапать край верёвки ногтями в попытке добраться до узла, но Ирда специально завершила вязать подальше. Стала пытаться перетянуть руки на одну сторону, чтобы перекосив витки, дотянуться до узла ладонью, но ноги в сапогах не могли так сильно согнуться, и не давали такого запаса движения.

Некоторое время воительница просто лежала. Она пыталась придумать новый способ избавиться от уз. От усилий и неудобного положения, она уже начинала пыхтеть. Ёрзанья по земле растрепали её косу. Ветта попробовала снова разорвать верёвки. Злость стала подтачивать терпение воительницы, и та стала конвульсивно биться на земле, пытаясь хоть как то ослабить или сдвинуть узлы.

Ирда наблюдала за своей пленницей. Видела, как её тело бьётся под тугой бронёй, ставшей для неё ловушкой. В ней закипали тёмные чувства. Вид могучей воительницы, лишившийся своих сил, вызывал восторг. Девушка ощущала свою власть над человеком. Она могла сотворить с пленницей что угодно. Ветта, была у неё в руках. Вот, что ощущали все её пленители, каждый раз, как она сама попадала в их плен. Каждый раз они считали, что теперь в их силах распоряжаться её телом и судьбой. И вот уже воительница, вспотев, стонет от тщетных попыток обрести свободу.

— Остановись! — не выдержав наплыва чувств, выпалила Ирда. — Сейчас я развяжу тебя. А после этого научу паре трюков.

Когда девушка стала развязывать узлы, она ощутила, что её ладони вспотели, а пальцы немного дрожат. «Наверное в каждом человеке есть немного тьмы» — подумала она освобождая воительницу. — «Разница только в том, побеждаешь ли ты её, или поддаёшься». Получив свободу, Ветта растирала запястья.

— Ты не хотела позорить меня перед великанами?

— Угу.

— Спасибо.

— Поблагодаришь, когда научишься избавляться от пут.

Ирда, стала её учить. Конечно потихоньку начиная с самых простых узлов, которые обычно накидывают впопыхах или неопытные люди. Ветта хорошо контролировала своё тело, и постигала эту науку явно быстрее чем, Ирде предстояло постичь сражения. Когда уже пальцы нули, а натёртые запястья начали опухать, девушки решили вернуться в лагерь.

— Когда завтра будем сражаться, я тоже уединюсь с тобой в стороне от всех. Прости, что сегодня так тебя опозорила перед твоими людью... да, людьми.

— Это было-бы правильно.

— И хочу спросить не при всех.

— Да? — Ирда, уже понимала, что хочет узнать Ветта. Ей даже было странно, что она только сейчас решилась на этот вопрос.

— Что, у тебя с предводителем великанов?

— Это трудно описать. Мы поддерживаем друг друга.

— То есть вы не... — Ветта стала подбирать слово.

— Не занимаемся сексом? — Воительница немного смутилась. — Был один раз.

— Но. Но он же...

— Огромный? Да. Были некоторые трудности, но не такие страшные, как можно было посчитать.

Ответ заставил воительницу уйти в раздумья. Ирде было тяжело представить, как Ветте живётся мез мужского внимания. Она, конечно, сама была обделена крепкими отношениями и тем более взаимными чувствами, но так чтобы, совсем без контактов и близости. «Наверное, она себя ощущает ещё более одинокой, чем я. Хорошо, что мы встретились.» — размышляла Ирда, подходя к стоянке.

И далее дни закрутились чередой. Окружающая местность теряла свою ровность, и уже по дороге стали встречаться перелески и плоскогорья, что указывало на приближение к Танасграду. За это время, караванщица почти полностью осилила почти все записи, кроме тех, что были написаны не известным ей алфавитом. Она узнавала себя, во множестве легенд и историй. Наблюдала за тем, как из века в век, преображался мир, и какую роль она играла в становлении и падении цивилизаций. Ревность к её деяниям в прошлом почти прошла, и она воспринимала эти события словно собственную жизнь, которую просто забыла, словно ударившись головой.

«Да, ударились. Об жертвенный алтарь» — горько пошутила сама над собой караванщица. Пред ней открывались и ужасные картины, когда нож в её груди давал жизнь поистине чудовищным событиям. Но, также она видела как в течение веков, она из раза в раз не сдавалась, ведя спор с миром. В какой-то момент, она себя поймала на мысли, что хотела бы быть столь же отважной и упорной как героиня этих историй. «Но, ведь это я и есть... И я уже отважная и упорная. Просто, иногда забываю об этом».

Погружаясь в истории, она будто начинала чувствовать ход веков. Всё замыкалось в цикл: Сначала история, тяготой традиции и обычаем, создаёт людей. Они выравниваются под давлением предков, словно глина под пальцами гончара. Становятся одинаковыми и, отказавшись от себя ради заветов предков, слепо следуют ходу своей жизни. Но, потом появляется герой. Не такой как все — другой. Он совершает что-то впервые. Чего до него никто не осмеливался совершить. И ход истории спотыкается об него, сворачивается как стружка дерева, попавшая под нож, и остаётся в прошлом. Но проходит поколение, и совершенное героем становится историей, и вновь начинает долететь над людьми,

выравнивая их под новую традицию созданную деяниями первого. Пока снова не появится первый, кто сомнёт старые устои.

««Когда-то люди и монстры могли только враждовать. Между ними не могло быть дружбы. Пока одна девушка, сбегая от погони тех, кого она ещё вчера считала добрыми соседями, не забежала в лес. Ещё недавно, они желали друг другу доброго утра и вместе ходили за водой. Но вот скотина в деревне перестала, пить воду, и начала чахнуть.

И жители обратились к своему шаману, который твёрдо заверил, что всё вернётся вспять, если самую прекрасную девушку нагой утопить в реке, то речной дух смилостивится, и животные снова смогут пить. Девушка, не желая умирать, пустилась наутёк. Преследователи не стали её догонять в том лесу, ибо знали, что эти чащи принадлежат кровожадному монстру. Так и было. И вот на лесной опушке девушка встречается с монстром.

У него была пышная грива, кошачья походка, и клыки длиннее любого кинжала, что был в деревне. И он узнал первую жертву. Он знал, что если он её съест, то его желание исполнится. Желание было не такое как у любого другого монстра. Дело в том, что он был один. И когда ему становилось невмоготу от тоски, он подходил к дереву и гладился о его шершавую кору.

А эта женщина. Она могла исполнить его желание, нужно было только наброситься и, сломав ей шею, загрызть. Но эта запуганная женщина не убегала от него. Она была в слезах и заговорила с монстром. Монстр не понимал её речь, и с любопытством подошёл к ней. И девушка просто уткнулась лицом в его пушистую гриву, начав инстинктивно гладить его за ухом. И чудовище поняло, что нет нужды убивать её. Его желание уже было выполнено.

Так они и стали жить вдвоём в чащобе. Пока, однажды спустя несколько лет они, странствуя, не вышли к одному озеру, которое населяли прекрасные девы, сотканые из воды. Русалки сами, будучи монстрами, узнали девушку, но не напали, а лишь передали ей послание от своей матери, рассказав её историю.

«Дело в том, что не всем монстрам от первой жертвы нужна была её жизнь. Многие желали потомства. Каждый монстр, бродящий по земле и похожий на человека — является дальним потомком первой жертвы, полученным в результате одного из обрядов. Так минотавры, кентавры и великаны, друг другу сводные братья. Обычно такие роды убивали несчастную, но не всегда. Так вышло и в тот раз. Беременная от водного духа, она сумела убежать, и воспитала своих дочерей вдали от обычаев и традиций монстров.

И осталась жить с ними как озёрная богиня, придумав превращать суеверных людей жаждущих благословения высших сил в славных героев, чтобы больше люди не страдали от чудищ. Но людской срок не долгов, и перед смертью, она наказала дочерям, сохранить её историю, и передать ей снова как встретят. И вот спустя столько зим, что русалки уже почти забыли данное матери обещание, они повстречали её снова»

Так странница, приручившая монстра, обрела новую цель. И теперь её звали пророчицей, ибо она странствовала по миру, не боясь чудищ, и чудища её слушались. Пророчица скиталась в поисках посланий, которые она могла оставить себе самой. И в одной далёкой стране застроенной длинными многоэтажными пагодами от дряхлого почти ослепшего старика, что сидел на коврике в окружении детей, она услышала историю:

«— Когда то, когда мой прадед был таким же маленьким ребёнком как вы, наши земли захватил один злой дух. Он выглядел как человек и носил доспех, но под его шлемом была

тьма. И, ни один воин не мог пролить его кровь, потому как он только был похож на человека, но был духом. И заставил он служить себе. Его солдаты ходили по всей округе и хватали самых прекрасных дев, которых потом раздевали догола и вели, вон на ту площадь, и дух вырезал им сердце своим чёрным как он сам ножом. И в один день привели они особенно прекрасную деву. Она не молила о пощаде как прочие, а просила лишь одно — рассказать историю. Голос кстати у неё был словно щебет соловья, и хоть скоро ей предстояло умереть, но говорила она спокойно и ровно. И вот какую историю она рассказала:

«Давным-давно в далёкой-далёкой, стране, жил жрец Атарак. Он, верно, служил своему богу и очень любил его, и исправно приносил жертвы. Но, в один день к нему привели прекрасную девушку. На столько прекрасную, что он влюбился. И попросил своего бога, оставить девушку ему, а не убивать. Но, бог не позволил ему этого. Жрец, повинувшись приказу, принёс её в жертву, но затаил обиду на бога. Он покинул храм и много лет искал такую девушку, чтобы она точь в точь походила на его возлюбленную.

И однажды он нашёл её. Он любил её и учил всякому волшебству, но она не любила его, потому что он был стар и зол. И тогда он задумал убить её. Но она оказалась хитрее и, забрав свитки с его самыми сильными заклинаниями, убежала от него. В этих свитках были волшебные слова на любой день, нужно было лишь прочесть. Пользуясь этими словами, она стала жестокой и избалованной. Она стала королевой и купалась в роскоши, наказывая волшебным словом всех, кто перед ней провинился. Пока однажды, один хитрец обманом не выкрал у неё эти свитки. Тогда собственная стража схватила её и бросили в темницу, где не было её свитков, а поскольку она была капризной и ленивой, она не помнила ни слова зная, что всегда может их прочесть.»

Вот такую историю, рассказала та девушка, и наказала рассказывать её детям, чтобы помнили, что твоего у тебя только кожа и память, и если будешь полагаться только на помощь — то пропадёшь. Как она закончила, с неё тут же сорвали платье, и поволокли, да на ту самую площадь. Ох и хороша же она была, а тело исписано хной, правда чужеземными символами. Но едва дух занёс над ней кинжал, как появился заступник нашего города. Да, да, дети, это его статуи стоят повсюду. Принц Шахпури. И сразился с духом. Но не мог его одолеть, пока девушка не взглянула на своё запястье и не прошептала три слова. Тогда мрак из-под шлема исчез, а появилось человеческое лицо. И тут принц Шахпури и сразил его. А деву эту забрал в жёны, и нами правит, их потомок Нашакри. Мне уж больше ста, и скоро придёт время мне снова быть маленьким и сосать молоко, а вам пересказывать эту историю своим внукам, как завещала возлюбленная Шахпури.» — закончил свой рассказ старик.

Пророчица спросила, не осталось ли изображений невесты принца. Конечно, они были. Хоть странница и не знала смысла рисунков, но прилежно перерисовала их, ибо либо в этой жизни, либо в следующей, она смогла бы их прочесть. За всю оставшуюся жизнь она так и не нашла новых посланий, и осев в одной лесной пещере, стала делиться своей мудростью с людьми. Она не только многое повидала, но и многое помнила из прошлого.

Она видела, как мир идёт по спирали подгоняемый людскими страстями и слабостями, и потому учила людей доброте и состраданию. Пока не почил от старости, в своей обители в объятьях самого верного пушистого друга, который ни разу за их странствия не предал и не оставил её.»

Такова история моей учительницы, которой я сама себе являюсь. Тот монстр, ещё век охранял её могилу, пока не появилась, я. В сохранённых ей письменах я узнала чары гораздо

более сильные, чем те которыми я владела до этого. И вспоминая рассказ о том, как жадность и гордыня могут растлить душу я старалась править мудро и справедливо. В этой жизни мне повезло родиться в царском роду и учиться магии у горной ведьмы. Но, моя семья, и мой народ заплатили горькую цену за моё рождение. Я могла бы назначить тебя своим перерождением, отдав тебе престол, но пойми, что моё положение заставляло меня быть частью традиции, которую я не могла нарушить, ибо на кону были жизни моего народа. За свою жизнь я ни разу не нарушила правила, и не изменила правил сделки. Теперь, на смертном одре, я вручаю твою жизнь Оливии. Надеюсь, она мудро воспитала тебя, и ты сумеешь, что-то изменить в этом мире.»

Ирда, отложила в сторону последний свиток. Мир складывался в сложные паутинки. Истории, созданные из историй, плетущиеся из начала времён. И теперь её очередь создать новый виток. Она не знала, сумеет ли изменить мир, или в итоге превратится лишь в ещё один тревожный сон, пересказываемую сказку или росчерк на старом папирусе. Сколько таких посланий ещё спрятано по миру? Сколько она ещё найдёт? Сколько из них истлеют во времени так её и не дождавшись?

Она не знала ответов. Но мир перед ней изменился навсегда. Она стала ощущать эту связь между тысячелетиями. Ту нить наших поступков, что связывало прошлое, настоящее и грядущее. словно она уже и не жила сейчас, а уже была в будущем. И видела как каждое действие, движение, решение и поступок уже начинали создавать мир, в котором предстояло жить нашим потомкам. Всё имело смысл. Всё имело значение.

Хруст надломившейся оси. Обоз, резко гремя всем железом и сталью, снятыми, с павших врагов накренивается набок заставляя Ирду, полететь кубарем, выйдя из философского расположения духа.

— Что случилось?!

— Эта. Калесо паламалас. — попытался объяснить один из великанов делающий успехи в изучении языка.

— Не колесос, а ось! — поправила его Ветта.

— Ага. — Грозно добавил вождь, продолжив дальше уже на родном языке бранить непутёвого, вьючного.

Тот же стал оправдываться, мол «не я же его делал», на что вождь только вцепился ему в нос и, дёргая его голову, вверх-вниз добавил «но, ты же сломал». На непредвиденном привале было принято решение, что уж до города можно и на руках дотащить, а том уже заказать ось у мастеров. Один из бамбак вырвав остатки оси, подхватил обоз сзади как носилки. Так и понесли. Правда, болтать повозку стало намного сильнее от того, что великаны шли не в ногу. Ирда, порадовалась, что успела дочитать последние записи, иначе бы пришлось отложить чтение до города.

Но, вот ещё до полудня, впереди стали показываться межевые столбы Танасграда, а навстречу каравану уже скакала перепуганная появлением великанов городская рать. Чтобы избежать недоразумения, Ветта пришпорив кобылу, ринулась им, наперерез активно жестикулируя, о том, что едет мирный караван.

А Ирда улыбнувшись, подумала о том, что пора бы немного исправить правила сделки и сделать кое-что впервые.

Этот город был разделён на два берега огромной рекой, по которой ходили крупные ладьи, гружённые заморскими товарами. Дорожная жизнь была хороша, но в городе было кое-что, от чего Ирда никак не могла отказаться. Она уже доверяла Бамлаку и, сориентировав его по ценам на оружие и ткани, отправилась с Веттой в центральные районы. Едва она отошла, за спиной раздался громовой рык великана, готово торговать в разнос.

Первым делом Ирда отправилась к кузнецу.

— Один, купец подарил. — Отвечала она на вопросительный взгляд ремесленника. — Как одела, так сразу кольца срослись, и он такой засмеётся: «Тэпэрь ты мой!». Вот как то убежала, а снять никак не могу.

Кузнец, кажется, не поверил её истории, но за работу взялся. Ирде, было боязно, когда она, сидя на корточках, прижималась шеей к наковальне, а он прицеливался своим молотом к зубилу. «Вот точно мне сейчас голову проломит. Или зубило в шею соскользнёт. Интересно, наковальня сойдёт за алтарь, чтобы её окропление моей кровью считалось за законченный ритуал?». Но рука мастера не дрогнула, и всё обошлось одним звонким ударом. Она, наконец, освободила плечи от уже ставших надоедать цепочек. А вот на талии кузнец немного закусил кожу, оставив девушке небольшую ссадину. Но это было малой ценой, чтобы, наконец, почувствовать свободу от металла.

Немного пробежавшись по торговым рядам за деньги Ветты, девушки отправились в самое лучшее место любого города — баню. Хоть воительница и была бережливой, но Ирда, уговорила её не сдерживаться в тратах, ибо оружие бойко расходуется у местного народа и вскоре всё окупится с лихвой.

В заведении девушки, потратив последние деньги, чтобы оплатить баню полностью, только для двоих. Вот по этому, она точно скучала. Горячая вода, мыло и пар. Тёплый воздух пах распаренной древесиной. В этот момент казалось, что вся усталость, подавляемая в дороге, необходимостью походного быта в миг, обрушилась на плечи.

Первое время девушки просто млели лёжа на деревянных лежанках. Лишь иногда Ветта лениво подливала немного ключевой воды на раскалённые камни. С яростным шипением горячий пар заполнял помещение, и словно бы становилась легче дышать. Когда вместе с потом из, томящихся девушек вышла вся усталость, они стали мыться. С чистой блестящей кожей и волосами каждая из них ощущала себя заново рождённой.

«Какие там откровения судьбы и прошлого — горячая банька, вот, что заставляет хотеть жить» — подумала Ирда. После чего лукаво покосилась на свою подругу, окатываящую себя холодной водой из ведра.

— Ветта.

— Да. — Ответила воительница, отплёвываясь от стекающей по лицу воды.

— Ты, когда-нибудь была по ту сторону моря?

— Не приходилось. — Буркнула она сев на лавку, и начав выжимать волосы, которые в расплетённом виде достигали ей до крестца.

— А я жила там. И кое-чему научилась. — Сказала Ирда, подходя к спутнице — Ляг, на живот.

— Надеюсь в этот раз без верёвок.

— Нет, конечно. — А про себя добавила: «Но извиваться и стонать ты будешь точно также» — Отверни голову к стене.

Пока Ветта укладывалась, Ирда пошла к двери, и слегка её, приоткрыв, от чего немного пахнуло холодом, на ощупь вытащила из своих вещей длинный продолговатый сосуд. Вернувшись к воительнице, она одной рукой убрала её мокрые волосы в сторону и, откупорив флакон, вылила немного дорогого масла на спину девушке. Спутница вздрогнула.

— Что это? — с придыханием пробубнила она.

— Всё хорошо. Просто расслабься.

И растерев лёгкими движениями масло по мягкой коже, девушка приступила. В гареме, она не однократно делала это со своими подругами, чтобы научиться причинять удовольствие Султану. Но, теперь таинства массажа ощутит на себе простолюдинка воительница. Пройдясь ладонями по спине от плеч, до крестца, Ирда поняла, насколько всё плохо. Мускулы Ветты были упругими и крепкими, но при этом невероятно перегруженными и зажатыми.

И с постоянно нарастающим усилием девушка начала разминать мускулы плеч. Сначала воительница немного жмурилась от боли, но привыкнув, стала тихонько постанывать от накатывающих волн расслабленности. Затем девушка быстро пробежалась по рукам.

На этом нежные вдохи Ветты закончились, ибо Ирда взялась за её лопатки и пошла ниже. Несчастная изгибалась, извивалась и дёргалась, непроизвольно пытаясь выскользнуть из цепких рук подруги. От нажатий по особенно забитым мышцам, она кричала в полный голос. Пытаясь бороться с наплывом чувств, она то затаивала дыхание, то резко срывалась частые и тяжёлые вдохи. Но Ветта терпела это всё. И не, потому что была сильная, а потому что когда пальцы Ирды брались за следующий участок спины, на предыдущем боль сменялась нежным расслаблением.

Закончив со спиной, девушка перешла к накаченным ногам всадницы. И только Ветте, стало казаться, что она вот-вот растает от накативших волн неги и покоя, как снова взвизгнув, выгнулась назад, аж встав на локти. «Это надолго» — подумала Ирда, приступив к бёдрам, что были как дерево на ощупь. Когда мучение закончилось, пальцы массажистки болели и ныли, как и её сухожилия на запястьях. Но взглянув на обессилившую спутницу немного подрагивающей от волн тепла идущих по телу, и с застывшей на лице улыбкой, поняла, что это было не зря.

— Я не представляла, что можно быть такой счастливой. — Едва шевеля губами, пробормотала воительница. — И что оказывается можно жить без боли. — Тело воительницы буквально растеклось по лежанке. — Точнее, я даже не знала, что это боль, так привыкла к ней.

«Ты будешь по этому скучать» — с тоской подумала Ирда, вспоминая свои дни во дворце. Пока подруга приходила в себя, девушка решила её раз сполоснуться, чтобы восстановить силы. Напоследок, ей нужно было немного нарушить правила. Ей было жаль расставаться с бамлаком, его племенем, обозом, который был ей как родной, и со смелой воительницей ставшей подругой. Было жаль знать, что вечерние тренировки с саблей больше не продолжатся, а она ведь только стала понимать, что значит мыслить как воин. Да, и сама слишком малому научила Ветту. Но, всё было слишком долго хорошо. Ведь её жизнь — это спящий вулкан, который рано или поздно, просто обязан взорваться. И она не хотела, чтобы этот взрыв погрёб под собой её друзей.

Память подсказывала, о пророчице, которая тоже странствовала с монстром, и за её

долгую жизнь, ею так никто и не завладел. Но, рисковать Ирда, не желала. Только не ими. И даже если с ней самой что-то случится, друзья только погорюют за неё, а она тем временем обретёт новое тело. Где-нибудь. Но если что-то случится с ними, именно Ирда будет виновата, и она их больше никогда не встретит на своём пути.

За спиной скрипнуло дерево — это Ветта не привыкшая, подолгу лежать и расслабляться, пересилив себя, села на край лежанки. Скинув с себя хмурые мысли, Ирда, натянула улыбку и повернулась к подруге. Та села, немного поддавшись вперёд, и оперевшись на выпрямленные руки, её распущенные белые волосы свисали через левое плечо, слипшись в хвост. «Лучше не придумаешь» — подходя, оценила спутницу Ирда.

— Отошла? — в ответ Ветта расслабленно кивнула. — тогда продолжим.

— Это не всё? — воительница устало вскинула брови в удивлении.

Ирда, только покачала головой, вставая перед подругой на колени. Положив ей руку на грудь, она немного толкнула Ветту, чтобы та откинулась назад. И та послушно выгнулась на краю лежанки, упираясь руками за спиной. Ирда вспоминала последнюю ночь в спальне Аль-Шаади. Обхватив колени сидящей перед ней спутницы, она раздвинула ей ноги. Нельзя сказать, что человеческое тело представляло секрет для Ирды, но женское лоно, вблизи она видела впервые. «У меня там всё также?» — немного волнуясь, подумала девушка. Она боялась, что-то сделать не так. Сердце забило в груди, и прежняя решительность надломилась. Всегда Ирда была объектом мужских ласк Султана. И вот именно это «всегда» и вернуло силы девушке. Ветта была героем, а герой должен получить награду. Она это заслужила. «Это будет мой настоящий первый раз»

И, не дав опомниться героини, Ирда, приложилась губами к её лону. Её язык стал ласкать солоноватую Ветту. Воительница от неожиданности стиснула голову Ирды бёдрами, а сама выгнулась, что есть мочи. Её словно парализовало, она не могла дышать, и мысли на мгновение покинули голову. Ирда, не останавливая движения языком, обхватила бёдра и с усилием развела их в стороны. Ветта сумела выдохнуть, и теперь жадно хватала воздух ртом.

— Что ты делаешь? — не помня себя, с надрывом выпалила Ветта.

Но, девушка ничего ей не ответила, только нащупав её клитор, и вцепившись в него губами. Воительница обхватила голову Ирды, глубоко запуская пальцы в её волосы. Она, не сдерживаясь, стонала, иногда срываясь на рык. Опустив клитор, Ирда ещё немного поиграла с ним языком, и вновь вернулась к лону Ветты, в этот раз, стараясь запустить язык поглубже. От этой волны удовольствия, воительница упала назад на локти. Не отдавая себе отчёт, она начала двигать бёдрами, елозя промежностью вверх-вниз. Рот Ирды, начинал уставать быть открытым так долго, и не хватало воздуха, да и лобок спутницы сильно щекотал кончик носа. Она, отнялась от промежности, давая себе немного отдышаться.

Тело воительницы немного подёргивалось, а бёдра продолжали двигаться. Её грудь вздымалась от тяжелого дыхания, а веснушчатое лицо выражало потерянность. Ирда, решила долго не тянуть, чтобы не прерывать цепочку волн наслаждения женщины и, поглаживая бёдра, снова опустилась ниже. Припоминая, что испытывала сама, девушка, немного высунув язык, стала проводить им вокруг лона, немного заходя на внутреннюю сторону бедра. Дразнила, не прикасаясь к самому чувствительному, заставляла Ветту, всё интенсивней стонать, и всё настойчивей водить бёдрами, призывающими к продолжению.

Набрав воздуха, Ирда внезапно накинулась на её клитор, немного втянув его губами в себя, и дразня самым кончиком. В этот момент она поняла, зачем её лобок обрили жрецы морского бога. А воительницу от неожиданности, снова парализовала, и она, упав на спину,

сцепилась зубами в нижнюю губу. Отпустив клитор, она ещё немного с ним поиграла, поводя из стороны в сторону, и вернулась к лону, водя языком как можно интенсивней и глубже. Она снова начинала уставать, и в голову стали приходить воспоминания об её эксперименте перед бамлаком. Но Ирда решила не лишать её девственности — пусть сама решит, кому отдать. И продолжила те же ласки, пока Ветта не стала метаться всем телом из стороны, в сторону ища, во что вцепиться пальцами.

Поняв, что её подруга уже не помнит себя, и душа едва держится в теле, Ирда оставила её в покое. Бёдра девушки мелко тряслись, а непослушное тело вздрагивало от каждого прикосновения. И пока воительница, получившая свою награду, не пришла в себя, Ирда тихонечко выскочила за дверь и, собравшись, направилась к рынку. Эти ласки очень возбудили её, и сейчас ей просто хотелось мужчину. Ей было немного досадно, что с вождём у неё была лишь одна ночь. Но, времени уже совсем не было. Корабли не отходили вечером.

На базарной площади её, бывшая повозка, превращённая в торговую лавку, пользовалась явной популярностью. Особенно умилительными были великаны, разучившие фразы: «Здасьте» и «Спасиба». Взяв немного денег от выручки, она под видом того, что нужно обзавестись новым платьем отправилась в порт. Найдя первую попавшуюся ладью, что собиралась отбывать примерно в нужном направлении, она немедленно заплатила торговцу за путешествие с ним. Как маску, она снова использовала проверенную прошлым путешествием «паломничающую жрицу». И едва ладья была готова отходить, она поймала портового мальчишку и, вручив монету, наказала передать послание. К сожалению, ни Ветта, ни бамлак не умели читать, а на память ребёнка она не рассчитывала. И потому пообещав, что самый высокий мужик на рынке даст ему ещё две монеты попросила только передать, что она отправляется на Охийские острова. И проводив босоногого мальчонку взглядом, вошла на ладью.

Глава 21

Достигнув моря, девушка стала искать новый корабль, на котором бы она сумела добраться до Фермийского побережья. И такой корабль нашёлся, но отправлялся в путь, он лишь через два дня. Девушку не очень устраивал такой расклад. За это время, её спутники могли бы настигнуть её в этом городе, если они в тот же день отправились бы за ней в погоню. Ирда, была уверена, что сумеет скрыться от них, на улицах и плотно заставленных доках, но не хотела трепать нервы, ни себе, ни им.

Сняв на пару дней жильё, и запершись в комнате, она собиралась с мыслями, отучивая себя строить длинные планы. Хоть, теперь девушка и не являлась ученицей Ветты, но эти свободные дни она старательно отрабатывала показанные воительницей удары и стойку, используя вместо сабли, деревянный черенок, тайком украденный у хозяев постоянного двора. Боевые упражнения очень помогали ей, справиться с мыслями и тревогами.

«Расставь ноги шире. Держи колени согнутыми. Стойку держи ниже. Так ты сумеешь быстрее и дальше шагнуть.» — отдавались в голове указы наставницы — «Удар идёт не от руки, а от всего тела. Со всем весом. Твоя цель не ранить противника, а прорубить его насквозь. Да не замахивайся перед ударом! Держи меч так, чтобы это уже был замах, иначе противник будет знать, когда и куда ты ударишь». Ирда, уже начинала скучать по своим спутниками.

Сев на край кровати, она стала копаться в немногочисленных вещах, что взяла с собой: Пергамент на неизвестном ей языке — единственное, что она не прочла из завещанного ей царицей. Корона и наручи — регалии её прошлого, которые она решила не носить на людях. Наряд из тонких цепочек — как память о невероятной встрече. «Жаль, что тот наряд, в котором я встретила Бора, пришлось продать. Тоже бы пополнил мою коллекцию». Пустеющая кошелек с монетами на чёрный день, и лоскут ткани, если придётся прикрыть наготу.

Отложив вещи в сторону, она отошла ко сну. А на следующий день, она пробираясь к пристани самыми запутанными и окольными путями, зашла на борт торгового корабля, что вёз на Фермийское побережье мёд и воск. Помня старую ошибку, она часто уединялась помолиться, и старалась не особо разговаривать с экипажем. Она чувствовала, что опасность рядом и вот-вот нагрянет. Она не знала, чем всё закончится. Нападением морского чудовища, налётом пиратов или вызванным магией штормом, но знала, что это будет ужасно.

И потому в этот раз, она не хотела заводить знакомых, чтобы не переживать, потому как и Маб и бамлак слишком сильно запали ей в душу, и именно из-за беспокойства за них самих и их людей, она и покинула оба общества. Но в этот раз она уже была не властна. Законы мира домлели над ней, и в открытом море, она могла полагаться только на решение судьбы. Подойдя к борту, она вгляделась в море. Безграничное море, которое шло до самого горизонта и дальше, и дальше, и дальше. На море не было ориентиров, за которые можно было бы зацепиться взглядом, не было, ни тропы, ни дороги, ни межевого столба. Если бы не орошающие в воздух солёными брызгами волны, разбивающиеся о борт, то моно было бы подумать, что корабль не движется, а стоит на месте. Ирда взглянула на синее безоблачное небо, и представила её корабль маленькой птицей на небосводе. Одна, маленькая среди бесконечного неба. Наверное, именно так бы и видели птицы их одинокий корабль среди бескрайнего моря. И лишь слой древесины толщиной с ладонь отделяет людей от гибели в

пучине.

Ирда в этот момент стала понимать культистов. Быть одному это страшно. Знать, что тебя никто не спасёт и не защитит, тоже страшно. Чувство, что от тебя ничего не зависит, и остаётся, только уповать на судьбу — ввергает в отчаянье. И в этот момент хочется, к кому то обратиться. Кого-то попросить, чтобы он пришёл и решил все твои проблемы. И тут ты уже согласен на что угодно. Провести любой обряд, сказать любые слова, отдать любую жертву, лишь бы этот кто-то всё сделал за тебя. Чтобы тебе самому не стоять лицом перед опасностью и трудностью. Вот только все к кому обращаются люди, они не спасают и не помогают. Они, только не карают за послушание. И вот теперь Ирда, знала, как желает изменить мир в эту свою жизнь.

Девушке не удавалось избежать общения. Оно и понятно, моряки, и красивая женщина. Капитан, конечно, боялся гнева морских божеств, которые могли бы отомстить ему за поползновения на их служительницу, и потому ни сам не распускал руки, ни, своей команде не давал. Но мужчины, очевидно, боролись за её внимания, стараясь всячески угодить ей. Ситуация на палубе накалялась, и Ирде, для блага себя и корабля пришлось отказаться от своих планов, и пойти на контакт с мужчинами.

Она стала им рассказывать истории и легенды. О невероятно могучих героях, способных преодолеть любые преграды и опасности. Ирда припомнила, с каким воодушевлением великаны ей рассказывали о сражениях. И чтобы, увлечь слушателей, использовала всё своё красноречие, описывая каждого монстра и его силу. Насколько они были огромны, страшны, ужасны и отвратительны. Как они извергали пламя, крошили камни своими лапами и отнимали жизнь одним взглядом. О злых чернокнижниках способных превращать людей в животных, насылать туман, обращающий людей в камень, лишить воли и рассудка одним словом, и вырвать сердце из груди, не прикасаясь к жертве.

И о том, как отважные герои хитростью, силой и ловкостью одолевали этих чудищ. Как человек становясь на краю гибели, и смотря в глаза смерти, умудрялся сразить врага. Про их захватывающие странствия и приключения, в которых они покрыли себя славой и оставили память о себе в веках. И о той награде, которую они получали, сразив последнего монстра или колдуна на своём пути. И награда это была велика: Несметные, богатства и сокровища, которые нельзя было унести в одиночку. Обширные плодородные земли единоличными правителями которых они становились. И конечно дева столь прекрасная, что сердце останавливалось в груди, которая становилась супругой героя. И после чего они жили долго и счастливо.

Последнее она, конечно, добавила от себя. Вспоминая свои сны о прошлых жизнях, Ирда, вообще многое приукрасила. В её рассказах и монстры стали опасней, и герои благородней, и всё всегда заканчивалось хорошо. Но, она сейчас не правду хотела рассказать, тем более не о своей тяжелой доле. Ей нужно было, чтобы эти истории воодушевили мужчин, и взяли за душу. Чтобы они их потом рассказывали в порту и корчмах, своим детям и внукам. И может быть и не они сами, и не их друзья, но их дети или внуки, встретив монстра не кинуться наутёк, а поймут, что пришёл их час стать героями и прославиться. Вступить в битву, а не падать на колени, вымаливая пощады, ну или хотя бы позвать того, кто сразит тварь вместо, того, чтобы начать ей поклоняться.

— Это прекрасные истории, жрица — обратился к ней капитан — откуда вы знаете их столько?

— Мой бог покровительствуем смелым. Тем, кто зачищает землю от противных ему

чудищ. А теперь извините, мне нужно помолиться.

И спустившись в трюм, она тихонько плакала. О «долго и счастливо», которым, она была обделена. Но Ирда надеялась, что однажды, когда-нибудь героев будет достаточно, чтобы все чернокнижники, монстры и культисты сгинули в небытие. А в её жизни будет всегда только один герой. Первый. С которым и будет «долго и счастливо».

«Её морское путешествие всё длилось, но беды так и не происходило. Чувство опасности не покинуло девушку, но немного притупилось. И она решила узнать, кто является правителем Фермийского побережья. Ответ был для Ирды, немного неожиданным, но в общем закономерным. Это был Хронос — уроженец тех мест и прославленный в прошлом военачальник. Её третий герой. До встречи с Веттой, она считала то спасение самым странным в её жизни.

Она жила в замке без правителя. Новый владыке тех земель, кстати, второй её спаситель, отбыл в какое-то далёкое морское странствие чуть ли не на край света, за неким волшебным предметом, воспетым в легендах, дающим то ли бессмертие, то ли неуязвимость. Отбыл он поспешно и утром, пока она ещё спала в его постели. Он был молод и горяч, и потому отправившись в своё приключение не оставил своим слугам и управляющим ни указаний ни о том как заботится о его царстве, ни о том, что делать с новой гостьей, что он вчера привёл.

Подобное для Ирды, было ещё в новинку, и она сама не представляла, что делать. Зная она, то что знает сейчас, то бежала бы со всех ног из того дворца. Но, осталась, надеясь дождаться своего героя. Она себя уговаривала, что его поход был очень срочным и безотлагательным, что он просто не успел с ней попрощаться, или не хотел тревожить, чтобы она отдохнула после того, ужаса что пережила. Управляющие же решили отнестись к гостю со всем почтением, и окружили её заботой и роскошью. Хуже не будет, а как царь вернётся — сам всё решит.

Так проносились месяц за месяцем. Он всё не возвращался, и не было от него ни единой весточки. Слуги не смотрели ей в глаза, никто из жителей дворца не вёл с ней бесед, а стража от беды подальше не выпускала её на городские улицы. Каждый день, проводимый в белых стенах тянулся словно неделя. Но недели проносились словно день. Жизнь словно замерла на месте, но при этом стремительно проносилась мимо неё. За окном у простых людей протекала жизнь с радостями и горем, плохими днями и хорошими, а она всё ждала и ждала.

Но в одну ночь её ожиданиям пришёл конец. И город содрогнулся от ужаса.

Это была бессонная ночь, когда над городом гроыхала буря, а в воздухе, витало чувство надвигающейся беды. Сначала из окна стали быть видны алые всполохи на горизонте. Это был пожар на городских окраинах. Затем были слышны крики людей. На улицах началась паника. Но панику вызвал не пожар.

Это было вторжение. И вскоре Ирда увидела полчища, врагов. Это были бесформенные твари, медленно ползущие по улицам, и разрушающие всё до чего могли дотянуться. Во дворце был шум и беготня. Управленцы, чиновники, советники хватали всё ценное, до чего могли дотянуться, и спешно искали выход, желая покинуть дворец до того, как монстры доберутся и до него.

В этой суматохе никому не было дело до девушки и о ней забыли. А она не знала куда деться и куда спрятаться. Её герой не успел вернуться, и она была совсем одна. Но, ждать ей пришлось не долго. Вскоре сломив стражу дворца твари, проникли в её апартаменты. Она, зажимая себе рот ладонью пытаясь ни кричать, ни дышать, ни шевелиться. Но, её это не спасло, и враги выволокли её из-под накрытой покрывалом лежанки, и потащили прочь.

На этом вторжение закончилось. Её тащили через разрушенный пылающий город с опустевшими улицами. Только смертей и разрушений ради неё одной... Столько горя и бед, только, чтобы завладеть ей. Ирда была готова умереть на месте, лишь бы это больше не повторилось. Но, у врага были свои планы на её счёт. И она оказалась в глубокой пещере породившей этих созданий.

Всё внутри было покрыто тёмными письменами на забытых языках и утыкано факелами, горевшими чуждым для этого мира зелёным пламенем. Монстры, выполнив свою миссию стали прятаться по щелям, породившим их, и было их бесчисленное множество. И вот последние из них втокнули девушку в большую пещеру, посреди которой был провал, дающий волшебное пламя. По ту сторону от провала её ожидал высокий худой колдун, раскрывший на предплечье книгу, и свободной рукой совершающий магические пассы.

Подле колдуна стоял верзила, на голову превосходящий и без того высокого мага. Он был одет в гладиаторскую броню, скрывающую его лицо, ноги и левую руку. Всё его тело было покрыто волшебными знаками. По приказу колдуна прогнавшего последних из тварей, этот воин схватил женщину под руку и повёл к магу. Тот, оглядев женщину, утвердительно кивнул головой, и знаком показал вести дальше.

Так она оказалась в своей темнице. Это было небольшое углубление, в стене отделённое решёткой. Однако на полу было набросано много мягких и толстых одеял полностью покрывающих пол, на которые, гладиатор и бросил её, заперев дверь. Каждый день она слышала звуки бесконечных магических ритуалов, которые проводил колдун, а его телохранитель носил её простую еду.

И однообразные дни вновь потянулись вереницей. В тот момент, она впервые решилась на побег. Не ожидая от женщины сопротивления, её пленители просто захлопывали дверь на засов. Перекинув руку через прутья, она отодвинула его, и пустилась плутать, по тёмным, каменным коридорам. Но чудовища поймали её и вернули на место.

В тот день колдун бранился на своего воина, и пока они были отвлеченны, Ирда, вновь отодвинув тяжелый засов, кинулась наутёк, вспоминая прошлую дорогу и пытаясь избежать засады. Но вновь не сумела скрыться от монстров. Тогда к засову добавили плотно

вбивающийся клин, вынуть который у женщины не было сил. Но она сумела добыть камень и, научившись расшатывать паз, дёргая дверь, выбила и этот клин.

В этот раз побег продлился на пару поворотов дольше. Потом были замок, на вскрытие которого девушка потратила несколько дней, однажды смекнув, что её заколка не сильно отличается по форме от ключа. В тот раз она могла поклясться, что уже видела свет выхода из пещеры. Но воин настиг её. В тот день, они снова решали, как сдержать девушку. В итоге громила пришёл к ней, держа в руках кандалы.

Замкнув браслет на лодыжке, он подставил колышек к стене, и приготовился вбивать его в камень. Но, едва он замахнулся своим молотом, как его отвлекли звуки битвы. Гладиатор не закончив дело, тут же выскочил прочь. А девушка поняла, что это за ней. Герой всё-таки вернулся. Он успел. И немного подождав, она взяла тяжелую цепь в руки и, пройдя к повороту в зал, осторожно выглянула из-за угла.

В зале бесновался герой, но не тот, кого Ирда, ожидала увидеть. Герой был мускулист и высокого роста, отличаясь существенными габаритами, но ловок и быстр. Даже можно сказать — изящен, его боевые движения походили на стремительный танец. Он был лыс, но являлся обладателем короткой бороды. Его голое по пояс тело было испещрено магическими знаками, складывающимися в узоры. На его запястьях были браслеты кандалов, разорванные цепи которых он сжимал в кулаках, используя как оружие. Казалось, что эти цепи живые и слушались его, выписывая невероятные зигзаги во время его ударов.

Ирда поняла, что он был некогда таким же пленником, что и она, и теперь мстит тем, кто был повинен в его неволе. Девушка тут же пропиталась к нему жалостью и пониманием. Он не был просто сильным человеком, который брал своё. Он мстил. И месть его была справедлива. Он шел в бой влекомый не жаждой власти, наживы, или славы, а необходимостью возмездия.

Гладиатор, взревев, кинулся на героя, размахивая молотом, ещё до того, как все монстры были сражены. Но это не застало бывшего каторжника врасплох. Ловко уйдя от удара, он решил не оставлять у себя за спиной потенциальную угрозу и в несколько ударов разобрался с последними тварями. Но его противник, не смотря на огромный размер, не уступал герою в скорости, хоть и проигрывал по ловкости.

В стороне чернокнижник забубнил своё заклятье, и руны на теле его подручного засияли лиловым светом. Противники обменивались ударами. Молот гладиатора не мог задеть героя, лишь выбивая, искры из каменного пола. Но и цепи едва ли могли нанести урон тому, что уже едва ли можно было назвать человеком. Бой затягивался, а прислужник мага стал медленно увеличиваться в размерах. Поняв, что поединок начинает идти не в пользу героя, тот стал больше маневрировать, ища слабое место в противнике.

Неоднократно, герой пытался оказаться по ту сторону ущелья, но гладиатор стремительно бросался, наперерез закрывая собой проходы и не давая добраться до колдуна. Тем временем из светящихся рун стали прорасти шипы и рога, за которые могли запутаться цепи воина, поставив того в ужасное положение.

Удовлетворённый сложившейся ситуацией, колдун, приступил к новому заклинанию, и подойдя к краю пылающей зелёным светом расщелины, вылил в неё один из своих болтающихся на поясе бутыльков и приступил к новому ритуалу. Он звал своего древнего покровителя. Нужный день ещё не настал, и жертва была ещё не подготовлена, и это было риском, но тянуть дальше уже было не возможно.

Из недр земли стал, доноситься рык — древний стал отвечать своему служителю, и это

не сулило ничего хорошего. Из расщелины стали высовываться извивающиеся толстые щупальца, покрытые отравленным шипами и множеством ртов-присосок жаждущих крови. Они бешено извивались в поисках новой жертвы и с каждым зачитанным стихом становились всё длинней.

Ирда поняла, что если это сейчас не остановить, то и герои, и ей скоро придёт конец. Она бросила взгляд на цепь, что держала в своей руке, на смело сражающегося воителя и, набравшись решимости, кинулась к магу. На бегу, она перехватила цепь, взяв на манер, каким ею пользовался герой, и резко остановившись всем, из всех сил, что были резко дёрнула цепь так, чтобы её конец полетел в мага. Удар достиг своей цели, и колышек ударил колдуну по руке, заставив его от неожиданности и боли пошатнуться. И его книга полетела в пылающую, бездну.

Речь мага прервалась, и в пещере повисла непривычная тишина. Гладиатор в растерянности обернулся на своего владыку, и в этот момент герой набросив свои цепи на крючья, торчащие из него, оттолкнулся от края ущелья и, пролетев над бездной полукругом, использовал инерцию этого вращения, чтобы сбросить верзилу к прожорливым щупальцам. Зелёные отростки немедленно впились в тело врага, а герой упёрся ногами за выступ, чтобы не быть увлечённым следом.

Раздался звон, разорванный колец цепей, и герой, сделав несколько шагов назад, дабы не упасть, обратил свой взгляд на мага. Ирда стараясь не оказаться между ними, немедленно бросилась в сторону, но, не рассчитав своих сил, не сумела преодолеть тяжесть лежащей цепи, растелилась по полу. Герой с угрожающей мерностью двинулся на колдуна, а его оборвавшиеся цепи стали на глазах дорастать звено за звеном, пока не дотянулись до пола, и стали зловеще брнчать, волочась за ним.

Чернокнижник попятился, назад став сбивчиво читать заклинание, выставив руки в магическом жесте. Но, ему не суждено было закончить свою чару. Герой, сделав размашистое движение, разрубил противника пополам своей извивающейся в воздухе цепью. Едва колдун был сражён, воин не прекращая движения, развернулся на месте и рассёк воздух обеими причудливо извивающимися в воздухе цепями, пронёсшимися над, лежащей на полу Ирдой. Целью этого удара стали щупальца древнего.

Когда первые два обрубленных щупальца вернулись в бездну, породившую их, остальные бешено забились в конвульсии пытаясь дотянуться до своего обидчика. Но герой ловко крутился, уходя от всех попыток схватить его, отсекая один отросток за другим, пока не осталось ничего, что могло бы причинить вред. После чего сделав замах через спину, он отправил концы обеих своих орудий в пылающую пропасть. Из неё разнёсся рёв, от которого задрожали своды, но вскоре он, навсегда утих, а зелёное пламя заструилось, по звеньям цепей к предплечьям героя. Это пламя вошло воину под кожу, разливаясь по его венам и дополняя его узор ещё одним именем древнего.

Эта картина вызывала восторг в Ирде. Её спаситель оказался здесь не случайно, он пришёл очистить этот мир от очередной твари на веки вечные. И судя по его предыдущим узорам, на его счету было не менее полудюжины этих монстров. Он очищал мир от зла. Девушка подскочила и, отряхнув одежду, бросилась к воителю, чтобы заключить его в объятья.

— Мой спаситель! Как я рада...

Но тут дыхание девушки перехватило, и она более не могла сказать ни слова, а только лишь тихонько хрипеть, трепыхаясь на месте, с рукой воина крепко сжимающей её горло.

Его взгляд выражал лишь презрение.

— Как ты посмела ко мне обращаться, женщина?! — прорычал он.

Его пальцы разжались, и Ирда снова сумела вдохнуть полной грудью. Потирая горло, она притуплено смотрела в пол.

— Я, Хронос. А ты знай своё место. Мне нужно расслабиться, после такого успеха.

С этими словами, он с усилием толкнул плечи женщины вниз, и та упала на колени. Ирда тогда ещё не понимала, чего от неё хотят, а воин тем временем расстегнул пояс, достав свой член. Девушка непонимающе уставилась на него. Он, немного наклонившись, взял девушку за челюсть и, надавав двумя пальцами, раскрыл её рот, после чего вставил в него свой член. Отпустив её и выпрямившись, положил руки на голову и начал двигать тазом вперёд назад.

Совершенно пораженная Ирда, не понимала, что происходит. Только что благородный герой вёл себя словно монстр. Она старалась держать рот, как можно шире открытым, чтобы не зацеплять зубами член.

— Теперь сама.

Властно приказал он. Ирда стала двигать головой, обсасывая его член. Ей было страшно, и она боялась ослушаться. Она не знала, оставит ли её воин живой, и не желала его гневить. Он положил ей руки на затылок и с усилием насадил её голову на всю возможную глубину. Ей показалось, что член вошёл в горло — так оно и было. Она не могла дышать, даже носом, на девушку мгновенно навалилась паника. Почувствовав ослабление рук на затылке, она уперевшись руками в бёдра воина, попыталась соскочить лицом с члена, и едва она почувствовала облегчение, как тут же руки вернули её в прежнее положение. Правда, ненадолго, и воин убрал руки.

Отшатнувшись назад девушка, с шумом отдышалась. Но, тут же вздрогнула от страха, услышав мужской голос:

— Продолжай.

И девушка снова, продолжила сосать. Челюсть уже начинало сводить, а голова кружиться, но страх не давал остановиться.

— На всю глубину.

Ирда, покорно, стала нанизываться глубже. Когда ей показалось, что головка члена упёрлась, она, обхватив бёдра воина, глубоко вдохнула через нос и стала с усилием продвигать его глубже, пока сначала не почувствовала как ей перекрыло воздух, а потом она упёрлась носом в кучерявый лобок своего мучителя. И замерла.

— Двигайся!

И она стала двигаться. Ей не хватало воздуха, но она двигалась. Иногда она вынимала его чуть дальше, чтобы понемногу через нос выдохнуть, и также по немного вдыхать. Всё о чём она мечтала, чтобы он скорее кончил.

— Быстрее!

Не помня себя, она старалась двигаться со всей скоростью, вцепившись в бёдра спасителя. От мельтешения она зажмурила глаза. Из всех сил сжала губы, плотно обхватив ствол. Ирда уже не пускала его на всю глубину, делая лишь, короткие движения, возле головки. Лишь бы это скорее закончилось.

И тут он резко двинул бёдрами назад, со чмоком выдернув свой член. «Наконец то!» —

пронеслось в голове девушку. Она даже не открывала глаз. Голова кружилась, зубы и челюсть, млели, колени болели. Наконец могла нормально дышать ртом. Но, едва она потянула запястье к лицу, вытереть губы, как почувствовала толчок в спину. Это воин, обойдя её, толкнул своей сандалией между лопаток, чтобы та упала на четвереньки.

От неожиданности, она распахнула глаза. Она не видела мужчину, но услышала, как он встаёт на колени за ней. Затем она почувствовала, как он задирает её одежду и, взяв в руку свой член, примеряется в неё. Вошел он грубо и резко, выбивая дух, и сразу стал двигаться, что было мочи. Его бёдра чувствительно били её по заду, а руки, вцепившиеся в талию, резко дёргали, тело на себя при каждом движении.

Тело Ирды, шло ходуном. Она, едва успевала дышать, выдавливая из горла лишь утробный надрывный стон. От такой тряски её груди выпали из одежды и беспомощно болтались. Девушка переставала помнить, как разговаривать, как её зовут. Она забывала, что значит мыслить. Первые странные и неприятные чувства, начинали сменяться волной удовольствия, от столь дикого, звериного, агрессивного секса. Ирда потеряла чувство времени.

В один момент он замер. «Не останавливайся! Не сейчас!» — пронеслось у неё в голове. — Теперь сама. Покажи, на что способна.

И девушка, сгорая от стыда, начала движения. Раскачиваясь на четвереньках, она мерно вводила и выводила его член из себя. Ей хотелось только того, чтобы он продолжил. Со временем, она стала делать движения резче, стараясь, со всех сил насаживаться на героя, и не торопясь слазить с него.

— Слишком медленно! — Прорычал воин.

И вцепившись ей в бёдра, снова вернулся к своим ударам. Ирда, сумела лишь удовлетворённо простонать в ответ. Внутри неё, что-то накапливалось, готовое вырваться наружу. До того неизведанное её чувство. И её дыхание снова прервалось. Это Хронос одной рукой дотянулся до шеи и, закинув её голову, назад начал душить. Тогда девушке казалось, что ей и не нужно дышать. Она просто растворялась в новых чувствах, всё больше и больше утопая в удовольствии, пока перед глазами не заплясали звёздочки.

В этот момент тяжёлая рука освободила её, и Ирда жадно с рычанием стала глотать воздух, как вдруг, всё её тело свело. Она перестала даже на мгновение, перестала чувствовать движения в себе. По всему телу побежали волны тепла и судорог. Это был её первый оргазм. Тело показалось таким тяжёлым, а руки такими слабыми, и девушка упала грудью на пол. А он всё продолжал двигаться, словно не замечая её слабости.

Теперь его движения причиняли слишком много ощущений. Она хотела сорваться с него и хоть немного передохнуть, но он не давал ей сползти, крепко держа за бёдра, и продолжая и продолжая бить её своим телом сзади. И вот к ней пришёл второй прилив сил, и она уже могла переносить его движения в себе, но всё же теперь всё ощущалось сильнее. Она разомлела и ждала уже вторую накатывающую волну, но он резко вынул из неё и отпустил руки.

Девушка упала безвольной куклой. Её бёдра ныли и подрагивали. В ней не было сил, ни двигаться, ни говорить, ни думать. Только тепло и нега. И хотелось воды. Сильно хотелось пить. Воин кончил ей на одежду и, затянув пояс, направился прочь из пещеры, оставив девушку одну. Когда волны удовольствия прошли, она разрыдалась. Её опять оставили одну. Бросили. Забыли. Она опять никому не была нужна. И никогда, никому нужна не будет. Она рыдала от стыда. Потому, что смела, получить сейчас удовольствие. И от того, что герои

добрее не наслаждались её так, как сейчас это сделал злодей. Она рыдала от правды. Что герои, это такие же люди как все прочие.

Она не помнит, сколько провалялась и прорыдала в той пещере. Но краем глаза она заметила, что факела начинают тухнуть, потому как зелёный огонь, в ущелье породивший и поддерживающий их исчез вместе с древним. И если она ещё немного пролежит, то путь её придётся искать в темноте на ощупь, что равносильно смерти. И потому собрав последние силы в кулак, подхватив свою цепь подмышку, она на слабых ногах с расцарапанными коленями, побрела к выходу, обходя то, что осталось от чудищ, после прихода героя.

Она больше не возвращалась в тот город. Не могла видеть ни его жителей пострадавших из-за неё, ни тех правителей которые бежали думая о себе, ни ждать того героя который не успел. А он вообще должен был успеть? А он вообще помнил обо мне? Сжимая в руках кандалы, она отправилась в новое одинокое и опасное странствие.»

Теперь Ирда понимала, почему на корабль никто и ничто не напало в пути. Вблизи такого яростного, хитрого и жестокого воина, ни одна тварь не могла вести своего существования. Но, тем не менее, воспоминания о Хроносе были противны Ирде, и она отчаянно надеялась, что не повстречает его на своём пути.

Морское странствие подходило к концу, и впереди стал виднеться, порт на горе близ которого возвышалась огромная статуя Хроноса. Ирда не сомневалась в его самомнении и гордыне. Но, оказалось, что моряки буквально боготворят этого героя. О нём отзывались как о самом благородном и справедливом правителе. Он не собирал лишних налогов, не вмешивался законами в жизнь купцов и граждан, его суды были короткими и жестокими. И не только моряки, но и весь народ его государства пел ему дифирамбы и добровольно нёс дары. Он, практически стал, богом воплоти.

Это всё не нравилось девушки. Она знала его силу и отвагу, но... Сами мысли о нём будили в ней самые дурные чувства, она не желала ему ничего хорошего. Это всё почитание и народная любовь ей казались чем-то не правильным, чем-то фальшивым. От обиды на глазах стали наворачиваться слёзы. Это не справедливо, чтобы настолько жестокий и грубый человек был так любим. Спустившись на берег, она только укрепилась в своих чувствах.

Эта страна стала жестокой и грубой, как и её правитель. Скоры на расправу были не только суды, но и сами люди. Сила и гнев были высшей благодатью среди жителей. И все из них были счастливы, в своей простоте. Далее оказалось, что не многочисленные библиотеки и школы были при Хроносе закрыты, а книги сожжены. А, в освободившихся зданиях, открылись школы боя, где днём и ночью готовили солдат и гладиаторов. Были закрыты театры, а всех актёров вооружив пиками вместе с городской стражей, отправили в легионеры на самые отдалённые границы. И сцена теперь превратилась в арену смертельных боёв. Вместо храмов теперь красовались питейные и бордели.

Все слабые и не согласные были убиты получившей свободу народной массой, ещё в первый год. И теперь в полисе наступил мир. Когда каждый мог убить каждого, то все стали быть друг с другом вежливы. Когда с улиц исчезли поэты и философы, не осталось тех, кто мог бы потревожить незамысловатый ход жизни, построенный на примитивных житейских мудростях. Люди были предоставлены сами себе и были тем счастливы. Они вернулись к тому из чего пришли.

Ирде было не по себе в этом месте, и ей не хватало надёжного плеча бамлака рядом. Но, она добровольно оставила его. Чтобы не рисковать близкими себе людьми. Чтобы если кто то и пострадал, то только она. И теперь ей нужно было найти сопровождающего, и лодочника. Правда теперь она не была уверена, ни в том, что её поддельный облик жрицы сможет уберечь от посягательств, ни в том, что у неё просто заберут все деньги, отдав её в бордель после надругательства.

Фантазия рисовала десятки ужасных сценариев. Она начинала нервничать, и её пальцы произвольно трепали край её походной сумки. И когда казалось, что хуже уже быть не может, она краем глаза заметила фигуру в капюшоне. Соглядатай, шёл за ней по пятам уже два квартала. Ирда знала, что он не нападёт на людей. А сворачивать в переулки она не собиралась. Нужно было только испытать его терпение. Дать понять, что он потратит на неё слишком много времени, и ему следует искать другого или другую. Но вот он спешно

ровняется с ней и, бросив косой взгляд из-под капюшона на её лицо, быстро уходит в сторону.

И тут, словно земля вышла из-под ног. Она знала этот взгляд. Она поняла, чего он на самом деле желал от неё. Это был не вор и не разбойник. Это был культист, и он узнал её. Проглотив ком подкатывающий к горлу, Ирда взяла себя в руки. У неё было мало времени, и не было времени бояться, нервничать и паниковать. Откинув свои планы на отдых и баню после корабля, она быстрым шагом направилась к ближайшей корчме. Она надеялась, что там можно было бы встретить не местного, который бы ещё не успел проникнуться местными правилами и обычаями. Ну, а в конце концов, даже если её похитят, то в этом городе правит герой который снова её спасёт. И хоть она не хотела бы вновь оказаться рядом с Хроносом, но теперь она знала, как удовлетворить его потребности.

Немного подбодрив себя, она завернула в ближайшую корчму, в поиске мужчины желающего заработать. И так и встала на пороге, не веря своим глазам.

— Бор?

Варвар услышав своё имя, бросил взгляд через плечо, и его лицо также вытянулось от удивления.

— Ирда!

Не смотря, на их прошлое расставание, по какой-то причине он был рад её видеть. И оставив на столе недопитую кружку, бросился через зал к девушке. Местные завсегдатые почтенно обходили воина видимо, он успел показать им, чего стоит. На поясе у него болталось оружие похожее на маленькую кирку. «Интересно сколько клинков он потерял и сменил за свою жизнь?» — мельком подумалось девушке. Преодолев зал, варвар обхватил девушку и, оторвав от земли, немного потряс в своих объятьях. А после того, как вернул её на ноги, потянул к себе за стол. Воин не дожидаясь пока девушка, придёт в себя, немедленно выпалил:

— Ты же хотела на север.

— Судьба превратно сложилась.

— Ну, хоть жива.

Пока воин знаком показывал хозяину корчмы, что желает ещё хмельного. А Ирда, почувствовала, как на душе стало легче. Но ей так была и не понятна столь радостная реакция воина:

— А как сложилась твоя судьба?

— Никак. — Сказал Бор и приложился к пенной кружке.

— Ты не одолел культ? — Ирда, не ожидала подобного ответа.

— Одолел.

— Так чем не рад?

— Не знаю, что дальше делать.

— Я, думала ты станешь владыкой тех земель...

— У вонючих Атюров? — Только, коротко усмехнулся он в ответ.

Кажется, тут и был её шанс:

— Я могу тебе дать новых сражений и славы.

— Как?

— Ты, забыл? Я первая жертва. И я всё ещё жива. И за мной уже давно не приходил никакой монстр или культ. Скоро меня должны попытаться убить.

Бор расплылся в плотоядной улыбке.

— Будем сидеть тут и ждать?

— Ни в коем случае. Я прослышала тут, про один остров, где ещё остались сокровища одного колдуна. Герой, убивший его, торопился и не обобрал его тайники.

— Откуда узнала?

— Нашла общий язык с одним его приспешником. И тот обо всём поведал.

— А сам он где?

— Я обманула его, оставив далеко позади. Даже если он бросился за мной у нас фора в один или два дня. Но я бы хотела, отправиться сейчас.

— Я ещё тогда заметил, что ты не так проста. — Лукаво улыбнулся варвар.

— Так и есть — Улыбнулась в ответ Ирда. — Ты же хорошо управляешься лодкой?

— С самого детства.

— Значит, нам больше никто не будет нужен. — Девушка впервые приложилось к браге. Она защищала голодный желудок, но придало тонуса и вернуло сил. — Ответь мне на один вопрос, Бор.

— Ну?

— Когда мы последний раз расставались ты, чуть ли не проклинал меня. Почему ты сейчас так обрадовался мне? — произнесла Ирда, без единой нотки веселья или игривости.

— Хм... — Бор немного задумался но, не теряя свой ухмылки, ответил. — Потому что был не прав.

— В чём? — как всегда с бором, она удивлялась на каждом ходу.

— Да, в том, что погнал тебя. Была бы с тобой новая жизнь. А так, как верховному жрецу голову с плеч снял, так старая жизнь закончилась. Хотя она ещё на их божке закончилась. А новая никак не началась. Вот и стал думать, где не туда свернул. И подумал что, наверное, надо было брать ведьму с собой. Тогда и неприятностей было бы больше.

— Ясно... — логика и простота варвара ставили Ирду в тупик. Она даже завидовала его возможности так быстро оценивать и понимать свою жизнь.

— И прости, что ведьмой назвал. Ты, же не виновата, что проклята.

— Это не беда.

— И если не будет новых, целей то, как ограбим тайник колдуна, можно добраться и убить того, кто тебя проклял.

— Не получится... — «Ах, если бы все проблемы, можно было так легко решить, глупый, ты, Бор».

— Ха. Нет того, кого, бы я не сумел сразить!

— Она уже мёртва много лет как. Её съело чудовище.

— Досадно. А почему тогда проклятье не спало?

— Не все проклятья так снимаются.

— Тогда найдём, какого ни будь чернокнижника, и заставим снять.

— Первого попавшегося, ты и заставишь. — С нежностью ответила ему Ирда.

Непосредственность Бора, вызывала одновременно и лёгкую печаль о своей судьбе, и жалость к варвару у девушки. Он жил в простом мире, где, всю несправедливость можно решить крепким ударом, и можно было исправить всё кроме смерти. В какие-то моменты жизни, она и сама бы хотела оказаться именно в таком мире но, к сожалению, всё было гораздо сложнее. Он идеально подходил для этого города, и потому девушка хотела увести его отсюда как можно быстрее.

Кинув гость монет хозяину, варвар вытащил из-под стола свой огромный мешок,

звонящий трофеями из разграбленного им храма в Же-Тиме. После чего они отправились в порт. Солнце к тому моменту уже не светило, но не из-за того, что день подошел к концу, а от того, что холодный ветер пригонял с севера тяжелые тучи, заволакивающие небо. Засунув руку в мешок, воин нащупал там амулет с камнями, и не думая бросил его лодочнику. После чего посчитал, что лодка теперь его собственность. Лодочник в принципе был не против.

— Куда плывём то? — спросил Бор, перекрикивая нарастающий ветер.

— На юго-юго-запад, через дикие острова. Когда я увижу, я узнаю, какой нужен.

Не зря, она на подобный случай каждую ночь, расспрашивала бамлака, о том, что он помнит о её прошлой жизни. Она знала, что рано или поздно ей придётся вернуться на тот остров. И возможно одной. В любом случае, она там кое-что оставила, и теперь ей это было нужно.

Погода начинала портиться, но герои не собирались поворачивать вспять. Варвар ловко правил парусом, а Ирда сидела у широкого весла на корме, что выполняло, роль штурвала. Заморосил мелкий дождик. Он гулко барабанил по надутому парусу, глухо бился о дно лодки, и звонко взбивал воду вокруг. Воздух пропитался сыростью. В этот момент Ирда, пожалела, что не прихватила с собой тёплый походный плащ. Она покрылась гусиной кожей, и чувствовала, что скоро начнёт мёрзнуть.

Впереди стали появляться маленькие необитаемые скалистые острова. Некоторые были лысыми и безжизненными, на некоторых одиноко росло несколько деревьев окружённых редкой зеленью цепляющейся за камни, но почти на всех жили прибрежные птицы. Ирда жадно изучала взглядом каждый скалистый берег, в поисках выведенных ей знаков.

И вот, она увидела нужный остров. Перекрикивая усиливающийся дождь, девушка немедленно указала на остров. Приблизившись к отмели, Бор спрыгнув в воду, и затащил лодку на сушу. Ирда ступила на холодную гальку берега, и смело направилась вглубь острова. Она не боялась, что её там может ждать засада, ведь с ней был герой.

Варвар обнажив своё диковинное, похожее на клюв оружие на согнутых ногах следовал за ней, осторожно озираясь по сторонам. Он готовился к атаке в любой момент. Но это место много поколений назад впитало в себя запах смерти, и чудища обходили его стороной. Ирда быстро нашла следы капища. Вот тотемы, вот едва заметные следы краски на камнях, смытой дождями и ветрами за сотни лет, но алтаря, около которого культист принял свою смерть, она никак не могла найти.

— Вот его логово! — крикнула она через плечо.

Варвар шлёпая ногами, по нарастающим лужам и ширящимся ручейкам направился к ней.

— Всё что осталось, должно быть, где то здесь.

Волосы девушки уже полностью промокли и струйки воды стекали ей на лицо, попадая в глаза и губы. Часто сметая воду с бровей. Она продолжала искать. Где то за спиной стал раздаваться довольный хохот воина. Видимо он стал находить тайники Атрониуса, переворачивая камни. Но Ирда искала не сокровища. Точнее она искала, возможно, самое важное сокровище в истории. И вот удача улыбнулась ей. Перед глазами предстала небольшая пещерка со следами давно занесённых землёй и мхом, ступенек. Она бы обрадовалась, если бы не чувства опасности, что скрутилось в её сердце, словно пред нанесением удара на алтаре. Но успокоив себя, что герой совсем не далеко, она ступила на них.

На встречу, девушке каскадом, по ступенькам лились водопадики, а сердце бешено колотилось. «Что я скажу ему? Примет ли он меня?» — терзали девушку вопросы. И вот она зашла под полог пещеры, которая оказалась, была вырезана искусственно великанами в камне. Небольшая комната с ровными стенами изрезанными узорами и рунами вызывающими ассоциацию с огнём и лавой. Во главе комнаты стоял алтарь — каменный стол, словно сломленный пополам, под которым стоял потемневший от времени кубок. Кровь жертвы должна была пролиться через отверстие в середине этой конструкции и наполнять чашу.

А поперёк алтаря в согнутом положении лежал скелет. Девушка отлично знала, чей это

скелет, и кто убил её. «Интересно как часто бамлак вспоминает последнее мгновение моей жизни?» — отрешённо подумала Ирда, вынимая чёрный нож, застрявший между её рёбер в груди. Время его не тронуло. Довольно длинный, немного изогнутый, чёрный, наверху в виде черепа — именно таким она его и запомнила, хотя знала, что он подобно ей самой, имел много воплощений.

Нежно положив его на ладони, девушка легонько поцеловала его и ласково заговорила:

— Здравствуй старый друг. Давно не виделись. Чего молчишь? Стесняешься? Нечего стесняться. Ты был во мне чаще, чем любой мужчина в моей жизни. — Ирда, нежно погладила его вдоль дола — Не бойся. Я не обижена на тебя. Мы вместе застряли в этом мире, и нам нет выхода из этой поруки. Так давай держаться вместе.

От неожиданности девушка вздрогнула, чуть не выронив кинжал. Она конечно именно этого и желала, но быть к этому готовой было не возможно. Она услышала шёпот из своих снов, словно кто-то стоял у неё над ухом, и говорил:

— Здравствуй моя жертва. Не мог вообразить, что когда-нибудь такое может произойти.

— Всё меняется мой друг.

— Тебе тоже это всё надоело?

— Да.

— Я пытался вырваться. Ничего не вышло.

— Я не уверена, что когда-нибудь получится.

— Тогда чего ты от меня желаешь?

— Компании. Чтобы было не так одиноко. Мне, когда я вновь окажусь, словно в новом мире, не понимая как выжить. Тебе, когда ты вновь пропадёшь на века в гробнице очередного жреца или мага. Я тебя познакомлю со своими спутниками.

— Они меня не услышат.

— Но, ты услышишь их и отправишься со мной в странствия и приключения. Тебя будут окружать не только монстры и фанатики. Узнаешь о мире. Он очень большой и чудный. Ты... когда-нибудь, резал хлеб? Или верёвки? Ты делал что-то кроме врезания в сердца?

— С момента как меня высек твой отец из обсидиана, чтобы заколоть в честь древнего? Ни разу. Я меняюсь, дополняюсь, перековываюсь, но не знал ничего кроме жадных потных рук и твоего чистого сердца.

— А теперь ты будешь знать только мои руки.

— Как мне звать тебя первая жертва?

— В этой жизни Ирда. А потом как представлюсь. А тебя первый... нож?

— Чёрный нож. Под этим именем меня всегда ищут.

— Значит, идёшь со мной?

— Разве у предмета может быть выбор?

— Для меня, ты не предмет. И выбор, я тебе даю.

— Тогда в путь.

И тут Ирда, стала слышать едва различимый из-за грохота дождя о своды пещеры крик. Это Бор звал её. «Нашёл много золота?» — скривив губы, подумала девушка и, заткнув кинжал за пояс, ступила под ливень. Варвар носился по острову и звал её. Ирда подавая ему, знаки стала приближаться. Подбежав, в упор спросила:

— Что теперь разбогател?

— Нет! — с лихой улыбкой ответил воин — Слышишь?

Ирда стала напрягать слух, и под грохот дождя стала различать бой барабанов. Воин,

схватив её за руку, потянул к берегу на возвышенность, и указал вдаль. Там виднелись приближающиеся огни. Но, вскоре она сумела разглядеть очертание боевых кораблей. Она пока не видела флагов, но корабли походили на местные. Они были вёсельные, и множество рабов гребло под удары барабана. По бортам выстроились стройные ряды щитников с копьями. На носах кораблей нагло красовался таран. Всего их было четыре штуки. Варвар проревел:

— А вот и культисты пожаловали!

— Хорошо устроились, что местный флот им помогает...

— А теперь спрячься под деревом. Я их буду убивать и грабить.

Ирда послушно отступила, прижавшись к корням одного кривого дерева, что из-за всех сил вбуривалось корнями в скалу борясь за своё существование. Её рука инстинктивно легла на рукоять её нового друга.

— Будет досадно, если наше странствие прервётся, так и не начавшись.

— Не беспокойся, он герой, да ещё и получивший награду. — Ирда старалась шептать, чтобы не сослать сумасшедшей.

— Не он один...

Ирда, не поняла, что кинжал имеет в виду, сосредоточив своё внимание на воине. Он снова был великолепен. Он смело стоял на самом видном месте, призывно расставив руки. Вода струилась по его загорелой коже, вычерчивая его мускулатуру. Боевая кирка в его руке, угрожающе подрагивала, готовая проламывать щиты, броню и черепа. Единственное о чём тревожилась девушка — что корабли могли начать обстрел из луков. Но этого не происходило. Как к удивлению обоих спутников, корабли не торопились подходить к берегу, высаживая воинов. Они лишь окружили остров и что-то выжидали.

Варвар устав от ожидания боя, стал кричать призывы к сражению, боевые крики, и рассуждения о родословной по линии матери своих врагов. И вот, наконец, его враг появился. И Ирда завопила от ужаса и отчаянья, стараясь заглушить свой крик ладонями.

Из воды звеня волокущимися цепями, вышел Хронос. Он с презрением смотрел на своего соперника. На его теле с последней встречи добавилось ещё несколько имён древних.

— Мне только нужна женщина. Прочь с дороги, и я позволю примкнуть к моему войску, что скоро станет править во всех землях. — Зловеще выговаривал он, а цепи переливаясь лиловыми раскатами, извивались, словно змеи живя собственной жизнью.

— Красивая шкура. Сделаю из неё себе седло или штаны. — Варвар не стал вдаваться в расспросы, зачем ему нужна была Ирда. Она жаждал битвы и, замахнувшись клювом своего оружия, словно Тигр метнулся на врага.

— Ты будешь молить о пощаде своего бога! — Изящным пируэтом Хронос ушёл от атаки, оставив на своём месте две цепи, в которые варвар влетал грудью.

— Мой бог беспощаден! — перепрыгнув одну цепь Бор, отбил вторую тупой стороной клинка.

— Верно. Ведь твой бог это Я! — развернувшись на месте, он с размаху направил обе лиловых цепи в спину варвара.

Прижавшись к земле, Бор пропустил оба орудия над головой, и по-кошачьи кинулся в сторону, заставляя противника снова брать широкий размах для удара, затем на возвышенность, выходя из поражения старой траектории, затем рванулся как можно ближе к Хроносу, где его оружие едва ли было эффективным, в отличие от крюка-кирки Бора. Варвар был ловок, силен и хитёр, но Хронос не уступал ему ни в чём. Они оба были героями, и оба

заключили сделку через Ирду. Они были равны во всём кроме одного — Хронос успел впитать в себя, силу дюжины чудишь, и мощь древних пульсировала в его венах.

Ирда вновь ощутила свою полную беспомощность. Она была не в силах помочь своему спутнику. Она не знала, как можно хоть что-то изменить. И самое главное, это она была виновата в силе и успехе Хроноса. Она сама подписала собой контракт, по которому и Бора, и её ожидала смерть. И когда, тиран доберётся до её сердца, он и вправду станет богом, и власть его будет безгранична.

— Нет ничего безграничного. Он просто станет новым чудищем с полномочиями над миром. Солидными. Великими. Но, не безграничными.

Шёпот чёрного ножа вывел Ирду из оцепенения.

— Ты можешь помочь?

— Да.

— И какова цена? Что мне отдать?

— Отдавать надо, когда желаешь получить, то чего нет.

— Но, что есть у меня, чтобы остановить этого полубога?

— У тебя ничего. Но есть у меня.

— Так говори.

— Не время. Я вспоминаю.

Бой затягивался. Противники и не думали выдохаться. Всё пространство вокруг них превращалось в тлеющее месиво от прикосновения зачарованных цепей тирана. Но, варвар не собирался отступать. Оба были преисполнены ярости. Хронос в своей ярости презирал того, кто бросил ему вызов, а Бор... он просто наслаждался боем. Хотя с каждым ударом его шансы на победу таяли, он лишь яростней шёл в атаку. Он не боялся смерти. И в этот раз сражался за Ирду. И был готов за неё умереть.

Но никакая уверенность и стремление, никак не могли дать ему хоть небольшого перевеса в бою, чтобы суметь подобраться к Хроносу на расстояние удара. Мгновение передышки. Хронос даже не запыхался, а Бор тяжело дышал, отплёвывая воду, что стекала у него по щекам. Тиран резко повернул голову к Ирде и прорычал:

— Надо было убить тебя сразу после того как выебал!

От этих слов девушка вздрогнула. Она снова ощутила себя, слабой и беспомощной, полностью во власти сильного мужчины способного сотворить с ней что пожелает. Но тут воздух вздрогнул и наполнился оглушительным треском. На флот Хроноса напали. Из непроглядной, из-за дождя дали, летели камни, сминая паруса, ряды воинов и хрупкие деревянные борта. Теперь герои были не одни.

Хронос, отвлекся на эту внезапную атаку, и Бор немедленно воспользовался этой заминкой, для стремительного прорыва. К сожалению, тиран с лёгкостью ушёл от атаки, снова сконцентрировавшись на сражении. Собственные люди его интересовали меньше своих амбиций. И поединок начался с новой силой. Звуки дождя смешались с криками паники и ожесточённого боя среди солдат. На одном из кораблей падающий камень перебил цепь, которой сдерживали рабов, и те, воспользовавшись моментом, подняли бунт.

Вскоре Хроносу пришлось отступить на несколько шагов, чтобы не быть взятым в окружение, ибо на берег вышли ещё двое героев. Это был Бамлак и Ветта. Великан прошёл по дну, держа на высоко вытянутых над собой руках Воительницу. Ветта немедленно спешила, выхватив свой изогнутый клинок, и широко расставив ноги, приготовилась к бою, а вождь великанов мерной походкой двинулся в гущу сражения.

Варвар же увидев монстра, приготовился к бою на два фронта. Чтобы ситуация вдруг резко не ухудшилась Ирда истошно завопила:

— Бейте того, что с цепями! Другие мои друзья!

К счастью товарищи слышали её и Бамлак, сделав размашистый шаг, попытался схватить Хроноса за голову одной рукой. Тот, перекатившись назад, направил свои разрушительные цепи в бока великана. В полёте цепи объяло знакомое Ирде зелёное пламя, и сердце девушки замело от ужаса. Вождь не был достаточно ловким, чтобы уклониться от удара. И рассекая плоть цепи, вошли в его тело. По его каменистой коже пошли трещины, и раздалось шипение от волшебного пламени.

Сначала оружие прорезало его на глубину ладони, но не перерубило его пополам, а застряло в теле. Вождь крепко ухватился за цепи, и попытался дёрнуть Хроноса на себя, но тот крепко упёрся в землю, и даже силы великана не хватило, чтобы сдвинуть противника с места. Лицо тирана, перекопилось от гневного крика. Один из витков узора ярко засветился, и вслед за этим, зелёное пламя потухло, а цепи раскалились добела. Вокруг цепей взвился пар и от шипящего дождя, падающего на раскаленный металл. Но, бамлак даже не дрогнул. Лицо Хронса впервые попеняло своё выражение, сменив гнев и презрение, на недоумение. А великан лишь ухмыльнулся:

— Что не знал? Магия чудищ друг на друга не работает. Потому мы и не воюем напрямую.

Ветта воспользовавшись тем, что оружие противника было в руках великана, рванула в атаку на Хроноса. В последний момент перед ударом, тиран сделал шаг на встречу и ударом локтя в челюсть сбил воительницу с ног. После чего вырвав цепи из рук великана, стал отступать, стараясь, чтобы все трое героев были перед глазами. К атаке присоединился Бор, и вот уже герои теснили своего противника. Но даже при численном перевесе их преимущество едва ощущалось.

Хронос ловко уходил от всех атак, и казалось вообще не испытывал усталости, а длинные и особенности его оружия хватало, чтобы держать людей на расстоянии от себя.

— Всех вспомнил. А теперь громко повторяй за мной.

В голове девушки, стали всплывать имена древних. Ирда, стала повторять их вслед за ножом. Остатки их душ отзывались на свои истинные имена, и узоры на теле врага пришли в движение. Они стали вспоминать себя, и свою суть. Хронос терял власть над ними.

Первобытные чудища, заключённые в его крови перестали питать его силой. Сначала его цепи перестали воспламеняться, потом с них исчезли эти лиловые искры, а потом, на война навалилась вся тяжесть проведённого им боя. Дыхание резко сорвалось, перейдя на отдышку, плечи осунулись, колени с трудом начали держать внезапно потяжелевшее тело. Ему пришлось сражаться, словно он человек, как это всю жизнь делали Бор и Ветта.

Бамлак, перехватил обеими руками одну из переставших быть столь смертоносной цепь, и наступил всей своей массой на вторую. Воительница и варвар немедленно бросились на него с обеих сторон. Ветта оказалась быстрее, но Хронос уже привык к её рьяности, и на противоходе, с рывком подставил плечо, вмиг оказавшись слишком близко бля удара саблей. Но и воительницу уже нельзя было снова так обескуражить, и во время рывка он налетел бедром на её сапог, и был отброшен в сторону. Он так и не увидел, что его настигло. В его полёте он сровнялся с Бором, который нацелил удар в затылок тирана. Хруст. И великий правитель, и завоеватель, словно кукла, болтается на крюке в руках варвара.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ничего я из твоей кожи не сделаю. Ты слишком противен мне.

И волнообразным движением, скинул тело монстра со своего оружия. Вождь, отпустив цепи, склонился над телом:

— Он уже почти стал монстром... — задумчиво пробормотал великан.

— Как человекс мог обрестис такую силу? — Ветта перешла на общий для Ирды и великана язык.

— Да, какая ррразница? — Бор, конечно, знал и этот язык. Северяне очень охотно торговали с народом Ирды, правда, его говор был грубоват.

— Между человеком и монстром не велика разница.

— Только монстррр всегда падёт от рруки человека. — Сказав это Бор, отправился к берегу.

— Кудас ты?

— Сррражение ещё не окончено! — И варвар бросился в воду к кораблям.

Ирда с распростёртыми объятьями бросилась к своим друзьям. Обхватив со спины Ветту, она прижалась к её шнуровке и покрыла её мокрые от дождя плечи поцелуями, заставляя её, неловко ёжится от смеха. Отпустив воительницу, она кинулась к великану и, обхватив его за талию, стала тереться лицом о его живот.

— Я так рада, что вы со мной!

— Охийские острова? Ага? Чего тебе было делать там?

— Я боялась, что вы можете попасть в беду, я бы не простила себе.

— За себяс бы побоялась. — Язвительно отметила Ветта, заправляя меч за пояс.

— Замёрзла, вижу.

— Да...

— Воинс, он, что тожес монстр?

— Нет. Почему ты так думаешь?

— Он не прекращает сражатьсяс, даже после такого боя.

— Просто он варвар.

Вокруг острова продолжались звуки боя. Неугомонный варвар обращал в бегство солдат Хроноса и рубил цепи рабов, освобождая их для ожесточённого восстания. Всё-таки он не смог бы прижиться в том полисе. Ведь неволя для варваров была самым тяжёлым преступлением и грехом. Тем временем, вождь, сложив ладони трубой, проорал зов своему

племени. Камнепад закончился. А девушка отошла в сторону и стараясь скрыть шёпот и жесты дождём прижала кинжал к груди:

— Спасибо. Ты спас меня и всех моих друзей.

— Я всё ещё хотел попробовать порезать хлеб.

Ирда тихонько поцеловала наверх и сунула нож за пояс. Тем временем с победой вернулся Бор. Девушка познакомила своих друзей друг с другом, и подготовила варвара к тому, что вот-вот появятся ещё куча великанов, и с ними не надо сражаться. И предупреждение было весьма вовремя, потому что из воды один за другим стали появляться громаилы, активно обсуждающие, как они потопили четыре боевые галеры, а эти солдатики даже не могли разобраться, что их крушит. После знакомства, герои стали решать остаться здесь с привалом, или вернуться в город. У великанов оказалось, с собой не было, ни еды, ни сухих дров, и потому решение было очевидно.

Бор перевернул лодку на бок, опорожня вода, что набралась в неё от дождя, а Ветта отсекла голову тирана, и взяла её, с собой держа за бороду. После сев на мокрую древесину девушки с героем отправились в обратный путь, а великан со своим племенем с шумом набрав воздух в грудь, отправились пешком по морскому дну. От такого косяка монстров, вода вслед за лодкой шла пенящейся волной. Дождь поднял лёгкий туман над водой, но варвар был опытным мореходом и, пройдя по этому пути однажды, он уже вряд ли сбился с курса.

Лодка плыла между изуродованных каменными ударами, корпусами потонувших кораблей. В тумане с берега был слышен шум ликования множества людей. Это освобождённые рабы праздновали начало своей новой жизни. Ирда подумала, что так много медных доспехов и копий теперь может стинуть на дне, а ведь стоило бы это собрать на продажу, и тут же одна мысль поразила девушку:

— А что вы сделали с нашим товаром? — встревоженно спросила караванщица.

— Отправились к военачальнику и за приемлемую сумму отдали всё разом! — с гордостью ответила воительница.

— Что за товар такой был?

— Кольчуги, сабли и наконечники южных кочевников.

— Их оружие из хоррошей стали... — задумчиво протянул Бор.

— На востоке гораздо лучше.

Ветта и Бор вступили в не интересную Ирде, перепалку на тему вооружения разных стран. Но, вот, что девушку заинтересовало, это то какие взгляды бросал воин на свою собеседницу. И караванщица всё поняла...

Когда их лодка стала заходить в гавань героев встретили ряды воинов ожидающих возвращения своего повелителя. Очевидно, перед их глазами должен был появиться лидер вернувшийся, с победой, но из тумана вышла лишь, небольшая лодка. Своего владыку они конечно увидели, но лишь как голову, нанизанную на клинок воительницы. А вместо победной дробы барабанов был оглушительный, боевой клич Бора. Воины, перевоспитанные Хроносом, и не знающих ни пощады, ни отступления сомкнули ряды, готовые вступить в бой против всего двоих бойцов. Но вот волна разбилась о берег, и стали появляться шумно вздыхающие свежий воздух головы великанов. Они мерно шли через воду, всё больше возвышаясь над ней. И вот когда показались их плечи, монстры вскинули руки, готовые ринуться на вражий строй с диким криком.

Защитники города пустились в бегство. Без своего лидера, они более не имели примера

всепобеждающей ненависти, и были ошеломлены тем, что сразило, казалось бы, непобедимого бога воплоти. Из-за отступающих солдат на улицах начались беспокойства, а герои двинулись к дворцу-храму, чтобы кое-что поменять в устоях жизни этого народа.

Они чинно шли по улице, привлекая к себе внимание. Жители города со страхом благоговением смотрели на героев из своих окон, стража почтено расступалась перед ними. Молва о смерти тирана стала шёпотом разноситься из уст в уста. И вот перед героями открылся вид на белокаменный дворец. Он возвышался над городом, и к нему шла длинная каменная лестница. Почётная стража, что должна была стоять по обе стороны от неё, уже давно поразбежалась, побросав своё оружие.

Взойдя на лестницу Ветта, резким движением скинула голову Хроноса с клинка и та покатила по ступеням. Не дожидаясь реакции толпы, герои вошли во дворец. Внутренне убранство было лишено роскоши, и больше походило на казарму или военный штаб. Бор рыкнул, на прибежавшего лебезить управляющего, чтобы тот притащил, столько еды, сколько сможет сесть дюжина великанов.

Племя расположилось в гарнизоне стражи, куда один за другим стали бегать слуги, таскающие еду из погреба корзинами. Герои же расположились в обеденной царя. Как и в прочем дворце в этой комнате всё было без излишеств: Длинный стол с простой белой скатертью, простые деревянные лавки. Никаких барельефов или картин, никаких музыкантов и фонтанов, никаких цветов и статуй. По своему такой аскетизм дворца внушал некоторое уважение к мёртвому тирану.

В скором времени стол ломился от жареного мяса, фруктов, сыра и хлеба. И по отдельному указанию от Бора принесли две дюжины кувшинов вина. После того как стол был готов, всех слуг выгнали и приказали не заходить, не засовываться и не заглядывать, и вообще забыть о своих обязанностях на этот день. И герои приступили к пиру. Восстановив силы после тяжелого боя Бор, наконец, произнёс:

— И вся таки ты ведьма. Думаешь, не заметил, как ты пррроизносила те слова от которррых лысому поплохело?

— Это было первый раз.

— Не верррю.

— Ага. С каких пор стала чернокнижницей? — поддержал вопрос великан.

— Только сегодня.

— Ты раскопала какие-то колдовские предметы?

— Нет.

— А зачем тогда так стремилась на этот остров?

И девушке пришлось сознаться. Она выложила перед собой чёрный нож. Глаза великана округлились от страха. Он понял, что она стала свидетельницей его деяния. И он не желал, того, чтобы Ирда пошла по пути его предыдущего начальника.

— Что ты собираешься с ним делать? Его нужно немедленно спрятать или уничтожить!

— Нет! — твёрдо возразила Ирда.

— Но это же...

— Это просто нож. Инструмент. Он не может быть сам по себе злом. Как и монстры сами по себе злом не являются. — Это немного пристыдило бамлака.

— Но, для чего он тебе?

— Он, будет моим учителем — с гордостью произнесла девушка и отрезала ножом кусок дичи для себя. — Будет обучать меня магии.

— Волшебницам нам бы было веселее кстатис. — отметила Ветта.

— И то верррно. Вон упррраву на этого нашла.

— Не беспокойся, бамлак, всё будет хорошо.

Ирда тихонько прошептала себе под нос:

— Тебе нравится?

— Это... ново.

— Чтос?

— Я вот думаю. — Ирда повысила голос. — Что делать с государством?

— Я не коррроль. Скука на жопе сидеть.

— Хронос вот не сидел.

— Кто?

— Его звали Хронос. Того кого ты убил. Я считаю, что государство нужно привести в порядок. Поправить то, что он натворил.

— Я не вижу тут беспорррядков.

— И я тожес.

— Они промышляют работорговлю.

Этот аргумент заставил спутников пересмотреть свои взгляды. Но, девушка понимала, что одним простым указом всё переменить не выйдет. И придётся долго и постепенно возвращать полису человеческий вид. Но, как же это сделать, если варвар не может усидеть на месте? Ей предстояло ещё многое вспомнить и многому научиться. Но, додумать эти мысли ей не дали.

Бор опрокинув в себя очередную кружку вина, и схватил Ветту за затылок, и притянул к себе, крепко поцеловав в жирные от мяса губы. Девушка, не выдержав такой наглости, разбила кружку ему о голову, и воспользовавшись потерей равновесия мужчины, ударила ему под дых длинной рукояткой своего клинка, одновременно вынимая оружие. Воин отшатнулся, упав со скамьи, и Ветта совершенно обезумев от ярости, попыталась его зарубить. Но варвар перекатился, выхватывая из за пояса свои боевую кирку. После того как изогнутый клинок высек искры из каменного пола, она замахнулась на второй удар. Варвар оказался быстрее. Ударив по клинку древком своего оружия, он отвёл саблю в сторону, после чего, пришилил лезвие, к поверхности стола вонзив клюв в древесину. Трюк не сработал, и у Ветты хватило сил, вскочив на ноги выдернуть оружие из западни, чуть не отрезав воину пальцы.

Лицо девушки было перекошено ненавистью и, приняв низкую стойку, она приготовилась колоть, а Бор с усилием вырвал своё оружие, заодно отломив щепу из стола. Ирда кинулась между друзей, широко расставив руки.

— Прекратите! Кто вас лишил разума?!

— Это она на меня набррросилась! — Выкрикнул варвар, указывая на воительницу.

Ирда перевела взгляд на подругу. Её взгляд был подёрнут туманом кровавой ненависти, а саму аж трясло. Она было готова вновь броситься в атаку. Ирда бросилась на воительницу, сгребая в охапку её руки. Девушка чувствовала, как под тугой бронёй дрожит её тело. Ирда всё понимала. Тяжесть прошлого, обида которую Ветта несла через всю жизнь, боль которую мужчины пытались причинить на протяжении всего её жизненного пути.

— Опустите оружие! — крикнула она через плечо. — Не хватало вам друг друга поубивать! — Ирда сама уже была готова взорваться в истерике.

Дотянувшись одной рукой до стола, она схватила первый попавшийся сосуд с вином, и

стала выталкивать собой остывающею воительницу к выходу. Захлопнув за собой двери трапезной, девушки сползли по стене и сели прямо на ковровой дорожке. И тут на лице Ветты накатили слёзы. Уткнувшись в ладонь, она стала тихонько плакать, давя в себе порывы рыданий.

Проплакавшись, Ветта заговорила. А Ирда слушала. Она и так всё понимала, но воительница, какой бы она ни была нестигаемой снаружи, оставалась женщиной внутри. Они говорили, и говорили, и говорили. Со временем неполный кувшин вина истёк, и Ирда вернулась за вторым. Мужчины угрюмо сидели за столом и что-то тихо обсуждали. Завидев девушку, они синхронно привстали в надежде, что всё разрешилось, но она лишь махнула сидеть им дальше и, схватив новую бутылку, вернулась к подруге.

И разговоры продолжились. Ветта рассказывала про свою жизнь. Про то, как она возненавидела своё женское тело. Про то, что в глазах мужчин при всей своей отваге и силе, она всегда была лишь объектом желания. И даже спасённые ей мужчины пытались залезть к ней в постель. Как каждый прохожий торговец считал своим долгом спросить, сколько стоит ночь с ней. Как в каждом новом городе она слышит шёпот за спиной и смех, мол «Зачем бабе оружие». Как порой у неё опускались руки, от бессилия кому то, что то доказать. Как она многократно думала бросить всё и забиться в лесу подальше от людей. Про то, что все её усилия даром. И про то, как она решила, что отдаст себя лишь тому мужчине, который будет лучше её.

— Ты так и хочешь остаться девственницей?

— Нет. Но я хочу достаться достойному.

— Тому, кто будет сильнее тебя? Сумеет тебя одолеть?

— Да. — Коротко кивнула воительница.

— Это очень плохая идея. Очень.

— Почему? Ведь тогда...

— Хронос был сильнее тебя. Намного, намного сильнее. И что, ты была бы отдасться ему?

— Нет! — от возмущения Ветта вскинула брови.

— Ну, вот. Сила же не главное. Сама должна понимать. И вообще. Трудно подыскать человека, который бы мог сражаться хотя бы наравне с тобой.

— Но, как тогда...

— Слушай. Нет, каких то признаков. Нельзя говорить, я буду только с таким или с таким. Сердце должно подсказать. Просто надо перестать бояться.

— Я никого из мужчин не боюсь.

— Ещё и как боишься. Каждого из них. Потому и злишься, на них. И кидаешься, защищая себя.

— Это не правда. Ты, просто не понимаешь. И никогда тебе не понять.

— Это мне-то не понять? Ты всегда могла себя защитить, а мною пользовались как товаром, передавая из рук в руки. Это мне-то не понять, как быть лишь призом и объектом желаний! Это ты отрубала все потные руки, что тянулись к тебе. А я ощущала кое-что похуже рук. Я ощущала всё. И не тебе тут говорить, что я чего-то не могу понять! Просто я нашла в себе смелость всё преодолеть и оставить это в прошлом, и жить дальше, а ты нет. Думаешь, я просто взяла и забыла? Ко мне это приходит кошмарами по ночам, каждый раз напоминая какое место мне уготовила судьба. Но, у меня есть настоящее. У меня есть друзья, и я живу с ними, я живу с тобой, а не с призраками прошлого. — Ирда разошлась не на

шутку и, закончив, приложила, к остаткам вина в кувшине.

— Прости.

— Угу.

— Я размякла? Слишком жалею себя?

— Дело не в этом. Не злись на Бора. Он мужчина слишком простой. Он же не знал про тебя. Просто, ты ему понравилась. И я так думаю, что как ты, а не как просто ближайшая женщина.

— Ты думаешь?

— Погляди на него. Все женщины могут лежать у его ног. Он теперь владыка этого города. Он мог мановением руки собрать всех лучших красавиц этого побережья и выбирать. Но он не стал этого делать. Даже после сражения не стал. И на острове не потянул к тебе руки. И мне кажется, тебе он тоже нравится.

— Нет. Мне никто из мужчин не нравится.

— Угу... — саркастично хмыкнула Ирда.

— Ты же спала с ним?

— Ну... — она боялась этого вопроса — да. Он спас меня. Но, не подумай плохого, он не собирался меня брать. Я сама не устояла.

— Ясно...

— Он хорош. Тебе понравится.

— Я же сказала...

— Верю-верю.

Ирда поглядела в сторону, и поняла, что солнце давно село. Позвав прислугу, она приказала затопить баню. И заглянув в зал, прикрикнула мужикам, чтобы бросали квасить и шли с ними мыться. Мужчины, очевидно уставшие от нависшей неопределённости, были этому рады, и мгновенно подскочили, к выходу.

«Ну, Бор. Только попробуй меня сейчас подвести» — подумала Ирда глядя вслед идущим в баню товарищам.

— У вас. У людей. Всегда всё так сложно?

— Да, к сожалению. — Она чувствовала себя вымотанной.

— Интересно.

По дороге были слышны звуки гуляний и дебоша великанов. Кажется они приступили к уничтожению убранства. «Недоглядела!» — похолодело в груди у Ирды. Совсем забыла дать указания не приносить вина бамбакам. И, кажется, они теперь напились и буянят. Но, вождь лично не особо испытывал желание вмешиваться и наводить порядок.

— Пусть развлекаются. Мы проделали длинный путь, надо отдохнуть им. А так не бойся, друг друга не зашибут.

Подходя к баням, Ирда сделала так, чтобы она с Бором отстали, и схватив его за руку прошипела:

— Тебе нравится Ветта?

— Она же бешенная.

— Почему ты её поцеловал?

— Она баба. Красивая. С мечом как мужик обращается.

Оглядевшись, Ирда затянула варвара за угол коридора.

— Она тебе нравится?

— Что значит нравится?

— Ну... — прямота Бора, ставила Ирду в тупик.

— Нравиться может сдоба пряная. Как баба может нравиться?

— Что ты от неё хочешь?

— Уже ничего. А от меня ты чего хочешь?

— Так. Ветта не бешенная. Она была рабыней, и её хотели сделать наложницей. Она не далась. И ещё она девственница. И хоть, я и знаю, что ты такой же обычный мужчина, как и все остальные, но она боится именно того, что ты будешь обычным мужчиной, как и все остальные. Пожалуйста, не расстрой её. Она заслуживает хорошего. — выпалила девушка поняв, что с ним можно общаться только напрямую, ибо по другому он не понимает.

— Какие вы сложные. Я кстати не такой как все. Я лучше.

— Вот и покажи, что не такой как все.

— Так она же уже видела.

— Ох! — Ирде хотелось кричать от его непрошибаемости. — Просто будь с ней понежней и не оставь её. По крайней мере, сразу не убегай.

— Это ты о чём?

— Какой же ты дурак! Ты, что не замечаешь? Она же тоже хочет тебя. Но, хочет, чтобы ты её добился, а не просто взял. И добился, не убив кого ни будь. Она это и сама умеет, а показав, что она важна для тебя. Какой же ты дурак. Такую женщину упускаешь.

Бор потупился и молча пошел в баню. А Ирда, всё ещё с тревожным сердцем за ним. После промозглого дня под дождём горячая вода и пар были очень кстати. Эта баня сильно отличалась от того, что девушка привыкла называть баней на родине. Это было большое помещение куполом с колоннами. Настолько большое, что даже бамлаку не было тесно. Лежанки были сделаны из мрамора, но благодаря протопленной печи были тёплыми на ощупь. Также имелась пара бассейнов с водой.

Великан старался повторять действия людей, и мылся, усердно стараясь понять, почему его спутники получают столько удовольствия от жары и воды. Когда дело дошло до спины, Ирда залезла на лежанку и стала ему помогать намылиться. При этом она через плечо

великана стала подавать знаки Бору, покашлявая на Ветту, пока тот, наконец, не сообразил, предложить помощь и ей.

Воительница, было, напряглась от этого предложения, но решила дать варвару шанс. Хотя в его движениях и ощущалась некоторая грубость и жесткость, но он старался быть немного нежнее. Когда, же с основной помывкой было покончено, Ирда спросила Ветту, помахивая в руках флаконом с маслом:

— Не соскучилась?

Конечно, она с радостью согласилась. И пока мужчины отправились, закаляться в ледяную воду, Ирда занялась подругой.

— Ну, что? Больше не боишься?

— Я никогда не боялась.

В этот раз мышцы воительницы были значительно мягче, а значит, не было криков и стонов. Ветта разомлела и расслабилась, позволив себе лежать в тёплой неге. К этому моменту Бор, выпрыгнул из воды, чтобы поддать немного пара. А Ирда попросила Ветту перевернуться, и стала мять ей икры. Воспользовавшись тем, что спутница прикрыла глаза от удовольствия, девушка резкими движениями головы, стала призывать к себе варвар. Только он захотел открыть рот и спросить «Что?», как она прижала палец к губам. Нанеся ещё немного масла на ладони, Девушка стала массажировать внутренние стороны бёдер, немного разведя ноги подруги.

Ирда наклонилась к самому уху Бора, и едва разжимая губы прошептала:

— Будь нежным. Прошу.

И проведя масляной рукой по промежности Ветты, заставив её вздрогнуть и чувственно вздохнуть, Ирда отошла от её лежанки. А её место занял варвар, который обвил её руками, положив ладони на поясницу и лопатки, приподнял девушку, прижав её грудь к своей. Глаза Ветты распахнулись, а всё тело свело напряжением. Руки стали сгибаться для удара, но так и зависли в неопределённости на полпути. Она стала тяжело дышать. Истерика и паника вот-вот возьмут вверх над её рассудком. Но Бор опустил свои губы на её. Не вцепился как обычно, а именно поцеловал. Несколько мгновений руки воительницы ещё не знали что делать: бить или толкать. Но в итоге расслабились и обняли широкую спину воина. Ирда улыбнувшись, отвернулась от этой пары в сторону вождя. Великан стоящий поодаль стеснительно отводил взгляд.

— А ты чего ждёшь?

И девушка направилась к нему, ловко заскакивая на лежанку, чтобы поравняться с ним глазами. За спиной начались сладкие вздохи долгого поцелуя. «Надеюсь, он не приступит слишком быстро? В любом случае, думаю масло должно всё облегчить» — подумалось девушке, пока она покрывала губы великана поцелуями.

Спустившись ниже, она, смазав руки, стала массировать его член не жалея масла. Поняв, что мужчине уже невтерпёж, она разлеглась на лежанке, разведя ноги по шире, она ещё немного смазала себя и, взяв его член за сколькую головку, стала его направлять. Великан завис над ней уперевшись руками в мрамор.

— В этот раз можешь не сильно сдерживаться, но не срывайся.

И он приступил. Сначала, он двигался излишне медленно и аккуратно, но поняв, что Ирде не больно, начал постепенно ускоряться. Откинув голову в сторону, она увидела, что Бор сидит на лежанке и, согнувшись, целует лежащую у него на коленях Ветту. При этом он не забывал свободной рукой мять её грудь, а она ворошиться в его волосах.

Взглянув наверх, она увидела раскачивающегося великана. В нём начинала закипать первобытная страсть, он с трудом себя сдерживала, начиная двигаться всё быстрее и быстрее. Девушка уже не могла держать эмоций и застонала. Своими руками она гладила грубые исписанные треугольными спиралями предплечья бамлака. И всё-таки он сорвался, засунув чуть глубже, чем могла уместить в себя девушка. Её сильно и немного болезненно толкнуло. Великан, увидев это, немедленно охладил свой пыл, замерев. Подождав, немного он начал свои движения заново, стараясь быть медленным.

На соседней лежанке, Ветта, наконец, легла под варвара. Ещё немного поцеловавшись, Бор вошел в неё. Судя по страстному вздоху, он это сделал аккуратно. Теперь Ирда, могла не беспокоиться за них, полностью сконцентрировавшись на себе и великане. Он снова набирал скорость. В этот раз он не старался входить и выходить на возможную длину, а войдя достаточно глубоко, делал короткие движения с всё нарастающей скоростью.

Над девушкой слышалось тяжелое срывающееся на рык дыхание. Ирда любовалась нарастающим внутренним зверем в великане. «Ну, же. Ты, же можешь лучше. Ты же монстр» — шептала про себя девушка. И вождь зарычал. Девушку изогнуло от его настойчивости. Она почти кричала. Он был силён и яростен. Ей казалось, что сейчас потеряет рассудок. Но, вот он в оцепенении замер поддавшись вперёд, и девушка с досадой поняла, что всё.

Оттолкнувшись локтями, она успела соскользнуть с него. «Вот, что значит давать, мужчине волю. Но, я сегодня своего не упущу!» — И дождавшись, когда он закончит, она сев на разогретой лежанке развернулась к нему спиной. Нащупав за спиной его руку, она подтянула к себе его кисть, полов его большие пальцы на свою промежность. Великан не понимал, что от него хотят, но девушка проявила настойчивость, направляя его пальцы и задавая ритм. Когда его пальцы задвигались в ней, волны удовольствия пошли с новой силой. Откинувшись на его грудь, она изгибалась и стонала.

Он очень старался ей угодить, а она, закинув руку, назад гладила его шею. Перед её глазами были её спутники. Кажется, Бор взял пример с великана, и сейчас только начал разгоняться. Ветта, яростно извивалась под ним с томным стоном вбивая ногти в его спину. Ирда могла явственно рассмотреть множественные алые полосы на его спине, но варвар, словно не замечая боли всё настойчивее двигал бёдрами.

И вот волны тепла и судорог скрутили тело Ирды. Бамлак отдернул руку, а девушка истошно срываясь, стонала. Во время оргазма, она пыталась вцепиться пальцами в руки великана. Сжать. Скрутить. Но его кожа была вне её сил. Пока девушка отходила, поглаживая мелко трясущиеся бёдра. Варвар спрыгнул с воительницы, оставив её извиваться на лежанке. Пока он кончал в сторону, Ветта, приподнялась на локтях. Её веснушечное лицо выражало недоумение. Ей очевидно не хватило. «Теперь это проблемы Бора» — подумала Ирда, нежась в объятьях вождя.

Немного отойдя от секса, и сполоснувшись, Ирда поняла, что уже желает в кровать. И одевшись, поманила за собой великана, в поисках новых апартаментов, оставив целующуюся пару готовую ко второму заходу за спиной.

На первом этаже царил форменный бардак. Великаны уже давно покинули солдатский обеденный зал, и стали бродить по дворцу наводя ужас на прислугу, которая забилась, кто куда, и теперь было невозможно узнать, где спальне комнаты. Встретив вождя, они наперебой рассказывали, как их жизнь прекрасна, и что он самый лучший лидер, потому что он им обещал новую жизнь, и вот они её получили. Бамлак же отвечал лишь суровым взглядом и коротким рыком, ставя своих соплеменников на место.

— Вот завтра они пострадают с похмелья... — с небольшим злорадством пробормотал вождь, видимо сам не понаслышке знакомый с этим состоянием.

— Не знал.

— Чего? — Ирда, для шёпота немного отвернулась в сторону, чтобы вождь не видел движения её губ.

— Что это может приносить радость.

— Что это? Секс?

— Да. При мне тебя только насиловали, и ты не была этому рада.

— Значит, ты ещё больше узнал о жизни и как она может быть прекрасна.

— Но, если она так хороша, почему культисты обращаются к древним?

— Боли в жизни тоже хватает. Скоро может быть, об этом узнаешь.

— Может быть...

С трудом, в опустевшем дворце, двое нашли себе комнату. Как и полагалось, она было в общем стиле: Маленькая софа с тонким одеялом, маленький столик, ночной горшок, кувшин для умываний и стойка под оружие и доспех. Великан расположился на полу. На софе он и в одиночку бы не сумел расположиться. А Ирда, прежде чем лечь развязала свой кулёк и извлекла корону с браслетами.

Завтра ей предстояло стать королевой.

В тронном зале собрались все самые значимые люди города. Для этого события они облачились в свои самые дорогие украшения и белые тоги с голубой или алой каймой. В воздухе витало напряжение, все знали, что в полисе грядут серьёзные изменения, и догадки шёпотом ходили среди граждан.

Зал по периметру охраняли великаны. Они были в ужасном расположении духа. Свет им резал глаза, громкие вскрики резали уши до головной боли, цвета казались серыми, и чувство пространства подводило. Ещё они все были голодными, потому как с утра куски мяса не лезли в горло. Точнее лезли, но быстро оказывались снаружи. Вождь явно потешался над своим народом.

Фанфар не было. Потому что все музыканты охраняли северные границы. И потому Ирда в начищенной до блеска короне и браслетами зашла в тишине, но не требовалось никаких труб или барабанов, чтобы гости немедленно умолкли, и зал погрузился в тишину. По обе стороны трона стояли её верные спутники и защитники: Ветта и Бор. Варвар чувствовал себя неуютно на столь официальном мероприятии, но Ветта уговорила его участвовать, ибо будущей королеве нужен был статусный заступник вызывающий страх и трепет даже у самых ярых головорезов.

Ирда объявила себя перерождением царицы колдуньи и в подтверждение своих слов вскинула над головой кинжал. Он шептал ей нужные слова. На протяжении поколений маги обретали знания через него. И он помнил все эти заклинания и чары. Но не имел рта и голоса их произнести. Теперь ему это было и не нужно, ведь Ирда стала его голосом. И когда она произнесла древние слова, её тело объяло пламенем. Огонь не жёг королеву, но дышал жаром, так что первые ряды зрителей не могли усомниться в его истинности. По рядам пробежал суеверный страх. Это было то немногое, что ещё могли уважать эти люди.

Новая царица объявила, что отныне всё измениться и с первого же дня граждане ощутят на себе её новый мир. И пригрозила, что голова любого, кто посмеет судачить, о ней или её решениях покатиться по лестнице. Жестокость и запугивания претили натуре девушки, ибо именно такими методами чудовища в допотопные времена заставили себе поклоняться, и стали богами, но она слишком хорошо знала людей, и боялась, что это поколение уже не перековать. Она начинала работать на их детей и детей их детей. Это же поколение не было способно изменить свою жизнь или мир вокруг себя. Но их дети уже будут способны построить новый мир.

Первым указом было свержение колосса, что возвышался над городом. Ловкачи, что собирали яйца из птичьих гнёзд на берегу, забрались на статую и накинули четыре прочных каната на шею Хроносу, и пока толпа народа тянула его, несколько кузнецов били своими молотами по его лодыжкам. Это было не быстро, но в итоге металл застонал и идол рухнул. Из его меди царица приказала выплавить новые монеты.

Затем во все самые отдалённые форты побежали гонцы, чтобы вернуть на родину, музыкантов, артистов, актёров, художников, скульпторов, философов и ораторов. К сожалению, из них вернулось меньше половины. Эти люди, не привыкшие к тяжёлой жизни солдата, гибли от болезней, тяжестей, лишений и врага. Ирда с удивлением для себя узнала, что главным врагом полиса была империя Корда. Или как его называли местные кровожадного тирана Корда.

Его слава распространялась сильно дальше границ его государства. Торговцы, путешественники и просто горожане пересказывали истории, о его лютном нраве. Как будучи ревностным к славе небес и божеств он казнил жрецов и шаманов. Как будучи жадным до денег он сорвал все регалии, с владельцев земли поставив их за плуг рядом с теми, кто, когда то работал на них, и обязал равно платить налоги. Как его кровожадный суд мог лишить головы аристократа, сохранив жизнь грязному бедняку. И как, утопая в гордыни своих воинских свершений, он запретил отважным воинам отстаивать свою честь.

Ирда задыхалась от возмущения. Хронос погрузивший людей во мрак древности, и отдавший их на растерзание собственных страстей был для людей истинным героем и живым богом принёсшим благоденствие. А Корд стирающий служение, и срезающий ярмо старых устоев, чтобы люди могли следовать своей судьбе, превращался в грозного и кровожадного сатрапа в глазах народа. От этой несправедливости кулаки царицы сжимались до мелкой дрожи. Она под страхом публичной порки запретила судачить о великом соседе и немедленно отправила посла с письмом императору.

Ирда помнила, что Корд был безграмотен, но надеялась на то, что у его престола будет сидеть достойный толмач. Хотя истории о её первом спасителе навели определённые мысли. Может у Аль-Шаади и подсмотрела, как управлять государством, но великий император подсказал ей как его изменить. А заодно и учла его ошибки. Ведь когда рано или поздно жизнь Корда подойдёт к концу, все те злопыхатели, что не смели при нём поднять голову, разорвут его страну на части и постараются всё вернуть как прежде, и лишь малая часть его идей приживётся. Люди должны любить своего правителя и мерить всех последующих предводителей по нему.

И новоиспечённая императрица приняла решение не столь стремительно и радикально менять вверенную ей оружием её друзей государство. Бор и Ветта конечно были с ней не согласны. Их натура требовала решительных перемен. И, в первую очередь они не могли понять, почему в этом полисе всё ещё существует работорговля. Ирда пыталась объяснить, что если всех рабов немедленно освободить, то начнётся разруха и беспорядок. Ведь под них нет, ни денег, ни работы. А их бывшие владельцы немедленно разорятся без работников, что снова добавит ненависти и подогреет беспокойство. Но ни варвар, ни воительница и слушать не хотели.

Тогда Ирда издала самый сложный в её политической жизни указ: Он требовал платы всем рабам за их работу. Но, сняла налог за поголовье невольников. Запрещал наказание рабов без разрешения судий. И права рабов купить себе свободу или получить из рук правителя за заслуги. Также победившего гладиатора в финале игр награждали не женщинами и вином, а свободой и местом в рядах армии. Товарищи Ирды были не до конца довольны этим решением, но немного успокоились.

Торговцы и хозяйственники хоть не потеряли от этого указа и монеты, потому как то, что они раньше отдавали оброком, они стали отдавать своим невольникам, но почувствовали, что власть стала ускользать из их рук. И они стали готовить бунт, собираясь по ночам при закрытых окнах, обсуждая способ избавления от императрицы. Они выбрали отраву. Но, их плану не было суждено сбыться. Их желание видеть в людях, что были ниже их по статусу лишь вещи, их и подвело.

Одна немолодая наложница, что более не могла удовлетворить похотливые вкусы своего хозяина, и была низведена, до полумойки и разносчицы, сумела улизнуть на утро из дома хозяина, и прорвалась во дворец. Она стояла на коленях содрогаясь от страха и рассказывала

Ирде об услышанном. По старым законам раб, что клеветал на своего хозяина должен был лишиться ушей и языка. Но, императрица сдержала своё слово. В тот же день закованные в специально сделанную под их рост броню великаны ворвались в дом каждого заговорщика и за головы, ноги и руки проволокли их раздетыми по брусчатке через улицы ко дворцу Ирды. И если она сдержала одно слово, то обязана была сдержать и все прочие.

Понимание происходящего пришло лишь в последний момент. Когда после её суровой речи, злорадно улыбающийся Бор, взял в руки сильно расширяющийся к концу тяжёлый изогнутый клинок. В этот момент она переменялась в лице. Её суровая маска правительницы спала и обнажилась её испуганная натура девушки, что в один момент взвалила на себя слишком большую ответственность. Ношу, которую она была не в силах нести. Она только что одним своим жестом лишила жизни пятерых людей. Живых людей. Их головы покатались по ступеням. Варвару это было не трудно, но Ирда понимала, что не воин их убил, а она. Не дождавшись пока их тела вынесут, а кровь смоют, императрица скрылась в своей спальне, где рухнула лицом пышные подушки.

Но в этот момент, кинжал с которым она никогда не расставалась, болезненно упёрся ей в рёбра. Он напомнил, сколько невинных людей погибло из-за неё. Сколько жизней прервали жрецы, выискивая первую жертву. Это дало девушке силы не разреветься. Ведь она казнила тех, кто не далеко ушел от этих жрецов. Они погибли за своё желание лишать людей воли и использовать как вещь. После этого в покои ворвалась и Ветта. Подруги поговорили. Воительница объяснила, что если у тебя есть цель, к которой ты идёшь, то всегда будут те, кто не желает, чтобы ты этой цели достигла. И тогда остаётся только два выхода. Либо ты не бьёшься с ними, и делаешь, так как хотят они, либо побеждаешь их, достигая цели. Нельзя добиться желаемого не перейдя кому-то дорогу.

Тогда Ирда, решила вновь перейти дорогу тем, кто не желал, чтобы она жила, и что-то меняла в этом мире. И вместе с Веттой, они вышли на улицы города, вместе с рабыней спасшей жизнь своей царице, и позволили ей выбрать новый дом из тех, чьи владельцы теперь были без головы. Сама же рабыня получила свободу, а все горожане узнали, что повторят судьбу заговорщиков, если попробуют навредить новой гражданке.

Хоть в этот раз беда и миновала Ирду, но она стала быть осторожней и при дворце пришлось обзавестись дегустатором. Конечно, немедленно один за одним стали ко дворцу стекаться рабы и свободные люди рассказывая про чудовищные заговоры против царицы. Она понимала, что это ложь и клевета, а людей вела лишь их жадность и зависть. Тогда она собрала всех философ и ораторов у себя. Из них был создан первый ареопаг. Также она наделила их полномочиями обучать и назначать младших судий. В их руки была вложена сила, которая могла заставить соблюдать закон — великаны. Они и стали разбирать бесчисленные доносы и прилюдно пороть тех, то хотел оклеветать соседа или хозяина желающего получить в награду его дом.

А потом валом покалили жалобы и вопросы. Особенно после того, как Ирда издала указ, по которому секс не является видом обязательной работы, и даже оплачиваемый должен быть добровольным, иначе насильника ждала кастрация. Немедленно стали спрашивать, сколько именно кому и за какую работу следует платить. Проститутки из борделей стали шантажировать своих клиентов. Рабы стали требовать, чтобы ещё больше работ перестали быть для них обязательными.

От этого Ирде становилось всё хуже и противней. Став правительницей, она всё чаще вспоминала послание себе из прошлого. Она переставала видеть за лицами людей их жизни

и судьбы, как было в то время, когда она ходила по корчмам со спутниками среди них. Она видела лишь вечно ноющую и недовольную толпу, которая всё никак не хотела мирно и спокойно жить, просто соблюдая простые законы. Всё чаще царицу посещали мысли, о том, что они жалки и ничтожны. Что им вечно нужна указка на то как именно им жить.

В короткое время свод законов со всеми уточнениями стал в восемь раз толще. Ирде казалось, что они просто не достойны свободной жизни, и только и ждут, когда кто-то придёт и, решив все их проблемы, объяснит, как пройти путь от колыбели до могилы. И даже на этом пути будет пытаться на каждом шаге обмануть, чтобы сделать свою жизнь краше, а жизнь соседа гаже. Ей становилось в тягость видеть людей и слушать их. Она всё чаще скрывалась в своей опочивальне, скидывая решение всего вороха мелких проблем и жалоб на ареопаг. Она мечтала быть справедливой и мудрой правительницей, но её народ просто не хотел жить в мире и порядке, всё пытаясь найти способ нажиться за счёт другого. Она даже перестала различать рабов и граждан, подчинённых и приезжих, они все стали сливаться для неё в единую массу.

Ирда начинала чувствовать, как теряет себя, и как сбивается с пути, не меняя мир, а лишь становясь его частью. Именно об этом она предупреждала себя в предсмертном письме из кургана. Она загнала себя в ловушку. И вот уже знакомое ей чувство приближающейся опасности стало домлеть над девушкой. Приближалась очередная беда.

Ирда начинала чувствовать, как на неё смотрят её спутники. Их глаза выражали смесь жалости и разочарования. Однажды она случайно подслушала разговор Бора и Ветты. Варвар уговаривал свою спутницу оставить город и отправиться в странствия, уж больно тоскливо и мерзко было ему. Его манили странствия и подвиги, а не леность среди раболепных людей. Ветта отказала ему. Пока отказала. Но Ирда чувствовала, как та была уже на грани, и если вопрос встанет ребром, то между Ирдой и Бором, она выберет возлюбленного. Царица не могла её винить. Но сердце сжималось, под натиском предстоящего одиночества и тоски. Ведь теперь у неё даже не оставалось времени на тренировки с подругой.

С бамлаком она также стала всё реже разговаривать. Он был занят поддержанием порядка в полисе и на границе государства, а она написанием законов и указов. Однажды он обмолвился, что начинает снова ощущать себя обычным монстром. Он указывает, как людям жить, и они от страха перед чудищем подчиняются. Он не задал важного вопроса, но девушка сама произнесла его: «Неужели мы начали бороться с древними, только для того, чтобы самим стать ими?». И ведь и вправду не было разницы. Только форма поклонения была другая. Но разве она виновата, что люди сами не хотят просто жить!

Единственным её постоянным собеседником был чёрный нож. Каждый вечер она проводила в беседах с ним. Он рассказывал ей те жизни, которые она не помнила. Точнее не жизни, а их окончания, и плату которую получали жрецы за её сердце. Она ему рассказывала всё остальное. Те жизни, которые она видела во снах, и те о которых написала прошлая царица-колдунья. Он перевёл ей последние записи, раскрыв тайны магического языка, и девушка начала учиться магии без подсказок кинжала.

Ирду, стало преследовать чувство, что скоро нож останется последним, кто будет беседовать с ней на равных. Она стала писать заклинания в свитках. Кинжал не знал всей магии, он знал только её истоки. А дальше царице приходилось, самой заново выводить и открывать новые чары. Она много практиковалась, сплетая всё более и более сложные узоры магии. Однажды она с горькой ухмылкой подумала, что если бы занималась мечом с Веттой также прилежно, как волшебством с ножом, то была бы уже недурственной фехтовальщицей.

И в один день в то время, когда она пыталась удержать молнию на кончиках своих пальцев, к ней в дверь сильно постучали. Только великан мог наносить столь сильные удары. От неожиданности и радости девушка потеряла концентрацию и дуга, строптиво изогнувшись, соскочила в потолок, оставив причудливый силуэт копоты. Но для Ирды, это было неважно. В радостном ожидании она выпалила:

— Заходи! — и едва дверь в её покои скрипнула, как царица бросилась с объятьями на великана.

— Ты нужна в суде. — Мрачно пробормотал великан, одной фразой разрушив всю радость Ирды. Он уже давно не заходил к ней просто так, а не по делу.

— Пусть разбирается суд... — девушка мгновенно охладела и отступила от вождя.

— Неа... — печально качнул головой великан. — В этот раз это твой шанс.

Эти слова холодом прокатились по царице от сердца, до самых пят. Она, подхватив чёрный нож и свои бумаги с заклинаниями, которые даже случайно никому не следовало видеть, последовала за бамлаком. В голове крутились тревожные вопросы. Почему шанс? Она может, что то окончательно испортить или наоборот исправить одну из своих ошибок?

Случилось что-то ужасное? Почему он ничего не сказал ей подробней?

Подходя к тронному залу, она услышала людской гомон и неистовые вопли. Завернув за угол, ей предстало зрелище, к которому она не была готова. На полу перед тронном валялся культист. Он был рыжей рясе с капюшон сползшим на спину из-за его конвульсий. Над ним возвышалась разгневанная Ветта. Её меч был за поясом, но в руках извивался кнут, которым она со всей злости била по жрецу, когда тот, пытался что-то сказать. Несмотря на боль после удара, он открывавшись снова пытался начать свою проповедь.

Ирда села на престол и жестом заставила толпу умолкнуть. Судьи и придворные повиновались ей. Воительница, нанеся ещё один весомый удар также отступила, начиная по пути сматывать своё оружие.

— Встань и представься! — волевым голосом произнесла царица.

— Я, жрец Голашнера, безграничного голода, моя царица. — Начал он вставая, и не поднимая глаз на царицу.

— Я не твоя царица.

— Пока, не моя. Но в скором времени, я буду служить вам верой и правдой. — Продолжал он всё также, смотря в пол, и потирая болящие от ударов кнутом бока и спину.

— И на что мне твоя служба?

— Голашнер избрал ваш чудесный город своей новой обителью, и я глашатай его пришёл с благой вестью об этом. — Горожане уже давно не знавшие поклонений, зароптали.

— И что же случилось с его прошлой обителью?

— Они были ленивы, и вера их была слаба. Они не сумели утолить голод моего владыки, и он утолил его сам.

— И это же случится с нами, если мы не сможем удовлетворить его прихоть?

— Уверен этот чудесный город будет верен и трудолюбив, и потому навсегда останется под опекой Голашнера, и никогда не познает страха вторжения. Ведь мой владыка могуч и утолит свой голод любыми вашими врагами. Ему нужна лишь...

— Одна дева, выбранная тобой каждый месяц? — Ирда заметила, как жрец вздрогнул и напрягся. — Подними на меня глаза аколит чудища! — Жрец стал медленно поднимать голову, пока не встретился глазами с царицей. По его лицу прошла буря эмоций. Удивление, растерянность, отчаянье, надежда. — Скажи. Ты же выбрал бы меня? — с издевательской ухмылкой, спросила первая жертва.

Он мгновение колебался. Хотел дёрнуться, но тело его не послушалось. Отшагнув назад. Его лицо перекошило от гнева и радости одновременно. И он бросился на Ирду, отвариив вою полную мелкими острыми зубами в три ряда пасть, что едва заметно подменила его рот. Щелчок. И вот он, недопрыгнув, корчится, держась за глаз в ногах даже не дрогнувшей царицы. А Ветта подскочив, пинает его в бок, чтобы тот откатился от кончика кнута, который придавил, падая от его удара.

Кивнув головой, Ирда попросила вождя, тащить обречённого к лестнице пред замком. Извивающийся в попытках вырваться из рук великана культист орал что есть мочи:

— Вы накликali на себя беду, которая всех вас погубит! Голашнер уже в пути! Смотрите на восток и ждите свою смерть! Можете уже пытаться бежать! Вы оскорбили его служителя, и вам не будет пощады никогда! Вашим посмертием навсегда станет утроба Голашнера, в которой вы будите перевариваться в течение всей вечности, пытаясь своей душой утолить его голод! Горе вам! Горе!

Ветта не выдержала, и рывком сорвав его капюшон, и кляпом затянула его на затылке,

перекинув через рот. И вопли аколита стали уже не членораздельны. Выйдя перед дворцом, великан поставил узника на вершине лестницы на колени, а Ирда прочла заклинание, громом раздавшееся посреди ясного неба. Граждане знали этот знак, и стали стекаться к площади. Дождавшись когда, толпа окрепнет, царица стала вещать. Хоть она и кричала, что есть мочи, но глашатаям внизу приходилось пересказывать её слова, и потому после каждой фразы девушка делала небольшую паузу.

— Этот человек. Пришёл в наш город. И стал угрожать нам. Он врал нам. Он обещал покровительство своего бога. Но это не бог. Это простое чудище. Поклоняться ему. Тоже самое, что платить дань. Это не покровительство. И не защита. Эта угроза. Не верьте тому богу. Что обещает лишь кару. В случае неповиновения. Я знала настоящую богиню. Она лишь награждала. Она была всемогущей. Дева озера. Она не нуждалась в защите. Она требовала. И никакой бог. Требовать не должен. Он должен быть всемогущ. Любой кто. Угрожает. Или требует жертв. Всего лишь. Чудовище. Которое помрёт от голода. Если мы. Не будем. Кормить его. Не бойтесь чудищ. Помните истории. Человек всегда. Побеждает монстра.

— Можно я? Хочу хоть разочек отомстить.

— Нет — прошептала Ирда, пряча лицо за пазухой во время поиска подходящего свитка. — Мне нужно их впечатлить.

И встав за спиной мычащего жреца, она прочла заклинание, от практики с которым, как раз именно он оторвал колдунью. Извивающаяся дуга, ослепительной вспышки, заставившая её окружение отвести взгляд ударила по телу культиста. Он не успел ощутить всю мощь, припасённую для него, потому как из-за судорог не удержал равновесия и покатился по бесчисленным ступеням. К моменту, когда он оказался у ног ликующей толпы, его переломанное тело уже испустило дух.

Развернувшись, она отправилась в свои покои. Она была окрылена. Она чувствовала, что впервые за время своего правления совершила, что-то поистине важное. И это была не казнь. Ирда не могла себе простить, что начала своё правление, не с этого. Наконец она высказала, то, что хотела сказать на самом деле. Она объяснила, что можно не служить культам. Что можно не подчиняться. Кажется, она изменила правила. Стала менять мир. Это то, ради чего она отправилась в странствия.

Может быть не прямо сейчас, но вскоре, через поколение, всё начнёт меняться. Ход истории начался перед её глазами. Эта речь. Эти идеи разносятся по соседям. Начнут расползаться вместе с торговцами. И люди прозреют. Увидят, что они служат монстрам. Начнут их свергать. Нет, это не победит культы. Но это сократит их число. А те, что останутся — им придётся измениться. С чётким пониманием, что есть божество, а что есть монстр, им придётся больше помогать людям, чем карать их. Самые жадные монстры будут погублены собственными слугами. А остальным придётся сдерживать свой аппетит, и делиться силами. А сил у них, как рассказал чёрный нож, как оказывается не так много. Пусть монстры начнут работать на человечество. Из размышлений Ирду выбил один оратор:

— Но госпожа. Тот, кого вы назвали монстром, всё равно же появиться здесь. И... поймите меня правильно. Если, даже подвергая критике слова о всемогуществе этого... существа, то если конечно хотя бы основная часть его слов была верна, это существо способно уничтожить город. Наш город.

Только Ирда была готова открыть рот, как Ветта её опередила:

— Если, он посмеет сюда сунуться, мы убьём его!

Ирда одобрительно кивнула, и бросила взгляд на Бамлака, тот тоже улыбался. Ирда прислушалась к своим чувствам. И к собственному удивлению, не нашла в своём сердце ни тревоги, ни страха. Может, это конечно пока чудовище ещё не появилось на горизонте... А может от того, что пора страхов осталась далеко позади, и она понимала, что так или иначе век монстров был окончен. Наступала пора человека.

— Ты знаешь его?

— Конечно. Он однажды проглотил тебя. Просто я ещё до этого не дошёл.

— Перескочим, значит на эти историю.

— А потом вернёмся к пропущенному.

— Он и вправду так силён?

— К сожалению да. Голашнер был туповат и его желание в сделке было весьма просто.

— И каково же оно было?

— Сожрать весь мир.

Ирда приказала своим людям разослать гонцов по всей восточной границе, и докладывать о любых странностях и неприятностях. Собрав всех судий, чиновников и управляющих она стала отдавать короткие распоряжения, о том, как распоряжаться городом в её отсутствие. В середине собрания в зал завалился, сильно выпивший Бор и сходы перебил царицу:

— А ты молодец. Жаль пропустил. — Мрачно прохрипел он.

— Ты же слышал гром. Мог и подойти.

— Буду я ещё из-за каждого нового закона подпрыгивать.

— Я надеялась, что ты будешь в толпе.

— Но, я не часть толпы, и никогда ею не стану. — Сказав, это, он стал проталкиваться через аристократию во внутренние коридоры дворца.

— Мы идём убивать монстра. Я, бамлак, Ветта и... ты.

От таких слов варвар поменялся в лице. В его уже было потухшем взгляде, снова зажглась искра, и он повеселел.

— Что за монстр?

— Самый могучий из тех, что мы встречали.

— И что он сделал?

— Единолично разрушил город, который не захотел ему поклоняться.

— Значит, он огромен!

— Ещё не знаю.

Воин, расхохотавшись, стал продираться через обомлевших судий и мыслителей уже в другую сторону, направляясь в оружейную комнату. А Ирда закончив раздавать указания, сама отправилась готовиться к бою. Она расспрашивало нож о, всём, что тот помнил, об этом пожирателе, и пыталась свести древние руны для новых заклинаний, что подошли бы для победы над ним. К сожалению времени, на подготовку, оказалось, почти не было. Уже к утру гонцы сообщили о полчищах саранчи на востоке. А это означало, что пришло время выдвигаться в путь.

На площади перед дворцом, уже стояли облачённые в медную броню и жаждущие сражений великаны, но к их разочарованию, Ирда попросила их остаться в полисе. В отсутствии героев им следовало хранить порядок, и пресекать попытки занять престол и взять под контроль армию пока они сражаются с монстрами.

— Судьба этого города теперь зависит от вас, ничуть не меньше чем от нас. — Приободрила она великанов.

И герои с небольшим обозом под ликование граждан отправились в путь. Спутники Ирды были счастливы. Каждый по своему. Бор ехавший верхом по правую руку наслаждался тем, что отправляется на битву с самым чудовищным из монстров, о котором только слышал, и уже предвкушал, как народ будет встречать его как победителя. Ветта ехавшая верхом по левую руку, наконец, получила признание и стала равной героям в людских глазах. Бамлак от того, что горожане перестали видеть в нём чудовище и полагались на него как на заступника.

Царица махала рукой своим подчинённым. Женщины бросали героям под ноги цветы, а стража потрясала оружием. Конечно, она видела в толпе и не добрые взгляды. Было

достаточно и тех, кто желал бы, чтобы колдунья сгинула в сражении с монстром, а дела в городе вернулись на круги своя. И проводя взгляд по народным массам, Ирда заметила группу рабов и рабынь, скованных одной цепью. Очевидно, они только что прибыли из порта, и сейчас их вели на рынок, где им предстояло пройти лекцию от одного из арбитров, о необычных правилах этого города, после чего быть вверенными новым хозяевам на торгах. Но из-за царской процессии они не успели добраться до пункта назначения, и были вынуждены ждать на перекрёстке, понутив головы.

Сначала Ирда заметила это лишь краем глаза, и чуть было не повела взглядом дальше, но что-то заставило её остановить взгляд. Что-то неуловимо знакомое. Из её прошлого. Длинные кучерявые волосы. Мила! Её нежная соплеменница и подруга. Ирда выскочила из повозки и кинулась к невольникам. Горожане посчитали, что она бросилась к ним, и тут же облепили её, вымаливая благосклонность и внимание. Девушка, не обращая на них внимания, с трудом проталкивалась через эту толпу, пока не добралась до рабов.

Их хозяин в почтении склонился перед своей владычицей, но Ирда лишь пронеслась мимо него, и схватила Милу за плечи. Испуганная невольница только ниже опустила голову, стараясь не глядеть на царицу.

— Мила? Мила! — трясла девушку за плечи Ирда.

— Ирда... — как в бреду промолвила девушка, медленно поднимая взгляд на царицу.

— Что случилось?! Как ты здесь оказался? Что с Султаном? — вопросы ссыплись, один за другим, но не поспевали за мыслями царицы.

— Там... я... ты... — Мила слишком опешила, от происходящего и едва могла связать пары слов.

Сердце Ирды бешено колотилось, а мысли путались. Воображение подкидывало ужасные картины, но колдунья, не могла бросить столь важное дело, только ради новостей из за моря. Народ за спиной расступался, давая дорогу обеспокоенным спутникам, решившим проверить, что же там происходит. Она кинула приказ ближайшему стражнику, чтобы тот выкупил рабыню, и отвёл в замок, где её должны были накормить и одеть. Бор, недовольно прорычал:

— Не забегай в толпу. Тут могут быть убийцы.

Ирда, обещая наказать, если её приказ не будет выполнен, вернулась на обоз. Весь её боевой настрой быстро сошёл на нет. Она пыталась заставить себя думать о чудовище и предстоящей битве, но беспокойство за Милу, и государство по ту сторону моря не давали ей покоя и отвлекали. Теперь всё валилось из рук, а сознание уже находилось, где то далеко, не желая возвращаться к насущным делам.

— Кто это был?

— Подруга. Из моего недавнего прошлого.

— Близкая?

— Не очень.

— Но, почему ты так беспокоишься?

— Я считала, что там всё теперь хорошо.

— Видимо теперь не очень.

— Мне нужно будет в этом разобраться.

— Нет.

— Почему это?

— Если тебя сейчас сожрут, то ты уже никому ничем не поможешь.

Это немного отрезвило девушку. Но, лишь немного. Всё равно настырные мысли, о старом дворце и Султানে продолжали навязчиво проскальзывать в мыслях. И когда обоз покинул границы полиса, направляясь на восток, спутники стали узнавать у Ирды, что же случилось, и кто та рабыня. Она всё рассказала. И про чёрного и шакала, и про его евнуха, которого убила Ветта, и про Султана и про императрицу Нитту, поразившую Аль-Шаади одним своим взглядом.

— Рразборки царрей. — Презрительно фыркнул Бор. — Не наше дело.

— Они наши торговые соседи.

— Без рразницы. Если сунутся, то побегут домой вплавь, на руках и без корраблей.

— Нам не нужна война.

— Ага. Лучше жить в мире с соседями. — Спокойно заметил великан.

— Ну, рразок надо показать, что с нами связываться нельзя.

— Защибут же много наших воинов.

— Стойте. Не будет никакой войны. Мы с этим разберёмся миром.

— Еслис бы, я, былас там, то не отдала бы мужчинус без боя. — Вмешалась, Ветта поглядывая на Бора.

— Норрмальный мужик и так не будет пррыгать в постель чёрррти к кому.

— Он был очень достойным правителем и героем. В нём была и слава, и отвага, и ум. — Ирда, чувствовала, как ей тяжело даются эти слова. Память об Султানে была ещё слишком яркой и тёплой, да и появление Милы растревожила, эти воспоминания. А эта беседа снова тянула её в пучину прошлого.

— Наверное, не такой уж и достойный. Личнос я предательствас бы никогда не простила, и... — воительница повысила голос, расставляя акценты. — Отрубила бы головус тому мужчине, который бы меня променял.

— Ага. Почему ты так беспокоишься за предателя?

— Он не предатель. Я была никто. Просто служанка, а она императрица.

— Да, хоть богиняс. Обоих бы наказалас.

— Пррравильно. Я бы тоже, рразорррвал бы на части того, кто покусился бы на мою женщину. — Кажется, они уже просто разговаривали друг с другом, используя эту тему, как способ не говорить напрямую, на щепетильную тему.

— Это всё на него не похоже, словно...

— Попал под чары? Ага?

— Я раньше не думала об этом...

— Только почему она тогда тебя на алтаре тут же не зашибла?

— Я сбежала в тот же день.

— И подруге твоей, значит, тоже надо было успевать сбежать...

Под эту беседу герои въехали в дикие ландшафты. Не ровная предгорная местность, пересечённая хорошей дорогой, часто используемая торговцами и путешественниками, внезапно открыла просторы, от которых герои отвыкли за время жизни в городе. Узкие улочки, стены домов, переулки, площади, дворцовые переходы, и палаты, заставляли всегда смотреть не далеко, постоянно упирая взгляд в близкие предметы. Тут же словно шторы были сброшены с глаз, и мир казался настоящим и объёмным. Грудь стало вдруг легко дышать, и хотелось хватать ветер ртом. Ирде показалось, будто она вырвалась из плена. И редко стоящие пирамидальные тополя вызывали больше восторга и восхищения чем все башни всех столиц вместе взятых. В сердце защемило. Она вспомнила свои странствия с

караваном при Мабе, при Бамлаке, с Веттой. Вдруг она почувствовала себя живой. Она поняла, что лоск дворцовой жизни и статус царицы не дали ей, ни свободы, ни счастья. А все самые лучшие воспоминания её не очень спокойной жизни были связаны с дорогой. С путешествиями и странствиями. Когда её окружали друзья, когда каждый момент жизни был важен.

— Ты не боишься сейчас погибнуть?

— Нет.

— А зря. Ты, не понимаешь мощь Голашнера. Это самый сильный монстр из тех, кого я встречал. Ну, может не самый могущественный, но точно самый сильный. Если ты понимаешь разницу.

— Это не имеет значения. Мощь чудищ больше не важна. Правила стали меняться. Со мной герои. Настоящие герои. Они всегда побеждают монстров. Это стало правилом. Может правила это и не очень хорошо, и их следовало бы изменить, но я буду пользоваться ими, против них самих.

— Герои побеждают, когда спасают тебя. Но, тебе не грозит опасность на прямую. Тебя не взяли в плен. И это даже не обряд. Ты сама едешь ему в пасть.

— Но, я же буду в опасности, когда окажусь рядом с ним.

— Это будет не то. Ты отправляешься добровольно. Это самопожертвование, а значит сделка.

— Я не собираюсь жертвовать собой, я собираюсь его убить.

— Мне это не нравится. Если тебя сейчас убьют, то твои следующие воплощения могут не находить меня веками, если не тысячелетиями. А я только начал нормально жить.

— Что я слышу? Тебе становится не всё равно?

— А ты, разве не этого и добивалась?

— Этого. Я сама только недавно начала жить по-настоящему. И началось это в тот момент, когда я перестала пытаться следовать правилам. Когда ты боишься, убегаешь, ведёшь себя правильно, жизнь начинает пробегать мимо тебя. За последние, пол года, я прожила больше чем за всю свою жизнь вместе взятую.

— Но, эта «настоящая» жизнь может оказаться слишком короткой?

— У меня уже было много слишком коротких жизней. И заметь всё из-за сделки и правил вокруг неё. Вот, что я поняла мой древний друг: либо ты пишешь правила для мира, либо он пишет их для тебя.

— Но мир может наказать тебя за такую наглость.

— Нет. Миру придётся подстроиться.

Бамлак поравнялся с повозкой.

— Ирда?

— Да?

— Что ты там всё время шепчешь?

— Просто готовлю заклинание.

— Без свитков? — У Ирды ёкнуло в сердце. Поражённая встречей с Милой, и загородной дорогой, она стала быть рассеянной.

— Почему, ты так и не расскажешь им, обо мне всю правду?

Ирда оказалась, словно между молотом и наковальней, но от неловких ответов, или уклончивого вранья, её спас крик Ветты.

— Вижу!

Царица с великаном немедленно подняли взгляд. На возвышенности стояло несколько порыжевших полностью голых дерева. Они покачивались на ветру, активно колыхая своими тонкими ветками без листьев. Но герои поняли, что не ветер их расшатывал, когда одно из них упало, и от ствола разлетелся рой рыжей саранчи, сумевшей истончить ствол дерева настолько, что тот не выдержал собственного веса.

И лишившись последнего куска живой пищи, насекомые кинулись искать новый провиант. Их унаследованное от монстра чутьё безошибочно указало направление к героям.

Взлетевшая стая растревожила насекомых с соседних деревьев, которые, пока не учуяв героев, беспорядочно кружили на месте. В этих облаках не различались отдельные элементы — они выглядели, как единый объект с единой волей, что казалось, будто можно было угадать, куда они смотрят. Приближаясь, рой словно пульсировал, то разряжаясь на огромную площадь, и его границы терялись, то снова собираясь в столь плотный комок, что казалось, его можно было, разрубить мечём. То, одновременно, стремительно направлялись на героев, то внезапно перетекая, кидались в сторону, так что едва хватало реакции, перевести взгляд в новый центр этой стаи.

Спутники Ирды вскинули оружие, готовясь сразиться с надвигающейся опасностью, хоть и не имели и малейшего представления, как своими клинками навредить бесформенному врагу. Звук роя появился не сразу. Сначала герои ощутили едва различимую вибрацию внутри себя, а кони стали встревожено фыркать, желая оказаться подальше отсюда. Потом словно сам воздух вокруг них затрепетал, став бить по барабанным перепонкам. Обоз колдуньи стал покачиваться от беспокойства её скакунов. Направляясь к героям, саранча не забывала и о зелени на своём пути, оставляя лишь просеку голой земли за собой, там, где мгновение назад была пышная трава.

И вот на героев обрушился оглушительный рокот мириад крыльев, несущих миниатюрных тварей способных поглотить всё, что попадёт на их жвалы. Ирда спешно копалась в своих свитках пытаясь подобрать нужное заклинание. Бамлак, уверенный в крепости своей шкуры, и неуязвимость к магии монстров, с рычащим боевым криком широко раскинув руки кинулся в самый центр роя. Насекомые незамедлительно облепили его плотной рыжей шубой, так, что не было видно, ни клочка его кожи.

Великан тут же с воем упал. Он беспомощно бился на земле, пытаясь смахнуть с себя вгрызшихся паразитов, но всё было тщетно. Те клочки роя, что слетали с него, кидались на траву, и едва обглодав её, снова налипали на великана. Варвар и воительница беспомощно кружили вокруг него по выеденной жуками поляне, не зная, что делать. На Ирду навалилась паника. Случилось, то чего она больше всего боялась — у неё на глазах умирал друг, и она ничего не могла с этим поделать. И умирал он из-за неё. Из-за того, что пошёл с ней. Из-за того, что она обнаглела и осмелела, самонадеянно сунувшись против врага, про мощь которого предупреждал нож, а она лишь, отмахнулась, уверовав в то, что знает, как устроен мир.

Она не могла ни кричать, ни плакать. Весь мир рушился у неё на глазах. Она больше никогда с ним не заговорит. Никогда его не обнимет. Больше не будет никаких посиделок у костра ночью. В миг его не стало.

— Тот фокус, что ты показывала в день коронации. — Настоячивый шёпот в голове начинал её возвращать в мир. — Быстрее ему немного осталось.

Ирда дрожащими руками бросилась искать нужное заклинания, небрежно разбрасывая в стороны все прочие свитки. Вот он. Простой трюк, чтобы выиграть время перед боем, пока противник не догадается, что может дотянуться через пламя клинком.

— Но он только на меня! — истерично вскрикнула колдунья, пробежавшись глазами по символам.

— Читай, я поправлю тебя в нужный момент!

И она дрожащим голосом, из-за всех сил стараясь не слышать вопли вождя, начала это быстрое и короткое заклинание, изменив по указке ножа лишь одно слово, в самом конце, выкрикнув:

— Бамлак!

Лошади Ветты и Бора встали на дыбы и чуть не скинули своих хозяев, ибо тело великана вспыхнуло. Воздух одновременно заполнил писк насекомых погибших всем роем за одно мгновение. Послышался хруст, это вставал вождь. Саранча, запёкшаяся коркой на нём, стала лохмотьями спадать с него. Одним словом колдунья отменила заклинание. Жар спал, а великан начал отряхивать с себя коросту запечённых жуков. Ему сильно досталось. Грубая кожа великана была похожа на шершавую губку или пемзу. Он болезненно охал и кряхтел. Ирда соскочив с повозки, бросилась к нему, но от прикосновений девушки, великана перекосила боль, и ей пришлось отступить на шаг, чтобы ещё больше не ранить спутника.

— Не понимаю как? — ворчал бамлак, с удивлением оглядывая своё объеденное тело.

— Помнишь его желание? Он может сожрать, что угодно. Теперь ты понимаешь?

Тем временем, шум привлёк и остальных насекомых до того, обгладывающих остатки деревьев. И они разом спорхнули с веток, и создалось ощущение, будто это ствол дерева взорвался. Но, в этот раз колдунья уже не растерялась.

— Подскажешь?

— Конечно.

И она вновь прочла эту чару, но последнее слово переводилось как «мёртвое дерево», и прочие стаи саранчи одновременно вспыхнули вместе со своим насестом, не успев двинуться в сторону героев. Бор был крайне не доволен:

— Это и есть монстр? Как с таким сррражаться?

— Нет, это лишь его дыхание.

— Значит он поблизостис?

— Должно быть. Бамлак ты способен идти?

— Ага. Боль сейчас должна улечься.

— Ты как?

— Я... не ожидал ничего подобного. Слишком привык к своей силе... — болезненно морщась, сказал великан.

Первыми, встревожились бамлак и лошади. Затем и царица, стоявшая на земле, ощутила эти вибрации. Земля ритмично подрагивала.

— Придерррри коня — бросил варвар спешиваясь.

Вслед за ним вручив, стремяна Ирда спешила и Ветта. Она вместе с Бором прижала ухо к голой объеденной земле, рукой разметав в стороны тушки сгоревших насекомых. Некоторое время воины, закрыв глаза, слушали эти вибрации. Бор расплылся в улыбке и произнёс, отрывая голову от земли:

— Топают как орррда.

— Походите чем-то на слона... — задумчиво поправила Ветта.

— Кого?

— Не важнос.

Герои безошибочно определили направление, в котором их ждал монстр. Ветта и Бор, обнажив оружие, вскочили на коней. Варвар в этот раз решил вооружиться, тяжелым боевым молотом, который, тем не менее, был в силах держать одной рукой. Ирда понимала, что повозка не лучшее решение для битвы с чудищем, но она не умела ездить верхом, и потому

другого выбора у неё не было. Бамлак, болезненно ёжился, но продолжил путь. Царица хотела его отправить обратно, но знала, что великан не отступит.

И герои съехали с дороги. Обоз с трудом мог ехать по неровной местности, и сильно качался из стороны в сторону, мешая колдунье разбираться в своих свитках подготавливая нужные заклинания. Ехать пришлось не далеко. Не успев взобраться на возвышенность, спутники заметили жужжащее плотное облако. Оказавшись на вершине хребта, перед глазами друзей открылась жуткая картина.

Голашнер представлял, из себя четырехногую рептилию в три этажа ростом. Своей безразмерной пастью он ворошился в земле, пытаясь что-то выгрызть из её недр. Голова была увенчана короной из кривых рогов, а из спины торчали короткие трубки. При каждом выдохе из этих трубок вылетали новые стаи саранчи, которые уже превратили длину в безжизненную пустошь. Вокруг котлована вырытого монстром полукругом стояло пятеро культистов, которые мерно раскачивались из стороны, в сторону вскинув руки вверх. Саранча ползала по их робам, но не трогала аколитов своего прародителя.

— Я помню его в полтора раза меньше. Он сильно отожрался за эти века.

Ирде пришла в голову идея и, откопав свиток с одним из самых старых заклинаний, она приступила к его чтению. Для этой магии ей пришлось спешиться, для танца. Начал подниматься ветер. В такт движений девушки он быстро менял своё направление, мотаясь из стороны, в сторону набирая свою силу. Культисты не могли не почувствовать волшебства и прервали свой ритуал, развернувшись в сторону героев. Голашнер недовольный прервавшимся обрядом вынул морду из земли и заревел, обнажая три ряда зубов и бездонный зоб, куда могла целиком провалиться телега с лошадьми. Насекомые, подчиняясь своему владыки, немедленно метнулись к монстру, сформировав из себя что-то похожее на пару колоссальных щупалец.

Клирики, вскинув руки стали наперебой причитать на древнем языке взывая к естественным силам, пытаясь остановить чару Ирды. Великан, подхватив с земли первый попавшийся камень, метким броском снёс голову одному из жрецов. Варвар и воительница не дожидаясь пока заклинание, подействует, пришпорив коней, бросились в бой. Как только герои устремились вниз по склону, чудище направило в них свои бесформенные конечности из саранчи. Поднимающийся ветер уже нарушал целостность конструкции, но сплочённости насекомых хватало для координации удара.

Второй камень полетел в глаз монстру. Но, не смотря на силу способную проломить борт корабля, булыжник лишь разлетелся осколками, не причинив чудищу неудобств. Ветта будучи умелой всадницей, да ещё и верхом на верной кобыле, сумела натянув стремяна, перепрыгнуть направленный в её скакуна удар всепожирающего кнута. А вот Бору повезло меньше, и воителю пришлось стремительно слетать с коня, оставленного на растерзание жукам. Перекатываясь, он выронил свой молот, оставшись безоружным против монстра и его жрецов.

Рептилия неповоротливо топала своими похожими на колонны лапами пытаясь направить взгляд к своим противникам. За свою силу и размер Голашнер заплатил скоростью, но видимо его броня позволяла ему не беспокоиться об атаках по нему. Два роя изогнулись и пошли во вторую атаку. Ветта на скаку подхватила Бор, забросив его за собой. На ногах варвар мог бы пытаться уклоняться от атак саранчи, но больше толку бы от него не было. Тем временем ветер, завывая, крепчал, и рою чудища было всё тяжелее держаться вместе. Больше всего бамлак сейчас желал оказаться в гуще сражения, но понимал, что

своими ранами он уже не боец, и потому не испытывая иллюзий по поводу брони ящера, метнул свой следующий камень в культиста.

Но жрец уже был готов к атаке издалека, и с нечеловеческой скоростью уклонился в сторону. Роба стала сидеть на этом жреце немного не естественно, ведь в тот момент он потерял человеческий облик, променяв его на некую пародию на образ своего владыки. Но этот трюк не помог ему, когда Ветта снесла ему голову своим изогнутым клинком на полном ходу. Варвар же оказавшись среди культистов тигром прыгнул, на одного из них, старясь массой своего тела свернуть шею противнику в падении.

С потерей большей части членов обряда, заклинание Ирды набрало полную силу, и теперь ветер ревел так, что воители с трудом прямо стояли на ногах, и пришлось бы кричать из за всех сил, чтобы что-то друг другу сказать. Но, этот же ветер унёс вдаль оба щупальца уже зависших над героями, оставив монстра только со своей пастью и когтями. Осталось самое сложное: суметь убить ЭТО.

Бамлак взвешивал на руке новый камень, размышляя как его лучше применить, а Ирда краем глаза заметила, вдали странную пугающую фигуру. Это был словно пустой весящий в воздухе ярко жёлтый плащ с капюшоном, поверх которого была воздета проржавевшая корона. Даже от такого сильного урагана полы этого плаща не трепыхались. А пустой капюшон безразлично взирал на разворачивающееся сражение.

— Знаешь что за культ? — Во время танца Ирде не получалось шептать, и потому она прерывисто бросала фразы на выдохе. К счастью ветер уносил её голос в сторону, оставляя неслышной для великана.

— Конечно. Как и прочие культы появились ещё до его божественности. Сначала просто искали способ утолить его голод, чтобы не быть сожранными. Таскали ему коров и...

— Я не про Голашнера. А про того на холме.

— Про кого?

— Того, в ржавой короне.

— Я... никого не чувствую.

Ирда стало не хорошо от этой новости. Её верный информатор и знаток всех монстров и культов дал сбой. В дело вмешалось что-то, что девушка не понимала и не знала, что с этим делать. Она уже так давно стала контролировать ход событий, что этот новый элемент выбивал её из колеи.

Тем временем внизу кипел бой. Несмотря на возможность принимать монстроузные формы, культисты были разбиты в считанные мгновения. А рептилия лишённая своих состоящих из саранчи щупалец, и более не выдыхая новых жуков, двинулась на героев. Несмотря на свою медлительность на поворотах рептилия оказалась крайне стремительна в лобовой атаке. Разинув свою всепоглощающую пасть, чудовище рвануло вперёд. Котлован между тварью и воителями не стал проблемой — провалившись передними лапами в глубокую рытвину передними лапами Голашнер стал жрать землю, выдыхая насекомых и почти тут же, будто не замечая сопротивление грунта перед собой, поравнялся с Бором.

Варвар успел отскочить в сторону и метнулся к склону, где лежал его молот. Ветта кружила под напором ветра, перед пастью на своей кобыле выманивая монстра из его рва. Выждав момент, когда чудище рвануло на воительницу, бамлак швырнул камень так, чтобы тот попал под лапу твари. И его расчёт оказался верным, хоть это существо и вдавило камень своей массой в землю, но всё же оступилось, не дав зубам дотянуться до Ветты. Воительница, пришпорив коня, двинулась вдоль рыжего туловища и, вложив всю массу себя и своего коня в удар, вонзила клинок в сустав лапы.

Трюк не возымел эффекта и клинок, даже не оцарапав шкуры, выскочил из её рук, болезненно отдавшись в запястьях. А тем временем Ирда и глазам моргнуть не успела, как ярко жёлтый плащ уже стоял посреди поля брани, заинтересованно оглядывая трупы культистов. Ирду начинала разбирать паника. Под таким сильным ветром, даже великан бы не сумел предупредить спутников, но стоило бы ей прекратить заклинание, как рой жуков бы вернулся. Заклинание пылающего тела бы в этот раз не помогло, потому как цель становится неуязвима для огня лишь на короткое время, и этого времени бы не хватило, чтобы уничтожить весь рой.

Боевой клич варвара, не был слышен, что может и сыграло на руку, ведь Голашнер не заметил его приближения, и тяжелый молот в руках невероятно сильного варвара влетел в основание черепа твари. Отдача чуть не вырвала древко из рук воина. Но он не останавливался, продолжая сыпать удар за ударом в попытке хотя бы пошатнуть тварь. Всё было тщетно. Чудовище неожиданно резко махнуло головой, и один из рогов его короны сбил воина с ног. Неловко разворачиваясь на месте, монстр стал направлять свою пасть к

Бору, чтобы поглотить его.

Но, обскакав тварь по большой дуге, Ветта сумела опередить чудовище, хлестнув его кнутом на скаку в самый зрачок. Это не причинило ему вреда, но дало мгновение позволившее бору откатиться подальше от пасти. Устав от этих игр Голашнер выгнул спину и полностью раскрыл своё нутро. За тремя рядами клыков, оказался его зуб по спирали усеянный мелкими постоянно движущимися зубами. Затем этот зуб стал постепенно, расширяться, обнажая буквально бездонную утробу.

Движение воздуха сменило направление. Мантии культистов затрепыхались в сторону пасти. Мелкие комки земли, оставшиеся от его недавних раскопок, тут же заскочили в алчущую пасть, пропав в бесконечной тьме его нутра. Лошадь Ветты накренилась чуть, не сбросив свою всадницу. А Бор вцепился обеими руками в грунт, чтобы не стать добычей монстра. Тела культистов одно за другим стали залетать в зуб, лишь на мгновенье, цепляясь лапами своих ряс острых зубов, оставляя на них клочки ткани, которые также проследовали в неутолимую тьму.

Лошадь воительницы, роя землю из-за всех сил пыталась выкарабкаться против этой непреодолимой силы, едва оставаясь на месте. Варвару повезло меньше. Земля не удержала его, и, зажимая два клона безжизненного грунта, он кубарем полетел к своей гибели. Великан кинулся к повозке, и сильным ударом, поморщившись от боли своих ран, переломил крепежи, удерживающие лошадей. Подняв над головой обоз, из которого стали рассыпаться уносимые ветром свитки с заклинаниями, он что есть мочи швырнул повозку в пасть Голашнера.

В тот же момент, Ирда опомнившись, изменила направление урагана, направив его в противоположную от твари сторону. Этим действием, она по факту разрушила своё заклинание, потому что буря должна быть неукротимой, и не предсказуемой. Но эти два действия выиграли героям немного времени. Обоз перекрыл собой большую часть пасти, оперевшись своими острыми краями в границы зоба. И уже оказавшись между челюстей Бор налетел спиной на колесо, не провалившись в бездну.

Стенки зоба немного сузились, и доски, с треском разбрасывая щепы переломились. Но последний рывок бури, позволил Ветте не боясь быть затянутой, подскочить к пасти и на ходу забросить в жерло утробы конец своего кнута, за который и ухватился варвар. В два движения перекинув кнут через себя и седло, воительница направила скакуна на хребет. К моменту, когда нутро Голашнера полностью перемололо обоз, втянув в себя все доски и щепы, варвар уже волочился по земле за Веттой.

Ветер начинал терять свою силу, но спутники уже взбирались на возвышенность, оказавшись вне поля действия бездонной утробы монстра. Оказавшись на вершине хребта, варвар отпустил кнут. Весь грязный и в ссадинах он начал отряхиваться, восклицая:

— Как?!

— Я не знаю! — Ирда лихорадочно соображала, пытаясь собирать, остатки своих записей. — И вправду как?! — а этот вопрос был уже не к спутникам.

— И я не знаю. Я уже предупреждал.

За спинами раздался гортанный рёв монстра. Развернувшись в сторону героев, он рванул на возвышенность. Его скорость при его габаритах поражали, ибо он, не замечая неровностей ландшафта, нёсся так, что конь бы его с трудом мог поравняться с ним. Те насекомые, что успели родиться после его трапезы землёй и телегой, почуяв отсутствие бури, стали пониматься в воздух, образуя нечто вроде шипов на спине носителя.

Не желая испытывать судьбу, друзья побежали в сторону, уходя с линии движения противника, помня о том, как эта тварь медленно поворачивается. Бор вскочил за седло Ветте, а бамлак не смотря на то, что любое прикосновение к его искалеченной коже приносило ему боль, подхватил на руки Ирду, не успевшую дособирать и без того малое количество оставшихся свитков. Во время бега великан тяжело дышал через нос, стиснув зубы. Девушка чувствовала собой, насколько размягчилась его кожа, и как прикосновения тревожат его на самом деле мягкую плоть.

Судорожно комкая в руках оставшиеся манускрипты Ирда, перебирала в голове все заклинания, что успела выучить, и пыталась придумать им применение, чтобы остановить продвижение Голашнера. Ситуация усугублялась тем, что даже если подходящая идея придёт в голову, то если это заклинание второго порядка, нож уже не сумеет подсказать текст, а свиток с нужной чарой не окажется среди тех, что девушка успела спасти.

— Забавно наблюдать, как завершается цикл.

— О чём ты?! — прорычала Ирда сквозь зубы.

— Ты повторяешь ошибки прошлых жизней. Сначала ввязалась в царствование, хотя сама же предупреждала, что это тупик. Теперь вот, положились на свитки, поставив на них свои планы на победу.

— Ты хочешь об этом говорить именно сейчас?! — Девушка даже не пыталась теперь сдерживать голос, а на глазах наворачивались слёзы от надвигающейся безысходности.

— Потом может не быть ещё много веков.

— Ты же не хотел оставаться один?

— Я же тебе не хозяин. Ты сама кинулась в пасть этого чудища. Мне было тяжело с этим смириться, но... возможно следующий наш разговор случится, только в другой твоей жизни.

— Заткнись! — из глаз прыснули слёзы.

— Мне жаль. Я очень хочу побыть с тобой побольше. Но, я ничего не могу придумать.

— Тогда не мешай придумывать мне!

Ей было обидно от того, что нож был прав. Что её успехи вскружили ей голову. Что она посчитала, что слишком хорошо знает мир и его правила. Что она всё поставила на набор случайностей, не перестраховавшись. И теперь всё летело в тартарары. Она уже даже не думала о победе, она просто пыталась осознать, как хотя бы отвести чудище в сторону, чтобы он не пошёл в город.

Тем временем монстр не хотел тратить время, на то чтобы полностью перелезть через хребет. Дойдя примерно до половины, он проел себе туннель, выйдя с другой стороны возвышенности. И более не обращая внимания на героев, со всей своей чудовищной скоростью двинулся напролом в направлении полиса. Его жужжащие шипы на стене начинали вытягиваться, превращаясь пока в короткие щупальца, но уже было слышно, что некогда согнанный бурей рой уже не далеко и приближается к своему хозяину.

Сердце царицы замело. Это было воплощение неотвратимой смерти и краха. В мыслях стала проноситься досада, что она казнила того жреца. Ведь если бы она приняла, его всё могло быть иначе. Как правительница она теперь понимала, что жизнь одной девушки раз в месяц — ничто по сравнению со всеми жизнями её подчинённых. А теперь... Все кого она знала. Все те, кто её окружал. Все те, кто надеялся на то, что она их спасёт. Теперь погибнут. Ведь героям не оставалось ничего больше чем убежать прочь что есть мочи. Потому что даже ценой своей жизни они не сумеют остановить монстра.

Нет. По крайней мере, одна из их жизней могла насытить монстра и спасти город.

— Прости, что подвела тебя. Это всё из-за моей глупости и самоуверенности.

— Бой ещё не окончен! — рычал бамлак.

— Я передам эту мудрость дальше через века. — Синхронно великану шептал нож.

— Надеюсь, мои подданные не забудут то, чему я их научила.

— Даже не думай!

— Я постараюсь, чтобы они помнили.

— И помогите Миле. Только постарайтесь не начать войну.

— Сама ей поможешь!

— Не могу обещать. Слишком мало понимаю пока в людях.

— Спасибо за всё.

— Я не отпущу тебя.

— И тебе спасибо. До встречи...

Ирда из всех сил воткнула кинжал в одну из язв на руке великана. Тот взревел от боли, и девушка сумела вырваться из ослабевших рук. Перекатившись, она со всех ног бросилась вслед чудовищу, размахивая руками пытаясь привлечь внимание. А нож остался покоиться воткнутый в землю последний раз глядя на свою первую и единственную родственную душу.

Трава была по пояс и щекотала ноги бегущей Ирды. Девушка выкрикивала имя монстра, надеясь, что тот услышит, ведь догнать его своими ногами было просто невозможно. Бамлак отойдя от подлого удара, зажимая рану на руке, кинулся за ней. Своими длинными ногам, он быстро сокращал расстояние до девушки, и мог бы успеть, пока остановивший бег монстр неуклюже разворачивался.

Но, с бьющим по ушам шумом налетел запоздалый рой, стремящийся воссоединиться с Голашнером. Всё пространство вокруг Ирды трепыхалось, от мириад крыльев, окруживших её насекомых, почти мгновенно превративших пышно колосившееся поле в безжизненную землю. Услышав шум и крик, Ветта развернула коня, и было хотела спасти, подругу, но было уже поздно.

Девушка ощущала кожей множество неприятно щекочущих лапок, которые ползали по её рукам, волосам, лицу, но по какой-то причине не причиняли ей вреда. Через стрёкот жуков, она слышала как великан, надрываясь, из раза в раз зовёт её по имени. Он был готов сорваться и кинуться за ней в гущу роя. Но она приняла решение, и даже если все спутники решаться спасти её, погибнув либо от зубов Голашнера, либо от жвал его порождений, это будет соразмерная плата за жизнь целого города, за который царица несла личную ответственность.

Это была та плата, на которую она согласилась, водрузив на себя корону. Монстр уже почти повернулся к ней. Впервые Ирда не боялась своей смерти. Она была готова. Она не только не ждала, что её спасут, она не хотела, чтобы её спасали. И пусть этот ящер подавится ей, но она придумает как его извести. Уже не в этой жизни, но впереди у неё была вечность. Единственное, что её беспокоило, это размышления о новой жизни. Было обидно понимать, что эта полная событий и свершений жизнь, наполненная триумфами и открытиями, превратиться лишь в бледное воспоминание пересказанное ножом или древними свитками воспоминание, или будет приходить обрывком одного из беспокойных снов. Она любила своё детство, но понимание того, как ей придётся пройти этот путь заново, обескураживало Ирду. Снова ничего не уметь, снова быть наказанной, снова приучать себя к труду или манерам, или правильной речи. Она криво улыбнулась. Снова стать подростком её пугало больше чем умереть.

Чудовище развернулось, разинув свою бездонную утробу. Вся саранча немедленно разошлась в стороны, создав коридор между девушкой и ненасытной плоткой монстра. Краем уха через нескончаемый гомон насекомых она слышала, как зарыдал вождь. Ему было тяжело, ведь приходилось видеть второе жертвоприношение Ирды за свою жизнь. Но, как только её не станет, монстр насытится, и не тронет, спутников. Даже сейчас саранча не причиняла им вреда. Лишь бы они убитые горем не бросились мстить монстру, считая его потерявшим бдительность.

Раскинув руки в стороны Ирда пошла к алчущей пасти. Сама. Это не монстр поглощал её, это она спасала свой народ. словно не замечая рыжего роя, поперёк её пути медленно выплыл тот жёлтый наблюдатель в ржавой короне. Царица от неожиданной наглости вторженца остановилась, вскинув брови. Теперь она понимала, что перед ней не очередной культист, а самый, что ни на есть настоящий древний. Его плащ был заполнен тьмой, струящейся, меняющейся, живой, подвижной тьмой. И в этот самый момент сам ход времени

замер. Исчезли все звуки.

Ошеломлённая девушка стала озираться, разглядывая остановившихся в полёте жуков. Через этот рой, она сумела разглядеть великана с рябой кожей и застывшие на его щеках слёзы. И как он, выставив вперёд плечо, кинулся за ней. Она увидела замершую в галопе кобылу Ветты, раздвигающую своей грудью пожелтевшую траву. На лице воительницы застыла ярость. Бор, оказался зависшим в воздухе во время своей попытки спешиться. Лицо варвара выражало глубокую задумчивость. Ирда, уже давно отметила, что, не смотря на кажущуюся простоту, за этой горой мускул скрывалась хитрость, и умения просчитывать ситуацию наперёд. Ветте очень повезло с ним...

И тут капюшон заговорил. Его речь была мягка и вкрадчива. Каждое его слово отдавалось в памяти, будто не было произнесено впервые, а скорее вспоминалось из давно забытых разговоров далёкого прошлого, или предыдущих жизней.

— Наконец мы свиделись, дорогая первая жертва.

— Ты, хочешь отобрать меня у Голашнера, древний?

— Не совсем. Но, я точно не хочу, чтобы, ты ему досталась.

— Почему? Боишься, что он станет слишком сильным?

— Нет. Я не хочу, чтобы эта твоя жизнь прервалась.

— По... А чего это я должна тебя расспрашивать? Ты пришёл ко мне. Сам. Сотворил это чудо, так что рассказывай.

— Не ожидал.

— Чего? Что я не буду пред тобой приклоняться? Что я не буду парализована страхом? Что я не буду восторгаться твоей силой? Ты не первое божество, что я вижу даже в этой жизни. А если посчитать все мои предыдущие воплощения, то они целиком обязаны своей силой мне.

— Именно. Ты... мать богов. Мне странно это говорить, но я не хочу, чтобы ты прервала своё дело. С твоей смертью, всё может слишком затянуться. Мне нужно, чтобы ты очистила этот мир от древних.

— Ревнуешь, значит. Хочешь быть единственным божеством, чтобы все силы, и я доставались, лишь тебе?

— Нет. Просто, это позор. Мой род не должен служить человечеству.

— ... Что?!

— А ты ещё не поняла? Это не культисты служат древним. Это древние стали служить им. Посмотри на Голашнера. Великий обжора. Когда то он имел честь. Когда то он не слушался никаких правил. Он брал что пожелает, и когда пожелает. А что теперь? Горстка клириков указывает ему, какие города не трогать, а какие разрушать. Я никогда не любил его, но... уважал его силу. Его беспринципность. У нас было много разногласий, но он... Он, один из сильнейших. И что теперь? Его подкупили сделкой. Он согласился на неё, утоляя свой голод девственницами.

— Я не понимаю. Кто? Что ты?

— Я такой же, как Голашнер, и как многие другие. Я, последний король. Моё королевство, Каркозе, не существует уже... Вы, ещё не придумали таких слов, чтобы описать настолько большие промежутки времени.

— Вы, жили на земле до нас?

— Нет. Земля принадлежит людям. Она была создана для вас, и только для вас. Мы жили слишком давно.

— Ну, я же и говорю...

— Нет! Ты не понимаешь.

— Откуда ты? Откуда вы? Монстры? Почему вас называют древними?

— Ты, должна была слышать истории. Истории, о сотворении мира. В каждой из них есть самое начало. Одни говорят, про изначальный хаос, другие про изначальную тьму. Они все правы. Но, забывают рассказать кое-что другое.

— И что же?

— А ты ещё не догадалась?

— Нет.

— Монстры и люди... мы не так различаемся, как кажется.

— Да. И вы, и мы ведомы одной лишь жадностью, и желанием.

— Может быть.

— Чего ты хочешь?

— Ты переписываешь правила. Теперь древние поработанные человечеством почти обречены. Этот процесс займёт несколько тысяч лет, но он уже необратим. И... Это хорошо. Вы. Нет. Культисты купили нас. Обещаниями. Обольстили поклонением. Насытили жертвами. Как вы нас называете, монстры, теперь не свободны. Становясь божествами культов, они превращались в инструмент в руках жрецов. Пугалом, которым царей и народы заставляли ублажать даже не столько самого монстра, сколько его жреца. И это не правильно. Мы должны были править вами. Мы должны были получить мир.

— Мир не достанется вам! Никогда.

— Он не достанется тем, кто стал цепным псом религий.

— И кому, тогда, по-твоему, должен достаться мир?

— Я ещё не решил кому именно. Точно мне. Моё время ещё придёт, и блистательный Каркозе будет отстроен заново. Но, чтобы это произошло человечество должно расцвести. А людского триумфа не стоит ждать, пока такие Голашнер, Ссеттех, Тифон будут, потворствовать своим культам тормозя человечество.

— Я не понимаю тебя. Ты говоришь, что для того, чтобы править людьми, тебе нужно, чтобы людьми не правили? Это бессмыслица.

— Это пока тебе кажется бессмыслицей. Ты, как и твой вид ещё слишком примитивны. Почти допотопны в сравнении с тем, чем были мы. Может быть, когда-нибудь спустя сотни или тысячи своих жизней ты поймёшь. А может, и не поймёшь. Но, это абсолютно не важно. Твоя роль в другом.

— Быть сделкой? А ты ещё не знаешь? Я отказываюсь от этой роли.

— Это не от тебя зависит.

— А от кого?

— Не от кого, а от чего. Этот мир. Он любит правила. Он прилежно следит за тем, чтобы все части договорённостей соблюдались. Правда, этот мир не тиран. Он позволяет вам самим писать правила. Но, после того как контракт подписывается, его уже нельзя разорвать, аннулировать, отказаться от него.

— Но его можно дописать. Внести изменения.

— Этим ты и занимаешься. И замечу, что делаешь это крайне ловко.

— И я изменю этот контракт на столько, что никто из вас более не получит от него выгоды.

— Я уже получаю выгоду от твоих стараний. Мне нужно, чтобы древние...

— Я уже поняла. Ты презираешь тех древних, что пошли на сделку.

— Не совсем так. Сделка — это не плохо. В наше время всё было немного по-другому. Мир не заключал с нами сделок. Или мы просто не могли их рассмотреть. Но теперь... думаю, сделки появились с нашим приходом. Наверное, мир пытается прийти в баланс после нашего прихода. Принцип самосоответствия. И этим следует воспользоваться. Я презираю тех, кто стал от этого зависим. И мешает мне, помогая людям.

— Ты сам себе противоречишь. Ты же сам помогаешь людям.

— Отнюдь. Просто, как я сказал, ты ещё не способна понять.

— Но, что я способна понять, так это то, что Голашнер тебе враг.

— Я не испытываю к нему ненависти.

— Но, тебе нужна его смерть.

— Именно.

— Так убей его.

— Я не могу.

— Рука не поднимается на родственника?

— Нет. У меня нет на это сил. Ты породила воистину могущественного бога.

— Тогда какой от тебя прок?

— Я слышал ты, сумела сделать одного смертного богоубийцей.

— Корд...

— Тебе просто нужно это повторить.

— Я не знаю тех слов. Их произнесла не я, и не мне они предназначались.

— Но, эти слова были произнесены твоим телом.

— Этого больше не повторить. Это была моя первая жертва. Моя девственность.

— И не нужно. Твоё горло, твои голосовые связки уже однажды выдохнули их. Осталось им напомнить. Так возьмёмся за дело?

И плащ, распахнув свои полы, двинулся на девушку. Живая, не прекращающая движения тьма заморозила Ирду. Она глядела в эту бездну, пока свет вокруг не потух, и чёрная пустота окружила её тело, погрузив в безмятежную невесомость.

Ирда чувствовала себя прибывающей нигде и никогда. Она не ощущала под собой ничего. Руки и ноги, не могли нащупать какой-либо опоры, но она не падала и не взлетала. Она могла дышать, но не чувствовала запахов. В этом пространстве не было, ни цветов, ни звуков. Не было, ни тепла, ни жары.

«Наверное, именно так и ощущается смерть?» — пронеслось у неё в голове. Отсутствие ощущений опустошало девушку. И чтобы почувствовать хоть что-то она положила ладони на живот, чтобы помять ткань между пальцами, и вернуть себе ощущение реальности. Но, её пальцы ощутили только нежную кожу. Она пробежалась по себе руками и поняла, что абсолютно голая. Дыхание Ирды сбилось. И она вновь услышала или скорее вспомнила голос последнего короля.

— Не бойся. Я не причиню тебе никакого вреда.

— Я знаю, что ты задумал.

— Разве это плохо?

— Я не хочу тебя. Ты монстр.

— Вы, люди зовёте меня монстром. Но я древний.

— Я уже спрашивала тебя. Почему вас зовут древними?

— Когда ты окажешься ночью посмотри на небо. Ты увидишь звёзды. В этой жизни ты ещё не поймёшь всего, но просто помни, что я видел, как они загорались.

И тут девушка ощутила, руки сжимают её грудь. Она непроизвольно вздохнула. Пальцы невидимого ей собеседника были ловкими и нежными, но могли быть сильными и настойчивыми. Она попыталась стянуть с себя его руки, но только вцепилась в собственную грудь. Кончиками пальцев она чувствовала, как её плоть поддаётся под настойчивыми ласками короля, но его руки оставались неосязаемыми для Ирды. Древний, продолжал беседу не отрываясь, от её груди.

— Почему ты так ненавидишь свою судьбу?

— Я не хочу быть жертвой. — Через стон произнесла Ирда.

Девушка ощутила прикосновение к попе. Сначала ей показалось, что король сдвинул руки ниже, но это было не так. Её грудь продолжала двигаться от его прикосновений. Он то приподнимал их, то прижимал, вцепляясь ногтями. Но, теперь словно вторая пара рук, стала поглаживать её округлые ягодицы.

— Ты тут не один? — с тревогой спросила царица.

— Я один. Мы здесь вдвоём и никого больше нет. Просто я не человек. Теперь.

Невидимые пальцы стали сжимать её зад. Мерно и с усилием. В тоже время, руки, что ласкали грудь, казалось, выставили по одному пальцу, играя с сосками. Ирда не хотело отвечать на эти ласки, но стоны наслаждения непроизвольно вырывались из груди. А её обольститель всё продолжал:

— Мы с тобой бессмертны. Ты существуешь, пока существует человечество.

— Я устала от этого. — Ирде приходилось тянуть слова, чтобы говорить под его ласками.

— Слишком рано. Все твои жизни вместе взятые, пока как один миг в сравнении с тысячелетием. Ты только в самом начале своего пути.

— Неет. — лицо девушки исказилось мучительной гримасой, от понимания, своей

обречённости. Ей казалось, что её жизнь это одинокая песчинка, потерянная в пустыни времени.

Руки чудовища соскользнули с грудей в стороны, начав гладить бока, нежно пересчитывая рёбра кончиками пальцев. А левый сосок ощутил на себе губы короля. Ирду словно окатило кипятком. Нижняя пара рук стала гладить бёдра, а верхняя переползать на спину. Движения рук не прекращались ни на миг, и царица таяла от его нескончаемых прикосновений. И хоть девушка и ощущала, как язык чудища ласкал её левый сосок, его речь была всё также отчётлива и вкрадчива:

— Может быть, лишь мы вдвоём останемся на руинах этого мира.

— Неее хочууу.

— И будем смотреть на звёзды принадлежащие нам одним.

— Не нужны мне звёзды.

Второй сосок, также стали ласкать другие губы, иногда легонько прикасаясь к нему зубами. Третья пара рук стала гладить волосы, щёки, скулы девушки, иногда проводя пальцами по её губам. Ирда была вся покрыта ласками, и уже не могла себя сдерживать, извиваясь в пустом пространстве. Она чувствовала, как сильно намокла.

— Ты будешь моей королевой, и мы ступим на землю, на начале новых веков.

— Можешь меня хотя бы просто поцеловать? — выпалила она. Эти едва понятные речи, только отвлекали её, мешая наслаждаться процессом. — Если хочешь со мной секса, то давай им просто займёмся. Так что умолкни.

Ирда жалела, что не могла прикоснуться к нему, чтобы вlepить пощёчину или встряхнуть, выбив из него всё самодовольство и надменность. Мужчина оставался мужчиной даже будучи древним. Но, он внял царице, и она ощутила его губы на своих губах. Это был странный поцелуй. Словно она целовалась с воздухом. Она не чувствовала его тепла, или влажности, но чувствовала его мягкость, и движения. Во время долгого поцелуя он, не прекращая гладил её волосы, спину, талию, ноги. Его губы ласкали её соски, и покрывали поцелуями плечи, шею, живот.

Ирда протянула руки, отталкивая лицо короля, чтобы прервать поцелуй. Но её руки нащупали лишь пустоту. Хотя древний, понял её намеренье и оторвался от её губ. Из-за наслаждений, от которых всё тело девушки извивалось и содрогалось под наплывом волн удовольствия, ей было тяжело говорить. Но набрав полную грудь воздуха, она сумела проговорить:

— Знаешь. Если бы ты появился в теле, то всё можно было бы сделать приятней для нас обоих.

— У меня нет тела, и я не могу воплотиться. Сейчас пред тобой мой истинный облик. Я аспект кошмарных снов и безумия. Мой плащ это единственный способ пребывать в материи.

— И после этого ты говоришь, что будешь править миром?!

Эта издёвка, задела короля, и Ирда ощутила, как он резко вошёл в неё своим членом на всю глубину. У девушки перехватило дыхание. К бесчисленным сводящим сума ласкам добавились резкие, почти яростные удары королевского достоинства. Её тело стало резко раскачиваться в такт его движениям. Наконец он приступил к самому главному, потому что она уже не могла терпеть этой затянувшейся прелюдии. Ей стало хорошо. Слишком хорошо. Ирда больше не хотела покидать это нигде и никогда. Но, одна мысль болезненно кольнула её сознание:

— Только с членом не повторяй. — Сделаю над собой последнее усилие, прошептала она.

— Чего не повторять?

— Того, что ты делал с руками и губами. — Его любовь к разговорам уже начинала серьёзно бесить Ирду.

— Посмотрим... — немного со злобой прошептал он.

Её стоны никто не слышал, и услышать не мог, и потому она себя не сдерживала. Король утопил Ирду в своих ласках, и она уже теряла себя, как внезапно для самой себя разразилась незаметно подравшимся оргазмом. Он остановился, замер в ней. Все его конечности и губы остановили свой ход, позволяя телу царицы биться в любовном экстазе. Когда судороги улеглись, она, облизав пересохшие губы дрожащим голосом промолвила:

— Ты кончил?

— Нет. Я не могу этого сделать. Ведь у меня нет тела.

— Тогда почему ты остановился?

И всё закрутилось вновь. Эти руки, губы, прикосновения. Эти поцелуи, тисканья, укусы. Эти нежные, грубые, чувственные движения. Всё слилось для неё в единый едва различимый комок эмоций и чувств. Её возбуждённая кожа приводила Ирду в трепет от каждого прикосновения. Она почти забыла, как дышать, и уже просто рычала в пустоту. Он не останавливался, выбивая из неё последние воспоминания о себе самой. Она пропала. Потерялась во времени и пространстве и уже не осознавала не саму себя ни, где она находится. Она даже почти не заметила свой второй оргазм, потому как древний не сбавлял темпа. Ей даже уже было всё равно, сколько именно рук или губ её ласкают, она просто хотела, чтобы это не прекращалось, пока она не взорвалась третьим экстазом.

И в этот момент, прошлое настоящее и будущее, слились для неё воедино. Она стала цельной. Истинной собой без накапливающихся каждую жизнь надстроек жизненного опыта. Порой этот опыт спасал ей жизнь, порой уничтожал, но каждый раз менял её. И менял до неузнаваемости. Вот почему она не хотела больше перерождаться. Она не хотела быть другой. Она не хотела меняться. Она не хотела быть разной. Из-за этого она терялась. Теряла себя. Не зная, кто она на самом деле, и какая из её жизней была истинной.

Но, теперь эта не нужная вуаль спала. Её жизни слились воедино. От самой первой, когда она ещё не была обременена ни речью, ни традициями, и высшей радостью было ощущать жар, от костра переживая бурю. До тех, которые ей ещё предстоит прожить, нося непривычные ей диковинные наряды и платья, разговаривать на ещё не родившихся языках, при этом, не понимая собственную речь из прошлого. Но каждый раз снова и снова бороться за свою жизнь, за своё право, за своё, Я. Мир будет меняться, и ещё много раз правила будут дописываться. И в одной из тех жизней, когда культистов и алтарей станет так мало, что её сердца для сделки придётся получать иными способами, нежели кинжалом и цепями, она, сидя перед механизмом находящимся за гранью её нынешнего понимания, вспомнит. Вспомнит и напишет те самые три слова.

— Я вспомнила... — на выдохе тихо протянула девушка.

— Тогда пришло время остановить Голашнера.

— Как тебя зовут?

— Я аспект ночного кошмара и безумия. Моё имя не может произнести смертный, ибо оно моя суть и, произнеся его, ты погрузишь свой разум в кошмары и безумие.

— Длинноватое имя... — девушка попыталась сглотнуть, но горло было пересохшим. —

Вот меня зовут Ирда. Тебе стоит придумать подобное. Иначе как тебя звать?

— Тебя зовут первая жертва. Все остальные Имена лишь дорожная пыль времени, через которое ты идешь.

Ирда зажмурилась, от недовольства. «Какой же ты зануда!» — подумала она, растирая кулачками глаза. Её тело ещё ныло от произошедшего с ней, и сейчас девушка хотела ещё немного полежать в этой неге.

Но, едва она распахнула глаза, как перед ней была распахнутая пасть чудовища, а под ногами голая выеденная земля, и вокруг неё рой зависший в пространстве насекомых, через которых со слезами на глазах начинал прорываться бамлак. Чувство реальности начинало возвращаться к царице, словно бы она вырывалась из глубокого сна. И вместе с этим ход времени начинал своё неумолимое движение, когда и она и ещё друзья были в нескольких шагах от ещё мгновение назад, казалось бы, неминуемой смерти.

Крылышки саранчи начинали плавно двигаться, порхая вверх-вниз. Ирда понимала, что время вот-вот вернётся в прежнее русло и у неё совсем немного времени, всё исправить. И почему только этот жёлтый выбрал настолько неудачный момент для беседы. Заговори он ещё на возвышенности, когда Ветта с Бором во всю пробовали свои силы, а ураган берёт их от жуков, всё могло бы быть сильно проще.

И вот уже бамлак, сделал свой первый шаг в плотное облако насекомых. Девушка могла разглядеть, как некоторые из жуков отлетают в сторону от столкновения с вождём, но некоторые успевают развернуться и вонзиться в него своими лапками. Единственное, что крутилось у неё в голове, это множество раз за сегодня повторенное заклинание самовоспламенения. Но, если бамлак её сейчас схватит, то чару придётся растянуть на них двоих и тогда у них будут считанные мгновения, до того, как огонь начнёт вредить им обоим. Ирда с досадой вспомнила сожранные Голашнером свитки.

А время уже почти восстановило свой ход, позволил колдунье лишь начать заклинание, как великан, которого уже начинал облепливать рой, схватил девушку в охапку и кубарем покатился дальше. Алчный бог не успел среагировать и вовремя, и когда он рванул вперёд, то пасть захлопнулась уже на пустом месте.

От падения у Ирды чуть не выбило дыхание, но она сумела закончить заклинание, уничтожив всю саранчу на и без того раненном великане. Голашнер заревел так, что его было слышно внутренностями. Все жуки немедленно собрались на его спине в четыре щупальца. Завязался новый бой. Варвар хоть и был безоружен, но кинулся прямо к пасти монстра. Бор ухмылялся, а глаза его блестели, очевидно, в его голове загорелась идея, как убить неуничтожимую тварь. Жаль, только у не было времени поделить планом.

Когда варвар оказался напротив раскрытой пасти, он пригнулся для рывка. Монстр не стал медлить, и резко дёрнулся вперёд, так что земля комьями полетела в стороны. Одновременно с этим его жужжащие щупальца набросились на Ветту и бамлака. Воительница помчалась по широкой дуге, заставляя саранчу рассеиваться в погоне за ней. А вот Ирде пришлось снять огненную броню, ибо она уже стала ощущать жар от огня. И более ничего не защищало, ни её, ни великана от атаки роем.

Бамлак, хватанул землю в две горсти своими безразмерными ладонями и, вырвав впечатляющий кусок земли, швырнул на остриё атаки щупальца. Насекомые рассеялись, что выиграло немного времени для героев. И тут прозвучал хлопок — это чудовище сомкнуло челюсти на том месте, где стоял варвар. Бор, в последний момент сам рванул навстречу монстру, поднырнув под открытую пасть, и когда монстр захлопывал пасть, воин что есть мочи толкнул нижнюю челюсть на встречу верхней. Монстра на мгновение оглушило от собственного удара.

На этот момент строй саранчи дрогнул. И щупальца, что казались тугими конечностями божества, повели себя как дым на ветру. Это выручило ещё немного времени, позволив Ветте закончить свою дугу, и наклонившись в седле, на скаку выдернуть Ирду с земли забросив перед собой на лошадь. Уносясь дальше по касательной к выеденному полю битвы, колдунья успела крикнуть:

— Помоги Бору! Он знает, что делать!

Великан кивнул, и бросился к морде божества, воспользовавшись дезориентацией

саранчи. Но замешательство Голашнера не продлилось долго. Ощущая присутствие человека под собой, тот попытался раздавить варвара своим телом. Бору было не впервые сражаться, против огромных многоногих тварей и, предвидя такой расклад, он перекатился из-под туши монстра. Но, чего он не учёл так это венца из рогов. Древний, ещё до своей божественности также успел повоевать с героями, и лишь немного наклонив голову, он подстроил воину ловушку. Выкатываясь Бор, налетел на острые костяные наросты, располозовав себе левое плечо и ногу. И теперь он уже был не боец. Без возможности резко отталкиваться ногами от земли он был для Голашнера лёгкой закуской.

Разрозненный рой снова превратился в тугие щупальца. Одно из них следовало по пятам Ветты с Ирдой, превращая всё большие площади в безжизненную землю. Второе пошло наперерез, пытаясь зацепить лошадь. Воительница натянула стремяна, и кобыла перескочила препятствие. От толчка Ирда чуть не полетела вниз головой, сумев удержаться только из-за того, что вцепилась в гриву. А вот третье щупальце из прожорливых насекомых уже шло на уровне груди, и уйти от него не было никакой возможности. Подруги оказались в клещах, и не оставалось другого выбора, нежели поворачивать скакуна в сторону монстра, оставляя позади стремительно захлопывающуюся ловушку.

Провернувшись на месте Голашнер приготовился, наконец, проглотить человека сумевшего нанести ему такое оскорбление, но раненный великан вторгся на его пир, с боевым криком, и пинком под рёбра Бору, в очередной раз оставил его утробу голодной. Откатившись варвар стиснул зубы, такого сильного удара он не получал с момента битвы против морского отца. Но сломанные рёбра оказались лучшей участью, чем быть пережёванным монстром.

Великан понял задумку варвара, но он даже не пытался тягаться силами с божеством. Просто, когда челюсти стали резко смыкаться вместе, вождь врезался телом, нанеся удар сбоку. Пасть сошлась с небольшим смещением, так, что зубы монстра попали друг на друга. И вот герои, наконец слышали рёв боли. Голашнер был слишком силён даже для самого себя. Ряды его зубов хрустнули, и когда он разинул пасть для крика, на землю посыпалась горсть длинных как кинжал изогнутых клыков.

Но, бессмертие это часть божественности. И буквально на глазах он стал отрачивать новые зубы взамен потерянных. Хотя это дало героям ещё немного времени снова обезвредив рой, превратив грозных вредителей в бессвязно болтающихся рассеянных мух. Этим нужно было успеть воспользоваться, ведь вряд ли древний в третий раз поведётся на эту уловку. Ирда стала быстро озираться. Убегая, она уронила нож в траву, но теперь всё это поле было безжизненным, и рукоять кинжала отчётливо блестела на солнце.

— Ветта! Нам нужно оружие. Видишь кинжал? — прокричала она спутнице.

— Нет! Нам надо помочь Бору. Он в беде. — Воительница была встревожена за своего возлюбленного, и это занимало все её мысли.

— Очнись! Если, у нас не будет оружия, то мы все погибнем!

Но Ветта не желала слушать. Её взгляд был устремлён в сторону варвара, что отплёвываясь упрямо, но с трудом понимался на ноги. Любовь подруги могла их всех завести в могилу, и царица сделал то, что бы на её месте сделал единственный выдающийся лидер, которого она знала. Ирда двумя фалангами схватила Ветту за нос и стала мотать голову из стороны в сторону. Воительница от неожиданности подняла лошадь не дыбы, так что Ирда чуть не покатила кубарем на землю. Ей пальцы соскользнули с носа Ветты, оставив на неподдельное удивление на лице воительницы.

— Хватай кинжал и неси его мне! — проорала царица.

А сама, придерживаясь одной рукой за гриву, а другой за седло неловко спешила. Едва она коснулась земли, как понеслась со всех сил к чудовищу. Сердце бешено колотилось, отдаваясь ударами в шею, ушах и висках. Дыхание уже горело. Ноги наливались тяжестью и жгучей ватой, всё желая просто упасть и отдохнуть. Хоть её нагрузки и казались смешными на фоне подвигов её спутников, но в жизни ей редко приходилось так много бегать, ещё и, прикладывая все силы, что в ней были.

Почти все клыки в пасте монстра встали на свои места, и стал неуклюже, пятится назад. Больше его так провести не удастся. Рой вновь начал упорядоченное движение, и словно приливные волны двинулся к Голашнеру, замыкая троицу друзей в кольцо. Великан старался не дать монстру разорвать дистанцию но, к сожалению новых идей как навредить монстру он не имел. Бор встал на ноги, хоть и держался за бок не в силах выпрямить спину.

Кольцо жуков замыкалось, буквально идя за Ирдой по пятам. В глазах уже темнело, дыхание стало сбивчивым. Она почти захлёбывалась на бегу. Вот она уже могла только ощущать землю под ногами, лишь примерно понимая направление, потому что из-за россыпи звёздочек в глазах, она уже не видела дорогу. Но она продолжала бежать, понимая, что если хоть на мгновение остановится, чтобы отдышаться, или размять горящие каменеющие икры, она окажется в гуще роя. И с настолько сбитым дыханием не успеет произнести заклинание.

По ту сторону замыкающегося кольца, Ветта свесилась с лошади набок настолько, что её коса задевала земля, и наскоку вырвала из земли чёрный нож. После чего тут же развернула скакуна к своим спутникам, что были возле монстра. И к своему ужасу поняла, что не может разглядеть, ни их, ни чудище, из-за почти сомкнувшегося рыжего копошащегося кольца саранчи. Столь плотного, что уже больше походило на твёрдую стену, нежели на рой. Легче было бы прыгать через огонь, потому как прохождение через такую преграду было подобно смерти, ибо по ту сторону выпадет лишь обглоданный скелет.

— И зачем вы только вернулись? Это был её выбор.

— Кто здесь?! — от удивления, Ветта чуть не выронила нож.

— Я в твоей руке. И моя миссия теперь сохранить всё, что произошло с Ирдой в своей памяти.

— Она не рассказывала, что ты говорящий!

— Это уже не важно. Все твои друзья уже мертвы. Ну... почти. Когда Голашнер проглотит Ирду, он на некоторое время успокоится. И у тебя будет шанс скрыться. Мы вместе найдём новое перерождение Ирды, и всё ей расскажем. Подготовим её и сумеем избежать старых ошибок. У нас будет время придумать, как отомстить этому монстру и до конца извести всё их племя. Но, если ты не отступишь, то значит, это всё было напрасно, и нить истории прервётся. И всё начнётся заново. Не дай этому произойти.

— Нет. — сердце воительницы наполнилось спокойствием. — Там мои друзья. И... Бор. Они не умрут сегодня.

И крепко сжав в руках новое оружие, она, пришпорив верного скакуна, она кинулась на стену стрекочущей смерти.

Ирда влетела в бамлака, ощутила на себе его крепкие объятья. Бег, наконец, прекратился. Она хотела что-то сказать, но не могла надышаться. Девушка только хватала воздух ртом, не переставая кашлять. Зрение, наконец, вернулось к ней, для того, чтобы понять в какой они западне. Голова кружилась, ноги не держали, ей было плохо. Но хуже всего было то, что она не могла найти в себе сил продолжить, что-либо делать.

Великан крепко прижимал её к себе, словно пытаясь закрыть своей широкой спиной от всего окружающего опасного мира. В этот момент Ирде стало до боли стыдно, за её недавний секс с королём. Особенно от того, что она ещё теперь не видела смысла в произошедшем. Ведь её спутники едва ли могли хоть немного навредить монстру. Лицо Бора перекосилось от ярости и крика:

— Я не достанусь тебе, чудище!

Сломанные рёбра мешали ему двигаться, а наклоны ощущались словно ножи, проворачивающиеся в ране. Но, несмотря на боль, варвар подхватил с земли два выбитых клыка и двинулся на Голашнера. Ящер продолжал пятиться, не решаясь открывать пасть, и опасался кидаться, вперёд ожидая очередную ловушку от человека. И тут воин бросился на него с боевым криком. Раненная нога подвела Бора, и прыжка не получилось. Вместо этого он просто упал на закрытую морду монстра зацепившись за его губу, при этом пытаясь не потерять из рук трофейные зубы.

Чудовище стало мотать головой, пытаясь сбросить наглого человека. Но бор не сдавался и, закинув ногу выше начал карабкаться. Великан отпустил Ирду, и кинулся помогать спутнику. С разбегу он подтолкнул ладонями воина, позволив тому вмиг преодолеть высоту в три человеческих роста оказавшись на голове у твари. Голашнер был поражён человеческой настойчивостью. В его системе мира произошёл сбой. Он никак не мог понять, почему эти люди и отпрыск другого монстра никак не сдаются. Почему они всё ещё сопротивляются. Побоявшись, очередной западни, он медленно стал раскрывать пасть, расширяя свой зоб. Бездна его утробы вновь открылась, и воздух начал своё движение.

Волосы и одежда Ирды взметнулись в сторону разинутой пасти. Насекомые практически не обладающие собственным весом струйками потянулись в ненасытное нутро чудища. Великан упёрся в его клыки, чтобы не быть затянутым внутрь. Но, его поглощение закончилось, едва начавшись, ибо Бор не теряя времени, ослепил чудище его же клыками. Сужающийся круг саранчи остановил движение, потеряв прежнюю плотность. И подоспевшая Ветта сумела разглядеть своих друзей, радостно воскликнув:

— А ты говорил, что мертвы! Нас не возьмёшь так просто!

Пронзительно свистнув, обращая на себя внимание. И прижавшись к шее кобылы, ринулась через поредевших рой, уличив подходящий момент. Чудище ревело и мотало головой, но варвар бешено колот его в постоянно отрастающие глаза, не давая прийти в себя. Но, с раненной рукой и ногой, а заодно и со сломанными рёбрами, он не мог продержаться долго, и отлетел в сторону. Ветта, сумев приблизиться, перекинула кнут через один из рогов и, зажав кинжал в зубах, вцепилась обеими руками в рукоять и кончик своего гибкого оружия. Мотая головой, монстр произвольно помог воительнице, вырвав её из седла, чем она и воспользовалась, чтобы оказаться на холке чудища. С ножом в зубах она пробубнила:

— Куда бить?!

— Это бесполезно. Он переживёт любой урон и восстанет хоть из праха. Если ты вообще сумеешь его поцарапать мной.

— Выброшу в океан тебя!

— Он дышит теми отверстиями, если тебе интересно.

И воительница бросилась к похожим на небольшие вулканы дышла на хребте Голашнера. Чудовище не сдавалось, и сунуло рыло, в землю пытаясь выжрать как можно больше грунта. Из всех отверстий немедленно полезли смертельно опасные рыжие жуки, которые, не теряя времени, набросились Ветте на ноги, прогрызая её сапоги. Но, тут уже Ирда не растерялась. И заклинание, которое она думала использовать только для вселения суеверного страха в людей, оказалось самым полезным в битве с богом. Ветту объяло пламя, защищая её от жуков.

Из за разрушенных каблуков, воительница пошатнулась, но успела вынуть изо рта нож и падая зацепиться как раз дышло из которого не переставали нарождаться новые и новые насекомые. Подтянувшись второй рукой, она стала погружать кинжал так глубоко насколько могла, но даже когда она полностью прижалась грудью и лицом к чешуе монстра она не могла нащупать что-либо кроме копошащегося роя. Огонь уже преставал быть безопасным для Ветты. Она чувствовала, как нагревается её кожаная броня, как рукоять кинжала становится невыносимо обжигающей, как даже шкура врага начала её припекать, вбивая в пот.

Бамлак, в один миг взобрался по голове чудища, словно это были привычные, ему скалы. Пробежав по спине, растаптывая ещё не обуглившуюся саранчу, он со всем массой своего тела не обращая внимания на огонь окружающий Ветту, сугол свою безмерно длинную руку, толкнув нож, словно камень в самые недра чудища. Воительница едва успела отдёргнуть руку, от чего неловко скатилась на землю, рядом с угрожающе, шипастой лапой. И тут Ирда поняла, что настал тот самый момент. Она произнесла заветные слова, и бог-обжора замер навсегда. Чёрный нож в этот раз получил совсем другое сердце. Чудовище так и замерло, зарывшись по уши в землю. А весь его рой замертво осыпался, покрывая безжизненную землю пеплом.

Друзья даже не сразу поняли, что бой закончился. Бор ещё пытался встать, и тряс головой, чтобы прийти в себя. Ветта перекатившись свистом, подозвала свою кобылу, чтобы пойти на новый заход, чтобы запутать монстра. А Бамлак всё пытался что-то нащупать в недрах чудовища, чтобы причинить ему больший урон. Но одновременно до всех дошло насколько вокруг тихо. Исчез шум саранчи ставший уже словно привычным. Без роя, в ушах стоял звон, уступающий своё место мерному вою ветра. Друзья не торопясь оглядели изуродованное поле боя. Без травы с множеством рытвин он атак Голашнера, покрытое тучами дохлых жуков.

«А ведь так мог выглядеть и мой город» — устало подумалось царице. Друзья устало собрались, вместе прислонившись спиной к трупу бывшего бога. Бор обнимал Ветту. Великан обнимал Ирду. Это была кульминация их усилий. Они сумели доказать, что всё, во что они верили, всё к чему они шли было достижимо. За их спинами было доказательство, что это было просто чудище, а не божество. Невероятно сильное, казалось бы неуничтожимое, но просто чудище. Свежий ветер лакал лица друзей. Они отдыхали. Наконец вся боль и усталость от сражения навалилась на них разом, и им нужно было просто отдохнуть. Герои молчали думая кто о чём.

Бор думал о том, сколько ещё подобных побед будет в его жизни. О тех временах, когда

монстры, наконец, переведутся. Где ему хранить столько трофеев, и нужны ли они ему. Память его вроде не подводит, а доказывать что-то кому-то просто бессмысленно. Он и так знал, кто он и чего стоит. А тот, кто попробует это проверить ощутит всё на своей шкуре. Думал о Ветте. Он был одновременно и горд за неё и боялся за неё же. Она доказала, что сражается наравне с ним, но... в сражении случается всякое. А он ведь не заставит сидеть её дома. Хотя был один способ... если ей придётся нянчить детей. Варвар улыбнулся. Этот вариант его устраивал.

Ветта думала о том, как ей страшно за Бора. Он же неистовый. Бросается на любую опасность, совершенно не думая о себе. И о ней. Он же может пострадать, и как тогда она без него. А если он покалечится... Ветта понимала, что тогда она останется с ним. И будет его выхаживать. А останется ли он с ней, если она покалечится? Что он будет делать, если она погибнет? Долго ли будет горевать? А что о ней вспомнят другие? Что она после себя оставит? Она всю жизнь тратила на то, чтобы бесконечно что-то доказывать. Она поняла, что это плохой смысл жизни. Надо просто жить, а остальные... Пусть думают, что хотят. Она такая, какая есть. И тут воительница стала хмурой. Она вспомнила, где выронила свой клинок. Ей придётся его вернуть. Это меч учителя. Но, сейчас она так не хотела туда добраться, чтобы рыскать в земле.

Вождь беспокоился за свой народ. Он впервые оставил их одних в городе без присмотра. Не натворят ли дел? Не будут ли безобразничать? Они же ещё не очень хорошо знают язык. Могут же чего то напутать. Перед его воображением вставали картины полуразрушенного города с бегающими в панике жителями. Они же балбесы — они могут. Устало перевёл взгляд на свою царицу. Она лежала, закрыв глаза на его колене. Её вид приносил в его сердце тепло и боль одновременно. Порой глядя ей в глаза перед ним вставал образ того, как он вонзает ей в грудь, этот проклятый чёрный нож, с которым она зачем-то носит и постоянно болтает. Она думает, он не замечает, но у великанов непревзойдённый слух. И пускай этот чёрный кусок железа останется в кишках существа которому давал сил вонзаясь в чистые сердца. Не жалко. Пусть хоть пропадёт. Бамлак любил Ирду, и не знал, как ей это сказать. Сами их отношения абсурдны. Они слишком разные. Наверное, отдать жизнь, защищая её не самый плохой вариант. Ведь она его не сумеет полюбить. Она не монстр. Дальнейшие мысли причиняли ему только боль и он решил нарушить тишину:

— Ну, вот и всё.

Бор с Веттой улыбнувшись, устало закивали. А вот Ирда открыв глаза грустно подумала: «Если бы. Это только начало...» — И направила взгляд на холм, с которого ярко жёлтый плащ взирал на покойного собрата — «Впереди ещё целая вечность дел».

Солнце уже шло к закату, когда Ирда и Бор проснулись. Утомлённые сражением и ранами, они и сами не заметили, как провалились в дрему. Ирде больше не снились видения прошлого. Что-то изменилось. В грёзах она видела себя. Но себя другую. Эти эпохи ещё не настали, но они неизбежно придут. Эпохи, в которых человек больше не приклоняет колен перед тем, что его пугает. Эпохи, в которых нет ничего не возможного. Но, царица не видела в них счастья. Они её пугали. Что-то неуловимо тёмное и злое ждало род людской там, за горизонтом времени. Оно ждало своего часа. Притаившись. Терпеливо. Неумолимо. Девушке казалось, что она причастна к этому. Но пока не понимала как.

Ветта с бамлаком о чём-то тихо разговаривали в стороне, когда заметили, что их спутники проснулись. Варвар был, конечно, зол, что ему позволили уснуть, из-за чего они потеряли целый день, но воительница успокоила его лёгким поцелуем. Весь провиант, что был у героев, сгинул вместе с телегой, и потому в город пришлось идти не только уставшими, но и натошак. Кобылу Ветты решили не нагружать и вели под узды. Верное животное и так сегодня на славу постаралось. И хотя в путешествиях обратный путь, кажется короче, но в этот раз сравнительно недолгая дорога казалась бесконечной.

Бор и великан хоть и старались не подавать виду, но было件нятно, что они слабеют с каждым шагом. Но, вот впереди показались ворота полиса. Город застыл в ожидании. В этот день каждый житель знал, что где-то там, за городскими стенами решалась их судьба. Хоть они и провожали героев с триумфом, но глубоко в душе у каждого хранилось сомнение и страх. Они боялись лишиться своего покровителя. Того, кто решал бы за них. Того, кто управлял ритмом жизни. И ко всему прочему суеверный страх перед жрецами не мог покинуть их умы и сердца. Многие богатые граждане, едва царица со своими стражами покинули город, стали готовить дары и подношения тому или чему, что вернётся вместо неё.

Но, некоторые пошли дальше и, не дожидаясь вестей уже возвещали, что их тиранша погубила город, и гнев богов будет неотвратим. Призывали немедленно покаяться и ждать Голашнера на коленях, и готовыми ради искупления отдать ему всё, что тот потребует. И наконец, обрести истинного владыку и заступника города. Именно эти люди и становятся жрецами. Но не в этот раз. Все эти крикуны сидели теперь в казематах дворца. Ведь личная гвардия царицы, были великанами. А у великанов отменных слух.

И вот притихшие улочки, на которых ни торговцы не решались слишком громко кричать, ни выпивохи шуметь в постоянных дворах, ожили воплями дворовых мальчишек. Они вещали, что царица со своими героями возвращается. Их немедленно облепил люд, расспрашивая со щитом или на щите? А те и не могли толком ответить, говоря на перебой абсолютно разное. Все были живы. Но выглядели словно мёртвые. И были не веселы. Победа или поражение? Победа или поражение?

Но когда Ирда переступила городские врата, она подняла большой палец вверх. И улицы полиса взорвались ликованием. Но, больше всех радовались великаны. Они качали на руках своего вождя, хвастаясь тем, что поймали бунтовщиков и при них город был в спокойствии и порядке. И подбрасывали в воздух императрицу, гордясь тем, что не подвели её, а она не подвела их. Самых ретивых она отправила на восток, чтобы те принесли доказательства победы и выпотрошили то, что ещё утром называло себя богом, и вытащили из его недр чёрный нож. У девушки были обязательства перед этим кинжалом.

Единственное, что волновало сейчас Ирду, было вопрос: «Кто получил приз?». Ведь она была готова отдать себя чудовищу и совершить сделку. Но, герои вырвали её из пасти монстра, убив его. Каждый из них, и даже сама колдунья внесли лепту в победу над ним. И как понять кто из них тот самый? Всё осложняло то, что всех троих спутников она в своё время отблагодарила. Но, ведь слова произнесла она. Странно получается... И тут она осеклась. Ведь она мыслила стандартами правил, которые сама же поклялась нарушать. Для себя Ирда решила, что они просто совершили благое дело. А ведь так оно и было. Они отправлялись на бой ради справедливости и жизни граждан, а не ради мифической награды. Никакой поступок нельзя назвать добрым, если он совершается только ради наживы. Так поступал Хронос. А Ирда с друзьями другие. Им не нужны никакие награды, кроме тех, что они способны сами получить.

Во дворце царицу немедленно облепили все чины от мала до велика, на перебой, засыпая её вопросами, и просьбами выдать указания и приказы. Но она отдала им лишь один приказ — готовить пир. Город заслужил это. И разогнав всех этих философов, творцов и судий прочь отправилась к своей старой знакомой. Наказывать никого не пришлось. К бывшей рабыне отнеслись как она и потребовала. Миле было что рассказать. Императрица Нитта не просто соблазнила Аль-Шаади. Она осталась во дворце. И скоро как в самом замке так и в королевстве стали происходить изменения. Сначала они были не заметны, но чем больше проходило времени, тем сильнее они становились.

Сначала дворец погряз в праздниках и веселье. И султан не заметно для всех стал превращаться из мудрого правителя держащего страну в чутких и мудрых руках в разнузданного гуляку. Вино лилось рекой, и через некоторое время придворные уже стали забывать, когда видели Султана трезвым. Даже венчался с Императрицей он с кубком в руке. В коридорах дворца никогда не смолкала музыка и людской шум. Правитель становился раздражительным и скорым на расправу ко всем, кто мешал его веселью. Так один за другим из его залов один за другим стали пропадать визири и советники. Потом пропал наиб и прочие военачальники.

А затем во дворце стало всё больше иноземцев. Поначалу это были танцовщицы и куртизанки с родины императрицы. Вслед за ними стали появляться музыканты и творцы. Они привнесли чуждую музыку и стали менять облик дворца под свой вкус. А потом уже стали появляться её советники, и под конец делами стали заправлять жрецы доселе не виданных в тех землях культов.

Сердце Ирды дрогнуло. Она всё поняла. Императрица не обольстила Султана. Она его околдовала. Нитта сама была жрицей, и может даже чернокнижницей. Она обвела султана вокруг пальца, позволив ему сначала расправиться с чёрным шакалом, чей культ и тирания не давали проходу культу Нитты, а после того как власть перешла к Аль-Шаади, она получила самого Аль-Шаади вместе со всей властью и государством. Не успев зализать раны от одной беды, на горизонте появилась другая.

Оставив свою соплеменницу, Ирда отправилась к Ветте. В коридорах дворца всюду шло приготовление к пиру, на котором будут чествовать героев. Царица задержалась вблизи дверей подруги из-за толкучки, образовавшейся в коридоре, который не поделили работники кухни, несущие крупные котлы. И благодаря этой задержке, девушка услышала, что подруга не одна. В её комнате находился Бор. И они оживлённо спорили. К своему стыду девушка решила подслушать их оживлённый разговор. Варвар был разгорячён и настойчив:

— Ты же тоже это ощутила! Вот где мне место. На полях сражений!

— Вот куда тебя привели твои сражения. Лежис.

— Не хитрри. Отвечай.

— Я и не хитрюс милый. Но, дюжинус, а то и две дней тебе бы на перинес полежать. А то сам себя ребром зарежешь.

— Ты понимаешь! Нам не место тут. Это каторррга. Мне пррротивны эти люди. Мне пррротивна эта ррработа. Если я так год тут прррведу, то совсем уже воевать ррразучусь.

— Мы нужны Ирде. Без нас её просто сметут. Заменят на новых жрецов и их богов. Нужнос ещё немногос времени.

В комнате повисла неловкая тишина. И царица, глубоко вздохнув дрожащими руками, открыла дверь. Друзья немедленно упёрли в неё взгляд, пытаясь понять как, много она успела услышать. Голос Ирды дрожал. У неё было ощущение, будто она подслушивала заговор против себя. Но, она всё понимала. Это она поняла ещё давно.

— Я понимаю, что вам не место в этих залах и во дворце. Мне тут тоже не место... — Ирда перевела дыхание. — Но, я попрошу только об одной последней помощи. Только об одной услуге. И после неё можете более не бояться за меня.

Слёзы обиды накатывали на глаза. Она сама только сегодня вспомнила, что значит быть в пути окружённой друзьями и двигаться навстречу неизвестному. И ей было горько от того, что приходится приносить это в жертву. Но, она уже водрузила на себя корону и взяла обязательства перед народом.»

— Почему ты прервался? О чём она попросила?

— Мы уже подъехали. Соберись Ирда, не хочу пролежать в этих кустах ещё полторы тысячи лет.

— Я Хельга. — Девушка скривила губы — Мы уже очень давно вместе.

— Прости. Я повидал уже достаточно твоих воплощений. Но... каждый раз, когда ты берёшь меня в руки, я вспоминаю, как ты вырвала меня из костей. Кажется, я слишком погрузился в прошлое.

— С тех пор прошло больше пяти тысяч лет. Мир изменился.

— Видимо я не поспеваю.

— Я буду попевать за нас двоих, мой друг. — Она нежно погладила дол изогнутого клинка.

Леди Хельга наследная принцесса, очень любила рассказы клинка о своём прошлом. Те времена, когда ковалась современная цивилизация, захватывали её. Они казались величественными. Чистыми. Людьюми двигали идеалы. В жизни было место настоящему подвигу. У человечества был общий враг, и он был виден. Он был понятен. А теперь...

Редко какому рыцарю доставалась удача повстречать настоящего монстра. И многие из них тратили свои жизни, в длительных странствиях по всей Европе и далеко за её пределами в надежде встретить своё чудище, которое они могли бы сразить, и забрать предлагающиеся несметные сокровища, бессмертную славу и красавицу жену. Рассказанные тысячелетия назад Ирдой истории, мифы, сказки спустя столько времени превратились в новые правила, приняв совершенно не предсказуемый оборот. Теперь это было не подвигом, а скорее обязанностью.

Потомки тех рыцарей, которым столетия назад ещё достались монстры, были вынуждены влачить свою жизнь в тени прославленных предков. Победа над монстром потеряла свою истинную суть и стала самоцелью. И пока какое либо чудище не нашло смерть на острие твоего меча или копья, ты оставался просто воином. Одним из тысяч тебе

подобных неприкаяннослоняющихся по свету в поисках собственного подвига. Некоторые из них, принимали за чудищ и просто диковинных животных из дальних стран. И привозя шкуру зверя, приукрашали её необычными про невиданную мощь зверя или умение изрыгать пламя. А другие, кто был более красноречив и вовсе не утруждали себя охотой, нанимая бардов, что сочиняли баллады об их, не существующих подвигах.

Но всё-таки не все монстры ещё исчезли с лица земли. И хоть древних богов уже вовсе не осталось, некоторые из их потомков ещё могли постоять за себя. И к одному из таких Хельга ехала в гости. В седле она сидела боком, как и полагалось для леди. А в оттопыренных седельных сумках хранились многочисленные древние фолианты, в которых она из века в век собирала свою мудрость. И теперь эту эстафету переняла Хельга, и ей предстояло продолжить путь длиной в века и тысячелетия. Правда, её тревожил один вопрос: А что будет, когда книг станет так много, что её жизни не хватит их всех прочесть?

Но к обдумыванию этого вопроса, как и многих других, ей предстоит вернуться позже. Ведь лесная дорожка привела её к скалистому обрыву, на котором стоял заброшенный замок. В этом легенды не ввали. Осталось только узнать, правдивы ли они до конца. И, она направила коня к воротам этого замка. Сам лес казался на удивление тихим и безжизненным. Конечно, это играло принцессе на руку. Она уже немного устала галантно спроваживать всех тех героев, которые в очередной раз спасали её из лап бандитов и диких зверей. Хотя, старые истории ножа рассказывали, что в былые времена герой мог и силой взять её. Но, слава богу, в нынешнем веке, они себе такого не позволяли. «Интересно, это правило тоже я ввела?» — с ухмылкой подумала Хельга.

И тут её конь занервничал и стал фыркать. Она попыталась его усмирить, но он всё сильнее брыкался и пытался встать на дыбы. Принцесса вцепилась ему в гриву, но конь словно обезумел, пытаясь вырваться прочь. Он бил землю, подскакивал на месте, метался из стороны в сторону, пока не скинул себя наездницу. Хельга болезненно упала. От удара у неё перехватило дыхание, и на мгновение весь мир поплыл.

Когда она сумела подняться на локтях, и скинуть волосы с лица, она увидела только копыта уносящегося и ржущего от ужаса скакуна. И она поняла, что привело его в панику. Легенды не соврали. На мгновение огромная тень накрыла солнце. Сначала девушка ощутила мощные ритмичные порывы ветра разносящие прочь листву и путающие её волосы. Затем ощутила запах серы. Сердце бешено заколотилось в груди. Она ещё ни разу в жизни не встречалась с настоящим монстром лицом к лицу. И вот мощный удар о землю. Хельга слышала его сиплое дыхание и даже ощущала его жар, но не решалась поднять взгляд, пока чудище не заговорило низким рычащим басом:

— Теперь ты моя.

— Ну же. Не медли. — Шёпот кинжала привёл принцессу в себя, и проглотив ком в горле она ответила.

— Ты узнал меня?

От этого вопроса чудище опешило, а Хельга воспользовалась моментом, чтобы собраться с силами и поднять взгляд. Да. Перед ней на дороге сидел дракон. Самый настоящий, как на гобеленах и на гравюрах. Конечно, рыцари приукрашивали его размеры в два-три раза, но он впечатлял. Зрачки его змеиных глаз то сужались, то расширялись. Это поколение монстров едва ли знало её, но где то глубоко в сердце память о ней таилась. В драконе стали закипать инстинкты подсказывающие ему, кто перед ним. Они намекали, ему на сделку. Присущая всем драконам алчность начинала брать вверх, и Хельга заметила это

по тому, как он словно человек начал облизывать губы своим раздвоенным языком. И прежде чем он осмелился сделать следующий шаг принцесса, вставая, нагло задала ему вопрос:

— Это твой замок? — от неожиданной дерзости звероящер даже отшатнулся назад.

— А тебе это уже не зачем знать. Как я ждал...

— Я буду жить с тобой.

— Что?! — опешивший дракон широко распахнул глаза, выдохнув две струйки дыма через нос.

— Первый из вас, меня съел. Причём с моего же разрешения. Правда тогда вы ещё не умели летать, и вместо огня выдыхали кислотный пар.

— Откуда ты знаешь? Каковы мы были?

— Так вот. Теперь время возвращать долги.

Дракон взревел от ярости, полыхнув пламенем и ударив крыльями о воздух так, что девушку чуть не сбило с ног потоком воздуха.

— Как ты смеешь? Или ты пытаешься выторговать себе лишние минуты жизни?

— Нет. Ты меня не тронешь.

— И как ты мне помешаешь?

— Я? Никак. Но... — Хельга убрала за спину руки. Она была на пределе. Ведь несмотря на внешнюю дерзость и спокойность, на самом деле она была близка к панике. Из-за шума в ушах она, её собственные слова звучали приглушённо. Руки уже начинали трястись. А по всему телу выступил пот. Но, если она сейчас покажет слабость, то... — Ты спокойно живёшь здесь только благодаря заклятью, что лежит на этом замке. Его наложила я сама в далёком прошлом. Но, ты же знаешь правила. Эта земля наполнена рыцарями, жаждущими славы, и ищущими битвы с монстром ради спасения прекрасной дамы. И в ту секунду как ты попробуешь меня сожрать, появиться герой и спасёт меня, а твоя голова окажется на его щите в родовом замке. И ты же помнишь? Он будет героем, и ты не сможешь его одолеть, как бы не пытался.

Обескураженный дракон не мог поверить своим ушам. С другой стороны в словах девушки была правда. Он разрывался между аспектами собственного эгоизма. Исполнение желания само пришло в его лапы, но это грозило его жизни. И пока дракон покачивался, ведя внутренний диалог, решая, как ему следует поступить, Хельга скрестила руки на груди и будто безразлично отвернулась. На самом деле она из-за всех сил старалась неслышно выдохнуть, чтобы монстр не услышал её почти надрывного дыхания. Она была на грани и боялась, что чудовище это почувствует. Девушка чуть не подпрыгнула на месте, когда дракон обратился к ней.

— А почему мне тогда тебя просто не прогнать, чтобы не накликаешь на себя беду?

Принцесса картинно бросила него взгляд через плечо, и словно ни в чём не бывало, ответила:

— Смотри сам. Их тянет ко мне, независимо от того, хочу я этого или нет. Но, если мне не будет угрожать опасность, значит, сюда придёт не истинный герой, а очередной гордец, желающий только славы и моего тела. А с простым человеком ты без труда справишься. Тебе от этого еда, сокровища, что будут при нём и конечно развлечение.

В воздухе зависла тяжелая пауза. Выражение морды дракона начало меняться. И тут девушка вздрогнула от громкого короткого смешка монстра. За ним последовал следующий. И вот дракон хохотал. После того, как по телу девушки прошли ледяные мурашки она,

наконец, расслабилась. Через хохот дракон снова обратился к ней:

— Значит ты не за них? Почему?

— Ты знаешь, какую последнюю жертву я могу принести? — мрачно ответила Хельга, так, что дракон прервал своё веселье. — Свободу. Связать себя с другим человеком на всю жизнь. И они посчитали, что могут это решить без меня.

— Как?

— Уже мало кто помнит про суть сделки. Но она живёт, где то глубоко в памяти, унаследованной от предков. Не в силах найти монстра, у которого, они могли бы меня отвоевать, чтобы получить меня, они стали устраивать турниры, на которых отвоёвывали меня друг у друга. Забавно. Не имея монстров под рукой, они стали назначать монстрами друг друга. Меня хотели выдать за победителя.

— И ты сбежала? — Хельга только коротко кивнула в ответ.

— Ну, тогда добро пожаловать в мою обитель.

— Мой конь убежал, испугавшись тебя. Можешь его найти? В седельных сумках, очень важные для меня вещи.

— Хорошо.

— И я надеюсь, ты сумеешь найти для меня человеческой еды?

— Не наглей. — Бросил дракон, поднимаясь в воздух.

И девушка пешком направилась к старому замку. Когда дракон скрылся из виду, она позволила себе прижать ладони к лицу и расплакаться, выплеснув нервы. Ей пришлось рассказать чуть больше, чем она планировала.

— Ты, молодец.

— Спасибо... До расскажешь ночью, чем всё закончилось с Аль-Шаади?

— Конечно.

— Там всё закончилось хорошо?

— Не совсем.

В замке никто не убирался сотню лет, и всё было покрыто пылью и паутиной, но у Хельги не было сил хоть как то наводить порядок. Она чувствовала себя опустошённой и просто села на ступеньках большой каменной лестницы в прихожем зале, смотря в одну точку в ожидании дракона. Он не заставил это делать долго. Вернувшись, он сжимал в когтях её книги. Что-то в его взгляде изменилось. Он стал смотреть на неё по-другому. Словно стал принимать её за свою. За монстра. Может так оно, и было. Ведь единственное, что у них обоих было, так это свобода. Протянув фолианты, он промолвил:

— Я кстати ещё и в человека превращаться могу.

Она ему устало улыбнулась. Хельга всё поняла. И знала, к чему это приведёт. Только ещё не определилась, как к этому отнестись. Принцесса опустила взгляд на старые потёртые корешки. Одна долго вглядывалась в них, представляя, что когда, ни будь возле, неё может не оказаться верного чёрного ножа, который ей всё расскажет и всё объяснит. Что видения о своих странствиях и приключениях, она примет за обычные сны. И если ей в руки попадут дневники Ирды, она их примет просто за чудесную сказку. И до конца жизни не узнает, что возле неё настоящий герой или просто монстр в человеческом теле. И она принесёт свои жертвы, даже не представляя во имя чего.

А на нескольких ступенях выше стоял древний король в жёлтом, и взирал на девушку. Он ждал своего часа. Он умеет. Любовь стоит того, чтобы ждать. Даже тысячи лет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net